

299 (1)
Б 31.

160
530

СИСТЕМА

ЛОГИКИ.

СОЧИНЕНІЕ

Фридриха Бахмана.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

34 3601

Проверено
19 80

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1834.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной
Цензуры печатанъ позволяется. Сентября 22 дня
1830 года.

Цензоръ Архимандритъ Инокентій.

501/105

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

„Въ послѣднее пятидесятилѣтіе“, говоритъ Г. Бахманъ въ предисловіи къ Логикѣ, „господствовало между Германскими Учеными шри понятія о наукѣ мышленія, которія имѣли великое вліяніе на раскрытіе ея, и нашли многихъ приверженцевъ. Одни, въ слѣдъ за Кантомъ, полагаали, что еще Аристотель привелъ Логикку въ надлежащій видъ науки, и ей нельзя теперъ сдѣлать ни одного шага ни взадъ ни впередъ. Попытки распространить ея предѣлы психологическими, метафизическими и антропологическими добавками только обезображивали ее. Но Кантъ первый измѣнилъ это, составивъ трансцендентальную Логикку изъ главныхъ проблемъ Криптики чи-

сшаго разума. *Другіе* сдѣлали Логикѹ наукою зависимою отъ Метафизики, и утверждали, что пока послѣдняя не будетъ кончена, дополь и первая не будетъ имѣть швердаго основанія. *Фихте* и *Шеллингъ*, державшіеся сей мысли, къ сожалѣнію, не привели ея въ исполненіе, а любопытно было бы знать, какія выгоды пріобрѣла бы тогда Логика. *Третье* мнѣніе одолже по своимъ бытіемъ *Бардили*, и опчаша приведено въ исполненіе *Гегелемъ*. Они полагаютъ, что Логика выше Метафизики, и съ ней первой должно начаться преобразование всей Философіи: мысль, очевидно, уличпожающая всѣ границы между Логикою и Метафизикою. Наконецъ, *Фризъ* хотѣлъ сообщить сухимъ логическимъ правиламъ болѣе занимательности посредствомъ антропологическихъ изысканій“.

„Напротивъ мнѣ кажется, что нѣтъ никакой надобности прибѣгать

къ апорологическимъ и метафизическимъ излѣдованіямъ, чшобы сообщить Логикѣ бѳльшую значительность. Она есть *всеобщее формальное наукоузеніе*, наука о методѣ всѣхъ наукъ, и въ сей смыслѣ есть наука важная и нужная во всѣ времена. *Кантъ* предполагалъ произвести своею Критикою чистаго разума преобразование Метафизики, указавъ истинный методъ ея, и вывелъ ее на правую стезю: но онъ забылъ, что каждая наука, какъ наука, равна другой, и что должна существовать наука, копорая въ такомъ же находится отношеніи ко всякой другой, въ какомъ и къ Метафизикѣ. Главная задача ея — показать условія, подъ которыми возможна наука вообще, какой бы ни былъ предметъ ея. Въспомогательная идея Логики, давшая ей бытіе, и сія-то идея лежитъ въ основаніи моей *Системы Логики*. По сей идеѣ, такъ называемая прикладная Логика и Ме-

подологія получаешь совсѣмъ иное значеніе, нежели какое имѣешь въ обыкновенныхъ учебныхъ книгахъ, въ коихъ ученіе о понятіяхъ, сужденіяхъ и силлогизмахъ излагается съ упомянутою подробностію, а все прочее небрежно и кратко, какъ что нибудь постороннее, или служащее прибавленіемъ къ Логикѣ. Причиной такой несообразности между прочимъ можно почесть неудачное раздѣленіе Логики на *чистую* и *прикладную*. Но если прикладная Логика обязана, какъ увѣрять Кантъ, разсмотрѣть эмпирическія условія, подъ коими разсудокъ дѣйствуетъ, и подъ коими всеобщіе законы мышленія находятъ свое приложеніе: то ясно, что приложеніе оныхъ законовъ къ наукъ составляетъ главное дѣло; ибо наука только подъ эмпирическими условіями можетъ осуществиться, и самое сознаніе чистыхъ законовъ мышленія возможно только подъ сими же усло-

вілми. Правильное приложеніе всеобщихъ законовъ мышленія, для осуществленія идеи Науки, есть цѣль, для достиженія коей нужно познаніе общихъ законовъ. Подобное отношеніе находится между Элементарнымъ ученіемъ и Методологією. Ученіе о понятіяхъ, сужденіяхъ и силлогизмахъ принадлежитъ къ Элементарному ученію, къ низшей Логикѣ. Высшая Логика, истинная Алгебра всѣхъ Наукъ есть Методологія, правильное размыщеніе сихъ элементовъ, для составленія истиннаго организма науки, именуемаго системою. Но система науки не удовлетворяется опредѣленіями, раздѣленіями и доказательствами. Кроме ихъ пребудетъ ясное сознаніе идеи, умѣнье обходиться съ матерією науки, приличный языкъ, равно какъ и познаніе заблужденій, коимъ можетъ подвергаться изслѣдователь. Въ семъ отношеніи опытъ имѣетъ большую важность, и по сей причинѣ, а также и

пошому, что я неоднократно слышала жалобы Ученых на трудность приложений всеобщихъ логическихъ законовъ къ опредѣленнымъ знаніямъ, я обратила особенное вниманіе на эмпирическія науки; частные случаи почти опредѣляла правилами и поясняла приличными примѣрами, и ученіе о свидѣтельствѣ, столь важное для Исторіи наукъ, раскрыла тщательнѣе, нежели какъ до сего времени бывало. Я пользовалась всемъ лучшимъ, что находилъ у современныхъ и древнихъ любознудовъ, взвѣшивала ихъ мнѣнія, и обращала надлежащее вниманіе на все, по моему суду, замѣчательнѣйшее. Изъ древнихъ *Платонъ* и *Аристотель* были моими образцами, изъ новѣйшихъ *Баконъ*. Ту же цѣль и я имѣла въ виду при семъ сочиненіи, какую имѣла *Стагиритъ* въ своемъ *Органѣ*, и *Баконъ* въ новомъ, хотя я отнюдь не намѣренъ спавити своего произведенія наравнѣ съ бессмертными

твореніями сихъ великихъ геніевъ. Изъ современниковъ имѣюшъ особенное право на мою благодарность *Гегель*, *Шульце* и *Кругъ*, хошя я во многихъ пунктахъ ошступалъ ошъ нихъ, и желалъ бышъ самоспояшельнымъ даже шамъ, гдѣ и съ ними согласевъ. Все, что казалось мнѣ неправильнымъ, я порицалъ безъ лицепріяшя: надѣюсь, что за сіе никшо не будешъ упрекать меня. Благонамѣренная кришика, колпорая, не касаясь лица, разсмаприваетъ шолько самый предметъ, не можешъ оскорбляшъ любшпелл ишшны“.

Переводчикъ, съ своей спороны, почишаетъ себя обязаннымъ предувѣдомитъ Гг. Чипашелей, что онъ спарался сколько можно вѣрнѣе и яснѣе передать имъ мысли Ученаго Сочинишеля. Дѣло было не безъ трудностей: извѣстно, какова наша философская перминологія.

Въ переводѣ опущены нѣкошорыя

изъ критическихъ замѣчаній Авшора, большею частію штъ, кошорыя имѣють мѣстную важность. Кажется, Переводчикъ не только имѣеть право, но и обязанъ былъ сдѣлать такія опущенія. Прочія неспочности противъ подлинника или маловажны или ничны неизбѣжны.

Переводчикъ надѣется, что трудъ его будетъ не вовсе бесполезенъ для Русской учености; онъ почитаетъ себя счастливымъ, если надежда его сбудется.

ВВЕДЕНІЕ.

МЕТОДЪ.

§. 1.

При самомъ вступленіи въ Логику пред-
ставлялся вопросъ: Какому слѣдовать ме-
тоду при изложеніи шой науки, которая со-
держитъ въ себѣ правила методовъ для всѣхъ
наукъ? Моженъ ли она предполагать сама се-
бя? *Произведеніе* моженъ ли объяснись, какъ
оно *производится*? Въ случаѣ опыта опри-
цательнаго, надобно, безъ сомнѣнія, будешь
ниши впередъ безъ всякаго метода, подобно
живописному, водному живописному. Но по
какому праву такое сѣпленіе мыслей назовемъ
мы наукою или даже системою? И такъ о-
спивается одно изъ двухъ: или опшвергнушь воз-
можность Логикн какъ науки, или сыскашь
средство къ успраненію противорѣчій.

§. 2. Если такое средство. Самосознаніе
даетъ нашей познавательной силѣ возможность
обращаться къ самой себѣ, а чрезъ сіе духъ
нашъ дѣлается наблюдателемъ и судьей сво-

ныхъ собственныхъ дѣйствій и произведеній. Такимъ образомъ онъ различаетъ въ себѣ свое *Я*, какъ начало дѣйствія, самое дѣйствіе и произведеніе. Весь ходъ дѣйствія, начатіе, продолженіе и окончаніе, онъ можетъ обозначать чертами болѣе или менѣе опредѣленными, представляя себѣ и размѣриваясь. Чрезъ это онъ становится зеркаломъ своего дѣйствованія болѣе или менѣе чистымъ или пусклымъ, судя по *индивидуальности*. Что можно сдѣлать съ однимъ актомъ, то же можно сдѣлать и съ цѣлыми рядами ихъ. Но къ послѣднимъ принадлежатъ и *науки*: ибо онѣ суть свободныя произведенія творческаго духа, выражаемая во внѣшности. И такъ въ насъ происходитъ какъ бы капопирическій процессъ, въ которомъ внутреннее око усматриваетъ образование науки, видитъ, а) какую цѣль предполагаетъ себѣ духъ нашъ въ каждой наукѣ, б) какое надежнѣйшее средство къ достиженію оной, и в) какія могутъ встрѣтиться препятствія. Первые открытія бывають, конечно, неудовлетворительны, — одни опрыски безъ связи; не смотря на то, каждое изъ нихъ, если только само въ себѣ истинно, есть въ то же время членъ будущаго организма. Зародышь, вначалѣ непримѣтный, постепенно возрастая принимаетъ болѣе и болѣе совер-

щенный видъ: пакимъ же образомъ можетъ мало по малу образоваться наука о Наукѣ и условіяхъ ея, а слѣдствено и ученіе о методѣ всѣхъ наукъ.

§. 3. И такъ Логика возможна. Но для того, чѣобы опыскать подлинный методъ ея, не нужно ли прежде исчислить и разсмотрѣть все методы изложенія наукъ? И поелику методъ предполагаетъ познаніи, долженъствующія получить чрезъ него форму науки, то не нужно ли сперва рѣшить вопросъ: откуда происпекли сіи познанія? чѣо ручаетсѣ за ихъ вѣрносѣ? Вѣроятно, сіе недоумѣніе предспавлялось шѣмъ мыслителямъ, которые Логикѣ починали зависимою отъ какой-то высшей науки. Но они только *кружатсѣ*. Существованіе оныхъ познаній, возможносѣ доказать ихъ вѣрносѣ уже предполагаетъ Логическіе законы: безъ сознанія ихъ всякій подобный выводъ не будетъ имѣть успѣха. Сей *кругъ* и неизбѣженъ: ибо въ нашемъ знаніи нельзя сыскать начальнаго звена, и состоянію съ сознаніемъ, предспсвуетъ состояніе безъ сознанія, дѣйствованіе произвольное, похожее на испинки, по законамъ непознаннымъ, которыхъ происхождение сокрыто отъ насъ въ паниспвенномъ мракѣ. Каждый изъ насъ долгое время получалъ чувспвеннымъ созерцаніемъ

(*intuitio*), не зная внутренняго спроеція глаза и законовъ зрѣнія: подобно сему мы имѣли уже мнѣшество различныхъ познаній, не имѣи еще свѣдѣнія о ихъ логическихъ и метафизическихъ законахъ. Такимъ образомъ всегда надобно бываешь начинать изслѣдованіе съ *наличныхъ* познаній, и отъ нихъ уже восходяще къ высшимъ матеріальнымъ или формальнымъ ихъ условіямъ и началамъ. Оба пути равно необходимы, служатъ дополненіемъ одинъ другому, и только въ соединеніи доводятъ до цѣли — истиннаго свѣдѣнія, въ которомъ содержаніе и форма, сливаясь между собою, составляютъ единую жизнь.

Какъ въ школахъ опредѣляютъ Логикку?

§. 4. Въ школахъ различно опредѣляютъ Логикку, по различію духа свойственнаго каждой изъ нихъ. Мы изяснимъ только нѣ опредѣленія, которыя ближе къ намъ по времени. *Вольфъ* называетъ Логикку наукою, руководящею познавательную способность въ познаніи истины 1). По мнѣнію *Канта*, она есть наука о чистыхъ - формальныхъ правилахъ всякаго мышленія, о формахъ разсудка [*intellec-*

1) *Logica*, Lips. 1740, 4. p. 50.

ius), формальная Философія 1). Ученики его (Яковъ, Шмидъ, Кизеветтеръ, Маасъ, Кругъ, Фришъ) болѣе или менѣе преобразовали сіе опредѣленіе.

§. 5. Опять Фихте и Шеллинга, которые спали на такой шочкѣ, что въ Логикѣ видѣли не болѣе, какъ науку условную и подчиненную, нельзя было и ожидать особенной обработки ея. Впрочемъ нѣкоторые изъ ихъ учениковъ заслуживаютъ бытъ наименованными (напримѣръ: Мемель, Краузе, Клейнъ). Другіе слѣдовали болѣе или менѣе своимъ собственнымъ соображеніямъ. Платнеръ училъ: Логика предшесвуемъ Метафизикѣ, какъ критическое изслѣдованіе способности познавательной, какъ прагматическая исторія сей послѣдней 2). Гербартъ: Логика есть первая часть Философіи, рассуждающая вообще о ясности и сопряженіи понятій. Она, по его мнѣнію, занимается не аякомъ представленіи, но тѣмъ, что бываесть представляемо. Сіе представляемое есть для нее итъчно готовое, определенное, замѣченное, объятое, почему и называестья понятіемъ 3). По Гегелю, Логика есть си-

1) Kritik der reinen Vernunft, 2te Aufl. Vor. VIII, IX, 76.

2) Lehrb. der Logik u. Metaphysik, Leipzig, 1795.

3) Lehrb. zur Einleitung in die Philosophie, 2te Ausg. Königsb., 1821. S. 5.

спема чистаго разума, царство чистой мысли, поколику сія есть также вещь сама по себѣ. Она есть наука о чистомъ мышленіи, коего спихію соснавляютъ единство подлежащаго и подлежащаго, единство, въ которомъ сосновитъ безотносительное вѣдѣніе; наука о чистой идеѣ, що есть, идеѣ въ опвлеческой спихіи мышленія 1).

Какоѣ мѣсто назначаютъ ей въ системѣ?

§. 6. По Канту, Логика, какъ наука о чисто-формальныхъ правилахъ разсудка, не зависитъ отъ Метифизики, копорую называютъ отъ чистой Философіи, занимающеюся опредѣленными предметами познанія 2). Почему школа его назвала Метифизику *матеріальною* наукою, а Логикку *формальною*; первую наукою о познаніи, послѣднюю наукою о чистомъ мышленіи 3). Только Фризь старался сообщить ученію Канта болѣе швердости, помощію антропологическихъ изслѣдованій. По сей причинѣ и чистую Логикку онъ дѣлитъ на *Антропологическую* и *Философическую*. Послѣдняя размаш-

1) Wissenschaft der Logik, 1ste Bd. Nürnberg, 1812, Einleit.

2) Kr. Vorl. und S. 76 — 81. und Vorl. zur Grundlegung der Metaphysik der Sitten.

3) Krug's Denklehre, 3te Aufl. Königsb., 1825, §. 2.

риваетъ понятіа, какъ нечто данное, и изрѣкаетъ *пустые законы мыслимости*. *Антропологическая* разсуждаетъ о человѣческомъ разсудкѣ, о происхожденіи понятій и мышленія и ихъ отношеніи къ прочей дѣятельности познавательной. Философическая такъ скудна своимъ содержаніемъ, и такъ зависима отъ *Антропологической*, что нельзя опредѣлить ее отъ послѣдней. *Кантъ* не примѣнитъ сего попому будно, что не зналъ отношенія Философій къ философической *Антропологіи* 1).

§. 7. По *Филте*, Логика есть всеобщая основная наука, заключающая въ себѣ начала познанія и мышленія, все содержаніе и всѣ формы вѣдѣнія, какъ свободныя дѣйствія нашего *Я*, — есть *Наукословіе*, или *ученіе о вѣдѣніи*. Всеобщая Логика со всѣми своими основоположеніями выводится и опредѣляется только въ *Наукословіи*. Въ качествѣ самостоятельной формальной Философіи она оппюдь не есть наука философическая: послѣдняя основывается на произвольномъ опыченіи, случайномъ ограниченіи свободной дѣятельности духа. Она предполагаетъ познаніе, выводимое *Наукословіемъ*, и начинается тамъ, гдѣ сіе оканчивается. Она основывается не на разсудкѣ, способности бо-

1) *System der Logik*, 2te Aufl., Heidelb., 1819, §. 1. 2.

лѣе бездѣйственной, покоящейся, но на дѣятельности шворцаго воображенія 1).

§. 8. Шеллингъ учить согласно съ Фихте: Основоположенія Логики не суть безотносительныя; они получаютъ посредствомъ опвлеченія отъ основоположеній вѣднїя, и слѣдственно, чшобъ могло произойти опвлеченіе, должны напередъ изложены быти сіи послѣдїя. Въ истинномъ началѣ Философіи содержаніе условливается формою и форма содержится. Обыкновенная Логика, какъ чистоформальная наука, принадлежащая къ эмпирическимъ попыткамъ въ философіи, копорая законы общаго смысла почитаетъ безотносительными 2).

Примѣчаніе. Краузе различаетъ Логикѹ Эмпирическую (историческую), копорая замѣчаетъ все, что есть общаго въ мышленїи, не спрашивая, почему сіе общее входитъ во всякое мышленіе, — Критику Логики, копорая всѣ вопросы и задачи, предложенныя первою, совокупляетъ, и разсуждаетъ о томъ, какъ рѣшить ихъ, и Логикѹ Философическую (трансцендентальную), копорая философически доказываетъ всѣ предложенія Логики исторической, и всѣ частныя

1) Ueber den Begriff der Wissenschaftslehre, Weimar, 1794, S. 45 — 49. Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre, Jena, 1802. S. 9 — 15, 208, 282.

2) System des transcend. Idealismus, Lüdingen, 1800, S. 55 — 57.

законы мышления связуешь въ одну всеобщій и проч. (Grundriß der historischen Logik, Zena, 1813 §. 11 — 13.)

§. 9. Бардили, напротивъ, главный недоспашокъ новѣйшей Философiи поспавляетъ въ помъ, что Логику починающъ наукою чисто формальною, между шѣмъ какъ вся Метаматематика получаетъ свою реальность опъ Логики: поелику только сiя даетъ ключъ къ сущности природы. Логика есть истинная philosophia prima, пошому, что истина бытiя и знанiя зависитъ опъ истины мышления; поему прочное преобразование Философiи должно начаться съ Логики 1).

Подобныхъ мыслей о Логицѣ Гегель. Онъ выводитъ ее въ помъ, что она спонитъ на одномъ мѣстѣ со времяемъ Аристотелл, и чтобы не опасаться ей опъ успѣховъ ума въ прочихъ наукахъ, находить нужнымъ совершенно передѣлать ее. Логика, по его мнѣнiю, опнюдь не есть наука чисто формальная: напротивъ ея содержанiе соспавляетъ истинная матерiя, мысль, поелику сiя есть вещь сама въ себѣ, система чистаго разума, царство истины, какъ сiя есть сама въ себѣ, безъ покрова. Необходимыя формы и свойства мышления суть высочайшая истина 2).

1) Grundriß der ersten Logik. Stuttg., 1800.

2) Logik, 1 Bd. Vorr. und Einleit. und Encyclopädie, S. 15—20.

ПОНЯТІЕ О ЛОГИКѢ.

§. 10. При всемъ разногласіи Философовъ въ опредѣленіи Логикѣ, все они согласны въ томъ, что предметъ ея — мышленіе, ея задача — полное, систематическое изложеніе законовъ его. Но выраженіе: *правила, законы мышленія*, имѣетъ не одно значеніе. Подъ нимъ можно разумѣть: 1) законы, коими духъ подчиненъ мыслящій духъ въ слѣдствіе соединенія своего съ органическимъ теломъ; на примѣръ: въ обморокъ мы не мыслимъ; 2) законы, по коимъ духъ нашъ мыслишь; на примѣръ, онъ *судитъ, умозаключаетъ*, и при томъ какъ исторически, гипотетически и проч. 3) законы, по коимъ онъ *долженъ* мыслишь; на примѣръ, какъ онъ долженъ составлять правильныя умозаключенія; 4) законы мыслимости вещей предметовъ; на примѣръ: что посредствомъ чувствъ производимъ въ насъ впечатлѣніе, по реально, по естѣ, должно бытъ мыслимо какъ реальное.

Примѣчаніе. Подобная обоюдность и въ словѣ *λόγος*. Кажется, сперва оно значило *речь, языкъ*: ибо люди долгое время имѣли уже сношеніе между собою посредствомъ слова, пока не изобрѣли особаго выраженія для означенія духовнаго его начала. Но различныя значенія слова *λόγος*, разумѣется, легко согласить, если взять въ разсмотрѣніе, что

а) духъ нашъ посредствомъ слова открываетъ себя, свои мысли, намѣренія, движенія, б) посредствомъ слова же опредѣляетъ и устанавливаетъ для себя родъ и образъ вѣщаго бытія, отношенія между предметами и пр. Слѣдственно, подъ именемъ Логикѣ надлежало бы разумѣть науку о духѣ, поколику сей открываетъ себя въ словѣ. Известно, что искусство хорошо говорить и вѣрно выражать словами свои мысли, у древнихъ почти стало весьма важнымъ. Но примѣръ древнихъ не законъ для насъ, по крайней мѣрѣ въ семъ случаѣ. Въ людяхъ, полагающихъ первое основаніе науки, идея ея обыкновенно бываетъ весьма темна; предѣлы ея сливаются съ предѣлами другихъ наукъ; тѣмъ менѣе можно ожидать, чтобы и въ ея частяхъ явился въ полномъ устройствѣ, или опысканы были всѣ правила ея построенія. Такимъ образомъ понятіе о Логикѣ, какъ наукѣ мышленія, есть плодъ позднѣйшихъ временъ и дальнѣйшихъ успѣховъ въ умственомъ образованіи, потому, что познаніе мышленія ведетъ во свѣтилище того, чему слово служитъ только символомъ, и разумный духъ, управляющій языкомъ, выше слова и ученаго словопорвія.

СОКРАЩЕНІЕ ПРОбЛЕМЪ.

§. II. Изъ сего понятно, почему Логикѣ по принимали за науку только о формѣ мышленія, по смѣшивали съ Психологіею или Метаматематикою. Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, будто Логика должна рѣшить всѣ вышеука-

занная четыре проблемы. Это было бы нужно тогда, когда бы предметы каждой науки составляли собою совершенно отдѣльныя цѣлыя. Но не то на самомъ дѣлѣ. Какъ нервы въ шлѣбъ нашемъ, то параллельно проспиралась, то прикасаясь одинъ другому, пресѣкалась, сливаясь и снова раздѣляясь, хотя представляются подчиненными своимъ особымъ законамъ, все, однако жъ, отражающъ на себѣ одну и ту же идею, и при всемъ своемъ различіи гармонически соединяются для осуществленія сей идеи: такъ и частныя науки не иное что суть, какъ отдѣльныя органическія члены одной безконечной Науки, которой функціи, сливаясь одна съ другою, служатъ взаимнымъ дополненіемъ. Слѣдственно, каждая наука основывается на отвѣщеніи отъ прочихъ, но отвѣщеніи необходимомъ: ибо если бъ нашъ ограниченный духъ захотѣлъ обилить однимъ взглядомъ проблемы всѣхъ наукъ, то смѣшался бы только, и силъсь познать все, совершенно уклонился бы отъ цѣли — вѣдѣнія. Если же сіе справедливо, то каждая наука, для удобнѣйшаго обозрѣнія предметовъ, должна имѣть свою особую область, свои особія проблемы.

Примѣчаніе 1. Посему нельзя допустить *Антропологической Логики*. Хотя мышленіе есть одно изъ полюсовъ нашего существа, но вопросъ:

какое мѣсто занимаетъ мышленіе въ жизни нашего духа, и какое имѣетъ отношеніе къ его прочей дѣятельности? — есть вопросъ не логическій, но психологическій. И если въ Антропологической Логикѣ ничего не должно содержаться кромѣ описанія познаванія и мышленія, то сей же цѣль можно достигнуть, сославшись только въ Логикѣ на Антропологию, или по крайней мѣрѣ изложивъ въ ней кратко все нужное для уразумѣнія послѣдующаго.

Примѣчаніе 2. Герbartъ (Vehrb. zur Einleit. in die Philosophie. С. 29.) утверждаетъ, что Логика должна какъ бы не знать Психологію. Но это — требованіе невозможнаго, потому, что самое мышленіе есть психологическій процессъ. И если не обращать вниманія на то, какъ образуются въ насъ понятія, то они потеряютъ всю свою важность: не видно будетъ нужды заниматься ими и ихъ отношеніями; и какъ объяснимъ тогда отношеніе понятій къ созерцаніямъ и проч.?

Предѣлы Логики.

§. 12. Мы начинаемъ свои изслѣдованія съ мышленія, какъ факта сознанія. При семъ случаѣ встрѣчается удачное выраженіе, употребленное въ Естественномъ знаніи: *процессъ*. Процессъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ два взаимно противоположные дѣйствія, приражаясь одинъ къ другому, опредѣляются взаимно, и такимъ образомъ порождаютъ опредѣленное произведеніе. Назовемъ ихъ *полюсами* или членами отноше-

нія; ихъ противоположеніе означимъ: \pm и. —
 Опъ члена отрицательнаго должно удалять
 мысль о страданіи; надобно только предспав-
 лить его противоположнымъ положительному.
 Если А ($+$) спремится произвестъ, рас-
 крытъ, что В ($-$) противоположенъ, пре-
 писываетъ, ограничиваетъ и пріемлетъ дѣй-
 ствіе опъ А. Но поколику А задерживается
 опъ В, поколику сіе само есть вѣчно поло-
 жительное; только сіе положительное спре-
 мится противъ А, для отрицанія, уничтоженія
 его. Слѣдственно, то и другое отрицательны.
 Надлежитъ только вспомнить о математиче-
 скихъ взаимно противоположныхъ величинахъ.

Примѣчаніе. Если опъ какойнибудь точки
 поверхности шара проведена будетъ чрезъ опъ
 прямой линіи до противоположной стороны, то на-
 чальная и конечная точка сей линіи будутъ и про-
 тивоположны и соответственны одна другой. Про-
 тивоположность ихъ будетъ состоять въ томъ,
 что одна изъ нихъ есть точка начала, другая
 точка конца. Опъ суть полюсы. Слѣдственно, по-
 лось вообще есть то, что въ известномъ отно-
 шеніи противоположно чемунибудь другому, при-
 надлежащему къ одному съ другимъ цѣлому. Таковы
 полюсы Сѣверный и Южный.

§. 13. Процессомъ мышленія предполагаемъ
 ся, во-первыхъ, мыслящій субъектъ, Я, духъ;
 во-вторыхъ, мыслимое, предметъ, матерія мы-

шленія; *въ-третьихъ*, отношеніе между шѣмъ и другимъ, шо, какимъ образомъ предметъ присущъ сознанію, какъ мыслился (*форма мышленія*.) Матерія мышленія или производится самодѣятельностію духа (напримѣръ, когда мыслимъ возможное, необходимое), или, и большею частію, бывася дана *ошъивуды*, каковы, напримѣръ, явленія, непрозвольныя представленія, вгѣсняемыя въ насъ какъ бы шаниспивенною нѣкоею силою и ш. д. Матерією бывася иногда нѣчто цѣлое, напримѣръ, образъ какого нибудь шѣла, иногда шолько частъ, не рѣдко безконечно малая и едва касающаяся сознанія или на мгновеніе ошпанавливающаяся въ немъ. Иногда въ сознаніи шолпятся цѣлыя группы, и быспро пролезають, или сцѣпляются между собою безъ посредствующихъ звеньевъ, не слѣдуя, по видимому, никакому правилу и закону. Это *хаосъ*, въ коемъ содержатся сплхія *міра уштвеннаго*. Въ спремленіи и усилии нашего духа оборганизовать сію матерію, шшобъ ошкрышь въ ней общія правила, неизмѣнныя законы, и шакимъ образомъ осуществишь оный міръ, сосшощъ *актъ мышленія*. Кшо мыслишь о чемъ либо, шоль имѣешь цѣлію — шемное для него, сдѣлашь яснымъ, неопредѣленное опредѣленнымъ, хочешь *гманать*, шшбъ есмь предметъ самъ въ себя и

въ отношенія къ другимъ предметамъ, дабы видѣть, чѣмъ онъ можетъ быть для него, какъ употреблять его, какъ обходиться съ нимъ.

§. 14. Посему процессъ мышленія имѣетъ мѣсто только въ существѣ ограниченномъ. Существо неограниченное, Божество, всезнающее, созерцающее самую сущность, превыше онаго. Оно не имѣетъ нужды ни въ опвлеченіи или *спиканіи* (*reflexio*), ни въ умозаключеніяхъ и проч., безъ коихъ наше мышленіе — ничто. Въ насъ, напротивъ, различаются познаніе и мышленіе, созерцаніе и предсказаніе, вѣдѣніе и вѣра. Они смежны между собою; мышленіе спонитъ на переходѣ къ познанію. Оно есть средство, познаніе — цѣль, а не то же съ нимъ. Во время мышленія мы имѣемъ сознаніе о своей дѣятельности, но можемъ и не имѣть познанія о предметѣ. Часно послѣ долговременнаго, напряженнаго мышленія предметъ оспасается непознаваемъ, или познается одна невозможность познать оный. Иногда почиваемъ что нибудь познаваемъ, а послѣ увѣряемся, что мы были въ заблужденіи. Иногда возникаетъ борьба между мнѣніями, школами, и тогда объ однихъ и тѣхъ же предметахъ произносятся совершенно противоположныя сужденія. Сія явленія были бы невозможны,

если бы мышление и познание были одно и то же.

Примечаніе. Представимъ себя Естественнo-испытателя, который послѣ долговременнога изслѣдованія и безпристрастнаго разсмотрѣнія различныхъ гипотезъ о образованіи горъ, происхожденіи живописныхъ изъ янцъ и ш. п., увѣрился наконецъ, что не могъ объяснить, какъ совершаются сіи процессы. Очевидно, здѣсь мышление не одно и то же съ познаніемъ. Горы, живописныя и пр. образовались, безъ сомнѣнія, по какому нибудь естественному закону; по его-то мы и не знаемъ, а знаемъ только, что мы сего не постигаемъ.

§. 15. Но въ мірѣ все происходитъ и дѣйствуетъ правильно, по основному плану (туриз). Сему закону подчинены и наши духъ. Какъ кристаллъ соспавляюща и возраспающа по определенной формѣ, съ извѣстными поверхностями и углами, такъ и духъ нашъ, раскрываясь въ мышленіи, являюща въ извѣстной формѣ. Ее можно назвать *естественною*, или *природною формою духа*. Она подчинена необходимости. Кромѣ ея есть форма *свободная*. Оныя сей различныя мысли въ индивидуальномъ духѣ получаютъ индивидуальную форму, дѣлаются свободнымъ, вмѣляемымъ дѣйствіемъ души. На ней основывающа возможность заблужденія. Дабы не впасть въ оное, умъ имѣетъ нужду въ руководителѣ. Обязанность сію ошчасши принимаемъ на себя *Логика*.

Примѣчаніе. Природную форму духа составляютъ понятія, сужденія, умозаключенія и проч. Тупъ господствующей совершенная необходимость. Безъ понятій и сужденій невозможно мышленіе, и кто судитъ, тотъ по необходимости долженъ судить или категорически или гипотетически и т. д. Но если кто категорически судитъ тогда, когда что нибудь истинно подъ известнымъ условіемъ; соспавляетъ неправильныя умозаключенія и т. д.: то сіе происходитъ отъ слободы. Тупъ пльз необходимости; мы ожидаемъ отъ него чего то иного, видимъ его въ югрѣшности, требуемъ ошчеша.

§. 16. Если при мышленіи будемъ отвлекать отъ матеріи мышленія и разсмапривать только самый актъ и ходъ онаго, въ цѣлюмъ его объемѣ, то мало по малу будешъ открывашься и обнажашься внутренняя организація нашего духа, иканъ мышленія, преширающаея чрезъ всеъ человѣческія мысли. Наука, итѣюща цѣлюю раскрыть се, соединяетъ часть Естествоученія о духѣ (*Психической Антропологии*). Она показываетъ, что въ насъ есть, и какимъ подчинено законамъ. Логика, если бѣ кроме сего не заключала въ себѣ ничего болѣе, не была бѣ особою, самошоятельною наукою: она соспавляла бы часть эмпирической науки, не содержала бы въ себѣ познаній *a priori*, ея предметомъ была бѣ природная форма духа, мышлщаго.

§. 17. Сіе служило поводомъ ко многимъ разпогласіямъ. Одни починали Логикѣ наукою чисто *формальною*, въ противоположность *матеріальной*. Выраженіе неудачное: ибо всякая наука имѣеть какъ извѣстную форму, и даже матеріальный предметъ представляеть не иначе, какъ въ формѣ умственной, такъ и содержаніе, *матерію* мышленія, а Логика во внутренней организаціи духа имѣеть *матерію* весьма обильную. Другіе, напротивъ, Логикѣ чисто формальную не хотѣли признавать наукою, утверждалъ, что она спорогивъ своимъ формализмомъ уничтожаетъ сама себя, и безъ Метафизики не имѣеть ни смысла ни значенія.

Примѣчаніе. Посему нельзя удовольвориться *Круговымъ* изъясненіемъ различія между *формальнымъ* и *матеріальнымъ* мышленіемъ (Kodak, Die Kunst. Abhandl., 1825, §. 8.). Подъ первымъ разуметь *Кругъ* такое мышленіе, при которомъ не обращается вниманіе на предметъ онаго, и размашриваються одни представляема сами по себѣ и во взаимномъ отношеніи; подъ вторымъ разуметь онъ мышленіе о какомъ нибудь опредѣленномъ предметѣ, который чрезъ сіе бываетъ называемъ. Но онъ самъ создается, что мышленіе и познание различаються не столько въ дѣйствительности, сколько въ отвѣщеніи. Для изслѣдователя же они и подлежательно не различаються. Когда онъ самое мышленіе дѣлаетъ предметомъ мышленія, то мышлитъ о предметѣ опредѣленномъ: сдѣлательно его мышленіе

всегда будетъ *метафизическое*. Кто почитаетъ духъ существомъ реальнымъ (каковъ онъ дѣйствительно и есть), и даже высшею, постолпнѣйшею реальностью, исхлебъ какой нибудь предметъ чувственный, тогдѣ долженъ допустить, что и формы, въ которыхъ открываеиця мышленіе его, суть нѣчто реальное, — какъ поверхности и углы въ кристаллѣ. *Нагге* мышленіе, когда, шо ешь, не мыслимъ никакого опредѣленнаго предмета, который можно было бы познать, не есть мышленіе. Такъ Естествоиспытатель, если и не узнаетъ закона природы, по которому образуются горы, жившвыи и ш. п., шо по крайней мѣрѣ познаетъ еи предметы *исторически*, познаетъ законы духа, конитъ должно слѣдовать при рѣшеніи сихъ проблемъ.

§. 18. Последніе не понимаютъ, какъ себя, важности формъ, которыя вообще слишкомъ унижены предъ содержаніемъ. Содержанія безъ формы нельзя мыслить. Всякое содержаніе по-толику бываеиць для насъ опредѣленнымъ содержаніемъ, покаяку предсавляется въ извѣстной формѣ. Въ значительности формъ можетъ увѣрить природа, и что наука, занимающаяся формами, можетъ имѣть высокую цѣну, шому служилъ доказательствомъ Математика. На семъ основывается сходство между Математикою и Логикою. Кто любитъ сравненія, шогдѣ можетъ Логикѣ названъ *Математикою духа*.

Примѣчаніе. Математику, занимающуюся величинами *in se*, означенными числами, идеальными

алгебрами, уважаютъ не только за строгость и правильность ея выводовъ, но и потому, что данныя на опытѣ величины подходятъ подъ ея ошлеченныя формы. Точно такимъ же образомъ и разборъ формъ мышленія въ Логикѣ, мало доставлялъ бы пользы, если бы духъ нашъ въ своемъ временномъ раскрытіи не слѣдовалъ логическимъ законамъ, и если бы нельзя было судить по опыту о достоянствѣ мыслей.

Сходство Логикѣ съ Математикою можетъ много привести къ мысли, что Логика есть часть прикладной Математики, а мышленіе не что иное, какъ численіе. Подтвержденіемъ сей мысли можетъ служить, по видимому, и слѣдующее: попятіе, объемлющее собою извѣстное число предметовъ, есть величина цѣлая; предметы, заключающіеся въ оныи, суть части цѣлаго, доли; если различныя дѣлствія попятій; сужденія и умозаключенія суть цѣльныя или дробныя уравненія; можно находить множество отношеній между ними, сочетаній; аналитическій ходъ мышленія можно назвать извлеченіемъ корней, системъ уравненій высшей степени. Но при точнѣйшемъ сравненіи сихъ двухъ наукъ нельзя не замѣтить существеннаго между ними различія. Нѣтъ сомнѣній, что при помощи Математики многія истины можно предствавлять въ созерцательномъ видѣ; но вѣрность ихъ опытъ сего не увеличился. Можно даже утверждать совсѣмъ противоположное тому истинно. Весь схематизмъ математическій есть продолженное объективированіе внутренняго производительнаго созерцанія и мышленія, и утверждается на логическихъ законахъ множества и противоположія. Аксіомы математическія истинны потому только, что истинны логическіе законы. Аксіома: *каждая величина равна самой себѣ*, истинна потому, что всякій предметъ мышленія, величина ли это, или другое что не-

будь, необходимо долженъ быть къ нимъ равнымъ самому себѣ. Точно такимъ же образомъ Геометръ предполагаетъ просшравство, не заботясь о высшей метафизической проблемѣ: какъ мы достигаемъ до созерцанія просшравства?

§. 19. Но Логика не довольствуется однимъ раскрытіемъ *природной* формы духа (§. 16.): она имѣетъ въ виду гораздо высшую цѣль. Во всѣхъ порознь взятыхъ наукахъ, при всемъ ихъ различіи по методамъ, началамъ, рному ходу и пр., усматривается одинаковая лкань мыслей, соснавленная изъ болѣе или мене тонкихъ иншій. Определенныя формы, въ которыхъ облекается Наука въ различныхъ лицахъ, весьма несовершенны. Отвлеченіе отъ всего эмпирическаго открываетъ формы сіи въ ихъ чистотѣ и чистотѣ. Чрезъ сіе получается *чистая форма духа*, образъ не только того, что есть, но и того, что *можетъ и должно быть*. Форма сія, понимаемая въ качествѣ оживляющей силы, есть *идея*, а облекаясь въ индивидуальную определенность, дѣлается *идеаломъ*. Логика есть наука о сей чистой идеальности мышленія, наука о законахъ мышленія, какъ *образцахъ, первообразяхъ*, къ которымъ ограниченное мышленіе должно стремиться, и къ которымъ можемъ постепенно болѣе и болѣе приближаться, хотя безъ на-

дежды когда либо совершенно сравняться съ ними.

§. 20. Такимъ образомъ Логика есть наука *умозрительная*. Хотя законовъ ея нельзя опыскать безъ помощи внупренняго опыта, однако они выше стѣхъ эмпирическихъ формъ, въ которыхъ проявляются себя. Они всеобщи, и рѣшиительно служатъ *правиломъ* для всякаго рода мыслей, настоящихъ и будущихъ. Какъ всеобщая Ариѳметика содержишь въ себѣ аподикмическія правила для всѣхъ возможныхъ формъ и отношеній величинъ, хотя бѣ осуществленіе ихъ на опытѣ было дѣломъ, можетъ быть, безконечнымъ, или вовсе невозможнымъ: такъ и Логика предписываетъ законы, увѣряетъ въ *необходимости* ихъ, и требованія ея непреложны, вѣчны, какъ законы природы и духа, не смотря на то, что въ ограниченномъ мышленіи порядокъ и безпорядокъ, истина и заблужденіе, часто смѣняюща между собою. Такимъ образомъ Логика соотвѣтствуетъ *Истинѣ*: она изводитъ предъ внупреннее судище вмѣняемая дѣлнія мышленія, и провозноситъ судъ о достоинствѣ ихъ.

Примѣчаніе. Такъ логическій законъ: «внупреннее противорѣчіе разрушаетъ мысль», или: «погрѣшительное доказательство ничего не доказываетъ», имѣетъ силу во всякое время, у всѣхъ народовъ, на вся-

комъ языкѣ. Мы и теперь свѣряемъ съ нимъ закопомъ умствениыя дѣянія поколѣній давно минувшихъ. Равнымъ образомъ мы знаемъ а ргіогі, что и по прошествіи тысящелѣтій будетъ то же, даже тогда, когда бѣ самимъ изслѣдователямъ привелось вовсе не имѣть сознанія о семъ законѣ.

ОТНОШЕНІЕ ЛОГИКИ КЪ ФИЛОСОФІИ.

§. 21. Изъ сего видно, что Логика есть наука *Философическая*. Задача Философіи есть слѣдующая: опыскашь и систематически изложить высочайшія начала всехъ познаній. Но сего сдѣлать нельзя, если не опрenessемъ всего нашего вѣдѣнія къ идеѣ Абсолютнаго, въ которомъ лежитъ основаніе всего, а слѣдственно и предметовъ нашего знанія. Всѣ прочія науки или собираютъ только факты, описываютъ и приводятъ ихъ въ ирребуемый порядокъ, не заботясь о высшихъ началахъ, или если выводятъ свои познанія изъ высшихъ началъ со всею строгосіею, какой ирребуешь Наука, то употребляютъ сія начала какъ предположенія, не возводя ихъ еще къ высшимъ началамъ. Но духъ нашъ такъ устроень, что если однажды возбуждена въ немъ любознательность, и какимъ нибудь образомъ получила себѣ пищу и подкрѣпленіе, то ничто данное (въ лвленіи)², эмпирическое, условное, не можетъ долго удовлетворить его. Рано или

поздно опкрываеиша въ немъ стремленіе къ основанію окончательному, порывъ опъ явленія къ умоносншагаемому, испочнику всякаго опъша, опъ условнаго къ безусловному. Сіе-шо проршо сущее, кощорое, само не зависи ни опъ какаго вышшаго условія, содержишь въ себѣ полное, окончательное условіе всего прочаго, мы называемъ *Безусловнымъ*, *Безпредѣльнымъ*, *Абсолютнымъ*. И шакъ вопросы: Какъ мы получаемъ сію идею? Возможна ли Наука о Абсолютномъ? Въ какомъ оно находится опношеніи къ міру и человѣческому роду? Какія опъ шого прорспекаютъ слѣдствія для нашей жизни? — сіи вопросы сунъ проблемы собешвенно философическія.

§. 22. Поеляку сіи вопросы имѣютъ смыслъ и значеніе только въ нашемъ, человѣческомъ, кругу, шо и рѣшишь ихъ можно только по-человѣчески, шо еспъ, по законамъ нашего духа. Вопросъ: шакой же ли смыслъ и значеніе имѣютъ они и для сущесшь совершеннѣшнихъ? можно оспавишь нерѣшениымъ. Почему изъ шой задачи непосредственно вышпекаетъ сія чрезвычайно важная проблема: подѣ какими вообще условіями возможно въдѣніе? какъ оно въ насъ *осуществляется*? на чемъ окончательно основывается всякая наша увѣренность?

§. 23. Если только не суждено намъ оспа-
ваться навсегда въ совершенномъ невѣдѣніи и
нашимъ изслѣдованіямъ вращаться въ непре-
рывной измѣняемости эфемерныхъ мнѣній :
то въ жизни духа нашего должны бытъ пакіа
неподвижныя почки, копорыя не только слу-
жають непоколебимыми опорами для всякой на-
шей увѣренности въ истинѣ, но и сіяють
собственнымъ свѣтомъ, копорый и вначалѣ
указуетъ умозрѣнію путь, и впоследствии
бываетъ для него руководителемъ. Сіи опоры
мы называемъ *основаніями* (*началами*) великаго
вѣдѣнія. Ихъ два рода. Одни относятся къ *фор-*
мѣ (*формальнымъ*), другія къ *содержанію* нашего
знанія (*матеріальнымъ*). Высочайшія начала,
относящіеся къ формѣ нашего знанія, входятъ
въ область Логики. Следовательно Логика есть
часть Философіи.

Примѣчаніе 1. Посему большая и лучшая часть
Философовъ признаетъ Логикѣ существованію
Философіи. Она или сливается съ Метафизикою въ
одну науку, или отдѣляютъ отъ ней, или даже самоѣ
считаютъ независимою Метафизикою. Самые недруги
Логикѣ нападаютъ только на ея формализмъ и принимаю
лепопомію. — Къ числу отдѣляющихъ Логикѣ отъ
Философіи принадлежатъ *Рихтеръ* (*Ueber den Gegenstand
und Umfang der Logik, Leipzig, 1825, S. 35.*). Онъ гово-
ритъ: « Логика есть не что иное, какъ *Натуральная
Исторія* разсудка, и потому принадлежитъ къ обла-

спил Антропологінъ. Но въ семъ случаѣ Логика была бы наукою эмпирическою, и нельзя было бы почерпнуть въ ней всеобщихъ законовъ и правилъ для дѣятельности существъ свободныхъ. Натуральная Исторія шѣлъ изображаетъ ихъ намъ такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, со всеми ихъ несовершенствами: следовательно и Натуральная Исторія духа изобразитъ намъ его шчю такимъ, каковымъ онъ является въ жизни, со всеми его слабостями, предразсудками, заблужденіями, а не такимъ, каковъ онъ долженъ быть; не покажетъ, что онъ долженъ дѣлать и чего не долженъ дѣлать, дабы создать себѣ знаніе, Науку. Логика, въ качествѣ Натуральной Исторіи разсудка, не имѣла бы никакого преимуществва предъ эмпирическою Математикою и Искою. — Еще есть мысль, будто Логика какъ наука, занимающаяся не предметами познанія, а организаціей познающаго подлежащаго, есть наука шолько предуготовительная, и потому не составляетъ части Философій. На сіе должно отвѣчать, что а) организація познающаго духа есть также предметъ, и весьма реальный; б) ни одна наука не имѣетъ дѣла съ предметами *in se*, а всегда съ отношеніемъ ихъ къ организаціи познающаго субъекта.

Примѣчаніе 2. Если бы Логика не составляла части Философій, то и Философія не имѣла бы права именоваться высочайшею наукою. Тогда Логика во все не зависѣла бы отъ Философій, а Философія, напротивъ, зависѣла бы отъ Логики какъ условія; условіе же всегда выше того, что зависитъ отъ условія.

ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ДРУГИМЪ НАУКАМЪ.

§. 24. И касательно сего предмета въ продолженіе многихъ спольшій пронеходили жаркіе

споры. *Аристотелики* распространили мнѣніе, будто Логическія сочиненія учипела ихъ сушь истинный *органъ* Философіи и всѣхъ прочихъ наукъ. Но Логика не естъ органъ, орудіе къ непосредственному открытію истины. И въ Наукѣ такъ же, какъ въ Искусствѣ, все зависить ошь счастливой, творческой, талантливой въ своемъ дѣйствованіи, силы, называемой *геніемъ*. Ни Логика, ни другая теорія, не можеть вдохнуть геніальности: она естъ даръ свыше. Не смотря на сіе, Логика имѣеть высокую цѣну: ибо I. Истинная геніальность такъ рѣдка, что полагаешься на нее никому не совѣнуешь. Тѣмъ необходимѣе изученіе Логики для неимѣющихъ генія. II. Самый геній имѣеть нужду въ образованіи: безъ сего онъ не можеть получить полной власти надъ матеріей и формою. Всѣ великіе въ какомъ либо родѣ знанія мужи долго и много занимались методомъ своей науки, но естъ, учились Логикѣ въ отношеніи къ частной какой либо наукѣ. Если же шогъ или другой писалель и безъ помощи Логики произвелъ что либо превосходное, то смѣло можно утверждать, что при помощи ея произведенія его были бы гораздо превосходнѣе. Въ исторіи просвѣщенія мы, вѣроятно, менѣе находили бы неудачныхъ системъ, теорій, одна другую разрушающихъ,

или вскорѣ и неоднократно преобразованныхъ, или такихъ, оны сами творцы ихъ въ послѣдствіи ошрѣвались, если бы сія основательныѣ знали Логикѣ. III. Логика неудовлетворяется одною переработкою понятий, но истребуетъ реальныхъ познаній и ученаго духа, который оживлялъ бы ихъ. Она, научая насъ разлагать данныя познанія на элементы ихъ; приводить въ системѣ, и размапривать во всѣхъ отношеніяхъ, можетъ доводить и до полезныхъ открытій. IV. При ея руководствѣ умъ нашъ можетъ свободнѣ располагать матеріею, и давать ей приличную форму, а съ симъ вмѣстѣ онъ приобретаетъ способность основательныѣ судить объ умственныхъ произведеніяхъ другихъ.

Примѣчаніе 1. Послѣ сего не трудно оцѣнить достоинство такъ называемой *природной Логикѣ*. Къто, при руководствѣ здраваго человеческого смысла, удачно прилагаетъ логическія правила къ частнымъ случаямъ, не имѣя о нихъ полного сознанія, толь еще не можетъ хвалиться совершеннымъ знаніемъ науки о сихъ законахъ. Наука есть дѣло свободы, истинно искусственное произведеніе: знаніе ея приобретается изученіемъ. Изъ Науки мы узнемъ не только то, что есть, но и то, почему что ибудь такъ есть, и иначе быть не можетъ. Но въ природной Логикѣ нтъ сего: она не можетъ представить формулы годныхъ для всѣхъ случаевъ, и въ такомъ же находишия отношенія къ наукѣ, въ какомъ непредугошвенное ученіемъ заніеіе какимъ

либо искусством къ гармоническимъ, правильнымъ, разсчитаннымъ приемамъ художника. Съ другой стороны, итъ сомнѣнiя и въ томъ, что самое основательное изученiе Логикѣ не научитъ обсуживать быстро и вѣрно данные случаи, если оно не подкрѣпляется, въ подлежащей мѣрѣ, здравымъ смысломъ и природною процидательностью. Въ семъ отношенiи часто самый великiй и глубокомысленный Логикъ долженъ былъ бы уступить первенство головѣ посредственной, и въ обществѣ играть не всегда выгодную роль.

Раздѣленiе Логикѣ.

§. 25. Раздѣленiя Логикѣ въ историческомъ отношенiи замѣчательнѣйшiя сущь: 1) Раздѣленiе ея на *всеобщую* и *частную*. Первая содержитъ въ себѣ общiя правила мышленiя, какой бы ни былъ предметъ онаго; вторая раскрываетъ онiя примѣнительно къ особой какой нибудь наукѣ, къ определенной манерѣ. 2) Раздѣленiе общей Логикѣ на *чистую* и *прикладную*. Въ первой мы описываемъ онѣ всѣхъ эмпирическихъ условiй дѣятельности нашего разсудка (она занимаетъ одни начала науки). Последняя предлагаетъ правила употребленiя разсудка при подлежащихъ эмпирическихъ условiяхъ (*in concreto*).

Примѣчанiе 1. Последнее раздѣленiе утверждается на авторитетъ *Канта*. Онъ упоминаетъ еще о Логикѣ *трансцендентальной*, противоположной Логикѣ чисто формальной, и разуметь подъ нею такую

науку, которая определяет происхождение, объем и предметность познаний чисто умственных, — так как, в коих мыслях предметы совершенно априори, и делить ее на трансцендентальную *Аналитику* и *Диалектику*. Первая есть Логика истины, или по крайней мере отрицательный критерій ея; послѣдняя есть Логика видности, софистическое искусство давать видъ истины лжи и привражать. (Кр. С. 76 — 81, 87, 88.) По *Гегелю*, Логика дѣлится на *предлежательную* и *подлежательную*. Другіе дѣлятъ ее иначе.

Примѣчаніе 2. Слово *трансцендентальный* принадлежитъ къ числу тѣхъ искусственныхъ словъ *Канта*, которыхъ, ничего не объясняя, лишь затрудняютъ разумѣніе его Критики, и даютъ ей видъ схоластическій. Должно мало по малу забывать подобныя сему слова и замѣнять лучшими. Подъ *трансцендентнымъ* разумѣли встарину общія и высшія понятія, къ которымъ нельзя прилагать предикаментовъ, хотя сами они могутъ быть прилагемы къ нимъ. Иные называли ихъ *transcendentalia*. Отсюда произошла трансцендентальная Метафизика, т. е., такая наука, которой предметъ выше предметовъ всѣхъ другихъ наукъ. *Кантъ*, напротивъ, подъ *трансцендентнымъ* разумѣетъ то, что выходитъ изъ предметовъ опыта, или что въ опытѣ не можетъ осуществиться, и противопоставляетъ оное *имманентному* (*immanentli*) или тому, что заключается въ предметахъ возможнаго опыта (Кр. С. 352; 447, 671.). Кажется, Кантъ имѣлъ при семъ въ виду Математическія трансцендентныя линіи и уравненія. *Трансцендентальное*, напротивъ, означаетъ у него не то, что превышаетъ опытъ, но что предшествуетъ оному (априори), и предназначено къ тому, чтобы сдѣлать возможнымъ эмпирическое познание.

§. 26. Самое простое раздѣленіе Логикл, кажется, есть слѣдующее:

Во-первыхъ. Принявъ мышленіе за данное, положительное въ жизни нашего духа, мы помощью анализа приведемъ въ сознаніе основные законы мышленія. Черезъ сіе мы опкроемъ формы духа мыслящаго: идеальность ихъ, какъ формъ образцовыхъ, узнаемъ помощью опвлеченія, а обыіе помощью *совокупленія* (combinatio). Но сіи формы суть вѣчно опдѣльное, основная матерія, элементы возможнаго уменьшеннаго міра, истинной системы Пауки, — и потому

Во-вторыхъ. Мы покажемъ, какъ сіи элементы въ своемъ органическомъ соединеніи становлщяся идеаломъ Науки, и какимъ законамъ должны слѣдовать нашъ ограниченный духъ, чинобы мало по малу осуществлять сей идеаль, и непрестанно болѣе и болѣе уподоблать ему свою индивидуальную форму вѣдѣнія. Это само собою приведетъ насъ къ разсмотрѣнію вренятепвій, какія могутъ встрѣпшяся ему на пути къ сей высокой цѣли.

Первую часть назовемъ *Элементарными ученіемъ*, послѣднюю *Систематикою*, или *Архитектоникою*. (Обыкновенное названіе ся — *Методологія*.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ УЧЕНИЕ.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

МЫШЛЕНІЕ, КАКЪ ФАКТЪ ВЪ ЖИЗНИ НАШЕГО ДУХА.

§. 1.

Вступая въ область Логикѣ, прежде всего должно указать по началу, которыми связующаясь всѣ науки: пренебреженіе сего служило, и теперь еще служить, источникомъ множества разногласій. Начало сіе есть слѣдующее: Всѣ науки въ идеѣ составляютъ одну безпредѣльную Науку, и въ явленіи должны быть реальными, живыми членами одного организма, хотя имѣющими различное образованіе. Для Духа неограниченнаго иль міра умственнаго (intellectuel), подобнаго нашему, отличнаго отъ сущности вещей. Высочайшіе законы, образъ дѣйствованія существъ ограниченныхъ, подчиненныхъ симъ законамъ, и самыя существа сіи въ своемъ временномъ, по симъ законамъ, развитіи, со всемъ тѣмъ, чѣмъ они могутъ и должны быть — все сіе, по опиниіи предѣловъ, полагаемыхъ пространствомъ и временемъ, сложится въ одинъ актъ

познанія. Напротивъ для насъ, существъ ограниченныхъ, есть міръ умшвенный, оплччтый опъ міра вещественнаго (природы). Каждый изъ ихъ подчиненъ своимъ особымъ законамъ. Помощію параллелизма мы можемъ нъсколько сблизить ихъ, но никогда не можемъ совершенно уравниать. Мы ищемъ высочайшаго единства, но оно, кажется, удаляется опъ насъ по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся впередъ въ своемъ стремленіи къ нему. Такимъ образомъ часто бывающъ намъ извѣсны оди явленія безъ законовъ, изъ которыхъ они происходятъ; часто видимъ, чему надлежало бы быть, не зная, что будетъ, и все наше знаніе распадается на разобценныя части.

§. 2. Тотъ моментъ въ нашемъ вѣдѣніи, который занимается изслѣдованіемъ высочайшихъ законовъ природы и духа, и все данное разсматриваетъ опносительно къ идеѣ Безпредельнаго, Абсолютнаго, можно назвать *метафизическимъ*, или *умозрительнымъ*; тотъ, который занимается даннымъ, явлениями въ природѣ и духѣ, описываетъ ихъ, приводитъ въ порядокъ и выводитъ изъ ближайшихъ законовъ, можно назвать *эмпирическимъ*; наконецъ тотъ, который излагаетъ начала и правила, конми мы должны руководствоваться въ поступкахъ, мы назовемъ *практическимъ*.

§. 3. Если приложимъ сіе къ духу, то произойдутъ слѣдующія три проблемы:

А) Что такое духъ самъ въ себѣ, въ подлинной своей сущности? По какому высшему закону онъ есть шѣмъ, чѣмъ есть? Какое мѣсто занимаетъ онъ въ цѣлой совокупности вещей, и какъ понимаешь его явленіе?

В) Какимъ является онъ въ сей жизни, въ продолженіе своего кратковременнаго соединенія съ органическимъ шѣломъ? Какъ обширна сфера сего явленія? Какое находится отношеніе между ондѣльными его явленіями, и какіе общіе законы, коимъ явленія сіи подчиняются ближайшимъ образомъ?

С) Что требуется отъ человека, что предвсывается ему для исполненія въ продолженіе земной его жизни? Что онъ долженъ осуществлять своими поступками, и какимъ образомъ?

§. 4. Если все то вмѣстѣ, что находится въ насъ кромѣ шѣла, назовемъ *душею*, а душу мыслящую и ховящую *духомъ*, то разрѣшеніе всѣхъ трехъ означенныхъ проблемъ будетъ принадлежать къ Психологій. Частъ, занимающуюся рѣшеніемъ первой проблемы, можно назвать Психологіею *улозрительною*, или *метафизическою*; частъ, занимающуюся проблемою второю — *эмпирическою*, и наконецъ послед-

ною, которая разрѣшаетъ шредью проблему, можно назвать Психологією *практическаго*.

§. 5. Сія изслѣдованія можно опдѣлить одно отъ другаго, и даже полезно и нужно разложить, шакъ сказать, свитокъ души на опдѣльные листы, дабы почтѣе размопуть ея части. Не надобно, впрочемъ, забывать, что въ дѣйствительности части сіи составляютъ одно связанное цѣлое, и что Наука должна постепенно приводить въ наше сознаніе сіе ихъ единство. Первое изслѣдованіе безъ втораго легко приводитъ къ аксидентическому умозрѣнію: тогда вещь, существо, часть только мысленное, *построивается*, какъ говорятъ, изъ воображаемаго безусловнаго. Подобнымъ образомъ второе находится въ необходимой связи съ первымъ: ибо насюющая жизнь зависитъ отъ высшихъ законовъ, шакъ, что для полнаго ея объясненія необходимо познаніе оныхъ. Должна существовать реальная связь между общими законами міра и явленіемъ въ ономъ нашего духа, хотя бъ раскрытіе сей связи принадлежало, можетъ быть, къ числу задачъ неразрѣшимыхъ. Равнымъ образомъ рѣшеніе шредней проблемы невозможно безъ рѣшенія второй. Что человекъ можетъ и долженъ дѣлать, зависитъ отъ того, чѣмъ онъ есть. Въ предписанія, какого бъ ни были

рода, мыслимы, если нѣтъ возможности исполнить ихъ, или, по крайней мѣрѣ, восходящій отъ несовершеннаго бытія къ совершеннѣйшему, приближающійся непрерывно болѣе и болѣе къ образцу, предложенному въ законѣ.

Примѣчаніе. Изъ сего видно, что *Логика*, *Приветвенность*, *Эстетика* и п. д. суть части *Антропологии* въ обширѣйшемъ смыслѣ, то есть, оиѣ занимаются человекомъ, и шѣтъ, что должно осуществлять его свободною дѣятельностью. Но оиѣ отнюдь не суть части *Эмпирической Психологии* или *Натуральной Истории духа*. (См. §. 19. 20. 23.)

§. 6. Міръ внутренній, подобно внѣшнему, представляетъ безчисленное множество явленій, между которыми, при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, нельзя не примѣтить нѣкотораго сходства. Собравъ, привесть въ порядокъ, сравнить и подвесить подъ общіе законы сіи явленія есть задача *Эмпирической Психологии*. Между сими явленіями занимаетъ особую сферу *мышленіе*. Для объясненія его принимають особую способность, *способность мышленія*, и называютъ ее то *разсудкомъ*, то *умомъ* или *разумомъ*.

§. 7. Какъ для мышленія, точно такъ же и для созерцанія, представленія, ощущенія, желанія, приняты особыя способности: чувствительность, воображеніе, способность ощу-

щеній и п. д. Вошь источникъ ученія, будно въ душѣ человѣческой естѣ различныя, одна опць другой болѣе или менѣе независимыя, способности, которыя по дѣйствуютъ согласно между собою, по находящяся во взаимномъ бореніи, и шѣмъ полагающъ основаніе внутреннему разногласію и разстройству.

Примѣчаніе. Сія гипотеза о способностяхъ душевныхъ встрѣтила въ наше время жаркаго противника въ *Гербартъ*. Онъ утверждаетъ, что по сей гипотезѣ Психологія превращается въ Мноологію. Новое ученіе, которымъ онъ замѣняетъ сію гипотезу, заключается въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: » Душа есть простое существо не только безъ частей, но и безъ всякой качественной множественности. Сама по себѣ, она не существуетъ ни *гдѣ* либо, ни *когда* либо, ни во времени, ни въ пространствѣ; не имѣетъ способности ни принимать, ни производить что либо. Строго говоря, она не имѣетъ ни представлений первообразныхъ, ни ощущеній, ни желаній; ничего не знаетъ ни о себѣ ни о другихъ вещахъ; въ ней самой нѣтъ никакихъ формъ созерцанія и мышленія, никакихъ законовъ хотѣнія и дѣйствованія, никакого къ сему предрасположенія, ниже отдаленнаго. Сущность души совершенно неизвѣстна, ощущается таковою навсегда, и не можешь быть предметомъ ни умоэришельной ни практической Психологіи«. Хотя Гербартъ счастливо избѣжалъ многихъ затрудненій, которыя задерживали предшественниковъ его, однако его системы нельзя признать зданіемъ утверждаемымъ на незыблемомъ основаніи, твердымъ въ своихъ частяхъ и гармоническимъ въ цѣломъ. Въ семъ особенно увѣрля-

епть а) подсптапточность шакъ называемаго *методу отношеній*, б) то, что простыя существа неспособны бытъ началами вещей; або не смотря на весь сборъ вымысловъ и вспомогательныхъ попятій, нельзя имъ объяснить ни явленій подлежательной природы, ни психологическихъ феноменовъ.

§. 8. Попятіе силы несравненно важнѣе и для Науки необходимѣе. Всякой разъ, когда замѣчаемъ какую либо переменну или какое нибудь событіе, мы должны бываемъ предполагать нѣчто такое, ошъ чего сія переменна могла послѣдовать. Безъ сего предположенія мы принуждены были бѣ починаеть всякое новое явленіе испопытываемъ, невозможнымъ. То неизвѣстное *нѣчто* мы предспавляемъ себѣ чѣмъ-то предспешвующимъ, а самое явленіе *послѣдующимъ*. Первое называемъ *причиною*, послѣднее *дѣйствіемъ*. Слѣдспвенно подъ именемъ *причины* мы разумѣемъ нѣчто реальное, чрезъ положеніе чего необходимо полагаемъ другое, и шолько пошому, что положено первое; а подъ именемъ *дѣйствія* — то, чего положеніе бываспть непосредспственнымъ слѣдспвіемъ положенія перваго. То и другое мы предспавляемъ себѣ находящимся въ неразрывной' свлзи. Что либо пошолку бываспть причиною, поколяку производить сіе определенное дѣйствіе; и что либо бываспть дѣй-

ствіемъ пополюку, поколюку произведено сею определенною причиною. Дѣйствующее въ причинѣ, по самое, оугь чего илио либо бывастъ причиною другаго, мы называемъ *силою*. Следственно въ реальности силы нельзя сомнѣваться, когда несомнѣнно быліе дѣйствій.

§. 9. И сіи принадлежащъ къ фактамъ нашего сознанія. Во вѣшней природѣ мы видимъ удивительное разнообразіе, быспрую перемѣну феноменовъ: явленіе слѣдуетъ за явленіемъ, дѣйствіе за дѣйствіемъ, и по гармонируя между собою, производящъ цѣльный эффектъ, по взаимно пропиводействуя, задерживающъ, подавляющъ, уничтожаютъ одно другое. То же зрѣлище и въ собственной нашей природѣ. Въ чрезвычайно сложной системѣ членовъ и отношеній, которую называемъ своимъ *тѣломъ*, мы примѣчаемъ непрестанное біеніе силъ, на коихъ основывается какъ антагонизмъ между функціями отдѣльныхъ членовъ, такъ и гармоническое ихъ сліаніе для осуществленія одной идеи человѣческаго бытія. И что примѣчаемъ въ тѣлѣ, по же и въ душѣ: такая же въ ней измѣняемость, такое же непрестанное тѣсеніе предспавленій, ощущеній, стремленій.

§. 10. И здѣсь - по сознаніе необходимо заставляетъ насъ допустить пропивополож-

ность между *тѣломъ* и *душею*. Мы никакъ не можемъ почитать душу матеріальною подобно тѣлу, дѣлимую на многія реальныя части: поелику ни сознаніе, ни мышленіе, ни хотѣніе и проч. не представляютъ ничего подобнаго. Посему мы называемъ ее умопостигаемою, просною, а въ качествѣ мыслящей, познающей и съ сознаніемъ располагающей себя къ дѣйствованію, *духомъ*. Хотя тѣло есть матеріальная опора ея внѣшней дѣятельности, условіе опкровенія ея земнаго бытія; почему она становится вполне человѣческою душею на землѣ съ того времени, когда тѣло достигаетъ извѣстной зрѣлости, и сокращается, когда члены тѣла разъединяются и функции органовъ обшпанавливаются: однако она не одно съ тѣломъ, она слѣдуетъ своимъ законамъ, имѣетъ собственныя силы, по коему иногда дѣйствуетъ параллельно съ тѣломъ, иногда противоположно ему, согласно и несогласно, бываетъ въ равновѣсіи съ нимъ или господствуетъ надъ нимъ, или же сама повинувается ему. И такимъ образомъ мы находимъ иной законъ въ нашемъ тѣлѣ, и иной въ духѣ. Въ послѣднемъ заключающаея наше высшее и лучшее бытіе.

§. 11. Но дѣйствуютъ вездѣ силы. При чемъ приходятся въ соприкосновеніе а) силы

фізическія съ фізическими, б) фізическія съ духовными, и в) духовныя съ духовными. На постоянномъ біспні и колебаніи оныхъ силъ, на ихъ сопрониканіи и слідніи, на ихъ бореніи и какъ бы нѣкоемъ треніи основывается жизнь въ природѣ и духѣ. Она можетъ раскрываться только въ пропнвоположностяхъ, и чѣмъ совершеннѣе твореніе, тѣмъ пропнвоположеніе въ немъ чистѣе, сильнѣе, спройнѣе.

§. 12. Огъ соединенія силы психической съ тѣлесными органическими, покрываго впрочемъ мракомъ, непропнцаемымъ для нашихъ изслѣдованій, образуется рядъ динамическихъ процессовъ. Поелву, съ одной стороны, тѣлесные органы, получая впечатлѣніе огъ внѣшняго міра, подобно проводникамъ, передають далѣе свои раздраженія, и сверхъ того огъ собственной жизненной силы возникаютъ въ тѣлѣ внутрешнія движенія, и какъ тѣ, такъ и другія дѣйствуютъ на душу; съ другой же стороны, и самую душу нельзя представлять бездѣйственной: ипо огсюда происходятъ двоякій рядъ разнообразныхъ оппощеній:

А) Дѣйствіе успремляется огъ тѣлесныхъ органовъ къ душѣ, происходя или непосредственно изъ ихъ собственной жизни, или огъ вліянія на оные внѣшняго міра, или

В) Дѣйствіе, происходя огъ души, обра-

щено ближайшимъ образомъ на органы, а чрезъ сія на внѣшній міръ.

Въ первомъ случаѣ душа бываетъ безпокоюма, и въ снѣ, только пріемлюща: ея дѣятельность пересиливается дѣятельностью внѣшняго міра и тѣлесныхъ органовъ, и обнаруживаетъ себя только *противостояніемъ* (готовностью къ принятію впечатлѣній.) Такъ бываетъ при *чувствованіи*, когда душа, какъ говоритъ, *страждетъ*. (Выраженіе сбивчивое: послѣдую а) спираданіе противопологающей дѣятельности, и б) означаетъ чію-по болѣзненное, между шѣмъ какъ чувствованіе часно бываетъ весьма прілично.) Во второмъ случаѣ перевѣсъ на сторонѣ дѣятельности душевной: дѣятельность органовъ подчиняется ей, не дѣлаясь впрочемъ нулемъ; почему выказываетъ себя также въ проявленіи, напримѣръ, при движеніи ко внѣшнимъ предметамъ. Обѣ дѣятельности бываютъ, кажется, въ равновѣсіи при *созерцаніи*. Хотя физическіе и органические процессы глаза привязываютъ, какъ сказашь, душу къ извѣстнымъ цвѣтамъ, фигурамъ и проч., однако болѣе тонкія оплнчія и опношенія открываютъ она посредствомъ уснреленнаго на предметъ вниманія. Свободное, шатренное размашриваніе предмета дѣлаешь созерцаніе произведеніемъ самой души.

§. 15. Душа, подверженная такимъ образомъ многообразному вліянію на нее какъ внѣшняго міра чрезъ чувства, такъ и жизненныхъ процессовъ самаго тѣла, и должна будучи съ своей стороны дѣйствовать ближайшимъ образомъ на весьма сложный организмъ тѣла, принуждена бываетъ разлагать свою дѣятельность, противоположно и полюсно, въ ряды различныхъ одинъ отъ другаго актовъ, сплывшихся созерцающею, предсавляющею, мыслящею и пр. Поелику же вообще дѣятельность предполагаетъ силу, и безъ последней нельзя предсавлять себя первой: по необходимости надобно предсавлять и дѣйствующую душу подъ формою силы, и пригнѣнительно къ определенному роду ея дѣятельности, подъ формою определенной силы, силы созерцанія, силы воображенія, силы мышленія и ш. д., и для приближенія сбывчивости при изслѣдованіи, означать и опыщать ее въ семь отношеніи особыми именами. Отъ сего можетъ иному предсавниться, будто въ душѣ нашей находится многія силы, различающіеся между собою сферами своей дѣятельности, и слѣдственно, если разсширивать оныя въ ихъ идеальности, многія способности. Сія способности суть не иное что, какъ *силы* различныхъ актовъ душевной дѣятельности и ея виды.

измѣненій органическими процессами шѣла, — сущь означенія душевной жизни, какъ она является съ извѣстной какой нибудь споронь.

Прямъ ч а с т е. Къ числу несомнѣнныхъ фактовъ нашей духовной жизни принадлежатъ являющіеся въ насъ образы предметовъ созерцаемыхъ, но отсутствующихъ. Какъ духовный фактъ, онъ входитъ въ кругъ психической дѣятельности, т. е. мы должны приписать душѣ силу, производящую сіи образы, если и допустимъ, что она при семъ бываетъ зависима отъ извѣстныхъ органическихъ процессовъ: поелику изъ сихъ однихъ процессовъ нельзя изъяснить ни производительной ни возпроизводительной дѣятельности въ порожденіи сихъ образовъ. Такимъ же образомъ созерцаніе всегда будетъ психическимъ актомъ, хотя оно совершается при помощи органовъ. Свободный выборъ предмета между многими предметами, медленіе на немъ съ измѣреніемъ получить созваніе о всѣхъ его частяхъ и ихъ отношеніяхъ, единство сего акта и сознаніе онаго, — все сіе есть вѣчно совершено психическое и никакъ не можетъ быть изъяснено изъ физиологическихъ процессовъ глаза. Это заставляетъ насъ допускать, что душа имѣетъ силу воображенія и силу созерцанія, или лучше, сама есть та и другая сила. А *способность* есть не что иное, какъ чистая идеальность сего дѣйствованія, т. е. возможность сего опредѣленнаго обнаруженія силы. *Способность представленія* выражаетъ возможность того, чинобъ душа производила дѣйствительныя представленія. Слѣдственно сила предполагаетъ способность, а способность не предполагаетъ силы. Сила есть вѣчно реальное, хотя постигаемое умомъ, а способность есть чистый аб-

спракти. Конечно, нельзя допустить гипотезы, будто душевные способности существуют отдельно одна от другой, и будто каждая из них должна разыгрывать, такъ сказать, свою определенную роль; однако, поединку психическая сила есть въчю реальное, и въ своей дѣятельности зависитъ отъ многихъ органическихъ процессовъ, которые частію даютъ ей болѣе свободы, частію стѣсняютъ ее или привязываютъ къ известнымъ проводникамъ: то, по крайней мѣрѣ столько же, не основательно опираясь, съ *Гербартомъ* у души всякую способность и силу; ибо не предположивъ силы, нельзя изъяснить ни одного психическаго явленія.

§. 14. Но душа при разложеніи своей дѣятельности на ряды различныхъ актовъ слѣдуетъ известнымъ законамъ. То же бываетъ и въ мышленіи. Изъ сего происходитъ задача — раскрыть и представить въ полномъ и связномъ законы, коимъ душа подчинена въ мышленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ МЫШЛЕНІЯ.

§. 15. Процессъ мышленія предполагается (Введ. §. 13.): а) мышлицес подлежащее, *Я*, б) предметъ мышленія (*матерію*), в) взаимное отношеніе между тѣмъ и другимъ, происходящее отъ того, что послѣдній входитъ въ сознаніе

перваго, и опредѣленный образъ, какъ предметъ присутъ сознанію (*форму мышленія*). Сверхъ сего требуется замѣтно-продолжительное пребываніе предмета въ сознаніи. Того, что лишь входитъ въ сознаніе, и пошчасъ изъ него исчезаетъ, нельзя мыслить, поштому, что ускользаетъ отъ вниманія.

Примечаніе 1. Отсюда проистекаетъ слѣдующее предложеніе: *всякой предметъ мышленія долженъ быть возможнымъ предметомъ сознанія.*

Примечаніе 2. Но действительнымъ предметомъ сознанія можешь сдѣлаться только, то, что обозначено какого нибудь примѣномъ. Отсюда происходитъ другое предложеніе: *всякой предметъ сознанія долженъ быть обозначенъ по крайней мѣрѣ одною примѣномъ.*

§. 16. Но хотя бъ сіи условія строгаго были выполнены, процессъ мышленія рушился бы въ самомъ началѣ своемъ, если бъ не были подчинены извѣстнымъ законамъ. *Законъ* есть опредѣленное выраженіе одинаковой необходимости въ отдѣльные моменты бытія. Въ отношеніи къ свободнымъ существамъ, законъ выражаетъ не иное что, какъ идеальную необходимость, въ формѣ предписанія, которому можно слѣдовать и не слѣдовать. Посему *законъ мышленія*, въ Логическомъ значеніи, есть общее предписаніе, требованіе, простирающееся на все акты мышленія, какъ сво-

бодныя дѣйствія, — въ противоположность закону физическому, который есть истинно дѣйствительно опредѣляющее, непреодолимо дѣйствующее въ процессахъ природы, и который только тогда не исполняется, когда другой сильнѣйшій физическій законъ ограничиваетъ или уничтожаетъ силу его. *Высочайшіе (основные) законы мышленія* суть тѣ, коимъ подлежатъ все акты мышленія, между тѣмъ какъ сами они не могутъ быть выводимы ни изъ какихъ другихъ законовъ. Они происходятъ непосредственно изъ жизни нашего духа. Не постигая, почему такъ именно есть и происходитъ, мы видимъ только, что такъ есть и происходитъ, и такъ необходимо быть и происходить должно, если духъ нашъ не хочетъ разрушить своего собственнаго мышленія.

§. 17. Философы опыскали немало разныхъ высочайшихъ логическихъ законовъ; не все только согласны между собою касательно ихъ формулъ, объема и употребленія. Они суть слѣдующіе: *начала противорѣчія, тождества, достаточнаго основанія и исключеннаго третьяго.*

Исторія начала противорѣчія.

§. 18. *Платонъ*, кажется, первый замѣтилъ и опредѣленіе изречь, сколь важенъ законъ сей для Науки. Онъ обыкновенно исказъ

самаго твердаго основанія для предложенной мысли, и все согласное съ онымъ почиталъ истиннымъ, а несогласное опровергалъ 1). Но если требованіе, чтобы всѣ мысли были въ гармоніи между собою, выразишь отрицательною формулою, то она будетъ слѣдующая: *избѣгай противорѣчій въ мысляхъ.*

Аристотель и въ семь случаевъ воспользовался намекомъ своего учителя. Онъ почиталъ самымъ твердымъ началомъ: *невозможно быть и вѣстать не быть.* Говоря о немъ, онъ присовокупляетъ прекрасное замѣчаніе: »Нѣкоторые покушались доказать сіе начало, но такое покушеніе показываетъ незнаніе, чему надобно искашь доказательствъ, и чему не надобно. Нельзя всего доказывать: тогда надлежало бы просираваться въ безконечность, а чрезъ это всякое доказательство уничтожилось бы» 2). Утверждался на такомъ авторитетѣ, *Схоластики* почитали сіе предложеніе аксіомою.

Но во времена новѣйшія, когда сей авторитетъ потерялъ свою силу, множество было споровъ объ истинности и еще болѣе объ аксіоматическомъ достоинствѣ сего предло-

1) Phaed. p. 226, 234. edit. Bip.

2) Metaphys. III, 4. Anal. Pr. II, 2, Post. I, II, и въ Платоновой формулѣ Anal. Pr. I, 32.

женія. Одни учили, что его нельзя доказать, другие, что можно вывести его косвенно (аргогисе), а нѣкоторые, что оно можетъ быть выведено и прямо, и посему есть начало производное. Спорили также о употребленія его, а наконецъ и о томъ, есть ли оно начало врожденное, какъ непосредственно очевидная истина, или неврожденное. Первое мнѣніе прямо опровергаемо было *Локкомъ* 1). *Лейбницъ*, напротивъ, допускалъ врожденность его, на томъ основанія, что всякой признаетъ истиннымъ сіе предложеніе, лишь только услышитъ его, и руководствуется имъ, не имѣя даже яснаго о немъ сознанія. Оно и начало метафизическаго основанія, по его мнѣнію, суть двѣ главныя опоры всякой системы. Формула такая: »изъ двухъ противорѣчащихъ предложеній одно истинно, а другое ложно« 2). *Вольфъ* почитаетъ начало сіе источникомъ всякой несомнѣнности въ нашемъ знаніи, и употребляетъ формулу: *Fieri non potest, ut idem simul sit et non sit. (Si A est B, falsum est, idem A non esse B)* 3).

Кантъ употребляетъ слѣдующую формулу: »никакой вещи нельзя приписывать та-

1) De intellectu humano. Lond., 1701. Fol. Lib. I. Cap. 11.

2) Nouv. Essais, §. 4 Essais de Théodicée, §. 44.

3) Ontologia, Francof., 1736. 4. §. 28. 55.

кого сказуемаго, которое противорѣчитъ ей». Вольфову формулу онъ оуждаетъ за то, что въ нее входитъ условіе времени 1). *Кругъ* называется началомъ противорѣчія *нагаломъ положенія* или непротиворѣчія, и выражаетъ оно такъ: »не полагай ничего противорѣчающаго, а полагай только согласное« 2). *Фризь* говоритъ: »противорѣчающихъ предствленій нельзя соединять въ мысленіи«, или: »когда я какое либо понятіе спавно подлежащимъ въ отрицательномъ сужденіи, то противоположное ему могу поставитъ сказуемымъ«. Онъ почитаетъ сіе предложеніе слѣдствіемъ отношенія между подлежащимъ и сказуемымъ въ сужденіи 3).

Филте утверждаетъ, что шѣмъ же абсолютныхъ дѣйствіемъ нашего *A*, которымъ положено *A*, противопологается ему — *A*, и номъ заключаетъ: сколь вѣрно то, что — *A* не = *A*, сполько же вѣрно и то, что первоначальному *A* противоположно не-*A*, и по силку *A* есть первоначальное, то Логическое начало противоположенія: — *A* не = *A*, получается только чрезъ отвлеченіе отъ содержанія 4).

1) Kritik der reinen Vernunft, S. 189 — 91.

2) Logik, S. 45.

3) System der Logik, S. 190.

4) Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre, 2te Aufl. Jena, 1802, S. 17.

Шеллингъ прямо не объяснялся о семь началъ, но ученикъ его *Бухмеръ* говоритъ, что, смотря съ надлежащей точки зрѣнiя, нельзя закона сего признавать началомъ: ибо противоположенiе и противорѣчiе между вещами есть мнимое, существующее только въ нашемъ ограниченномъ мышленiи 1). *Шульце* говоритъ; »противорѣчащаго нельзя мыслить« 2). *Гегель* дѣлаетъ много превосходныхъ замѣчанiй о семь началъ, но даетъ ему совершенно метафизическое значенiе, и посему помещаетъ его въ подлежащельной Логикѣ, а не въ подлежащельной, то есть, въ ученин о пониманiи 3). *Герbartъ*: »противоположенное не пожествешно« 4).

ФОРМУЛА ОНАГО.

§. 19. Дѣлательность нашего духа не иначе можетъ открываться при началiи процесса мышленiя, какъ въ формѣ двойства: онъ или полагаетъ, утверждаетъ, или не полагаетъ, отрицаетъ. Формула утвержденiя: *есть* (да), отрицанiя: *не есть* (нѣтъ). Объ прямо противополо-

1) Vernunftlehre. München, 1808, S. 92.

2) Grundsätze der allgemeinen Logik, 4te Ausg. Göttingen. 1822, S. 52.

3) Logik, 1ten Bandes 2tes Buch, S. 77.

4) Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie, 4te Ausg. Königsb., 1821, S. 31.

положны одна другой. Слѣдственно утвержде-
ніемъ уничтожился отрицаніе, а отрицаніемъ
утвержденіе, если захотимъ соединить непо-
средственно и то и другое въ одномъ и томъ
же актѣ мышленія. Кипо опровергаешь то самое,
что прежде принялъ, утвердилъ, шощь, доко-
лѣ не продолжать бы сего дѣйствія, всегда
будешь получашь въ остаткѣ нуль. Какъ $1 - 1 = 0$, $1 + 1 - 2 = 0$ и ш. д., такъ и $A - A = 0$, $AB - AB = 0$ и ш. д.: процессъ мышле-
нія уничтожается при самомъ началѣ. И кипо
спалъ бы утверждать, и въ то же время
отрицашь, и однако жь увѣряшь, что онъ
положилъ, постановилъ вѣчно прочное, шощь
противорѣчилъ бы самъ себя. Это рѣшительно
всеобщій законъ мышленія. Формула его слѣ-
дующая: *чистое утвержденіе и отрицаніе, по-
ложеніе и неположеніе ($+A - A$), будучи не-
посредственно соединены въ одномъ актѣ мы-
шленія, уничтожаютъ одно другое, послѣду
взаимно прямо противоположны ($A - A = 0$).*
Нѣтъ сомнѣнія, что названіе: *начало согласія
мыслей*, было бы приличнѣе, потому, что оно
утвердительное, а обыкновенное — отрица-
тельное.

§. 20. Что касается до ученія другихъ
мыслителей о семъ началѣ, то

I. Надобно назвашь нешочными всѣ дѣ

формулы, въ кошорыхъ говорится о *вещахъ*. Хотя подъ словомъ *вещь* можно разумѣть все возможное, какъ существующее на самомъ дѣлѣ, такъ и не существующее, и хотя слово сіе имѣетъ обширное значеніе: впрочемъ, кажешся, оно способнѣе означать то, что можешь дѣйствовать на чувства, предметы реальныя, а отношеніе, противоположеніе, созерцаніе и проч. называть вещами едва ли можно. Предложеніе: *невозможно, чтобы вещь влѣстль была и не была*, есть уже слѣдствіе логическаго закона противорѣчія. Поелику нельзя никакого предмета мышленія въ одномъ и томъ же актѣ мышленія и полагать и не полагать для сознанія, то невозможно никакого реального предмета представлять существующимъ и не существующимъ въ одно и то же время. Противорѣчіе подавило бы всякую вещь въ ея зародышѣ, и такимъ образомъ разрушило бы всю природу. Можно сказать, что природа безъ сознанія руководствуется въ своихъ процессахъ закономъ симъ, и тамъ, гдѣ въ одно мгновеніе спускаются двѣ равныя противоположности, не можешь ничего образоваться. Сіе предложеніе можно назвать *метафизическою формулою* онаго закона.

II. Не основательно мнѣніе *Шеллинговой* школы, будио законъ сей не есть истинное

начала, потому, что противоположность и противоречіе между вещами суть мнимыя, а не подлинныя, и существующе только въ ограниченномъ мышленіи, а не въ самыхъ вещахъ. Въ Логикѣ и говорится о законахъ только человеческого, ограниченного, несовершеннаго мышленія, и никакого другаго мышленія мы не знаемъ. Самое такъ называемое абсолютное мышленіе сей школы, основывающееся на успешивномъ созерцаніи абсолютнаго тождества мышленія и бытія, всегда является не иначе, какъ въ рефлексѣ ограниченаго мышленія, имѣетъ нужду въ органахъ, то есть, индивидуальныхъ существахъ, и слѣдственно подлѣжитъ законамъ ограниченаго мышленія. По сей причинѣ нельзя дать и метафизическаго значенія сему закону, какъ сдѣлалъ *Гегель*. Формула *Гербарта* имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ. Нельзя сказать: »не можно совокупить противоположнаго, потому, что противоположное не тождественно«: ибо что не то же, то не есть еще по сему самому противоположно; напримѣръ, *желтое гладкое, звонкое*, не то же, но и не противоположно: желтое можетъ быть для осязанія гладкимъ а для слуха звонкимъ. Вспорая формула *Фриза* не годится потому, что и темна, и выражаетъ уже слѣдствіе противоположенія. Что касается

до мысли, будто сей законъ можно вывести изъ отношенія между подлежащимъ и сказуемымъ въ сужденіи, но она не основательна, потому, что не признавъ напередъ онаго закона истиннымъ, и не допустивъ его пряложенія, нельзя говорить о сужденіи, а следовательно и объ отношеніи между подлежащимъ и сказуемымъ: каждый актъ сужденія уничтожалъ бы самъ себя.

§. 21. Касательно употребленія сего начала надобно замѣтить слѣдующее:

I. Сего начала нельзя признавать высочайшимъ началомъ Философіи. Началомъ науки должно быть нечто положительное, идея, мысль, дающая жизнь цѣлому, истина, имѣющая предметное содержаніе, изъ которой можно было бы вывести рядъ другихъ истинъ. Изъ отсутствія противорѣчія въ сопряженіи предметовъ мышленія происходитъ не болѣе, какъ возможное, и при продолженіи согласія — рядъ возможнаго. Напримѣръ Философія ищетъ дѣйствительнаго; возможное имѣетъ какое либо значеніе для ней пополюку, пополюку имѣетъ какое либо отношеніе къ дѣйствительному 1).

1) Въ романѣ, напримѣръ, все возможно, все согласно, и однако жъ едина, лица, ихъ отношенія и всѣ происшедшія съ нихъ мысленныя. Следовательно, ограничиваясь сѣмъ началомъ, мы не

II. Впрочемъ начало сіе составляетъ необходимый моментъ истиннаго метода, именно а) какъ отрицательный критерій истины; то, что противорѣчитъ само себя, не есть истинно; но не все то истинно, въ чемъ нѣтъ противорѣчія. б) Нашедши истину, все противорѣчащее ей должно опровергаться, какъ ложное. с) Помощію сего начала можно съ успѣхомъ опровергаться ложныя мнѣнія: слѣдуешь только найти противорѣчіе въ мысляхъ противника.

III. Кантъ ошибается, оуждая формулу Вольфа за то, что въ нее входитъ условіе времени, поелику, буди, логическаго начала не должно ограничиваться отношеніями времени. Напримѣръ: хотя сей законъ есть абсолютный, однако имѣетъ силу при предположеніи современности, то есть, непосредственнаго соединенія въ одномъ актѣ мышленія: иначе можно предсавлять $A = B$ и $ne = B$, безъ всякаго противорѣчія 1). Это можно назвать *противорѣчіемъ относительнымъ*. Такъ предложе-

видны бы положительнаго критерія истины, никакого ручательства въ томъ, что наше знаніе не есть мечта. Кажется, многія философскія системы поспроены на основанія сего одного начала: довольствуются только возможностью.

1) Впрочемъ и между двумя, не непосредственно соединенными актами мышленія возможны бытъ противорѣчіе, когда впрочемъ изъ

пія: S *єсть* *младенець*, и S *єсть* *взрослый чело-
вѣкъ* (*не-младенець*), одно другому прошиво-
рѣчашь: но если біографъ, назвавъ кого нибудь
сперва младенцемъ, въ послѣдующемъ описаніи
его жизни назоветъ его взрослымъ, то здѣсь
не будетъ никакого прошиворѣчія, потому,
что обѣ мысли спонящъ отдѣльно одна отъ
другой. Равнымъ образомъ, если предметъ со-
спонящъ изъ чаеіей, то можно ему приписы-
вать въ одно и то же время прошивополож-
ныя сказуемыя. Если $A = a + b + c$, а $b = \text{поп } a$
и $c = \text{поп } a$: то и $A = a + \text{поп } a +$ и проч.
Такъ челоувѣкъ *єсть матеріаленъ* и вмѣстѣ
не-матеріаленъ. Матеріальное здѣсь не одно и
то же съ нематеріальнымъ, но только суще-
ствуетъ подлѣ онаго, и съ нимъ соспавляетъ
одно существо.

IV. Жизнь не иначе можетъ развиваться,
какъ въ прошивоположеніяхъ. Отъ еего од-
нимъ моментомъ оприцается другой, и въ
явленіи существа совершается прошиворѣчіе:
цвѣтъ, напримѣръ, оприцаетъ листъ, а плодъ
уничтожаетъ цвѣты. Не смотря на сіе, ор-
ганизмъ остається цѣль, часію потому, что
оприцаніе не непосредственно въ одно и то

нихъ прямо прошивоположенъ первому, а необходимость уни-
чтоженія перваго акта остається недоказанною.

же мгновеніе сплываеся съ положеніемъ, час-
тию же пошому, что отрицающее само естъ
нѣчто положительное, заслупающее мѣсто
уничтожаемаго. Знаніе сего внутренняго раз-
двоенія очень важно для Науки.

Исторія начала тождества.

§. 92. Законъ тождества, какъ начало Нау-
ки, опредѣленно раскрытъ уже повѣйшею Фи-
лософіею. *Антоній Андрей*, кажется, первый,
въ слѣдъ за *Скотистами*, призналъ предложеніе:
ens est ens, высочайшимъ началомъ познанія,
а послѣ него *Польцъ* — предложеніе: idem sibi
met ipsi est idem, которое онъ починалъ
тождественнымъ съ началомъ противорѣчія 1).
Баумгартенъ оплечилъ его отъ начала проти-
ворѣчія и назвалъ principium positionis s. identita-
tis. Формула его: »возможное А естъ А«, или:
»все возможное естъ нѣмъ, чѣмъ естъ, и мо-
жетъ бытъ сказуемымъ самого себя (omne sub-
jectum est praedicatum sui)«.

Кантъ, слѣдуя *Лейбнице-Вольфовою* школою
болѣе, нежели воображалъ, называетъ начало
противорѣчія и начало дощипочнаго основа-
нія двумя формальными крнперіми логиче-
ской истины; но въ слѣдъ за симъ, прошивъ

1) Fasciculus commentat. Metaphys. Jen. 1757. p. 21. 27.

всякаго ожиданія, и не сдѣлавъ никакой оговорки, а только по приспращенію къ своей табличкѣ категорій, допускаешь еще начало исключеннаго претпьяго, дабы при возможности и дѣйствительности имѣшь и необходимость, а чптобъ не произошло чепырехъ членовъ, по заблагоразсудилъ начало тожества включишь въ начало противорѣчія 1). Ученики его оплмчающъ начало тожества оцъ начала противорѣчія, но не согласны между собою касательно его оцѣнки и формулы. *Якобъ* и *Маасъ* выводятъ его изъ начала противорѣчія, *Тифтрукъ* и *Фризь* изъ формъ сужденій. Последний почтываетъ его повшореніемъ нашей мысли въ видѣ подлежащаго и сказуемаго, по формулѣ; «понятіе, которое я поставляю подлежащимъ въ сужденіи утвердительномъ, могу поставишь сказуемымъ онаго». *Кругъ* поставляетъ начало сіе на первомъ мѣстѣ, какъ выраженіе равенства между понятіемъ вещи и всѣми ея примѣнами, и называетъ *началомъ совершеннаго равенства* (principium identitatis absolutae).

Напротивъ по мнѣнію *Фухте*, предложеніе $A = A$ есть выраженіе высочайшаго дѣйствования (Thathandlung) нашего, и всякаго, *A*.

1) Logik, Abnigbb., 1800, S., 72 — 75.

Онымъ утверждается не то, буди *А* есть, но только, что если есть *А*, то есть *А*, и только сія необходимая связь между *если* и *то* = *Х* полагается просто и безъ всякаго основанія. Но по крайней мѣрѣ *Х* есть въ *Я* просто и безъ дальнѣйшаго основанія, а пополюку и *А* положено въ *Я* и чрезъ *Я*. Поелику же *Х* относится вмѣстѣ и къ подлежащему и къ сказуемому, и послѣднее полагается просто, когда положено первое, то оно предложение можно выразить и такъ: если *А* положено въ *Я*, то оно *есть* положено, или, оно *есть*. Вмѣстѣ съ симъ полагается, что въ *Я* есть нѣчто такое, что посполно само себѣ равно, посполно есть одно и то же, и просто положенное *Я* можетъ быть выражено и такъ: *Я = Я*, *Я* если *Я*. Но предложение: *Я* если *Я*, истинно уже не условно, а просто: *Я* знаетъ о своемъ дѣйствованіи, и видитъ само себя въ ономъ: *Я* если. И вмѣстѣ съ симъ полагается высочайшій фактъ эмпирическаго сознанія, служащій основаніемъ для всѣхъ прочихъ. Это *Х = Я* если, есть нѣчто просто положенное и на самомъ себѣ основанное, основаніе великаго дѣйствованія человѣческаго духа, слѣдственно чистый характеръ его: ибо то, чего сущность въ томъ состоитъ, чтобы полагать самого себя *сущимъ*, есть *Я*,

какъ абсолютное подлежащее. Сіе-то *И* есть служишь уже основаніемъ предложенію $A = A$, кошорое происходитъ тогда, когда опвлкають опъ *И*, опъ опредѣленнаго содержанія, и обращають вниманіе на одну форму заключенія опъ положенности къ бытію. Если смонрѣть при семъ только на образъ дѣйствования челоѳческаго духа, шо получишь категорія реальности. Все, къ чему можно приложитъ предложеніе: $A = A$, поколику можно къ оному приложитъ его, имѣеть реальность 1).

Подобнымъ образомъ выводитъ сіе начало и *Шеллингъ*, ссылаясь даже на Фихшево Наукословіе. »Высочайшій законъ для бытія ума, и поелку кромѣ его нѣтъ ничего, для великаго бытія, есть законъ тожества, $A = A$. Предложеніе: $A = A$, есть единственная истина, кошорая положена *сама по себѣ*, слѣдственно безъ всякаго отношенія ко времени. Первое *A* можно назвать подлежащимъ, второе сказуемымъ. Это не значитъ, что *A* есть: положено одно тожество, кошорое поему полагаеться совершенно независимо опъ подлежащаго и сказуемаго. Предложеніе: $A = A$, есть единственное безусловно - вѣрное. Но имъ не-

1) *Wissenschaftslehre*, S. 5 — 15.

посредственно положено и абсолютное тождество. Абсолютное тождество просто есть, и столь же верно, какъ предложене: $A = A$. Оно не иначе можетъ быть мыслимо, какъ посредствомъ предложенія: $A = A$. Но сіе предложене полагаешь его *существующимъ*: следовательно оно *есть* поному, что мыслился, и бытіе принадлежитъ къ существу абсолютнаго тождества. Предложене: $A = A$, предполагаетъ мышленіе, дѣлающееся непосредственнымъ предметомъ для самого себя, а такой актъ мышленія находящійся въ одномъ самосвѣдѣніи. Свободнымъ актомъ самосвѣдѣнія осуществляешь *Я*. Сей актъ есть умственное созерцаніе. Здѣсь является *Я* своимъ собственнымъ произведеніемъ, полагающимъ себя своею собственною свободою дѣятельностью. Но предложене: $A = A$, какъ выраженіе сего акта, есть предложене синтетическое: ибо члены уравненія противоположны. И предложене: $A = A$, получаетъ то же синтетическое значеніе, когда одно *A* противоположаютъ другому. Тогда оно выражаетъ *первоначальное двойство въ тождествѣ*, то есть, *субъектъ - объектъ*, каковымъ оно можетъ явиться только въ самосвѣдѣніи 1).

1) Zeitschrift für speculative Physik. 2ten Bds. 2tes Heft. Jena 1801. S. 4 — 6. System des transcend. Idealismus. Tübingen. 1800. S. 43 — 57.

Къ симъ мыслямъ близокъ и *Бардильи*. По его мнѣнiю, вѣчное единство во многомъ, или единое, неизмѣнное среди всѣхъ измѣннiй, само по себѣ совершенно опредѣленное, равно какъ опредѣленно бывающее (*wasdende*), въ неопредѣленномъ множествѣ всѣхъ возможныхъ случаевъ своего употребленiя можетъ быть означено чрезъ A въ A чрезъ A , $A = A = A$ 1).

Прочiе соглашающiя съ нѣмъ или другимъ изъ вышеупомянутыхъ Философовъ. Одинъ *Гегель* строго крикикуетъ всѣ сiя законы мышленiя. Онъ утверждаетъ, что сiя законы, какъ опредѣленiя *вниканiя* (*Reflexionsbestimmungen*) противоположны одинъ другому, и пошому уничтожающъ себя взаимно. И въ началѣ шожесива заключающа болѣе, нежели простое, ошвлеченное шожесиво. Это болѣе есть чистое движенiе *вниканiя*; онъ чего шожесиво спановишся шакже моментомъ разнiцы, шокoliko оно изъ самого себя переходишъ въ противоположное, и шакимъ образомъ оприцающъ само себя 2).

ФОРМУЛА СЕГО НАЧАЛА.

§. 23. Положенiе и исполженiе, утвержденiе и оприцанiе, какъ два полюса въ про-

1) *Grundriß der ersten Logik*. Stuttg., 1800.

2) *Logik*, 1ten Bde. 2tes Buch. S. 35 — 37.

цессъ мышленія, противоположны одно другому (§. 19.), но при сей противоположности каждое изъ нихъ оспариваетъ вѣтъ, чѣмъ есть, положеніе положеніемъ, отрицаніе отрицаніемъ. Слѣдственно каждое изъ нихъ само себѣ равно, положеніе положенію, отрицаніе отрицанію. Но что можно сказать о положеніи и неположеніи, то же можно сказать и о томъ, что положено и не положено. Но для нашего сознанія можетъ быть положенъ или не положенъ, какъ опытъ увѣряетъ, рядъ предметовъ мышленія. Означимъ каждый отдѣльный предметъ мышленія буквою А, а рядъ буквами А, В, С и ш. д. Очевидно, что А мыслился какъ А, а не какъ В, С . . . ; равнымъ образомъ и В мыслился какъ В, а не какъ А, или С и ш. д. И сей истины не нужно и нельзя доказывать: она рѣшительно, просто вѣрна; такъ бываетъ и быть должно. И такъ слѣдующее предложеніе есть всеобщій законъ мышленія: *Всякой предметъ мышленія (А) долженъ быть мыслимъ, какъ сей опредѣленный предметъ, а не какъ другой какой либо (А = А).*

Сколь важенъ законъ сей, видно изъ того, что безъ него духъ нашъ не могъ бы мыслишь предметовъ *многихъ*. Ихъ положительностью, опредѣленностью осуществляется міръ мышленія, и дѣлается возможнымъ переходъ въ

ономъ опъ моменпа къ моменту. Но если бъ В не было В, С не было С, а только было различнымъ выраженіемъ А: то мы имѣли бы единичный предметъ, и процессъ мышленія рушился бы въ самомъ своемъ началѣ, подобно образовательной силѣ въ природѣ, когда бы ей надлежало дѣйствовать въ одномъ и единственномъ атомѣ.

Примѣчаніе. По сему названіе: *начало положенія* (principium positionis), гораздо лучше употребляемаго, если разуметь положеніе для сознанія. Изъ двухъ противоположныхъ полюсовъ мышленія одинъ конечно есть положеніе, а другой отрицаніе; но отрицаніе касается ближайшимъ образомъ до предмета мышленія и отпояненія его къ другимъ, а для сознанія и отрицаніемъ полагается ничто, именно — отрицательное съ своими качествами. Предложеніе: *сей поступокъ не заслуживаетъ наказанія*, есть отрицаніе предложенія: *сей поступокъ заслуживаетъ наказаніе*. Первое предложеніе уничтожаетъ положеніе послѣднимъ; однако *ненаказуемость поступка* есть опредѣленный предметъ мышленія, и при моемъ мышленіи о немъ полагается ничто для сознанія точно такъ же, какъ и при мышленіи о чемъ либо утвердительномъ.

§. 24. Изъ сего слѣдуетъ, что если въ А мыслимо бываетъ что либо многое, то сіе многое, вмѣстѣ взятое, тоже непременно съ А. Если мыслимъ А какъ a , и какъ b и c , то $A = a + b + c$, и слѣдственно если $a = \alpha + \beta + \gamma$, то и $A = \alpha + \beta + \gamma + b$ и ш. д. Вошь основаніе

спаривной формулы: *in praedicato continetur totum explicite, quod in subjecto est implicite*, и въкопныхъ новѣйшихъ, какова, напримѣръ, слѣдующая (Круга): *понятіе вещи и всѣ примѣлы ея, взятая влпстѣ, совершенно равны между собою*. Впрочемъ сіе предложеніе естѣ уже слѣдствіе того закона: послѣку когда я мыслю А, шо нѣтъ еще мнѣ нужды мыслить шо многое, которое заключается въ немъ. Пришомъ оно не правильно: ибо говорить о понятияхъ, между цѣмъ какъ шо же надобно разумѣть и о всякомъ созерцаніи 1). И здѣсь шо раздается призракъ, будно равный самому себѣ предметъ мышленія переходитъ въ раз-

ривчаніе. Ся разница видна, напримѣръ, въ г^д можени: *сей шаръ упругъ*. Указывается примѣна под^с кащаго, впрочемъ вешоожестившая съ нямъ, по-тощъ чшо нельзя сказать: *упругое есть сей шаръ*. Но здѣ п^д недоспашокъ — въ словесномъ выраженіи. Пред-лож^с ніе: *сей шаръ упругъ*, собственно значить: къ не-оп^д ѣленной числу упругихъ вещей принадлежатъ и г^д одна совершенно опредѣленная вещь, сей шаръ, ша^гь, чшо это вполнѣ опредѣленное упругое, котора-го я касаюсь пальцемъ, и сей шаръ — одно и шо же.

§. 25. Касательно ученія другихъ мыслителей замѣнимъ слѣдующее:

1) См. Krug's Dealftehr.

закона пожесива, и попому еспь не абсолютное, но опноспительное начало, которое впроче-
мь для Математики имбень достпониствво
абсолютнаго.

III. Никакъ нельзя одобришь того злоупотре-
пробленія, какое дѣлають изъ сего начала
Фихте и *Шеллингъ*. Чпо касается до *Фихте*,
по первообразную дѣтельность нашего *Я*
можно конечно выразить формулою: $Я = Я$,
 $A = A$. Но а) *Фихте* начинаетъ съ предложе-
нїя: *A есть A*, въ которозь *есть* означаетъ,
по словамъ его самого, только логическую связ-
ку, а не то, будио *A дѣйствительно есть*, и
однако жь перескакиваетъ отъ него къ пред-
ложенію: *Я есмь*, а чрезъ то б) реальность
нашего *Я* пославляетъ въ зависимости отъ
предложенія: *A есть A*. в) Если бы мысль:
» все къ чему можно приложитъ: $A = A$, по-
толку имбень реальностья, была справедли-
ва, то нечезло бы всякое различіе между вы-
мысломъ и дѣйствительностью, истиною и
ложью, попому, чпо и нуемое представленіе,
которому не соопвѣщивуетъ ничего реальна-
го, такъ же подходитъ подъ сію формулу,
какъ и дѣйствительно существующее; и отъ
того, чпо полагається чпо либо для сознаниа,
нельзя заключать о предсказательной реаль-
ности положнаго. д) Но если и допустить

реальность сего *Я*, все нельзя изъ первообразной самодѣятельности его вывести подлежательную реальность, до которой система *Фихте* достигаетъ не иначе, какъ помощью новаго прыжка. То же почти можно сказать и о *Шеллинге*. $A = A$ есть высочайшій законъ ума, абсолютное познание, въ своей независимости отъ подлежащаго и сказуемаго; и однако жъ одно *A* означаетъ подлежащее, а другое сказуемое. Не говорится, что *A есть*; и однако абсолютное познание полагается чрезъ сие предположеніе *существоющимъ!*

Примѣчаніе 1. У *Бардиль* такая же произвольность, такая же невозможность вывести подлежательную реальность.

Примѣчаніе 2. И *Кругъ*, который впрочемъ о сихъ законахъ дѣлаетъ много прекрасныхъ замѣчаній противъ *Фихте* и *Шеллинга*, не остерегся отъ погрѣшности. Онъ говоритъ, что въ $A = A$ первое *A* означаетъ положеніе, второе — противоположеніе, а знакъ $=$ равноположеніе. Но мысль должно оплнчать отъ словеснаго выраженія. $A = A$ есть ни болѣе ни мене какъ *A*: знакъ равенства еще устранивъ противоположеніе, и если его выбросить, то и не будетъ ничего противоположнаго, что надобно было бы соглашать, а будетъ одно повтореніе *A* (*A. A. A.*); повторять же предметъ мышленія, и противоположать оный самому себѣ въ сознаніи, суть два совершенно различныя дѣйствія. Припомъ одно и то же, будучи противоположено само себѣ, уничтожаетъ само себя.

ИСТОРИЯ НАЧАЛА ДОСТАТОЧНАГО ОСНОВАНІЯ.

§. 26. *Платону* известна была важность и сего закона. Онъ почиталъ пребываніемъ ума ничего не допускашь безъ основанія. Предположенія, по его мнѣнію, должны бышь подположеніями, ступенями для восхожденія къ началу, не предполагающему высшаго начала, къ безусловному 1). Тѣхъ же мыслей и *Аристотель*. Онъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ о семъ, но употребляетъ не определенное выраженіе *αἰτία* (*aitia*), подъ которымъ разумѣеть по матерію, по основаніе, причину, силу, побужденіе, цѣль 2). Позднѣе встрѣчаемъ сіе начало у *Цицерона* въ формулѣ причинности 3). И у *Схоластиковъ* известною было формулою: *nihil sit sine causa*.

Въ новѣйшія времена *Лейбницъ* первый предложилъ оное, какъ основное начало познанія, подъ именемъ *начала определяющаго основанія* (*principe de la raison determinante, princip.*

1) De Republica VI p. 124. VII. 162 Phaedo, 250. ed Bip.

2) Anal. Poster. I, 2, II, 11, и Physic. II, 3.

3) De Finib. L. de Divinatione и de Fato XI, гдѣ онъ обращаетъ особенно вниманіе на трудности въ приложеніи сего начала.

rationis determinantis s. sufficientis s. pr. convenientiae), въ формулѣ: *Nihil fit sine ratione determinante* (sufficiente), и вмѣстѣ показали различіе между *rationem cognoscendi* и *causam efficientem*. И это было предметомъ спора между нимъ и Кларкомъ 1). Вольфъ употребляетъ формулу: *Nihil est sine ratione sufficiente, cur potius sit, quam non sit, h. e. si aliquid esse ponitur, ponendum etiam est aliquid, unde intelligitur, cur idem potius sit, quam non sit*. Онъ порицаетъ Схоластикова за то, что они смѣшивали *ratio* и *causa*, и подъ словомъ *ratio* разумѣешь то, изъ чего видно, почему что нибудь есть, а подъ словомъ *causa* — начало, отъ коего зависитъ существованіе, дѣйствительность (*actualitas*) какой либо отличной отъ онаго вещи. Различаетъ также *principium essendi*, — что содержитъ въ себѣ основаніе возможности чего нибудь другаго, и *principium cognoscendi* — предложеніе, изъ котораго познается истинность чего нибудь другаго; но въ примѣрахъ иногда смѣшиваетъ то, что прежде самъ различилъ 2).

Ученіе о семь началъ было въ то время

1) Essai de Theodicée, § 44, Monadologia, § 51. — principia philosophiae — epist. II. ad Clarkium.

2) Ontologia, § 70, 71. Примѣч. § 56. 881, 874 — 76, 932.

предметомъ большихъ споровъ. Одни нападали на самое основоположеніе, другіе старались по крайней мѣрѣ ограничить его. Многіе успивались доказать его, и шакъ же многіе — опровергнувши сіи доказательства (ср. 1). — Слѣдующая формула *Платисера*: «послѣнку нельзя представлять никакаго попятія или вещи безъ составныхъ идей, а сіи составляютъ достаточное основаніе: по ничему нельзя быти безъ достаточнаго основанія» (2).

И *Кантъ* неслѣдно или выразумѣлъ сіе начало, или выказалъ свои мысли о немъ. Въ *Логикѣ* онъ говоритъ, что началомъ достаточнаго основанія опредѣляется логическая дѣятельность познавѣнія; въ *Критикѣ*, напротивъ, оно поставлено между аналогіями опыта, какъ основаніе возможности сего, что есть, предметельнаго познавѣнія явленій, касающагося ихъ послѣдованія во времени, и *Кантъ* старается доказать его (3). *Готтбауеръ* и *Маасъ* упоминаютъ о немъ въ связи о Сужденіяхъ, какъ о началѣ необходимомъ для ассерторическихъ сужденій (4). *Круссъ* называетъ его началомъ соединенія (*principium conjunctionis*) или *основанія*

1) Polz I. с.

2) *Aphorismen*, *Ister Theil*, § 828.

3) *Logik*, С. 75. *Kritik*, § 246.

4) *Hoffbauer*, С. 83, 86. *Maaf*, С. 14, 107.

и слѣдствіа (principium rationis et consecutionis) 1). *Туртрукъ* и здѣсь заботится о выводѣ, и именно изъ условнаго сужденія. Формула его: »всякое основаніе имѣетъ свое слѣдствіе, и всякое слѣдствіе свое основаніе« 2). Равнымъ образомъ и *Фризе* выводитъ его, но изъ ассерторическаго сужденія, по формуль: »всякая мысль должна имѣть внѣ себя доспащное основаніе, почему она изрекается«.

Въ *Фихтеовомъ* Наукоученіи къ прежнимъ двумъ началамъ присоединено еще одно, по формѣ болѣе условное: »*Я* противопоставляетъ въ *Я* дѣльному (ограничяемому) *Я* дѣльное не-*Я* (какъ отрицательную величину). Если при семъ отвлечъ отъ опредѣленнаго содержанія (*Я* и не-*Я*), и оставитъ одну форму соединенія того, что противоположено посредствомъ полннїа дѣльности, то получится логическое начало основанія: *A* отчасти = — *A* 3).

Изъ *Шеллинговой* школы *Клейнъ* въ семь пунктовъ, сверхъ чаянїа, согласенъ съ своими противниками, которые, впрочемъ, по его мнѣнію, сполннъ на нижней ступкѣ — вниканіи 4). Напротивъ *Бухнеръ* крикикуетъ сіе начало

1) Logik, S. 56, 57.

2) Logik, S. 140.

3) S. 51.

4) S. 94.

немилосердѣе прежнихъ. По его мнѣнію, тощъ, кшо хочеть истинно познашь вещь, ищеть основаніе ея бытія не въ ея, но въ ней самой. Основаніе и то, что на немъ утверждается, разсмаприваемыя съ надлежащей точки зрѣнія, суть одно и то же 1). *Ешенмайеръ* согласѣе причисляеть сие предложеніе къ метафизическимъ, нежели къ логическимъ началамъ. Оно, по его мнѣнію, касается не до внутренней природы мышленія, какъ предыдущія, но до прямвенія законовъ мышленія къ предметамъ знанія. Доспапточное основаніе не принадлежить къ формальному мышленію, но представляеть содержаніе, которое служить цѣлю формальнаго мышленія 2). И у *Гегеля* оно имѣеть совершенно метафизическое значеніе 3). *Бардишъ* принимаетъ его за одно съ абсолютнымъ *principium*, которому подчинить все — есть цѣль умозрѣнія 4). *Якоби* называетъ его *началомъ согласенія*, и старается установить значеніе *основанія* и *причины*. Понятіе *причины* есть понятіе эмпирическое, коимъ мы одолжены сознанію своей причинности и справедливости, и которое такъ же нельзя вывести изъ чисто идеальнаго понятія *основанія*, какъ и разрешить

1) С. 95. 2) С. 298.

3) *Logik*, Isten Bds. 2tes Buch. С. 81.

4) С. 202.

въ оное. Начало основанія: » все зависимое зависить отъ чего нибудь«; начало причины: » все, что учинено, чѣмъ нибудь учинено«. И изъ сего заключаешь, что всякое философическое познаніе, поколику утверждается на семъ началѣ, есть познаніе посредственное, и мы при помощи его не можемъ приобрѣсть познанія ни о Верховномъ существѣ, ни о своей собственной личности и свободѣ 1).

Примѣчаніе. *Шопенгауеръ* находитъ корень сего начала въ томъ, что ничто самостоятельное и независимое, и ничто отдѣльное и частное не можетъ быть предметомъ нашего познанія, но все наши представления находится между собою въ связи правильной и, по формѣ, а priori опредѣлимой. Начало основанія есть выраженіе сего факта. Все предметы можно раздѣлить на четыре класса. *Первый* содержитъ въ себѣ представленія эмпирическія. Въ немъ господствуетъ сіе начало въ видѣ *закона причинности* (*principium rationis sufficientis fieri*), и находитъ свое приложеніе при измѣненіяхъ. *Второй* касается до соединенія понятій въ сужденіи. Здѣсь то же начало бываетъ *началомъ достаточнаго основанія познанія* (*principium rationis sufficientis cognoscendi*). *Третій* классъ составляютъ данныя а priori созерцанія формъ внѣшняго и внутренняго чувства, пространства и времени. Здѣсь начало сіе являетъ въ видѣ *достаточнаго основанія бытія* (*principium rationis sufficientis essendi*).

1) Briefe über die Lehre des Spinoza, Breslau, 1789, S. 414. Wort. XXII.

Къ четвертому, наконецъ, классу относился подлежащее воли, въ приложеніи къ коему начало свое дѣлается *нагалогиз достаточнаго основанія поступковъ* (principium rationis sufficientis agendi) 1).

ФОРМУЛА ЕГО.

§. 27. И здѣсь надобно почтиже различить главные пункты, и на сей конецъ замѣлимъ слѣдующее :

I. Выраженіе, употребляемое многими изъ Новѣйшихъ: *достаточное*, есть не столько *элеовазмъ*, сколько *пріувеличеніе*. Есть неслышны, которыя вполнѣ познаются не иначе, какъ изъ многихъ основаній, подобно тому, какъ въ природѣ нѣкоторыя явленія производятся соединенными силами многихъ причинъ. Въ семъ случаѣ каждое основаніе измѣняетъ свой вѣсъ, хотя его недоспапочно для несомнѣнности. При недоспапкѣ твердѣйшихъ основаній мы иногда должны бываемъ довольствоваться какими нибудь, даже самыми слабыми. И такъ если бѣ непремѣннымъ было закономъ: » полагай только то, на что можешь предсавить доспапчное основаніе «, то уничтожились бы правдоподобіе, догадки, гипотезы и

1) Ueber die vierfache Wurzel des Satzes vom zureichenden Grunde, Hufschmidt, 1815. На сей четвертой корень есть указаніе у Аристотеля, Anal. Post. II. II.

н. д., то есть — больше прехъ четвершей нашего знанія. — *Лейбнице - Вольфова* и всякая подобная формула сказывается часпню *слишкомъ мало*, часпню *слишкомъ много*. *Слишкомъ мало*, пошому, что слишкомъ ограничивается споль обширный логическій законъ метафизическими моментами, подлежащими реальносцю вещей; а *слишкомъ много*, пошому, что и заблужденіе и самыя нелѣпыя мнѣнія имѣють доспащочное основаніе въ индивидуальности заблуждающагося.

II. Тѣ, коиорые выводятъ сей законъ изъ какихъ либо предложеній, или формъ сужденій, очевидно кружатся. Полагая посылку, какое либо основное предложеніе для вывода, я уже полагаю выводимое; могу спросить: почему я полагаю сію посылку, сіе основное предложеніе? — *Вовсе неудаченъ выводъ Фихте*, какъ пошому, что нѣтъ связи между членами, такъ и пошому, что слишкомъ произвольно изъясненіе.

III. Нельзя согласиться ни съ *Лейбницемъ*, ни со всякимъ другимъ, кто почитаетъ сіе основоположеніе верховнымъ началомъ Философій. Оно не менѣе формально, какъ и начало проливорѣчія: оно пребуешь основанія, но не указываетъ его.

IV. Нѣтъ нужды говорить въ семъ началѣ

(съ *Лейбницемъ*, *Вольфомъ*, *Якобиемъ* и друг.) о *вещахъ*, или о происхожденіи (*сегі*) и причинной связи. Во всякомъ, кто утверждаетъ что нибудь, есть, безъ сомнѣнія, антропологическое основаніе, почему онъ утверждаетъ; но сего основанія недоспалоотно для того, чтобъ доказать истину утверждаемаго. Самая уродливая мысль происходитъ изъ внутренняго психологическаго процесса съ такою же необходимостію, какъ и самое глубокомысленное мнѣніе; и однако оныя сего не получаютъ характера истины. На началъ основанія, какъ законъ логическомъ, утверждается только познаніе. Правильная формула его есть слѣдующая: *какъ утвержденіе, такъ и отрицаніе, какъ да, такъ и нѣтъ, должны утверждаться на какомъ нибудь основаніи*. При каждомъ актѣ мышленія я могу спрашивать: почему я допускаю существованіе чего либо, просто или условно? и т. д. Удовлетворительный отвѣтъ на сей вопросъ и есть *основаніе*, — то, изъ чего познается, что что нибудь есть таково или иначе, есть ли что дѣйствительное или возможное, мысль вѣрная или правдоподобная и т. д. Сей моментъ отличаетъ оныя *примитивности*, и. е. причинной связи. Мысль, произведенная въ жару спора, происходящая изъ раздраженнаго состоянія по причинной связи,

но можетъ еще не имѣть основанія. Впрочемъ то и другое легко можно смѣшивать между собою, какъ пошому, что языкъ жипсейскій и въ семь случаевъ не имѣетъ определенности, какая пребуется въ Наукъ, такъ и пошому, что сѣн, хотя различныя, моменты въ жизни нашего духа имѣютъ точки соприкосновенія, а часто и совершенно сливаются. Именно, *основаніе* собственно означаетъ то, на чѣмъ что либо утверждается, безъ причинной связи; напримѣръ, *основаніе дома* не есть причина дома. Напротивъ, въ выраженіи: *основаніе поступка*, основаніе и причина совпадаютъ. Испина можетъ своею силою расположить волю къ дѣйствию. Равнымъ образомъ *основаніе познанія* побуждаетъ насъ иногда выводить изъ познанной истины дальнѣйшія слѣдствія; сѣн слѣдствія суть вмѣстѣ идеальныя произведенія основанія, пошому, что оно расположило духъ нашъ выводить оныя. Равнымъ образомъ, когда отношеніе между причиною и произведеніемъ выражаемо предложеніемъ, то первое является основаніемъ, второе — слѣдствіемъ; напримѣръ: *если въ комнатѣ увеличивается температура, то ртуть въ термометрѣ поднимается*. Первое служитъ для меня основаніемъ, пѣе котораго познаю последнее какъ слѣдствіе, хотя сѣе основаніе совершенно опшмчно опѣе шен-

лопы, расширяющей группу въ ирубкѣ. По-
сему начало причинности можно назвать ме-
тафизическою формою начала основанія: *всякая
вещь, всякое явленіе, измѣненіе, имѣетъ причину.*
И сихъ двухъ формулъ, кажется, достаточно
на всѣ случаи.

Примѣчаніе 1. Остальные кромѣ сихъ два клас-
са предметовъ, указанныхъ *Шопенгауеромъ*, можно под-
вести подъ вышеозначенные. Треугольникъ не есть
что нибудь данное: его должно сперва построить въ
чистомъ созерцаніи. Но тогда имѣетъ свое приложеніе
principium rationis sufficientis fieri, равно какъ и на-
чало достаточнаго основанія познаванія. И *начало по-
веденія*, или поступковъ, совпадаетъ съ сими двумя.
Когда воля силою какого нибудь представленія скла-
плется къ дѣйствованію, то она *знаетъ*, что нѣ-
что должно произойти или не произойти, и если мысль
превращается въ дѣяніе, то къ началу познаванія при-
соединяется и начало причинности.

Примѣчаніе 2. Некоторые ограничиваютъ
начало основанія ассерторическимъ сужденіемъ. Не
справедливо: это законъ всеобщій. И для того, по-
чему мы что нибудь почитаемъ проблематическимъ,
должно быть основаніе: въ противномъ случаѣ можно
было бы опое почитать ассерторическимъ или аподик-
тическимъ. Проблематическое предложеніе: *могила
можетъ зажесть сей домъ*, такъ же должно имѣть осно-
ваніе, какъ и всякое ассерторическое.

Исторія начала исключеннаго третьяго.

§. 28. И сіе начало признано основнымъ закономъ мышленія уже въ новѣйшее время. Вольфъ первый къ числу существенныхъ свойствъ нашего духа относитъ то, что онъ о всякой вещи судитъ, что она есть или не есть, и на семъ его свойствѣ основываетъ логическое начало: *quodlibet vel est vel non est*. Хотя онъ выводитъ законъ сей изъ начала противорѣчія, однако думаетъ, что можно вывести и последнее изъ перваго, поелику оба равно истекаютъ изъ сущности нашего духа. По его мнѣнію, изъ начала исключеннаго претретьяго слѣдуетъ, что изъ двухъ противорѣчащихъ предложеній одно необходимо должно быть истинно, а другое ложно. Формула его такая: *inter contradictoria non datur medium* 1).

Кантъ (см. §. 22.) включаетъ сіе начало, какъ претретье основоположеніе, въ моментъ *образности* (*modalitas*), дабы имѣть что нибудь соответствующее аподиктическимъ сужденіямъ. Изъ его школы достойно замѣчанія слѣдующее: У Кизеветтера употреблена формула: «изъ двухъ противорѣчащихъ принять

1) *Ontologia*, §. 52 — 55.

одна необходимо должна приличесствованъ каждому логическому предмету». По *Якову* и *Маасу*, оно есть следствие начала противорѣчя; по *Тифтрунку*, — раскрытiе понятiя о раздѣльцельномъ сужденiи и необходимомъ следствiе оваго; по *Фризу*, оно выплекаетъ изъ качественной формы сужденiя. *Гоббауеръ* почитаетъ невозможнымъ доказать его. *Кругъ* выражаетъ его такъ: » изъ противоположныхъ качествъ вещи ты можешь положить только одно, и положивъ одно, другое долженъ опровергнуть».

Бухнеръ и здѣсь являюща предшавителемъ *Шеллинговой* школы. По его мнѣнiю, и сiе начало есть законъ не абсолютнаго, истиннаго и действительнаго мышленiя, а только существующаго въ овлеченiи. *Клейнъ* почитаетъ сiе начало истиннымъ, но не всеобщимъ, а частнымъ закономъ мышленiя. И *Гегель* не поспитъ подлиннаго значенiя сего закона. *Гербертъ*, напротивъ, опровергаетъ всѣ сiи законы, не входя въ изслѣдованiе о нихъ.

ФОРМУЛА ЕГО.

§. 29. Мышленiе открываетъ себя въ двойствѣ утвержденiя и отрицанiя, А и не-А. Поелику же не-А объемлетъ все оспальное за

исключеніемъ А, то есть, В, С, D, и ш. д.: то сіе двойство вполне исчерпываетъ сферу опредѣлимости всякаго предмета мышленія. Третьяго ивътъ. Непосредственно соединяшь шо и другое въ одномъ и томъ же актѣ мышленія невозможно: пропнворѣчіе разрушило бы мышленіе, — а не рѣшишься ни на что, значить не мыслишь. И такъ ощущаешь одно изъ двухъ — допустить или опровергнуть. Следственно подлинный смыслъ сего закона есть слѣдующій: если хочешь мыслишь о чемъ нибудь, то долженъ рѣшиться на утвержденіе или отрицаніе, сказать да или нѣтъ — это есть или А или не-А. Формулу можно употребить такую: *утвержденіе и отрицаніе, положеніе и неположеніе, испытываютъ опредѣлимость предмета мышленія, и вмѣстѣ исключаютъ себя взаимно: ибо прямо противоположны одно другому.*

§. 30. Касательно ученія другихъ замѣтимъ слѣдующее:

I. И сего начала нельзя выводить ни изъ начала пропнворѣчія, ни изъ формъ сужденій. *Первое* невозможно потому, что начало пропнворѣчія сказывается только, что утвержденіе и отрицаніе, какъ двѣ противоположности не могутъ совмѣщаться въ одномъ актѣ мышленія, а не шо, что онѣ исчерпываютъ сферу опре-

дѣлимости предмета мышленія, и что кромѣ ихъ нѣтъ мѣста ничему ипрелъему. *Второе* невозможно поному, что заводитъ въ кругъ. Раздѣленіе двучленное поному полно, что пть двѣ противоположности наполняютъ собою всю сферу того, что можно сказать о предметѣ мышленія, и въ качественной формѣ сужденій имѣеть мѣсто только или утвержденіе или отрицаніе уже въ слѣдствіе онаго основнаго закона. Почему только утверженіе или отрицаніе имѣеть мѣсто, это видно не изъ какой либо формы сужденія, но а ргіогі.

II. *Кантъ* поступилъ произвольно. Законъ сей такъ же простирается на асерторическія и проблематическія сужденія, какъ и на аподиксическія, и не имѣеть особеннаго отношенія къ симъ послѣднимъ. Напротивъ аподиксическія, напримѣръ математическія, сужденія по большей части имѣють ближайшее отношеніе къ закону тожества и противорѣчія.

III. *Кизветтерова* и подобныя формулы бесполезны. Какъ будто бы для опредѣленія качества предмета мышленія надобно было изъ безчисленнаго множества возможныхъ примѣнъ брать по одной, и прилагать къ предмету мышленія! Проспѣе — держась того, что положиительно находится въ предметѣ. Въ семъ случаѣ часто довольно бываетъ одной примѣ-

шы для уничтоженія всего множества бесполезныхъ вопросовъ. Но могутъ бытъ случаи, когда оная формула и дѣйствительно оказывается недосдашочною; напризмъръ, когда я высшему понятію захочу приписать такую примѣну, которая приличествуетъ только низшему. О треугольникѣ вообще — который, впрочемъ, есть опредѣленный предметъ мышленія — нельзя сказать: онъ есть или прямоугольный или непрямоугольный. Онъ не имеетъ ни той ни другой примѣны, а только можетъ имѣть или ту или другую. Но я конечно могу утверждать: »треугольникъ есть фигура или правильная или неправильная«, или: »сей опредѣленный треугольникъ есть или прямоугольный или непрямоугольный«. Въ первомъ случаѣ я различаю его какъ цѣлое, входящее въ соспавъ сферы высшаго понятія, отъ другихъ частней той же сферы, а въ последнемъ различаю одинъ опредѣленный треугольникъ отъ другихъ, такъ же опредѣлишельныхъ.

IV. И въ эмпирическихъ наукахъ приложеніе сего начала затруднительно, такъ, что иногда средина бываетъ вѣрнымъ иушемъ. Такъ о новонайденномъ какомъ нибудь расщепіи нельзя утверждать а priori, что оно принадлежитъ или не принадлежитъ къ извѣстному виду. Оно можетъ занимать и средину между

симъ и противоположнымъ ему видомъ; можешь имѣть одинъ примѣлы сего, а другія противоположнаго вида, такъ что между тѣмъ и другимъ надобно бываетъ помѣстить новый видъ.

V. Формула метафизическая, соответствующая логической, будетъ такая: *бытіе и небытіе испытываютъ опредѣлимость вещи: ибо бытіе и небытіе противоположны между собою*. Каждая вещь сама въ себѣ есть вещь опредѣленная: поелику то, что находится въ ней положительно, устраняетъ чистую противоположность. Но при послѣдовательномъ развитіи ея существа, она можетъ колебаться между противоположностями, можетъ переходить то къ той, то къ другой изъ нихъ; напримеръ, ея опредѣленная форма, цвѣтъ, качество могутъ смѣняться другими (См. §. 21).

§. 31. Всѣ другія, кромѣ сихъ, предложенія, выдаваемые за всеобщіе, высочайшіе законы мышленія, или сами въ себѣ невѣрны, или не иное что суть, какъ следствія и примѣненія вышеисчисленныхъ, или — не-логическаго содержанія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

РАЗСУДОКЪ И УМЪ.

§. 32. Обыкновенно не только различаютъ между собою понятія, сужденія и умозаключенія, но и предполагаютъ, что актъ умозаключенія отличенъ отъ акта сужденія, а отъ сихъ обоихъ отличенъ актъ составленія понятій; что понятія суть элементныя сужденій и умозаключеній; что для каждого класса есть въ душѣ особая сила — способность понимать, или *разсудокъ* (*intellectus, Verstand*), *сила сужденія* (*vis judicandi, Urtheilskraft*) и способность умозаключеній — *умъ*, или *разумъ* (*ratio, Vernunft*); что сія три способности должно отличать одну отъ другой.

§. 33. Что касается до раздѣленія актовъ мышленія, то въ немъ смѣшивается роль съ видомъ. Если умозаключеніе не иное что есть, какъ извѣснаго рода соединеніе сужденій, то нельзя умозаключеніе и сужденіе пропивополагать одно другому такъ, какъ сужденіе и понятіе: послѣ сего дѣленіе будетъ только двучленное. Силу сужденія, будио отличную отъ разсудка и ума, должно исключить изъ числа способностей. Пусть кто нибудь попытается предсавить себѣ, если можеть,

хотя одинъ актъ разсудка, сославшись хотя одно понятіе, не дѣлая сужденія, или изречь хотя одну какую нибудь умственную истину, не обиская ея въ форму сужденія: и всякой увѣрился, что разсудокъ и умъ не существуютъ безъ силы сужденія. Слѣдственно, надобно или принять одну силу сужденія, открывающую себя въ двойствѣ разсудка и ума, или признасть только разсудокъ и умъ чѣмъ-то подлинно существующимъ, а силу сужденія чѣмъ-то воображаемымъ, именемъ, которому не соотвѣтствуетъ ничего реальнаго.

§. 34. Причиною такой сбивчивости была между прочимъ неопредѣленность понятій о *разсудкѣ* и *умѣ*. Ихъ обыкновенно по смѣниваютъ между собою, по различаютъ, по принимаютъ въ пространномъ и тѣсномъ смыслѣ, оиъ чего подѣ однимъ и тѣмъ же словомъ часто разумѣютъ не одно и то же, и на оборотъ, то же не подѣ однимъ и тѣмъ же. Сбивчивость сія получила свое начало во время господствованія *Лейбнице-Вольфовой* Философій. *Лейбницъ* называлъ умомъ стѣпленіе истинъ, въ особености такихъ, которыя разсудокъ можетъ познать самъ собою, безъ свѣта Вѣры 1). *Вольфъ*, наиропивъ, называлъ умомъ прозрѣніе

1) De conformitate fidei cum ratione, §. 1.

въ связь испинь, и *гистыль у.молъ*, если онъ при семъ не беретъ въ пособіе эмпирическихъ предложеній, а *разсудкомъ* — способность мыслить возможное и раздѣльно предсказавать, и *гистыль разсудкомъ*, если не участвуетъ при семъ чувственность и воображеніе 1).

Сбивчивость сію уселили *Кантъ* и его последователи. Умъ, по мнѣнію *Канта*, означаетъ по всю высшую познавательную способность, по способность выводить частное изъ общаго, также способность, которая даетъ начала познанія *a priori*, и для условнаго ищетъ безусловнаго, въ логическомъ же смыслѣ, способность заключающа посредственно; а разумокъ у него есть способность правилъ. Умъ не составляетъ понятій; онъ только приводитъ въ порядокъ понятія разсудка, и сообщаетъ имъ единство, а разумокъ есть способность производящая самыя предсказанія, или способность познаній 2). Но по другому, довольно странному, выводу предметомъ *Критики чистаго ума* дѣлается у него разумокъ а уму назначается мѣсто въ *Критикѣ практическаго ума* 3). Шаткость, оптически противорѣчіе въ сихъ опредѣленіяхъ — очевидны. Та

1) См. Rudowici's Pericon der Wolfischen Philosophie.

2) Kritik der reinen Vernunft, Werk. XX. und 863, 674.

3) Kritik der Urtheilskraft, Vorrede.

же неопредѣленность, съ немногими перемѣнами, господствуетъ во всей почти школѣ.

Рейнгольдъ различаетъ обширное, тѣсное и тѣснѣйшее значеніе. Въ первомъ, умъ означаетъ всю познавательную и предсавительную способность съ организаціею орудій чувствованія; въ тѣсномъ — высшую познавательную способность безъ чувственности, то есть, разумъ и умъ; въ тѣснѣйшемъ — способность умозаключать. А въ другомъ мѣстѣ все на оборотъ: разумъ въ пространномъ смыслѣ заключаетъ въ себѣ умъ 1).

Люби сначала держась Лейбнице-Вольфовою терминологіею, называлъ умомъ способность появлять, сужденій и умозаключеній; но послѣ, когда болѣе проявилось его сознаніе о семъ предметѣ, онъ называлъ умомъ способность къ сверхчувственному, способность предполагать испинное, доброе и прекрасное само въ себѣ, съ полною увѣренностью въ подлежащей подлинности ихъ, то есть, то самое, что прежде называлъ *вѣрою*, которая послѣ сего превратилась въ *вѣру умственную, умственное созерцаніе* 2).

1) Versuch einer Theorie des menschlichen Vorstellungsvermögen, Zena, 1789, S. 158. Was ist Wahrheit, Altona, 1820, S. 62.

2) David Hume, Vorr. S. 195, 95. und Werke, 2ter Band, Vorrede.

Фихте и *Шеллингъ* своимъ эксцентрическимъ умозрѣніемъ вознесли умъ до абсолютной самодѣятельности, даже до всецѣлаго, абсолютнаго безразличія между подлежащею и подлежащею. Последний, впрочемъ, оцказался оцъ своего мнѣнія, и разумокъ поспавилъ выше ума, слѣдуя *Фр. Шлегелю*, который почипалъ разумокъ чѣмъ-шо высшимъ, первообразнымъ, чвешымъ, мѣстомъ высшаго озаренія, а умъ — разумкомъ, заключеннымъ въ *Я*, блуждающимъ въ пустой какой-шо пропасти и неказившимся 1). *Гербартъ* видитъ въ умѣ взаимную одного посредствомъ другаго опредѣляемость предсказаній. Человѣка, по его мнѣнію, оплвчаетъ оцъ живонныхъ не умъ, но языкъ и руки 2).

§. 35. Чтобъ соединить опредѣленную мысль съ словами *разумокъ* и *умъ*, должно прежде всего уничтожить все обширные, пѣсныя и пѣснѣющія значенія ихъ. Такія значенія

1) Fichte's System der Sittenlehre, Jena, 1798. Einl. S. 1, 65, 64. Schelling's Zeitschrift für speculative Physik, 2ten Bds. des Fest. Denkmal der Schrift von den göttlichen Dingen Jacobi's, Ebing. 1812. S. 143. Fr. Schlegel's Deutsches Museum, Wien, 1812, Januar, 96.

2) Lehrbuch zur Psychologie, Kdnigsb., 1816, S. 187, 88.

не могутъ быть терлимы въ хорошей терминологіи: они только производятъ и увеличиваютъ сбивчивость, и представляютъ уму пустой призракъ вмѣсто подлинности, которой ницель Наука. Одна и та же сила въ насъ не можетъ быть и всею познавательною способностью, чувственностью, разумомъ, умомъ, и только умомъ и разумомъ, а наконецъ еще однимъ умомъ. Умъ быть бы неравенъ самому себѣ, цѣлое было бы равно одной своей части. Если подь словомъ умъ (или разумокъ) будемъ разумѣть всю познавательную способность: то способность опличную отъ чувственности, или отъ разсудка (или ума) и силы сужденія, нельзя называть умомъ (или разумкомъ): иначе умъ не составлять бы цѣлаго *contra hypothesis*. Еще неосновательнѣе поступаютъ тѣ, которые *логическій* умъ опличаютъ отъ какого-то другаго ума, напримѣръ, *метафизическаго* или *антропологическаго*. Если умъ, въ метафизическомъ или антропологическомъ смыслѣ, есть способность познающая непосредственно, то въ логическомъ, не можетъ быть способностью познающею посредственно, помощію умозаключеній. Наконецъ, взаимную опредѣляемость представляемій нельзя назвать умомъ, потому что она означаетъ одну возможность чего-то, а

не дѣйствующее что либо, не силу, что впрочемъ каждый разумѣешь подъ умомъ 1).

§. 56. Мы находимъ слѣдующее различіе между разсудкомъ и умомъ. Когда человекъ приходитъ въ полное самосознаніе, по усмаивриваемъ въ себѣ признаки какого-то высшаго дѣйствія, не въ соотношеніи будучи объясняемъ онаго, предощаешь бышіе гораздо лучшее, совершеннѣйшее того, какое познаешь въ самомъ себѣ и во внѣшнемъ мірѣ, впрочемъ не понимая онаго. Основаніе сего откровенія — не во внѣшнемъ мірѣ, который представляешь намъ одни явленія, но въ духѣ. Мы можемъ только сказать, что такъ есть, и такъ бываетъ, но не можемъ изъяснить, почему: ибо мы не сами себя сошворили; мы только находимъ въ себѣ, принимаемъ въ свое владѣніе,

1) Руки и языкъ не дѣлаютъ человека существомъ разумнымъ, а на оборотъ: разумъ дѣлаетъ языкъ и руки органомъ духа, и чрезъ то средствомъ къ высшему образованію. У языка руки не гибки, языкъ не поворачиваетъ, при рѣдкой силѣ духа. Руки искусство чрезвычайно проворны и гибки, но выскочка на сцену, оупъ, вѣроливо, не знаетъ бы, что дѣлать съ пимя, между стамъ какъ руки искуснаго актера своими движеніями, тармо-шаруощими съ идею, производяща необыкновенный эффектъ. И лишнее рукъ, человекъ не лишается ума: умъ сообщается тогда другимъ членамъ, напримеръ ногамъ, большую ловкость, которая у иныхъ доходитъ до того, что они пальцами ногъ дѣйствуютъ свободнѣе, нежели другіе пальцами рукъ.

по, что [безъ нашего свѣдѣнія положено въ насъ, и сохраняется въ сознаниі. Если сей намекъ на высшее бытіе, поколику оный открываетъ себя оку нашего духа въ видѣ первообраза для его желаній и стремленій, назовемъ *идею*: что можно сказать, что въ пробудившемся сознаниі обнаруживаются первые неясные слѣды и движеніе идей. Это *умъ*. Такимъ образомъ вообще умомъ называемъ мы возникающее, по неизслѣдимому закону, въ нашемъ сознаниі предощущеніе бытія совершеннѣйшаго, нежели міръ явленій, гаданіе о бытіи безпредѣльнаго, Божественнаго, съ увѣренностію въ подлежащемъ существованіи онаго. Нельзя доказывать бытія въ насъ сего предощущенія; можно только опыскивать его въ себѣ посредствомъ самонаблюденія. Нельзя дійти до него и путемъ заключеній: ибо можно ли было бѣ заключать опы конечнаго къ безконечному, опы условнаго къ безусловному, если бѣ мы не ощущали уже въ своемъ сознаниі высшего пребыванія, стремленія, воспарляющаго надъ всѣмъ конечнымъ, недовольства настоящимъ состояніемъ, сильной алчбы и жажды чего-то лучшаго, неизвѣстнаго, желанія познать оное и осуществитъ познанное? Изъ сего-то корня произрастаютъ Вѣра, Искусство и Наука. Но Наука невозможна

безъ раздвоенія и противоположенія. Основавшись на данномъ, она должна съ точностію означить всѣ разницы его, разложить оное на сопоставляемыя части, привести къ основаніямъ, и по симъ опредѣлить частныя случаи. Это можно назвать *діалектическою силою* духа, и это — *разсудокъ*. Къ его области принадлежатъ не только понятія и сужденія, но и умозаключенія, какъ бы длинна ни была цѣпь посылокъ или заключеній. Следствено разсудокъ и умъ суть не двѣ реально различныя способности, но два символа одной первосилы душевной, покуда она открываетъ себя въ семь двойствъ, въ двухъ различныхъ актахъ. Но Наука достигашь своей цѣли только тогда, когда разсудокъ и умъ гармонически соединяются между собою. Безъ свѣта *разсудка*, идея нечелова бы при своемъ пробужденіи; Наука не доставало бы содержанія и снематической формы: безъ *ума*, Наука не утверждалась бы на животворной идеѣ не имѣла бы никакого отношенія къ безирредѣльному 1).

1) Что же будетъ *разумъ*? — То же, что *умъ*. Если же непременно должно постановить какое нибудь различіе между ними, то подъ *умомъ* можно понимать способность создавать по идеѣ, подъ *разумомъ* — способность разгадывать сѣи созданія, постигать идею. Следствено умъ имѣеть ближайшее отношеніе къ практикѣ, разумъ къ теоріи. *

§. 57. А чпобъ увѣривъся, что способности понимаешь, судишь и заключаешь не иное что сущь, какъ при различные моменты одной и той же дѣятельности нашего духа, слѣдуешь только обратишь вниманіе на происхожденіе понятій. Положимъ, что разумокъ произноситъ сужденія: А есть α , и В есть α , и С есть α . Онъ заключитъ: слѣдственно А, В и С, поколику сущь α , равны между собою, и $\alpha (X) = A + B + C$. *Сіе стеклянное тѣло есть шаръ; сіе деревянное тѣло — шаръ; сіе костяное — шаръ. Шаръ* будетъ понятіе, и сіи три шѣла мы представляемъ себѣ равными между собою по формѣ. Изъ сего видно, что сужденія служатъ основаніемъ понятія, а въ единство приводится оно посредствомъ умозаключенія. Какъ единство, объемлющее собою многое, понятіе содержитъ въ себѣ конечно матерію для новаго сужденія, а изъ сего можно опять сославлять новос; но это не основаніе — придумывать для сего прехчленнаго акта при способности, и наислѣдственно, шакъ сказать, раздираешь духъ на часши.

Усправивъ шакимъ образомъ недоразумѣнія, рассмотримъ каждый изъ сихъ моментовъ въ отдѣльности.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ПОНЯТІЯХЪ.

А. Что суть понятія.

§. 38. *Понятія*, по общепринятому мнѣнію, суть представленія. Слово *представленіе* имѣетъ не одно значеніе. *Представляютъ* собственно значащъ ставишь чтонибудь предъ другимъ. Поелику же поставленное предъ другимъ бывающъ сямъ познаваемо: то, дааѣе, представляющъ значащъ ставишь чтонибудь предъ другимъ съ шѣмъ намѣреніемъ, чтообъ сей узналъ оное; шакъ говоришь: *посланникъ представлялся Государю*. Наконецъ, переносно слово сіе значащъ — посредствомъ какогонибудь знака, образа, дѣлашъ оиуществующее познаваемъ и присутимъ для сознанія; шакъ говоришь: *актеръ представляетъ героя*, и рядъ шакого рода искусственныхъ монументовъ называющъ *представленіемъ*.

§. 39. Для устраниенія шакой неопредѣлительности языка латинскаго, мы подъ словомъ *представляютъ* (*rei effigiem s. speciem in animo effingere, rem sibi proponere, animo contemplari, cogitatione sibi fingere*) будемъ разумѣть шу дѣятельность духа, когда ему непосредственно присутъ бываетъ въ сознаніи образъ, знакъ чегонибудь. Самый сей идеальный монументъ

въ сознаниі и есть *представленіе*. Слѣдственно для представленія требуется а) представляющее *подлежащее*, *Я*, б) то, что бываетъ непосредственно присуще въ сознаниі, *матерія* представленія, в) присутствіе онаго въ сознаниі. Если предметъ представленія имѣетъ реальность и въ сознаниі: то она, *существовавши*, предполагается, пошому, что иначе не могло бы бытъ въ сознаниі представленія о предметѣ.

§. 40. *Кантъ* увѣряетъ, будто и созерцанія суть представленія 1). Но это — недоказанная гипотеза. Представленія и созерцанія не относятся между собою, какъ родъ и видъ, но различны, какъ одинъ видъ отъ другаго. Сіе явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Представленіе само по себѣ не содержитъ въ себѣ непосредственнаго указанія на реальныя, отличныя отъ насъ предметы: при созерцаніи, напротивъ, сіи съ непреодолимою силою шѣняшся къ созиданію чрезъ чувствительныя органы — самая вещь съ своею формою, цвѣтомъ и всѣми качествами, не образъ ея одинъ. Когда же предметъ сократился изъ круга нашего созерцанія, тогда изъ созерцанія образуется представленіе. И послѣду въ созерцаніи предметъ бываетъ присущъ непосредственно

1) *Krit. d. Vern. S. 242. 376.*

не сознанию, но чувственнымъ органамъ, и при томъ какъ предметъ реальный, сознанию же посредственно, между нѣмъ какъ представленіе всегда присуще ему непосредственно, такъ, что между нѣмъ и сознаниемъ нѣтъ ничего средняго, и можно бываетъ обойтись безъ дѣятельности чувственныхъ органовъ: но нельзя смѣшивать созерцанія съ представленіемъ.

II. Представленія, сколько не увеличивайте ясности его, нельзя превратить въ созерцаніе вѣшняго предмета. Только воображеніе большаго или уменьшеннаго въ состояніи сдѣлать это. Если жъ предметъ находится предъ нами, то созерцаніе рождается само собою.

III. Представленія зависятъ, хотя оптически, отъ нашей свободы. Даже когда они возникаютъ изъ главнѣйшей глубины нашего духа, всё можно измѣнять ихъ, увеличивать, уменьшать, изъ составныхъ частей ихъ слагать новыя представленія: но продолжайте сіе занятіе, сколько угодно, въ здоровомъ духѣ не произойдетъ изъ нихъ созерцанія. Напротивъ при созерцаніи свобода наша связана; сила воли, и при величайшемъ напряженіи, не въ состояніи разорвать оковъ, и одно созерцаніе замѣнитъ другимъ. Но какъ скоро въ реальномъ предметѣ созерцанія замѣнимъ ка-

кую нибудь перемену, то немедленно измѣняешь и наше созерцаніе.

IV. При созерцаніи предметы дѣйствующія на различныя, отдѣльныя тѣлесныя органы: предсказанія напроливъ, кажется, сосредоточиваются въ одной головѣ. Такимъ образомъ существенное находящееся различіе между предсказаніемъ и слушаніемъ концерта: слушая концертъ, мы чувствуемъ, что въ тѣлесный организмъ нашъ ударяютъ, такъ сказать, вѣтряныя силы, и посредствомъ соприкосненія онаго производятъ перемену въ духѣ.

Примѣчаніе. Послѣку предсказанія, которыя мы произвольно составляемъ, и которыми нѣтъ насъ ничего не соотносѣивуешь, могутъ получати въ сознаніи такую же, а не рѣдко (что доказываютъ испорія мечтателей и под.) гораздо большую ясность и живость, какъ и тѣ, которыя пропиты воли нашей образуются въ сознаніи: то, если слѣдовать ученію Канта, у насъ не будетъ достаточнаго критерія предметной реальности отличнаго отъ насъ міра 1). Хотя Кантъ говоритъ, что явленія предполагаютъ нѣчто являющееся, и вещи сами въ себя (*res in se*) суть неизвѣстныя раздражители нашей чувствительности: но покольку онъ учитъ явѣннѣ, что а) это не

1) Изъ того, что созерцаніе всегда относилось непосредственно къ отдѣльному какому нибудь предмету, ничего не слѣдуетъ. Если безразличное множество индивидуализованныхъ предсказаній, хотя нѣтъ насъ ничего не соотносѣивуешь нѣтъ, слѣдуетъ только исполнитъ в сновидѣніяхъ.

доказываетъ еще предлагаемой реальности вещей самихъ въ себя; даже нельзя знать, возможны ли они — ибо возможность ихъ можетъ существовать въ одномъ воображеніи — b) все въ пространствѣ существующее есть явленіе, и все въ явленіи также явленіе, а сего нельзя сказать о вещи самой по себѣ 1); c) пространство и время, и всѣ явленія, вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ, суть не вещи сами въ себя, но только представленія, которыхъ въ нашего духа могутъ и не существовать, а существуютъ дѣйствительно только въ наблюденіи; d) самая реальность есть не что иное, какъ категория, мысленная форма, посредствомъ коей не познаемъ никакого опредѣленнаго предмета; даже явленія подчинены законамъ *a priori* 2) — покуда Кантъ учитъ такимъ образомъ: то вся его система превращается въ формальный идеализмъ, противъ ко-его тщетно вооружается слабая буква некоторыхъ мѣстъ.

§. 41. И въ *понятіи* бываетъ приущъ сознанію реальный предметъ такъ же идеальнымъ образомъ, какъ и въ представленіи. Не всякое, впрочемъ, представленіе есть понятіе. Последнее отличася отъ перваго тѣмъ, что всегда *объемлетъ* собою многое, и посред-

1) Но если въ частн явленія суть также явленія, а вещи самой по себѣ чинъ въ пространствѣ и времени, и следовательно въ явленіи: то какъ сія вещь можетъ быть основаніемъ явленія? Являющееся должно находиться тамъ, гдѣ являеица, и съ явленіемъ составлять одно существо: иначе явленіе не будетъ его явленіемъ.

2) Crit. С. 310. и др. 320, 163, 374.

словомъ его мы нѣчто разумѣемъ, *понимаемъ*. Кто имѣетъ понятіе о какой нибудь вещи (например, о *магнетизмѣ*), то онъ разумѣетъ, что такое сія вещь, и можетъ отличить ее отъ другихъ: напротивъ, кто имѣетъ въ своемъ сознаніи предсказаніе о ней, или кто видѣлъ ее, о томъ нельзя еще сказать, что понимаетъ ее. И такъ подъ словомъ *понятіе* мы будемъ разумѣть единство во множествѣ, покольку оно присуще сознанію подъ формою предсказанія.

Примѣчаніе. Иногда понятіе относится къ одному определенному предмету: но тогда по крайней мѣрѣ *можетъ* быть много такихъ предметовъ, коимъ причисляются примѣлы перваго. Если жъ бы кто сказалъ, что все примѣлы сего предмета причисляются ему одному, то можно было бы то же сказать и о всякомъ предметѣ, и тогда мы имѣли бы одни индивидуальныя понятія (*notiones individuales*), чего ни одинъ Логикъ не допуститъ.

§. 42. И такъ возможность понятія основывается на трехъ моментахъ: а) на множествѣ, б) единствѣ и в) совокупленіи множества въ единство въ сознаніи, посредствомъ мышленія. Множество предполагается потому, что въ противномъ случаѣ не чего было бы совокуплять въ единство. Но есть ли оно нѣчто данное, или производится разсудкомъ посредствомъ какого нибудь особеннаго акта?

И если оно дано, то дано ли вмѣстѣ и для нашего сознанія? Что намъ въ неизвѣстномъ множествѣ, или какойнибудь малой части его погода, какъ мы ищемъ цѣлаго? — Очевидно, вопросы сіи ведутъ къ разсмотрѣнію формъ понятій.

§. 45. Возьмемъ какоенибудь эмпирическое понятіе, напримѣръ *серебро*: Множество, входящее въ мое сознаніе, составляютъ здѣсь или чистые куски сего металла, или руды, въ кошорыхъ онъ смѣшанъ съ другими веществами, или произведенія Искусства. Но истинное множество есть сумма всѣхъ шаковыхъ, по земному шару разбланныхъ, частей сего металла, изъ коихъ небольшое только число доходитъ до нашего сознанія. Такимъ же образомъ подлежащее множество понятія *человѣкъ* состоитъ не только изъ людей живущихъ нынѣ, но и умершихъ и будущихъ. Сія безчисленная недѣлимая совокупно суть реальное раскрытіе понятія *человѣкъ*, *предлежащее понятіе*, а ихъ внутреннія существенныя качества, отражающіяся въ нашемъ духѣ — наше о нихъ понятіе, то есть, *идеальное понятіе*. Въ неограниченномъ Духѣ оба сіи понятія закрываютъ одно другое (въ смыслѣ математическомъ), то есть, мысль Его, напримѣръ,

о человекѣ, не есть абстрактъ, но Онъ знаетъ, какъ идея человека осуществляется и будетъ осуществляться въ каждомъ недѣльномъ: идеальное равно реальному 1). И сей актъ, если смотрѣть на него съ человѣческой точки зрѣнія, должно назвать созерцаніемъ, по причинѣ его живости и непосредственности. Въ насъ, напрочивъ, первое не равно второму: мы при соспавленіи своихъ понятий ограничиваемая шѣсною кругомъ ближайшихъ къ

1) Вотъ, кажется, подлинный смыслъ абсолютнаго тождества между мышленіемъ и бытіемъ, идеальнымъ и реальнымъ, въ Шеллинговой системѣ, а вмѣстѣ доказательство великаго ея уклоненія отъ пути истины. Она починаетъ сіе абсолютное тождество первоначномъ, который умъ можетъ вполне познать помощью мысленнаго созерцанія, интуитивно внезапнаго озаренія, которое дѣлаетъ его даже единымъ съ Абсолютнымъ. Подлинку сіе абсолютное тождество раскрывается во времени; ибо хотя въ идеѣ Божіей, напримѣръ, о человекѣ, есть вѣковости познается все, что должно осуществиться собою человѣческимъ родъ, однако позваніе сіе есть не болѣе, какъ идеальное, и уже Исторія, которая дѣлаетъ идею человечества предлежащею реальною въ пространствѣ и времени, реально уравниваетъ мало по малу идеальное: но система сія пришла къ чудовищной мысли, будто само опрыжистное тождество, но есть, Богъ — производится (fit), и какъ бы изъ зародившаго состоянія, или, какъ въ Эмменковомъ образованіи міра, изъ мрачнаго хаоса волнующихся и бродящихъ силъ, восходитъ мало по малу къ сознанию и дѣйствованію съ цѣлью. (См. Schelling's philosophische Schriften Ister Band, Landshut, 180). S. 430 — 435.)

намъ предметовъ , исправляемъ и дополняемъ ихъ, руководствуясь собственнымъ и чужимъ опытомъ. Такимъ образомъ истинное понятие спешивается для насъ *идеаломъ*, къ которому спремимся наши скудные понятія, и можемъ только приближаться, безъ надежды достигнуть до него. Это задачи, которыя можно рѣшить не иначе, какъ по приближенію. Въ семъ же заключается причина, почему наши понятія, напримѣръ въ Естественнзніи, подвержены столь большому измѣненіямъ.

§. 44. Иного рода отношеніе единства ко множеству въ понятіяхъ *Математическихъ*, напримѣръ, Геометрическихъ. Въ безпредѣльномъ пространствѣ явнть множества дѣйствительныхъ круговъ, треугольниковъ. Они только могутъ находиться въ немъ, а осуществляются тогда, когда воображеніе производитъ ихъ, посредствомъ свободнаго акта. Пространство безразлично къ нимъ; въ немъ находимъ одну возможность полагать безчисленное ихъ множество. Изъ нихъ ни одинъ не служитъ дополненіемъ для другаго, и не открываетъ идеи своимъ особеннымъ образомъ, но самый малый есть столько жъ вѣрное ся проявленіе, какъ и самый большой, и наилучшіе чувственные образы всѣ почти равно не совершенны. Посему въ ідействѣ ихъ можно узнать не бо-

лге, какъ и въ одномъ. Не смотря на то, ж
 здѣсь понятіе есшь единство во множествѣ. —
 То же надобно сказать о понятіяхъ, касаю-
 щихся до искусствъ. Здѣсь множество произво-
 димъ свободная дѣятельность духа: это инди-
 видуальный произведеніи Искусства, сперва по
 несовершеннымъ идеальнымъ образцамъ со-
 ставляемымъ, конхъ созерцаніе можетъ побу-
 дить другаго къ произведенію совершеннѣй-
 шаго. Вотъ причина, почему наши понятія,
 касающіяся до искусствъ, такъ недостапчоч-
 ны: они обыкновенно составляются посред-
 ствомъ привлеченія опытъ произведеній одной
 школы, одного вѣка, или одной націи.

Примѣчаніе 1. Слѣдственно математическія
 понятія опредѣляются, шочите всѣхъ другихъ.

Примѣчаніе 2. На изъясненномъ различіи от-
 ношенія единства къ множеству въ понятіяхъ, осно-
 вывается раздѣленіе свѣхъ на *данныя* (*conceptus dati*),
 конхъ содержаніе дано; напримѣръ: *животное*, — и
сдѣланныя (*c. factitii*), конхъ содержаніе произведено
 свободною дѣятельностію челоука; напримѣръ: *теле-
 жонъ*, *барометръ*. Первыя называются у нѣкоторыхъ
notiones primae s. voces primae intentionis, вторыя —
n. secundae s. voces secundae intentionis.

Слѣдствіе. Нѣтъ врожденныхъ понятій. Какъ
 можно имѣть сознаніе о единствѣ въ множествѣ, когда
 еще не дано множество или не произведено свободною
 дѣятельностію духа? Понятіе, о которомъ разсудокъ
 не имѣетъ ни малѣйшаго сознанія, и для котораго не

даню маперін, сестъ ничто, по крайней мѣрѣ не понятіе.

В. Образованіе понятій.

§. 45. Сія изслѣдованія объясняютъ образованіе понятій. Когда представляется мыслию рядъ эмпирическихъ предметовъ А. В. С. то *первый*, предуготовительный актъ есть *вѣрное и определенительное созерцаніе*. Что не досмотрѣно имъ, того нельзя восполнить ни однимъ изъ послѣдующихъ актовъ. Опять сего-то многія понятія изъ Натуральной Исторіи, безъ пособія значительнаго кабинета, бывають шемвы и сбивчивы. Но сверхъ того требуется, *во-вторыхъ*, *вниканіе* (reflexio). *Вникать* значитъ внутреннюю самодѣятельность духа направлять къ представляющимся сознанию предметамъ, дабы разсмотрѣть всѣ частныя моменты ихъ, собрать въ сознаніи и сравнить всѣ отдѣльныя пункты, и видѣть ихъ сходство и различіе. При семъ нельзя обойтись безъ вѣрнаго *возпроизведенія* (reproductio). Но чѣмъ болѣе духъ навѣтъ устремляетъ свой взоръ на одни пункты, тѣмъ болѣе отклоняетъ его отъ другихъ. Въ семъ состоитъ, *въ-третьихъ*, *отвлеченіе*. *Отвлечать* отъ чего нибудь (abstrahere animum ab aliqua re) значитъ — удалять оное изъ сознанія, и только другое удерживать въ немъ. Если А и В сое-

даны въ предметъ, но отвлекаемъ отъ А, когда мыслишь одно В, какъ будто бы А совсѣмъ не существовало. Следствено выкианіе и отвѣченіе суть два полюса одной дѣятельности. Поеланку же *искомое* здѣсь — понятіе, единство: но отвѣченіе должно замѣтивши одинаковыя пункты, а не одинаковыя оставити безъ вниманія. *Въ-четвертыхъ.* Наиденныя одинаковыя пункты должно совокупити въ сознаниіи во-едино. Въ семъ состояніи сложение (*synthesis*). Если въ предметахъ А. В. С. и ш. д. находящіяся одинаковыя пункты α , β , γ но они образуютъ собою новое единство = X, какъ бы высшую степень въ сравненіи съ недѣлимыми. Сіе $X = \alpha + \beta + \gamma$ есть понятіе. Напримѣръ, мы знаемъ о нѣкоторыхъ тѣлахъ, что всѣ они занимаютъ правильное пространство, но есть, суть кристаллы; *кристаллы* есть понятіе.

Примѣчаніе. Отвлеченіе есть духовное средство отдѣлать мысли одну отъ другой. Что хинишь въ дѣйствительности производитъ, напримѣръ, отдѣляетъ азотъ отъ кислотофора, соединеннаго съ нимъ въ воздухъ, но же самое мысленно совершается посредствомъ отвѣченія. Когда я, представляя себѣ опредѣленный какой нибудь кристаллъ, не буду обращать вниманія на то, что онъ имѣетъ извѣстныя нѣтъ, извѣстную плоскость, состоятъ изъ кремнистой земли и ш. д.: но ощущаешь одна форма, наприм.

жестъ бытъ безчисленное множество. И реальности понятія не уничтожаютъ процессъ мышленія: онъ превращаетъ ее только въ реальность идеальную, которая имѣетъ гораздо высшее достоинство, потому, что а) она, будучи свободна отъ власти природы, дѣлается вѣчною истиною духа, б) въ ней сознание возносится выше предметельно реальной истины, и с) вещи пополюку имѣютъ какое либо значеніе, покольку суть осуществленія понятія, — *умственного*.

Примѣчаніе 1. Не всегда, впрочемъ, указаннымъ способомъ составляются понятія: можно принимать въ сознаніе и удерживать въ немъ готовые эмпирическія понятія. Такъ бываетъ, напримѣръ, когда Натуральной Исторіи учатся не въ самой натурѣ, а изъ книгъ. Тогда они становятся дѣломъ памяти; можно бываетъ сравнивать ихъ между собою, составлять изъ нихъ цѣлыя ряды понятій высшихъ и низшихъ, и въ увѣренности, что опытъ не можетъ полагать предметъ сему занятію, продолжать оное, сколько заблагоразсудится. Но методъ сей отнимаетъ у понятій всю ихъ важность, и производитъ школьныя паутинны. Доказательствомъ можетъ служить Схоластика, отъ сего между прочимъ сдѣлавшаяся пустою степью въ царствѣ мыслей. Схоластики мечтали достигнуть природу чистію при помощи полученныхъ по преданію, отъ Аристотеля, понятій, которыми, впрочемъ, въ семъ необыкновенномъ умѣ вылились въ полноту эмпирическихъ свѣдѣній, чистію при помощи абстракцій, составленныхъ въ единствѣ. Недо-

спяшку въ истинномъ содержаніи они думали помочь непреспанию своеъ вымыслаемыми понюкостями и софизмами, и поюпъ считался у нихъ гешемъ, кшо могъ наполнить дюжину фозіаншовъ полунспинными мыслями. Произведенія самыхъ онличныхъ Схоласпиковъ походпшь на пть огромныя глыбы руды, изъ которыхъ, при самой усильной разработкѣ, пельзл извлечь почши ничего дѣльнаго.

Примѣчаніе 2. На семь основаніи дѣлпшь понптія на *опалегенныя* (*abstractae notions*) и *спіянныя* (*concretae*). Правильнѣе должно такъ говорпшь: понптіе можно разспапривать или *in abstracto*, то есть, само по себѣ, напрпмѣръ, спяжесшь, въ умозрптельномъ Физикѣ, или *in concreto*, то есть, такъ, какъ она лелается въ опредѣленномъ какомъ нпбудь спльѣ, напрпмѣръ, при паденіи куска золота, цера *in casu*.

§ 47. Въ *Математическихъ* понптіяхъ оппшь особенность (§. 44.). Хотя и здѣсь явленія, какъ конкретныя числа и фигуры, предспавляютъ нашему духу первые грубые матеріалы: однако если бы кшо въ понптіи, напрпмѣръ, *линіи*, сппль мыслпшь сполько то, что есть общаго въ извѣстномъ ряду матеріальныхъ линій, то и по опвлеченіи опть цвѣта, матеріи и пр. сппалась бы у него шпроша, — чему не слѣдуетъ бышь. Надобно совершенно опвлечь опть чувспвенныхъ образовъ и вознеспсь въ умонспнгаемую область чиспаго созерцанія, гдѣ каждое понптіе имѣетъ не меньшую реальность, какъ и другія,

хотя бы въ природѣ не находилось чувственнаго образа его, даже хотя бы такіе образы были невозможны по законамъ природы, напримѣръ, *тысячеугольникъ* и многія кривыя *линіи*. То же должно сказать о *философскихъ* понятіяхъ 1), а часпю и о понятіяхъ *техническихъ*. Опъ соединенія сихъ понятій происходятъ среднія отношенія, напримѣръ, отношенія понятій математическихъ и физическихъ.

§. 48. Изъ способа образованія понятій открывается и вся важность ихъ. Они доводятъ до нашего сознанія существенныя качества всего реального въ природѣ и духѣ, и потому меншы, содержаціеся въ нихъ, мы почитаемъ законамъ, копорымъ подчинены существованія. Понятія суть высшее, идеальное единство среди раздробленій, непреходящее среди пошока явленій.

Примѣчаніе. Что мы почитаемъ выраженіемъ одного и того же понятія, то признаемъ, въ семъ опъ

1) Понятія, напримѣръ, о *свободѣ* весьма составны посредствомъ опъсченія, какъ помяніе о какомъ нибудь эмпирическомъ предметѣ: ибо свобода не есть предметъ чувственный. Непосредственное сознаніе опъ, въ моей собственной жизни, даетъ мнѣ случай разнввать сіе понятіе, а аналогія заставляетъ предполагать ее и въ другихъ. И притомъ я представляю себя свободу не только такою, каковою она является въ ведъанныхъ, но и каковою можешь и должна быть.

ношеніи, членомъ одного высшаго единства, хотя бы членъ сей опредѣлялся ошъ прочихъ большимъ пространствомъ и временемъ. Такъ, папримъръ, *животныя млекопитаельныя*, какъ шаковыя, подлежатъ однимъ законамъ, хопя педѣльныя разсѣяны повсюду. И поелку педѣльныя изысшаго попитія не составляютъ непрерывной величины: то, въ отношеніи къ объему понятій, можно представлять себя природу состоящую изъ безчисленнаго множества большихъ и меньшихъ, взаимно пресѣкающихся, круговъ.

С. Объемъ и содержаніе.

§. 49. Каждое понятіе, какимъ бы образомъ ни составилось, есть *величина*, пошому, что оно объемлетъ собою сіи именво предметы, а не другіе, а предметовъ сихъ много, или по крайней мѣрѣ *можетъ* быть много. Совокупность предметовъ понятія, то есть, все мыслимое въ понятіи называется *объемомъ*, *сферою*, *областью* его (ambitus s. quantitas extensiva). То, помощію чего мыслимы ихъ, извѣстные характеры, качества, посредствомъ коихъ отличаемъ ихъ ошъ всѣхъ другихъ предметовъ, называются *примѣтами*, *признаками* (notae). Они составляютъ *содержаніе* (notarum s. argumentorum summa s. complexus) понятія, — то самое, посредствомъ чего предметъ мышленія утверждается и удерживается въ нашемъ сознаніи. Образъ, каковымъ примѣты

совокупляющіяся въ понятіи въ единство, составляютъ *форму* его.

Примѣчаніе. Объемъ понятія: *неподвижная звезда*, составляющъ извѣстные безчисленные шты, разстланныя по небу, а примѣны, входящія въ составъ его содержанія, суть: — что онѣ не перемѣняютъ своего мѣста въ отношеніи къ другимъ штыамъ небеснымъ, и свѣтятъ своимъ, неизмѣнчивымъ, свѣтомъ: снмъ отличаются онѣ отъ всѣхъ другихъ звездъ. О каждой, взятой въ отдѣльность, неподвижной звездѣ, напримѣръ о Сиріусѣ, говорятъ, что она *подходитъ подъ сіе попятіе, подыжена ему*: это одно изъ выраженій, не имѣющихъ значенія. Напримѣвъ: наши понятія подчинены предметамъ; мы сообразуемся съ качествами вещей, а не вещи съ нашими понятіями. Понятія наши могутъ быть истинны, ложны, могутъ быть согласны и несогласны съ вещами, а еія — всегда истинны. Правильнѣе должно такъ говорить: » Сія звезда, напр. Сиріусъ, находящіяся въ сферѣ понятія: *неподвижная звезда*, или составляютъ собою часть ея».

§. 50. Объемъ и содержаніе истиннаго и совершеннаго подлежащаго понятія пожественны съ объемомъ и содержаніемъ понятія подлежащаго. Имѣя оное, мы въ части сферы, какъ сами въ себѣ, такъ и въ ихъ явленіи, мыслили бь съ величайшею определенностію. Но поелику числа, а шты больше, свойствъ существъ неопредѣленныхъ во многихъ понятіяхъ невозможно опредѣлить съ точностію: то немногіе оплеченные характеры

содержанія обыкновенно бываютъ весьма скудны въ сравненіи съ неизчерпаемою полною природою; напримѣръ *цвѣтъ*, или *краска*, въ сравненіи съ очаровательною живописностью природы, во всѣхъ ея царствахъ. Если же сравнимъ число предметовъ съ числомъ примѣтъ, то окажется справедливымъ извѣстный законъ: *объемъ и содержаніе находятся между собою въ обратномъ отношеніи*; то есть, *чѣмъ больше объемъ понятія, тѣмъ меньше содержаніе его, и чѣмъ больше содержаніе, тѣмъ меньше объемъ*. Основаніе сему слѣдующее: многимъ различнымъ предметамъ приличествуютъ немногія одинаковыя примѣты, а многія одинаковыя примѣты немногимъ предметамъ. Возьмемъ рядъ предметовъ А. В. С. D. съ примѣтами α . β . Чтобы А. В., какъ меньшій рядъ, можно было отличать отъ С. D., надобно ему имѣть еще по крайней мѣрѣ одинъ признакъ γ . Но А. В., какъ часть, менѣе цѣлаго ряда А. В. С. D., между тѣмъ какъ α . β . γ ., то есть, его содержаніе, болѣе, нежели α . β . И на оборотъ. Это должно разумѣть о всѣхъ понятіяхъ безъ исключенія.

Примѣчаніе. Сфера понятія *органическое существо* объемлетъ всѣ расщепія, одушевленные существа, челоѣка. Въ семъ отношеніи они имѣютъ одинаковыя примѣты α . β . Но одушевленные существа отличны

отъ растений: следовательно въ понятіе *одушевленнаго существа*, очевидно меньшее, входитъ признакъ *γ*, произвольное движеніе. Далѣе, между одушевленными существами *млекопитаельныя* и проч. отягчаются отъ другихъ по крайней мѣрѣ признакомъ *δ* и *π*. д. По-сему понятія: *органическое существо, существо одушевленное, животное млекопитаельное*, можно сравнить съ тремя концентрическими кругами, изъ которыхъ второй находится въ первомъ, третій во второмъ, а следовательно и въ первомъ.

§. 51. Изъ сего не трудно вывести описанія понятія вразсужденія объема. Для опредѣленія величины двухъ, или болѣе, понятій пребудешся, какъ при всякомъ измѣреніи, одна общая мѣра. Тѣ понятія, для которыхъ нельзя найти общей мѣры, суть *несоизмѣримыя*; напримѣръ: *квадратъ, животное, добродѣтель*. Ни одно изъ нихъ не есть болѣе или меньше другаго. Напримѣръ *фигури* и *квадратъ, животное* и *левъ, добродѣтель* и *справедливость*, суть понятія *соизмѣримыя*. Изъ двухъ понятій А и В, А есть понятіе *большее, обширнѣйшее, высшее* (*latior, superior*), если оно заключаетъ въ себѣ всю сферу В и кромѣ ея по крайней мѣрѣ одну сферу С, а В, равно какъ и С, есть понятіе *меньшее, тѣснѣйшее, низшее* (*angustior, inferior*), если сфера его составляетъ собою часть сферы А. Такъ *квадратъ* есть часть *всѣхъ фигуръ*, а *левъ* часть *всѣхъ животныхъ*.

Поэтому *фигура* и *животное* суть большія понятія, *квадратъ* и *левъ* — меньшія. Высшія и низшія понятія обыкновенно называются *подчиненными* (*subordinati*), но неправильно. Правильно должно такъ говорить: они находятся между собою въ отношеніи подчиненія 1). Два низшія понятія, вмѣстѣ, называются *сменными* (*coordinati*), правильнѣе — *соподчиненными*, то есть, такими, которыя оба суть части сферы большаго понятія 2).

1) Два понятія А и В тогда можно называть *подчиненными*, когда или оба они подчиняются третьему, каковы такъ называемыя *сменныя*, или когда А подчиняется понятію В, а В понятію А. Целью объёмомъ по последнему способу они не могутъ взаимно подчиняться, потому, что если сфера В лежитъ въ сферѣ А, то А не можетъ быть въ В, целое не можетъ подчиняться своей части. Но если дѣй сферъ А и В взаимно пресѣкаются, то можно сказать, что часть сферы А лежитъ въ сферѣ В, а часть сферы В — въ сферѣ А. Ни одна изъ нихъ сама по себѣ не есть больше или меньше другой; напримеръ: *организмъ* и *движеніе*, или *краска* и *минералъ*. И въ такомъ взаимномъ отношеніи можетъ находиться нѣсколько понятій. Представимъ себѣ четыре сферы: А (*бѣлые предметы*), В (*минералы*), С (*растенія*), D (*животныя*). Часть сферы В, С, D лежитъ въ А, и на оборотъ. Но когда В все лежитъ въ А, то сихъ понятій нельзя изъывать *подчиненными*.

2) Два *соподчиненныя* понятія В и С или наполняютъ собою всю сферу большаго понятія А, напримеръ *мужчина* и *женщина* — сферу *человѣка*, или не наполняютъ, напримеръ *квадратъ* и *кругъ* — сферу *фигуры*. Въ последнемъ случаѣ *квад-*

Сльдствие. Изъ двухъ соподчиненныхъ понятій ни одно не можеть быть сказуемо о другомъ (*de se invicem non possunt praedicari*). Ни въ какомъ кругу одинъ объектъ не тождествененъ съ другимъ, хотя бы оба имѣли равную величину. Квадратъ не есть кругъ, треугольникъ и т. д. Почему полагающія сѣ называются *notiones disjunctae*.

§. 52. Понятію величина есть понятіе, означающее отношеніе: то есть величины большія и меньшія. Понятіе В есть меньшее только въ сравненіи съ А, а въ сравненіи съ С оно есть большее, такъ какъ А въ сравненіи съ Х есть меньшее. Посему отъ высшаго понятія можно восходить къ болѣе высшиму, и отъ низшихъ нисходить къ низайшимъ. Изъ даннаго понятія (будеть ли оно или не будетъ высшимъ по отношенію къ другимъ понятіямъ) составляемъ высшее, когда предметы его сферы сравниваемъ съ предметами сферъ другихъ понятій, и общія ихъ примѣты совокупаемъ посредствомъ *слагательнаго* (символическаго) акта (§. 45.). Напротивъ, изъ даннаго понятія составляемъ низшее, когда предметы его сферы опредѣляемъ однимъ отъ другаго, и тѣ изъ нихъ, которые извѣстнѣеми

ratio есть соподчиненное понятіе какъ круга, такъ и всякой другой фигуры в. г. . . х. у., входящей въ одной съ нимъ сферѣ, напримѣръ, треугольника, ромба.

примѣнами сходствуютъ между собою, а оныя другихъ предметовъ той же сферы разнятся, совокупляемъ во-едино посредствомъ подобнаго синтеза. Но сего дѣйствія нельзя продолжать въ безконечность: ибо продолжая опвлеченіе въ первомъ направленіи, доходимъ наконецъ до такого понятія, которое не содержитъ въ себѣ никакой множественности, и оныя котораго, следовательно, нельзя опвлечать. Сіе понятіе — *бытіе*. Нельзя того же сказать о понятіяхъ низшихъ, потому, что а) примѣны недѣлимыхъ неизчислимы, и всегда оспается мѣсто дробленію, б) даже тогда, когда для понятія дано одно недѣлимое (напримѣръ, носорогъ, въ первый разъ видѣнный Европейцемъ, или новонайденный минералъ), все можно предполагать, что подобныхъ недѣлимыхъ существуетъ много, и следовательно можно въ дробленіи проспираться далѣе. То же должно сказать о понятіяхъ математическихъ и техническихъ, которыя сколько зависима оныя свободной дѣятельности нашего духа.

Примѣчаніе. Такъ *птица* есть понятіе меньшее, нежели *животное*, но большее, нежели *голубь*, а сіе больше, нежели *дикий голубь*. *Животное* есть понятіе меньшее, нежели *тѣло*, выше коего, впрочемъ, опвлеченіе восходитъ только до *бытія*, и на немъ останавливается, потому, что абсолютное бытіе не есть уже понятіе опвлеченное. Но изъ сего не слѣдуетъ,

будто всегда должно посредствомъ дальнѣйшаго дробленія непрерывно выводить меньшія понятія: тогда пришлось бы замѣчать и затверживать всѣ несущественныя разницы, которыхъ Наука не достигала бы никакой пользы, а обременяла бы только память.

Примѣчаніе 2. Эпою подтверждаетъ Натуральная Исторія своею до чрезвычайности возрастающею поменелатурою. Несущественныя пункты можно называть *мелочами*. Имъ одолжены бышіемъ своимъ школьныя споры и пустословія.

§. 53. Поелику науки занимающіяся не только общимъ, но и частнымъ, и послѣднее, по причинѣ его безпредѣльнаго разнообразія, необходимо нужно, для легчайшаго обозрѣнія, распредѣлять на разряды: то придуманы извѣстныя искусственныя выраженія, которыми частное включается въ шочнѣйшіе предѣлы (*termini*). Такого рода выраженія суть: *видъ, родъ, классъ, порядокъ, царство*.

§. 54. Хотя снмъ понятіямъ, какъ означающимъ величину, нельзя назначить шочныхъ предѣловъ, однако должно отличать ихъ одно отъ другаго. *Видъ* (*species*) означаетъ то понятіе, ниже котораго нѣтъ никакого другаго. Эпо первая ступень, утверждающаяся непосредственно на предѣлимыхъ; напримѣръ: *кедръ, Арабскій конь*. Если жъ и въ видѣ есть еще замѣчательныя разницы, то можно дѣлать

его на низшіе виды (*подвиды*); на примѣръ: *Ливанскій кедръ*. *Родъ* означаетъ собственно совокупность половъ, мужскаго и женскаго; на примѣръ, *человѣческій родъ*: несобственно — по опвлеченное единство, членами коего суть виды. Многіе подобныя роды, вмѣстѣ взятые, составляютъ высшее единство, *порядокъ*. Высшее единство, членами коего суть порядки, есть *классъ*, а высшее единство классовъ — *царство*; на примѣръ: царство животноныхъ, растений и проч.

Примечаніе. Въ Естественнагозванія виды и роды носятъ иногда другія названія, каковы: *порода*, *семейство*, *племя*, *поколеніе* и проч. Сюда же относится слово *группа*, означающее соединеніе сложное, каково, на примѣръ, между фигурами на картѣ.

§. 55. То дѣйствіе, когда мы понятія сія такъ размѣщаемъ, какъ пребудетъ Наука, и показываемъ переходы отъ одного къ другому, называется *классификаціею*. Классификація, впрочемъ, не то же съ Систематикою, но часть ея. Кто располагаетъ по классамъ, на примѣръ, предметы природы, тотъ конечно трудится и для системы; но кто составляетъ систему, тотъ можетъ еще и не думать о такой разрядной схемѣ: ибо въ вопросъ о системѣ Науки входитъ много другихъ проблемъ. Располагать по классамъ способны и обыкновенныя

головы, но немногіе обладаютъ испишно синепемативческихъ духомъ, по еспь, возвышающія до главныхъ началъ и философически обозрѣвають свою науку.

Примѣчаніе 1. Въ эмпирическихъ наукахъ понятіе вида еспь самое важное, потому, что оно получается непосредственно изъ реальной основы — предметовъ естественныхъ, и имѣетъ большое вліяніе на образованіе рода и проч. При составленіи его не надобно забывать сказаннаго о образованіи понятій (§. 45 — 48), дабы безъ нужды не увеличивать числа видовъ. Такъ, напримѣръ, минералы различаются между собою формою, цвѣтомъ, вѣсомъ, плотностью и проч.; спрашивается, который моментъ важнѣе? Отъ рѣшенія сего вопроса зависитъ составленіе видового понятія. Если два минерала по кристаллизациі сходны между собою, а по плотности различны, то по первому моменту они подходятъ подъ одно понятіе, а по второму не подходятъ: следовательно все дѣло въ томъ, форма или плотность важнѣе и проч.

Примѣчаніе 2. Совокупность предметовъ, которыми ведѣнымыя одного вида отличаются одно отъ другаго, называется *разницею численною, индивидуальною* (*differentia numerica s. individualis*); совокупность предметовъ, которыми одинъ видъ отличается отъ другихъ, называется *разницею видовою* (*differentia specifica*); совокупность, наконецъ, предметовъ, отличающихся извѣснншй родъ отъ другихъ, *отличіемъ родовымъ* (*differentia generica*). Что принадлежншъ къ одному роду, называется *однороднымъ*; что къ различнымъ — *разнороднымъ* и пр. Соснаваляшъ родъ изъ видовъ значншъ

родотворитъ (generificare); разлагать родъ на виды — *видотворитъ* (specificare).

§. 56. Поелику всё вышеуказанныя (§. 55.) понятія суть понятія величины, и слѣдственно отношительныя: по между ними нельзя провести рѣшительныхъ границъ, но отъ высочайшаго понятія, объсмлющаго всё царства, во всемъ проявляющагося *бытіи*, до нынѣшней низжайшихъ х. у... можетъ быть безчисленное множество переходовъ, подобно тому, какъ на здоровомъ деревѣ непрестанно произрастающъ изъ вѣтвей новые отростки, изъ копорыхъ ни одного нельзя назвать рѣшительно послѣднимъ, хотя опытно вступаютъ иногда почку покоя. На семъ основывающася предлагаемая, по указанію *Канта*, въ новѣйшихъ Логикахъ при начала классификаціи: начало *однородности* или *родотворенія* (principium homogeneitatis s. generificationis), начало *разнородности* или *видотворенія* (princip. heterogeneitatis s. specificationis) и начало *логическаго средства* или *непрерывности логическихъ формъ* (principium continuitatis logicarum formarum). Только въ самыхъ Логикахъ начала сія споятъ почти безъ дѣла: послѣднее не показывается ни надобности въ нихъ, ни ихъ употребленія.

Примѣчаніе. Здѣсь всего яе еще открывающа,

кась легко можетъ Логика превратиться въ бесполезный формализмъ, если будешь, какъ много совѣтуютъ ей, вовсе отплевашь отъ содержанія. Она предлагаетъ известныя начала классификаціи, въ общихъ формулахъ, которыя, однако жъ, вводясь въ заблужденіе какъ Естественныя науки, такъ и Математика, если сн ешануть предлагать ихъ такъ, какъ онъ выражены. *Кантъ* съ своимъ послѣдователемъ учить, что разумъ все познаетъ не иначе, какъ посредствомъ понятій, и ничего не познаетъ посредствомъ созерцаній; что отъ понятій нѣтъ перехода къ созерцаніямъ; каждое понятіе есть какъ бы нѣкоторый пунктъ, имѣющій свой горизонтъ, съ котораго можно видѣть известное число предметовъ; внутри сего горизонта можно находить безчисленное множество пунктовъ, изъ коихъ каждый опять имѣетъ свой собственный кругъ зрѣнія, то есть, меньшій горизонтъ (низшія понятія) и т. д., такъ что нельзя дойти до пунктовъ неизмѣющихся объема (до первичныхъ).

Не говоря о противорѣчій, заключающемся въ мысли, будто понятіе походитъ на пунктъ, содержащій въ себѣ безчисленное множество пунктовъ, и однако жъ не состоятъ изъ пунктовъ, всё а) нельзя представлять пунктомъ ни понятія, ни первичнаго: послѣднее и то и другое дѣлано. б) Если разумъ не можетъ выйти изъ своихъ понятій и перейши къ созерцанію, то и изъ созерцаній онъ не можетъ выйти и перейши къ понятіямъ. Но эмпирическія понятія доказываютъ противное, — что разумъ можетъ переходить отъ созерцаній къ понятіямъ: следовательно онъ можетъ идти и обратнымъ путемъ. в) Непрерывное переходеніе разсудка отъ высшихъ понятій къ низшимъ походило бы на прогулку въ царствѣ

тѣлей, гдѣ воображеніе, не опасаясь бытъ остановлено реальными существами, мечпашеть и бредитъ, какъ ему угодно. Напрошивъ истинный Естественныишашель живешть въ царствѣ дѣйствительности; въ переходѣ отъ общаго къ частному и особому отъ руководствуется природою, и такимъ образомъ черѣдко достигаешть до ижайшихъ понятій, ва коихъ его, послѣдованіе до времени и останавливается.

Для примѣра положимъ, что Зоологъ хочешть разложить на виды понятіе *животнаго, имѣющаго зубы*. Отъ можешть раздѣлить животныя на два класса: такіа, коя имѣюшть всѣ три рода зубовъ, и такіа, коя имѣюшть не всѣ оныя зубы. Животныя перваго рода имѣюшть зубы или въ равномъ числѣ, или не въ равномъ. Въ первомъ случаѣ порядокъ ихъ можешть бытъ или а в с, или а с в, или в а с...; въ последнемъ: а а в с, а а с в, а в а с, а в с а..... и такимъ образомъ можно будетъ продолжатъ сіе видошвореніе до безконечности. Но сей приемъ легко доведешть до фантастическихъ и химерическихъ понятій, шо ешть, до такихъ, кошорымъ въ природѣ ничто не соотвѣшшвуешть, и, по законамъ ея, ничто не можешть соотвѣшшствовать. Слѣдственно начало непрерывности, если принимать его безъ всякаго ограниченія, вовсе не можешть бытъ началомъ классификаціи. Зоологъ должешъ систематически раздѣлить на классы по зубамъ только действительныя животныя, не смѣшивая съ ними возможныхъ, а такимъ образомъ отъ можешть дойти и до самаго малаго понятія, напримѣръ, до одного какаго нибудь животнаго, имѣющаго совершенно особаго рода форму зубовъ. Если сіе животное не ешть уродъ какаго нибудь, шо хотя Зоологъ не будетъ отрицать, что подобныхъ ему *можетъ* суще-

сбивать много, и следовательно можно продолжать дѣленіе; но сія возможность для него не болѣе значить, какъ ничто. Дѣленіе поному должно ограничиваться предметами дѣйствительными, что иначе пошеряется въ бесполезныхъ дробностяхъ.

§. 57. Смыслъ закона *разнородности*, или *видотворенія*, есть слѣдующій: »Поелику предметы, въ природѣ и духѣ, безконечно разнообразны, и существенные менши, которыми они разнятся между собою, полезно и нужно знать Наукѣ: но должно указывать и исчислять въ ней и малѣйшія различія, если онѣ значительны и достойны замѣчанія. Посему не слѣди восходить къ высшимъ понятіямъ, имѣющимъ содержаніе гораздо меньшее, но останавливайся на низшихъ, и дроби ихъ дополъ, пока представляющія въ нихъ значительныя различія; и если бѣ наблюденіе довело тебя до самыхъ малыхъ понятій, но не полагай природѣ рѣшительныхъ границъ, хотя до дальнѣйшихъ наблюденій и надобно тебѣ остановиться на сихъ понятіяхъ«. Обыкновенно такъ выражаютъ сей законъ: »Велкое понятіе, какъ ничто общее, содержишь подъ собою повья понятія, виды. Посему если спаясь дробить его, но всегда будешь получать опять понятія, а не недѣлимья«.

§. 58. Поелику же всѣ сія различія въ от-

вошеніи къ высочайшему единству сущь различія относительныя, и поелку природа и духъ сущь не что иное, какъ два различные образа разкрытія одного міра: но предметы и наразличнѣйшихъ понятій подлежащъ однимъ, общимъ законамъ, и пошому имѣють между собою сродство. Каждая опредѣляетъ сфера есть живой членъ безпредѣльнаго организма. Надлежащее познаніе о ней можно получить тогда только, когда извѣстна будешь связь ея съ прочими. Вотъ смыслъ закона *однородности*. Обыкновенная формула его така: »наразличнѣйшія понятія подходятъ подъ одно какое нибудь высшее понятіе«.

Законъ сей удерживаетъ насъ отъ презрѣнной дробности въ дѣленіи, а поему составляетъ необходимое условіе систематическаго дѣйствованія. Систематики слишкомъ предаются ему, и отъ того впадаютъ въ крайности: оставляя безъ вниманія законы разнородности, они или не замѣчаютъ самыхъ важныхъ различій, или стараются упитпожашь оныя пожествомъ.

§. 59. Законъ *логическаго сродства* обыкновенно такъ выражаютъ: »нѣтъ рода и вида, или вида и подвиды, которые были бы самые близкіе одинъ къ другому; но всегда возможны средніе между ними виды, которые различ-

спивують опъ перваго и вшораго гораздо меньше, нежели сія между собою», или: «каждые два данные вида граничатъ одинъ съ другимъ шакъ, чшо всегда возможенъ непрерывный переходъ опъ одного къ другому». Судя спрого, надлежало бы допустить двоякую непрерывность въ переходъ: а) опъ высшаго понятія къ низшимъ, опъ рода къ видамъ, и б) опъ одного рода или вида къ другому. Но оба случая представляють значительныя затрудненія, если будемъ вовсе опвлекать опъ содержанія понятій, къ копорымъ должно прилагать законъ сей.

§. 60. Ограниченія сего закона шребують именно Математика и Естественное. Когда я дѣлю прямолинейный шреугольникъ на прямоугольный, шупоугольный и остроугольный, то знаю, а) чшо каждый видъ есть ближайшій къ роду, чшо между прямолинейнымъ и прямоугольнымъ шреугольникомъ никакого поваго вида нельзя помѣстить; б) чшо между шреугольниками прямоугольнымъ, шупоугольнымъ и остроугольнымъ нѣтъ среднихъ родовъ, но чшо они суть ближайшіе одинъ къ другому, и знаю это аподиктически. Если же дѣлить прямоугольный шреугольникъ по величинѣ, то безъ сомнѣнія можно будетъ непрерывно продолжать дѣленіе; но Наука не получитъ опъ сего никакой поль-

зы. Слѣдственно закона сего нельзя приписать въ той всеобщности, какую приписываютъ ему. Въ природѣ, напротивъ, ишь ни родопь, ни видовъ и проч.: въ ней одни недѣлимыя, копорыя граничатъ между собою не непосредственно, а чрезъ промежутки. Каждое укюненіе ошь вида, каждый выродокъ доказываетъ такую прерываемость въ переходахъ. Строго говоря, непрерывность въ переходахъ и невозможна: иначе надлежало бы быть безчисленному множеству среднихъ членовъ.

И такъ Зоологъ изъ логическаго закона непрерывности не можетъ сдѣлать никакого употребленія. Смысль его, кажется, сепь слѣдующій: различныя понятія видовыя, родовыя и проч. должно соединить въ Наукѣ, какъ можно ишесть, непрерывными переходами, чшюбъ между ними была стройная и правильная связь. Такимъ образомъ все оныя при закона необходимы для системы Пауки: ибо она не можетъ быть а) безъ единства идеи, б) безъ разложенія разнообразнаго содержанія ся на полюсныя противоположности, и в) безъ гармоническаго соединенія спхъ противоположностей для осуществленія одной идеи.

Примечаніе. Кантъ въ началѣ разнородности находить начало *противительности* (Schafstinn), кошо-

рять будто ограничивается легкомыслие начала однородности, то есть, *остроуміе* (*Witz*), и уверяетъ, будто сей кризисъ выказываетъ въ умѣ два взаимно противорѣчащіе напреса. Но пусть вовсе пѣтъ никакого *противорѣчія ума съ самимъ съ собою*, которое вообще есть выдумка *Канта*: въ прощавномъ случаѣ уничтожился бы умъ, и не кому было бы замѣнить сіи противорѣчія; ибо, по его же собственному призванію, въ насъ пѣтъ ничего выше ума. *Кругъ*, въ своей *Логикѣ*, не только утекся авторитетомъ *Канта*, но и, для симметрии, къ остроумію и пронцапельности прибавилъ *глубокомысліе*, соотвѣтствующее будто закону логической непрерывности. Но *глубокомысліе* не можетъ быть безъ разумѣнія высшихъ началъ и знанія предматовъ индивидуальных: иначе шонъ, кно ищеть непрерывныхъ переходовъ между понятіями: *бланный, стрый, стый, терный*, и проч., былъ бы *глубокомысленіе остроумнаго философа*, который все разсматриваетъ относительно къ идеѣ абсолютнаго.

§. 61. И по отношенію къ содержанію, въ понятіяхъ не мало примѣчательныхъ различій. Главнѣйшій моментъ — *примѣты* (*notae, characteres*) (§. 49.). Примѣты, по существу понятія (§. 42.), сами суть понятія: иначе онѣ не выражали бы единства во множествѣ.

Примѣчаніе 1. Такъ примѣта *планеты* есть ея движеніе вокругъ средоточнаго тѣла; но какъ средоточное тѣло, такъ и движеніе суть понятія, которыя заключающъ въ своихъ сферахъ множественно предматовъ.

Примѣчаніе 2. Предметъ мышленія безъ примѣшъ для разсудка то же, что — ничто (*non entis nulla sunt praedicata*).

§. 62. Между примѣшами понятія, или вообще всякаго предмета мышленія, усматривается довольно важныхъ различій. Логикѣ различаютъ примѣшны *внутреннія* и *внѣшнія* (последнія называютъ нѣкоторые *отношенія*), *утвердительныя* и *отрицательныя*, *существенныя* и *несущественныя* (*случайныя*), *первообразныя* и *производныя*, *непосредственныя* и *посредственныя*, *атттрибуты*, *категоріи*, *предикаты*, *свойства*; но во многихъ пунктахъ касательно ихъ не согласны между собою.

§. 63. Раздѣленія примѣшъ болѣею частью правильны, хотя опредѣленія ихъ не все точны. Правильно раздѣленіе примѣшъ на *утвердительныя* и *отрицательныя*. О каждомъ предметѣ можно или утверждать или отрицать, что въ немъ есть что либо, положительно принадлежащее ему. Но нѣ и другія примѣшны могутъ соединяться въ одномъ предметѣ: ибо одніе примѣшны могутъ приличествовать, другіе не приличествовать ему; напримѣръ: *сей минералъ тяжелъ, непрозраченъ*.

Сущностью (*essentia s. interna natura*) вещи называется совокупность тѣхъ существенныхъ качествъ ея, по которымъ она есть именно

шакова, а не инакова. Безъ нихъ разрушилось бы внутреннее устройство вещи. Сги - по поспоянныя качества, или принадлежності, суть *существенныя* примѣты; наприм. въ животномъ — произвольное движеніе часпю по внутреннему побужденію, часпю по внѣшнему раздраженію: безъ сего не можеть быть животнаго. Существенному противоплаещя *несущественное* — шакое, что можеть не быть въ предметѣ, не уничтожая нѣтъ его внутренняго устройства; напримѣръ: животное можеть быть безъ раздвоенныхъ копытъ, не говоря и т. под. Несущественное не шо же съ *случайнымъ* (accidens), поелику ни въ природѣ ни въ Наукѣ нѣтъ ничего случайнаго: оно есть чпшо подлежащельный образъ предспавленія. Такъ образованіе копытъ раздвоенныхъ ни мало не есть дѣло случая. *Внутреннее* и *внѣшнее*, или *наружное*, не шо же съ *существеннымъ* и *несущественнымъ*. *Внутреннія* качества предмета мышленія не подлежатъ, а *внѣшнія* подлежатъ чувспвамъ. Такъ припягательная сила магнита есть примѣта внутренняя, а цвѣтъ его — наружная. Чпшо *существенное* бываетъ *внутреннимъ*, напр. разумъ въ челоѣкѣ; но не всегда внутреннее бываетъ *существеннымъ*, наприм. кратковременная внутренняя болѣзнь; иногда и внѣшнее

бываетъ существеннымъ ; наприм. въ изваяніи, представляющемъ героя, существенное — не грубый матеріалъ, но форма, безъ которой сіе искусственное произведеніе не было бы изображеніемъ героя. И не все внѣшнее само по себѣ есть *отношеніе*. Отношеніе имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ одинъ предметъ мысленно находится въ извѣстной связи, отношеніи, съ другимъ ; напримѣръ, *правитель, жена* : правитель правитъ другими, жена есть жена мужа. Тѣ понятія, изъ коихъ одно необходимо пребываетъ другого, то есть, не можетъ быть мыслимо безъ него, называются *соотносительными* (*congelata*) ; напримѣръ, половину нельзя иначе мыслить, какъ половиною цѣлаго : она необходимо предполагаетъ другую опредѣленную половину. *Первообразными* (*notae originariae, primitivae v. constitutivae, quae essentiam rei constituunt*) называются тѣ примѣны, которыя непосредственно вытекаютъ изъ сущности предмета, не будучи выводимы изъ другихъ ; *производными*, напротивъ, называются тѣ примѣны, которыя суть слѣдствія первыхъ. Такъ *разумъ* есть первообразная, непосредственная примѣна чловѣка, какъ духовнаго существа, а *способность говорить* — производная : слѣдственно обѣ примѣны — существенныя. Первообразныя примѣны назы-

ваются также *непосредственными*, производныя *посредственными*; поелику сія принадлежаніе предмету пополюку, поколику первыя находящіяся въ немъ; напримѣръ, человеку пополюку могутъ бытъ вмѣняемы поступки, поколику онъ одаренъ свободою.

§. 64. Касательно прочихъ названій — затрудненій больше. Подъ словомъ *attributum*, въ обширномъ смыслѣ, разумѣются иѣкоторые все, что принадлежитъ предмету, а въ смыслѣ иѣснѣйшемъ, только то, что ему одному принадлежитъ — *attributum proprium*, которому противоположаются *attributa communia*. Другіе атрибутами называютъ существенныя свойства, а *Кантъ* — иѣ свойства, которыя происходятъ изъ существенныхъ. Но кто далъ право такъ своевольно обходиться съ языками иностранными, особливо мертвыми? Атрибутомъ означаетъ ни болѣе ни менѣе, какъ свойству вообще, принадлежность, какая бы она ни была, существенная или несущественная, первообразная или производная, такъ же, какъ и *praedicatum, praedicamentum* (последнее слово поздѣе составилось, и не встречается до Боетія), или Греческое *κατηγορημα, κατηγορησια* (quae dicuntur de aliqua re aut quibusdam. Cic. Tusc. Q. IV. 9.), которое у Аристотеля означаетъ то, что сказуется о пред-

мешахъ самыхъ по себѣ, по естѣ, общія качества вещей. Но нѣтъ основанія ни разумѣть категорию такъ, какъ *Аристотель*, ни принимать оныя, съ *Кантомъ*, въ значеніи первообразныхъ чисельныхъ понятій разсудка, соотвѣствующихъ простой формѣ сужденія. Посему подъ категорию надобно разумѣть всякую примѣпу. Можно говорить, напримѣръ: сей поступокъ подходитъ подъ категорию добровольнаго, а шопъ подъ категорию сдѣланнаго по необходимости. *Свойствомъ*, напрощивъ, должно называть то, что принадлежитъ одному какому нибудь предмету исключительно. Такъ произвольное движеніе естѣ принадлежность человека, но не свойство его; непрощивъ непрерывная усовершенуемость — свойство его.

§. 65. Ближайшій моментъ въ отношеніи къ примѣпамъ естѣ *величина содержанія* (§. 49.). Хотя она естѣ нѣчно относительное, однако не можетъ бытъ безпредѣльно малою: иначе понятіе исчезло бы въ сознаніи, а слѣдственно переспало бѣ бытъ понятіемъ. Здѣсь два случая возможны: въ понятіи или можно различать еще другія понятія, какъ составныя его части, или не можно. Въ первомъ случаѣ понятіе бываетъ *сложное*, во второмъ *простое*. Поелику же всякое понятіе естѣ отраженіе въ нашемъ духѣ реальнаго или иде-

альнаго бытія, и поелвку понятіе съ самымъ малымъ содержаніемъ, имѣеть самый большой объемъ (§. 50.) : то слѣдуетъ, что простое понятіе только одно, которое содержится во всѣхъ другихъ понятіяхъ, какъ элементъ, само не содержа въ себѣ никакихъ элементовъ. Сіе понятіе — *бытіе*. Всякое другое есть его видоизмѣненіе, отличающееся отъ него по крайней мѣрѣ одной новою примѣщей; напримѣръ, бытіе въ формѣ ливій, то есть, протяженіе въ противоположность непротяженному.

Примѣчаніе. Изъ сего ясно, что должно думать о безчленности вножествъ простыхъ понятій, которыя, по мнѣнію *Локка* (Lib. II. Cap. 2. 3.) входятъ чрезъ чувства въ camera obscuram души, или о *Вольфовомъ* ученіи (Log. p. 166.), будто равносторонній треугольникъ есть простое понятіе. И *Кругомъ* указанія понятія, каковы: *цвѣтъ*, *Я*, *знаніе* и др. не суть понятія простые. Цвѣтъ, напримѣръ, предполагаетъ нечто матеріальное, отношеніе къ зрѣнію и глазу. Но никакъ нельзя допустить, будто простота понятій зависитъ отъ различія мыслящихъ субъектовъ, будто одно и то же понятіе можетъ быть для одного сложнымъ, для другаго простымъ. Тогда мы впади бы въ заблужденіе *Протагора*, — будто представленіе каждаго есть мѣрило вещей. Сложное понятіе всегда остается сложнымъ, хотя бы многіе почитали его простымъ. Даже понятіе *предмета*, *вещи*, *того-то*, въ общность мнѣнію *Фриза*, не есть понятіе простое: поелвку подъ нимъ разумѣется определенное,

бытіе, а въ понятіи *предмета* — и то, что присуще сознанію, по опъ него самого отлично. Ръзничельно простое понятіе одно — *бытіе*, которое абсолютно пожественно. Ничего нельзя въ немъ мысленно отбросить, не отбросивъ всего; но тогда остатокъ будешь — *ничто*. Есть впрочемъ понятіа, которыхъ хотя содержатъ въ себѣ много примѣтъ, но въ пзвѣсномъ отношеніи, следовательно не безотносительно, суть простыя, напримѣръ, *зеленый цвѣтъ*, *тонъ D* на музыкальномъ инструментахъ и т. д. Нельзя сложить сихъ понятій изъ ихъ примѣтъ, какъ составныхъ частей представляемаго: надобно видѣть зеленый цвѣтъ, чтобы звать, что онъ такое.

§. 66. Далѣе, есть много степеней живописи, съ каковою понятія бываютъ присущи сознанію. Отсюда происходятъ такъ называемая *темнота* и *ясность* понятій. Понятіе бываетъ *ясное*, когда примѣты его такъ живо присущи сознанію, что предметы его сферы можно опредѣлительнo отличать отъ предметовъ другихъ сферъ; въ противномъ случаѣ понятіе бываетъ *темное*. Но послѣдую изъ многихъ примѣтъ понятія одни могутъ представляться сознанію ясно, а другія неясно: по надобно послановитъ ирешій разрядъ — понятія *яснотемныя*, *полутемныя*, п. е. такія, коихъ предметы можно отличать опредѣлительнo отъ многихъ другихъ, но не отъ предметовъ соприкосновенныхъ имъ или ближайшихъ. Такъ, напримѣръ, мы имѣемъ ясное по-

нѣтъ о *серебрѣ*, когда можемъ опличить его опъ всѣхъ другихъ мѣлъ; — темное если не можемъ; полутемное, когда знаемъ только, что оно имѣетъ извѣстный металлическій блескъ, что оно тяжуче, тяжело: ибо въ семъ случаѣ хопя мы опличимъ его опъ мѣди и желѣза, но не можемъ опличить его опредѣлительно опъ цинка, кобальта и пр.

§. 67. Но если мы можемъ опличить цѣлую сферу какого либо понятія опъ другихъ сферъ, то еще не слѣдуетъ, что можемъ различать между собою и всѣ части сферы его. Когда же мы въ составѣи и это сдѣлаемъ, то понятие бываемъ *раздѣльное* (*notio distincta*), въ противоположность *нераздѣльному*. Раздѣльность, слѣдственно, есть высшая степень ясности. Такъ наше понятие о человеческомъ организмѣ есть раздѣльное, если имѣемъ ясное понятие о каждомъ органѣ, о глазахъ, ушахъ, мозгѣ и проч. Но оно бываетъ раздѣльнымъ и тогда, когда мы имѣемъ ясное понятие объ органѣ вообще, функция, репродукци и п. д. слѣдственно раздѣльность относится и къ объему и къ содержанию. Чѣмъ болѣе знаемъ предметовъ входящихъ въ сферу понятія, тѣмъ въ большемъ свѣтѣ является намъ сія сфера. Это бываетъ и въ иномъ случаѣ, когда сознание наше не можетъ различать всѣхъ

примѣны понятія. Такъ понятіе: *матерія*, имѣетъ весьма скудное содержаніе, но созерцаніе безчисленныхъ формъ, въ коихъ она являлась, не усовершенствуетъ ли нашихъ о ней предпавленій! Можетъ также случиться, что продолжая такимъ образомъ дробленіе понятія, опыщемъ, и будемъ въ соотношеніи опредѣленно различать многія примѣны въ самыхъ частяхъ его содержанія или объема. Тогда произойдетъ понятіе *подробное*. Такимъ образомъ имѣетъ подробное понятіе о законахъ зрѣнія, кто опредѣленно различаетъ оболочки глаза, каковы роговая, ягодичная, радужная и проч., стекловидную влагу и проч. Следствиемъ подробности есть высшая степень раздѣльности. И сіе дробленіе можно продолжать доволъ, пока не получимъ яснаго понятія о всѣхъ частяхъ частней понятія, то есть, пока не разложимъ понятія на первообразныя составныя части его. Тогда произойдетъ понятіе *совершенное*, въ коемъ идеальное будетъ поже-ствиемъ съ реальнымъ. Но такое понятіе есть идеаль (§. 45.), къ которому мы должны стремиться, стараться подойти ближе, хотя имѣть надежды достигнуть до него. По большей части для насъ довольно бываетъ и того, что можемъ замѣтить хотя небольшое число полезныхъ для насъ различій.

Примечаніе. Иначе дѣлать понятія. Такъ многіе Логики понятіе нераздѣльное называютъ *сбмшгвогмь*, *слгшангмь* (*potio confusa*). Но въ смѣшанномъ быть *порядка*, а не раздѣльности. Хотя нераздѣльное понятіе всегда есть болѣе или менѣе смѣшанное; поелику тогда смѣшивается то, что можно было бы ясно отдѣлить одно отъ другаго; однако и раздѣльное понятіе бываеши иногда смѣшаннымъ. Ибо заключающіяся въ раздѣльномъ понятіи представленія можно развивать или въ томъ порядкѣ, какой опредѣляетъ естественною ихъ связью, или напротивъ. Напримѣръ, если описывая ходъ какого нибудь перва, будемъ говорить о началѣ и прохожденіи артерій и венъ, подлѣ коихъ первый проходиши, или о мускулахъ, въ кои входятъ, между тѣмъ, какъ тѣ лишь части организма должны вѣсти при семъ въ разсмотрѣніе, которыя съ первымъ находящаяся въ соотношеніи: то понятіе сіе будетъ *слгшангмь*. Можно также обозначать понятія съ особенною *тогмьстгю* (*praecisio*), или напротивъ. Въ последнемъ случаѣ понятія бываюши *шаткгя*, неопредѣленныя. Очевидно, все это касается не до понятія, какъ понятія, но до подсказательнаго образа представленія.

§. 68. Наконецъ изъ сравненія содержанія двухъ, или болѣе, понятій открываются нѣкоторыя различія. Два случая возможны: понятія имѣющъ или равное содержаніе или неравное. Если понятія А и В имѣющъ равное содержаніе; если $A = a + b + c$, и $B = a + b + c$, и слѣдственно оба имѣюши одинаковый объемъ, потому, что одиъ и тѣ же примѣны

приличествуютъ однимъ и тѣмъ же предметамъ, и на оборотъ: то сѣя понятія *одинаковы, тождественны* (notiones identicae, aequipollentes). Ихъ называютъ также понятіями *взаимнозатѣлительными* (п. reciprocae), попому, что одно изъ нихъ можно спавить на мѣсто другаго. Что можно сказать объ одномъ, то же и о другомъ. Если $A = C$, или выше, ниже его и ш. д., то и $B = C$ и проч. И отрицательно: не - $A =$ не - B .

§. 69. Спрашивается: есть ли такія понятія? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Кпо въ B ни болѣе ни менѣ мыслить, какъ и въ A , пошь мыслятъ самое A . B , имѣющее именно тѣже призмты, какія имѣетъ A , есть самое A : поелику ничѣмъ не отличася отъ него. Кпо иначе о семъ думаетъ, пошь находится въ самообольщеніи, происходящемъ отъ того, что одинъ и пошь же предметъ иногда означается различными названіями; напримѣръ, *человѣкъ* и *разумночувственное, обитающее на землѣ, существо*. Различіе, слѣдственно, въ однихъ словахъ. Впрочемъ тѣ понятія, между коими разница чрезвычайно мала, по есть, столь мала, что можеть не идти въ разсмотрѣніе, позволивтельно, употреблять одно вмѣсто другаго.

Примѣчаніе. Напротивъ того, *Кругъ* утверждаетъ: «Въ двухъ различныхъ лицахъ понятія объ одномъ какомъ нибудь предметѣ могутъ быть совершенно одинаковы; и однако можно почитать ихъ различными или двумя понятіями. Различіе между ними съ семь случая будетъ не внутреннее, но внешнее. Можно также понятіе, которое мы прежде имѣли о предметѣ, сравнить съ шѣмъ, которое теперь о немъ имѣемъ, и въ случаѣ тождества ихъ примѣять, называть ихъ одинаковыми. Различіе между ними опять внешнее». Нельзя на это согласиться. Дѣло идетъ не о подлежательности предшавленія, но о подлежательности появленія. Понятіе, напримѣръ, *человѣкъ*, если оно полнымъ образомъ отражается въ нашемъ духѣ, объясняетъ намъ, какъ идея человеческой природы открываетъ себя во всякомъ лицѣ. Сіе понятіе — одно. Кто его мыслитъ, тотъ мыслитъ челоуѣка, а не другое что нибудь. Если понятіе сіе находится въ различныхъ лицахъ, то отъ сего такъ же не происходитъ двухъ, или болѣе, понятій, какъ и отъ того, что многія поверхности кристалла отражаютъ образъ одного какого нибудь шѣла, не происходятъ другихъ шѣлъ совершенно одинаковыхъ съ первымъ. Когда различные лица мыслятъ одинъ и тотъ же предметъ посредствомъ одинаковыхъ признаковъ, то и понятіе бываетъ одно и то же. Внешнее ни сколько нейдетъ здѣсь въ разсмотрѣніе. Что касается до времени, то понятіе отъ того, что мы его прежде имѣли и теперь опять имѣемъ, и какъ то, такъ и другое сравниваемъ между собою, не можетъ сдѣлаться двумя понятіями: иначе просточкъ, которую я вчера бралъ въ руки, и сегодня беру, надлежало бы, отъ сравненія сихъ двухъ шѣтовъ, сдѣлаться двумя различными просточками. *Кругъ*

въ своей Метафизикѣ говоришь, что два реальные предмета, напримѣръ, двѣ капли воды, могутъ быть совершенно одинаковы. Несправедливо. Двѣ капли воды, какъ зрѣніе уверяешь, суть дѣйствительно два различные предмета, одинъ здѣсь, другой тамъ, и когда я мыслю о нихъ, всегда остаётся во мнѣ сознаніе, что это — два предмета, которые находятся въ пространствѣ одинъ въ другомъ, и въ которыхъ можно примѣтить и другія различія, если посмотрѣшь на нихъ въ микроскопъ.

§. 70. И такъ два понятія А и В, если не суть только два различные знака одного и того же понятія, должны отличаться одинъ отъ другаго по крайней мѣрѣ одною примѣткою. И какъ число примѣтъ неопредѣленно, то два понятія могутъ различиваться большимъ или меньшимъ числомъ ихъ. Но сія различіе не можетъ быть такъ велика, чтобы они не имѣли ни одной общей примѣты: иначе они не были бы понятіями о бытіи, а въ семъ случаѣ не могли бѣ быти въ сознаніи, какъ сія различные предметы мышленія (§. 52.). Если въ понятіяхъ число одинаковыхъ примѣтъ больше числа различныхъ, то они подобны; напримѣръ, *треугольникъ, четвероугольникъ; тигръ, барсъ*. Ихъ называютъ также *средними* (п. *cognatae, affines*). И такимъ образомъ одно понятіе можетъ, безъ сомнѣнія, имѣть болѣе сродства съ другимъ, нежели

съ прещымъ; наприкладъ, *Трагедія* имѣеть болѣе сродства съ *Комедіей*, нежели съ *Живописью*, съ сею болѣе, нежели съ *Правосудіемъ* и п. д. Также сродство сіе можетъ касаться или *существенныхъ* пунктовъ, напр. сродство *железа* и *льда*, какъ металловъ; или *несущественныхъ*, наприкладъ, *цѣта*, *вѣса*, и проч.

§. 71. Въ случаѣ несходства понятій спрашивается: могутъ ли они, не уничтожая себя взаимно, находиться въ сознаниі одно подлѣ другаго, или не могутъ? Отсюда происходитъ *согласіе* и *несогласіе* или *противорѣчіе* понятій. Понятія А, В, которыя, не уничтожая одно другое, могутъ быти вмѣстѣ въ сознаниі при одномъ актѣ мышленія, по естѣ, соединяются въ предположеніи одного предмета мышленія, суть *согласныя* (п. *consentientes, convenientes*). Такъ понятія: *существо*, *разумное*, *свободное*, суть согласныя, поелику они въ *человѣкѣ* находящи вмѣстѣ не уничтожаясь одно другимъ, а сдѣдственно могутъ находиться вмѣстѣ и въ мышленіи. Если же понятія не могутъ, не уничтожая себя взаимно, непосредственно соединяться въ предположеніи одного предмета, то называются *противоположными*, *несогласными* (*repugnantes, pugnantes inter se*). Когда о предметѣ скажется одно которое нибудь

изъ нихъ , другаго нельзя безъ противорѣчiя въ то же время приписать ему ; напр. фигура *треугольная* не можетъ быть *квадратною*. Основательно также различають два вида противоположности : ибо если одно понятие есть *A* , то противоположное ему или есть прямое , чистое отрицанiе его = *non-A* , или уничтожаетъ первое положительнымъ своимъ содержанiемъ ; тогда оно = *non - A*^x Первую форму называютъ *прямою, непосредственною, чистою противоположностью* (*oppositio contradictoria, diametralis s. per simplicem negationem*), вторую *посредственною, непрямою* (*oppositio contraria, per positionem alterius*). Такъ *треугольникъ* и *не - треугольникъ*, *рука* и *не - рука* прямо противоположны ; *треугольникъ* и *квадратъ*, *рука* и *нога* непрямо. *Не - треугольникъ* можетъ быть другимъ чѣмънибудь кромѣ *квадрата*, напр. *ромбомъ*, *шестиугольникомъ*, *кругомъ* и проч.; но полагая понятие *квадратъ*, я отрицаю тѣмъ всякое другое понятие. Впрочемъ это можно сказать только о простомъ актѣ мышленiя (см. §. 21.); если жъ предметъ мышленiя будетъ сложный, такъ, что полное понятие его разлагается на нѣсколько актовъ мышленiя: то онъ можетъ заключать въ себѣ непрямыя противоположности, которыя по шлояку и суть согласны между собою.

Примѣчаніе 1. Посланку примѣшны, соподчинены въ составѣ понятій, различны между собою, то ни одна изъ ихъ не можетъ быть сказуема о другой. Такъ въ понятіи *человѣкъ* примѣшна *существо* не по же, что *разумно*. Примѣшны сіи или понятія именуются *disparati*: выраженіе было бы хорошо, если бы не упоминало именно о существенномъ моментѣ, ихъ согласіи.

Примѣчаніе 2. Некоторые писатели Логика изъ Кантовой школы разсуждаютъ еще о *образности* (modalitas) понятій, и дѣлятъ ихъ по сему моменту на *возможныя*, *дѣйствительныя* и *необходимыя*, или на *возможныя* и *дѣйствительныя*, а сіи на *случайныя* и *необходимыя*. Дѣленіе сіе, введенное изъ одного пристрастія къ ипаблицѣ категорій, не основательно: ибо чего не мыслишь, то и не позашіе. Говорятъ: позашіе А есть возможное, если можно его мыслишь, то есть, если нѣтъ противорѣчій между его примѣшными. Но что примѣшны его не противорѣчатъ одна другой, сего нельзя узвать иначе, какъ посредствомъ дѣйствительнаго мышленія, а когда дѣйствительно мыслишь, что между признаками А нѣтъ противорѣчій, то мыслишь и А: слѣдственно позашіе А тогда есть позашіе дѣйствительное. Нельзя допустить и *случайныхъ* понятій, т. е. позашій, которыя мыслимы были бы безъ всякаго основанія: безъ основанія позашіе не можетъ войти въ сознаніе. Нельзя также допустить, будто то лишь позашіе есть необходимое, которое есть слѣдствіе какого илбудь основанія. Въ сужденіи: *сіа фигура есть ромбъ*, позашія сіе только жъ необходимы, какъ и всякое слѣдствіе. Раздѣленіе понятій по моменту образности тѣмъ болѣе надобно оставить, что есть и *ложныя* и *вымышленныя* понятія; почему

можно такъ разсуждать: Вымышленное понятіе или есть или не есть действительное понятіе. Если оно действительное понятіе, но только ложное, то и возможное понятіе есть действительное. Если жъ оно не есть понятіе действительное, то и возможное не есть действительное, и следовательно вовсе не понятіе, и потому — нельзя думать понятій на возможных и действительныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О С У Ж Д Е Н І Я Х ъ.

§. 72. Всякое понятіе, какимъ бы образомъ оно ни составилось, есть единица. Какъ единица, оно входитъ въ сознаніе, въ которомъ или находится уже многія другія понятія, или могутъ получаться мѣсто по своему образованію. Тогда рождается вопросъ: въ какомъ отношеніи между собою находятся сія понятія? Это пребуется такого акта мышленія, въ которомъ заключалось бы рѣшеніе, въ какой бы то ни было формѣ. Сей актъ есть *сужденіе* (какъ бы судебный приговоръ, *judicare, judicium facere, sententiam ferre*). Онъ имѣетъ мѣсто и тогда, когда какое либо представленіе въ сознаніи съ другимъ представленіемъ или созерцаніемъ съ созерцаніемъ, представленіемъ, или понятіемъ, или которое илбудь одно изъ нихъ предложено бу-

дешь на судъ. Следствено сужденіе есть шоть актъ мышленія, когда мы произносимъ судъ, приговоръ, ршеніе о какомъ нибудь предметъ мышленія.

Примѣчаніе. Следствено одно совмѣстное или послѣдовательное существованіе предметовъ мышленія въ сознаніи, не составляетъ сужденія; напр. картина, Христосъ, Апостолъ, погребеніе и п. п. Такъ могутъ соединяться и такія понятія, коихъ по законамъ разсудка соединить нельзя.

§. 73. Актъ сужденія ешть важнѣе, чпо безъ него не могло бь быть никакого правительнаго совокупленія предспавленій, никакой конкретной формы вѣднія, никакой индивидуальной оживляющей мысли, по все слилось бы въ безразличную, беспорядочную массу. Безъ него и понятіе не могло бь получить своего единства. И какъ понятіе собственно есть совокупленіе, сосредоточеніе многихъ предспавленій, такъ сужденіе есть развитіе понятія, раскрытіе шого, чпо заключася въ немъ.

Такъ понятіе *человѣкъ* есть единство, а наши анатомическія и фізіологическія свѣднія о немъ суть развитіе сего понятія въ нашемъ сознаніи, — и сколько еще остается, и можетъ быть навсегда останется, сокрытаго въ немъ?

§. 74. Каждое сужденіе имѣетъ *матерію* и *форму*. *Матерію* составляютъ предметы мышленія, присущіе сознанію, о взаимномъ отношеніи копорыхъ производимъ судъ; *форма* состоитъ въ томъ, какъ это производится. Матерія должна состоятъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ предметовъ мышленія; форма, напротивъ, не вредя единству мысли, можетъ быть различна, по различію грамматическаго выраженія, и въ семъ отношеніи одинъ языкъ можетъ имѣть превосходство предъ другимъ.

Примѣчаніе. Сужденіе, выраженное словами, называется *предложеніемъ* (propositio, enuntiatio).

§. 75. Что касается до раздѣленія сужденій, то особенно славился *Кантово*, коего держится нынѣ большая часть писателей. *Кантъ* говоритъ 1): если оплечь ошь содержанія сужденія, и смотрѣшь на одну форму разсудка: то всѣ функціи мышленія можно повесить подъ чешыре шыпула, изъ копорыхъ каждый содержитъ подъ собою при момента. Отсюда происходитъ слѣдующая таблица:

I.

Количество сужденій:

- Общія.
- Частныя.
- Единичныя.

1) Kritik der r. В. С. 95.

II.

Качество :

Утвердительныя,

Отрицательныя.

Безпредѣльныя.

III.

Отношеніе :

Категорическія.

Условныя.

Раздѣлительныя.

IV.

Образность :

Проблематическія.

Ассерторическія.

Аподиксическія.

§. 76. Но таблица сія во многихъ отношеніяхъ недостаточна. I. Она не раздѣляетъ цѣлаго на реальныя, одна опъ другой опличныя части, а только исчисляеть *точки зрѣнія*, съ коихъ можно разсуживать сужденіе. Слѣдствіемъ сего есть та совмѣстимость всѣхъ шипуловъ, по которой одно и то же сужденіе подходитъ подъ всѣ чепыре. Такъ сужденіе: *воздухъ есть постоянно упругое вещество*, по количеству есть общее, по качеству — утвердительное, по отношенію — категорическое, по модальности ассерторическое. Едва ли кто назоветъ такое дѣленіе прослымъ и естественнымъ. II. Не видно основанія, почему сдѣлано чепыре разряда, и именно такіе, а не другіе, и не изъяснены, какъ слѣдовало, наименованія сихъ разрядовъ. *Кантъ* о семъ предметѣ почти ничего не говоритъ, а *Кругъ* и *Фризь*, коихъ взлмсь

пояснишь и дополнишь его учение, сказывающее только, что подлежащим определяются *количество* суждения, сказуемым *качество*, связкою *отношение*, а отношением разсудка къ предмету познания — *модальность*. Но достаточным было бы упомянуть *количество* и *качества*: ибо все, что не относится къ количеству суждения, принадлежит къ его качеству. Два только вопроса имеютъ место относительно къ сужденію: 1) сколько предметов, о которыхъ что либо утверждается или отрицается? и 2) *какъ* что либо сказано о нихъ? Утверждаютъ, будучи на послѣдній вопросъ должно такъ отвѣчать: «или что либо полагается въ подлежащемъ, или что либо исключается изъ него, или одно исключается, а другое полагается». Но это, очевидно, чистый произволъ. Можно отвѣчать и такъ: » сужденіе можетъ быть таково, что когда одно что либо положено, оно необходимо бываетъ положено и другое по тому, что положено первое» и т. п. но если, подлинную качества подходить и отношеніе съ модальностью. Кроме сего, модальность, можетъ очевидно главный, поставлена на концѣ, между тѣмъ какъ связь представлений и ихъ отношеніе къ мыслящему лицу есть самый важный пунктъ въ сужденіи; поелику

сужденіе есть актъ мышленія. И когда дѣло идетъ о модальности, почему не отвѣчать такъ: * я долженъ представлять себѣ что либо дѣйствительнымъ или необходимымъ, или подѣ известнымъ предположеніемъ другаго чего нибудь (условно) или безъ сего предположенія. Тогда отношеніе представленій къ мыслящему лицу, поколику есть отношеніе, долженствовало бы сполнѣ подѣ стрѣльнѣмъ пинцуломъ. И поелику предметы мышленія могутъ быть разсмашириваемы съ двухъ точекъ зрѣнія, или какъ они относятся къ мыслящему лицу, или какъ относятся между собою (предметашельно): то дѣленію надлежало бѣ быти двучленнымъ. Даже пинцулъ количества содержитъ въ себѣ отношеніе. Когда я беру, напримѣръ, подлежащее категорическаго сужденія во всемъ его объемѣ, то беру его такимъ образомъ не безотносительнѣ, но относительнѣ къ определенному сказуемому. Почему же сіе отношеніе составляетъ особый разрядъ? III. Нѣтъ никакой необходимости, чшобъ схема состояла изъ трехъ членовъ. Сужденіе единичное можно соединитъ съ частнымъ, аодикшическое съ асерпорическимъ, а безпредѣльное совсѣмъ не особая форма.

§. 77. При раздѣленіи сужденій должно брать во вниманіе особенно отношеніе понятий

къ созавію мыслящаго лица: послѣвку въ прочія формы сужденій уже предполагающъ сіе отношеніе. Если бѣ мы ничего не мыслили ассерторически, то ничего нельзя было бы мыслишь въ формѣ ассерціи категорической и п. д. Слѣдственно въ модальности — корень всего сужденія. Но здѣсь возможны два случая: разсудокъ видитъ или одну *возможность* соединенія двухъ понятій въ сознаніи посредствомъ одного акта мышленія, или *необходимость* дѣйствительнаго соединенія предметовъ мышленія, то есть, познаетъ, что должно представлять ихъ находящимися въ извѣстномъ, реальномъ отношеніи между собою. Въ первомъ случаѣ сужденіе бываетъ *проблематическое, неутвердительное* (jud. nihil decernens, vulgo problematicum) во впоромъ *утвердительное, ассерторическое* (jud. decernens, adserens, vulgo assertorium). *Аподиктическое* сужденіе (jud. apodicticum) есть особенная форма послѣдняго. Кто говоритъ, что два предмета мышленія находятся въ извѣстномъ отношеніи между собою, тотъ еще не утверждаетъ, будио сіе отношеніе всегда должно имѣть мѣсто, и будио противнаго нельзя представить: отношеніе можетъ быть временное, преходящее. Но если отношеніе сіе есть необходимо, такъ что противнаго нельзя

и представишь, что производишь сужденіе *аподиктическое*, неизмѣнная, во всё время неизмѣнная ассерція 1).

Примѣчаніе. Во всякомъ сужденіи мысль, служащую ему основаніемъ, внутреннее сопряженіе предметовъ мышленія по логическимъ законамъ, должно означать отъ словеснаго выраженія. Последнее, судя по свойству языка, бываетъ различно; первая всегда одинакова. Мысль можетъ быть рѣшительною, даже аподиктической, иногда какъ словесное выраженіе бываетъ проблематическое. Такъ сужденіе: *человѣкъ можетъ совершенствоваться*, есть сужденіе проблематическое относительно къ самому *совершенству*, покольку сего совершенства нѣтъ еще на самомъ дѣлѣ; по познанію сей возможности есть рѣшительное. Сіе видно и изъ того, что равносильное ему сужденіе: *человѣкъ способенъ къ усовершенствованію себя*, есть асерторическое. Равными образомъ сужденія: *въ кругѣ есть радиусъ равны*, $2 \cdot 2 = 4$, по выраженію суть асерторическія, а по мысли аподиктическія. Слѣдственно несправедливо мнѣніе тѣхъ, которые сужденія проблематическаго не признаютъ дѣйствительнымъ сужденіемъ. Произнося судъ о возможности чего либо, мы *дѣйствительно* судимъ, и рѣшить, возможно ли что либо, иногда гораздо труднѣе, нежели произнесть судъ о бытіи чего либо.

1) Напр. *проблематическое* сужденіе: *человѣкъ можетъ непрерывно болѣе и болѣе приспѣвать въ добръ*; *ассерторическое*: *Луна всегда обращена къ землѣ одною стороною*; *аподиктическое*: *два пятицѣныя, равныя третьюей, должны быть равны и между собою*. Каждое дѣйствіе необходимо имѣеть причину.

§. 78. Далѣе, поелику каждое понятіе (каждый предметъ мышленія) имѣетъ извѣстную величину, то и каждое сужденіе должно имѣть свою величину, то есть, понятія, о взаимномъ отношеніи коихъ произносятся судъ, должны быти принимаемы въ извѣстномъ объемѣ. И поелику понятіе есть единство во множествѣ, то оно можетъ быти принимаемо или во всемъ своемъ объемѣ, или не во всемъ. Въ первомъ случаѣ сужденіе бываетъ *всеобщее* (jud. universale v. generale), во второмъ *частное* (jud. particulare v. speciale). Поелику же часть сферы понятія можетъ содержать въ себѣ или нѣсколько недѣлимыхъ, или одно изъ нихъ: то послѣднюю форму для большей точности именуемъ сужденіемъ *индивидуальнымъ, единичнымъ* (jud. singulare), а первую, *множественнымъ* (jud. plurativum). Сужденіе всеобщее: *всякой человекъ можетъ ошибаться*; частное: *многіе во зло употребляютъ свои дарованія*; *нѣкоторые писатели оригинальны*; индивидуальное: *сіа особа любезна*.

Примѣчаніе 1. Изъ сего видно, на сколь слабѣе основаніи держится мнѣніе нѣхъ Логиковъ изъ Кантовой школы, кошорые утверждають, что ни условныя, ни раздѣлительныя сужденія не имѣютъ количества, поелику, будто, оно опредѣляется подлежащимъ категорическаго сужденія. Въ условномъ сужденіи основаніе и слѣдствіе принимаются также въ извѣстномъ

объемъ; то же должно сказать и о раздвѣшительномъ сужденіи. Количество, какъ общій моментъ, не зависить ни отъ какой особой формы сужденій. Если бы кто на сіе сказалъ, что въ условномъ сужденіи существенный пунктъ — связь основанія съ слѣдствіемъ: то можно было бы отвѣчать ему, что и въ категорическомъ сужденіи существенный пунктъ связь подлежащаго и сказуемаго, а количество — не существенный. Оно находится и въ цѣломъ и въ частяхъ.

Примѣчаніе 2. Знаки количества сужденій именуются *знаками объема*, каковы суть: *всѣ*, *безгласные*, *многіе*, *большая часть*, *нѣкоторые*. Знаки сіи необходимы: ибо не все равно, въ какомъ объемѣ ихъ принимать понятіе. Сужденія, при конхъ они находящіяся, называются *обозначительными* (jud. designata), а при конхъ нѣтъ ихъ, *необозначительными* (indesignata).

§. 79. Поелику каждый актъ мышленія раскрывается въ двойствѣ положенія и неположенія: то и сужденіемъ всегда или полагаешя что либо или отрицаетешя, безъ условія или съ условіемъ. Сужденіе, которымъ полагаешя что либо, то есть, утверждаетешя бытіе чего либо, есть *утвердительное*, (jud. affirmans); сужденіе, которымъ отрицаетешя что либо, то есть, утверждаетешя небытіе чего либо, есть *отрицательное* (negans). Изъ соединенія того и другаго, то есть, когда съ извѣстнымъ ограниченіемъ утверждаетешя, что нѣчто должно бытіе мыслимо положеннымъ, происходитъ сужденіе *ограничительное* (jud.

limitans). Сужденіе утвердительное : *солнечный доходитъ до земли въ нѣсколько минутъ* ; отрицательное : *азотомъ не могутъ дышать животныя* ; ограничительное : *сіа картина превосходна — только по своей отдѣлкѣ*.

Примѣчаніе 1. Сужденіе ограничительное не есть особая форма: думать иначе не позволяютъ правила дѣленія. Члены дѣленія должны исключать одинъ другой, и изъ соединенія ихъ нельзя составлять новаго члена: въ противномъ случаѣ не будетъ между ними противоположности. Тогда можно будетъ изъ соединенія перваго члена съ третьимъ составлять четвертый, и ш. д.; отъ чего произойдетъ совершенная путаница.

Примѣчаніе 2. *Бытія*, о которомъ здѣсь говорится, не должно смѣшиваться съ бытіемъ эмпирическимъ.

§. 80. Кроме общихъ формъ есть *частныя* формы сужденій. Онѣ происходятъ изъ особенныхъ отношеній между понятіями. Сія отношенія выражаются сужденіями *категорическими*, *условными* и *раздѣлительными*.

§. 81. Сужденіе *категорическое* есть то, въ коемъ понятія относятся между собою какъ подлежащее и сказуемое. Следственно, требуется I) понятіе, о которомъ что либо утверждается или отрицается — *подлежащее* (subjectum); II) понятіе, показывающее, что должно утверждать или отрицать о подлежащемъ, какъ надлежитъ мыслишь его, *скажу-*

слово (*praedicatum*), и III) знакъ, полагающій взаимное отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ, *форма* (обыкновенно называемая *связкою*, *copula*). Форма весьма важна въ сужденіи: ибо она показываетъ, что мыслимое въ сказуемомъ принадлежитъ къ бытію подлежащаго, а не внѣшнимъ какимъ либо образомъ соединяется съ нимъ. Обыкновенно выражаютъ ее глаголомъ *быть*; но это не есть необходимость: можно выразить ее и иначе 1).

Примѣчаніе 1. Посланку *подлежащее и сказуемое* суть понятія означающія отношеніе, но каждое изъ нихъ есть тѣмъ, чѣмъ есть, не абсолютно, а въ известномъ отношеніи: подлежащее бываетъ таковымъ въ отношеніи только къ своему сказуемому, и на оборотъ. Сіе видно изъ того, что оба понятія могутъ входить въ составъ новыхъ сужденій. Можно опредѣлить подлежащее опять сказуемаго, и спросить: для какихъ предметовъ мышленія оно можетъ быть сказуемымъ? Ответъ будетъ имѣть форму сужденія категорическаго, въ которомъ подлежащее прежняго сужденія сдѣлается сказуемымъ. Равнымъ образомъ о сказуемомъ могу спросить: что такое оно? Въ ответъ сказуемое перваго сужденія займетъ мѣсто подлежащаго.

Примѣчаніе 2. Выраженіе *copula*, *связка*, не удачно выбрано, и произвело недоразумѣніа касательно сужденія отрицательнаго. Главное не въ томъ, что

1) Таковы сужденія: *воздухъ чистъ*; *свободное существо можетъ исправляться*.

подлежащее и сказуемое какъ бы *связуются* между собою, по въ той опредѣленной формѣ, какъ чпо либо скажется о подлежащемъ.

Примѣчаніе 3. Въ сужденіи категорическомъ не выражается равенство между подлежащимъ и сказуемымъ. Сужденіе: *воздухъ есть упругое вещество*, имѣетъ иной смыслъ: воздухъ принадлежитъ къ числу упругихъ вещей, и составляетъ собой часть сферы ихъ. Следственно сказуемое имѣетъ болѣе объёмъ, нежели подлежащее.

§. 82. Категорическое сужденіе по количеству можетъ быть *всеобщимъ, множественнымъ, индивидуальнымъ*, поелику можно брать въ разсужденіе или всю сферу понятія подлежащаго или одну часть его. Равнымъ образомъ оно бываетъ *отрицательное* или *утвердительное*.

Примѣчаніе 1. Недавно спорили о томъ, къ связкѣ или къ сказуемому принадлежитъ отрицаніе въ отрицательномъ сужденіи. Одни утверждали первое, другіе последнее, потому, что иначе не было бы будто свѣтсеза, весь актъ сужденія рушился бы, не связующая связка есть противорѣчіе. Безспорно, мнѣніе первыхъ основательнѣе. Если отнести отрицаніе къ сказуемому, то отрицательное сужденіе не будетъ отличнымъ отъ утвердительнаго формою, каковою впрочемъ оно должно быть по ученію самихъ противниковъ: оно будетъ утвердительно говорить, что предметъ находится въ сферѣ отрицательнаго понятія. Сущность отрицательнаго сужденія состоитъ въ уничтоженіи, исключеніи изъ опредѣленной сферы, и сей актъ мышленія столь же необходимъ, какъ и положеніе, сово-

дуплетіе, но противоположенъ ему. И тогь и другой находящія въ такомъ же отношеніи между собою, въ какомъ противоположныя количества математическія. Къ положительнымъ ли, или къ отрицательнымъ величинамъ буду прикладываешь, актъ сложениа будетъ тогь же, напримѣръ:

$$\begin{array}{r} 4 - 4 \\ 2 - 2 \\ \hline 3 - 3 \\ \hline 9. - 9. \end{array}$$

Но $+ 4 - 2$. имѣешь совсѣмъ другой смыслъ: положишь четырекратно единицу, а долженъ посредствомъ противоположнаго дѣйствія двукратно уничтожить ее, сдѣлать неположенною, такъ что останеешь только 2.

П р и м ѣ ч е н і е 2. Отрицательныя пованія (напр. *не-слова* въ у Аристотеля называются *оверати аорота* (de intergr. Cap. 2.). Схоластичи называи ихъ *positiva infinita*, и сдѣлаи изъ нихъ *propositiones infinitas*, *безпредѣльныя предложенія*, то есть, такія, въ которыхъ или подлежащее или сказуемое есть поименіе отрицательное; напр. *non-homo est albus* и *homo est non-albus* — не то же, что просто отрицательное: *homo non est albus*. Кантъ, слѣдуи имъ, о сужденіи безпредѣльномъ говоритъ: «оно не только показываетъ, что подлежащее не содержится въ сферѣ сказуемаго, но и что, находясь внѣ сферы его, лежитъ въ какой-то безпредѣльной сферѣ; почему отрицаніе въ немъ относителъ не къ связкѣ, а къ сказуемому; напр. *душа есть неслетна* (безслетна) не то же, что сужденіе отрицательное: *душа не есть слетна*» (Krit. 97. Logik 161.) На сіе замѣшнть должно слѣдующее: I. Названіе: *безпредѣльное сужденіе*, есть самое неудачное, какое только можно представить себѣ. Каждое сужденіе, не

исключая проблематического, есть определенный акт мышления (§. 74). Самое суждение: *душа есть бессмертна*, служить достаточным доказательством тому: оно есть суждение определительно-капсгорическое, и ни мало не показывает, что подлежащее находится вв сферы сказуемого в какой-то безредьльной сферь, а напротив предполагает, что все живыя существа дѣлятся на двѣ сферы, смертную и бессмертную, и потомъ утверждаетъ, что душу должно исключить изъ первой сферы (къ коей принадлежитъ ся шло); послѣ сего она будетъ относиться ко второй. *Кругъ* на мѣсто безредьльнаго сужденія ставитъ *неопредѣлительное*. Все не удачно. Сужденіе: *душа бессмертна*, весьма определительно. II. Тогда каждое истинно отрицательное сужденіе подлежало бы называться безредьльнымъ; напр. *сей минералъ не кость, не зелень*. *Не-кость* предполагаетъ другую форму, *не-зеленый цвѣтъ* — другой какой либо, и только сознавіе о сей другой формѣ, другомъ цвѣтѣ, заставляющіе мевя произнести сужденіе отрицательное. III. Судя строго, спорить о грамматическомъ только выраженіи. *Кругъ* говоритъ: «можно сказать: *камень не есть смертенъ* (сужденіе отриц.), но нельзя сказать: *камень бессмертенъ* (сужденіе неопредѣлительное)». Но первое сужденіе такъ же ложно, какъ и второе. *Смертный* называется то, что рано или поздно перестаетъ жить; *бессмертный*, — что живетъ, но не перестаетъ жить. Посему *смертный* или *бессмертный* могутъ быть сказуемыми только живаго существа; о камнѣ же нельзя сказать ни того, что *онъ смертенъ*, ни того, что *онъ бессмертенъ*, какъ и того, что *онъ Христианинъ* или *не-христианинъ*. Если бы предложеніе: *камень не есть смертенъ*, было справедливо, то оно имѣ-

ло бы слѣдующій смыслъ : *камень живеть, но не умираетъ*, и посему значило бы то же, что онъ безсмертенъ.

§. 83. Изъ соединенія количественныхъ формъ категорическаго сужденія съ формами качественными происходятъ : *обще-утвердительное сужденіе* : Вся S суть P; *обще-отрицательное* : Никакое S не есть P; *частно-утвердительное* : Нѣкоторыя S суть P; *частно-отрицательное* : Нѣкоторыя S не суть P; наконецъ *единичное утвердительное или отрицательное* : Сіе S есть P, Сіе S не есть P. Дальшійшія совокупленія происходятъ, когда а) при одномъ подлежащемъ послѣдуются многіа сказуемыя, б) при многихъ подлежащихъ одно сказуемое, и в) при многихъ подлежащихъ многіа сказуемыя.

Примѣчаніе. Для означенія обще-утвердительнаго сужденія употребляютъ букву *a*, частно-утвердительнаго *i*, обще-отрицательнаго *e*, частно-отрицательнаго *o*.

§. 84. *Условное сужденіе* есть то, въ коемъ предметы мышленія находящіяся въ такомъ между собою отношеніи, что если я одинъ изъ нихъ полагаю, то долженъ непременно положить и другой. Такого рода отношеніе имѣетъ мѣсто между *основаніемъ* и *слѣдствіемъ*: ибо *основаніе* есть то, за положеніемъ чего непременно слѣдуетъ положеніе чего нибудь другаго, а *слѣдствіе* есть то, что полагается потому поль-

ко, что положено основаніе. Отношеніе между первымъ и другимъ необходимое; они *соотносительны*. Основаніе, изъ коего ничего не слѣдуешь, не есть основаніе, и слѣдствіе, не происпекающее изъ основанія, не есть слѣдствіе его. Если ничего не предшесствуетъ, то ничего не можетъ и послѣдовать.

§. 85. И такъ *матерія* условнаго сужденія состоитъ изъ двухъ членовъ — основанія и слѣдствія. Первый членъ, заключающій въ себѣ основаніе, именуется *предшесствующимъ*, *предыдущимъ* членомъ, или *условіемъ* (*hypothesis, ratio, conditio, antecedens membrum s. propositio*); второй, содержащій въ себѣ утверждающееся на семъ основаніи слѣдствіе — членомъ *послѣдующимъ*, или просто *слѣдствіемъ* (*thesis, rationatum, conditionatum, consequens*). *Форму* его составляетъ взаимная связь обоихъ членовъ: ее можно назвать *слѣдственностью* (*consequentia*).

Примѣчаніе 1. Форма обыкновенно выражается частицами *если — то* (*Если Богъ пріудръ, то міръ устроенъ наилучшимъ образомъ*). Впрочемъ можно иногда обойтись и безъ нихъ; наприм. *это золото; слѣдственно это благородный металлъ*. И присутствія сихъ знаковъ не всегда достаточно для составленія истиннаго условнаго сужденія. Предметы могутъ существовать въ одно время или непосредственно слѣдовать одинъ за другимъ, но нымъ действитель-

ной связи; наприм. *если Петръ опасно раненъ, то умираетъ.*

Примѣчаніе 2. Членъ предшесствующій обыкновенно ставится напередъ, поелику основаніе предшесствуетъ слѣдствію, которое полагается потому шкормо, что положено первое. Впрочемъ въ словесномъ выраженіи могутъ они мѣняться своими мѣстами, не разстрогая внутренняго отношенія; наприм. *я побѣжаю на своей родинѣ, если позволятъ обстоятельства.*

§. 86. Отношеніа между основаніемъ и слѣдствіемъ не должно смѣшиванъ съ отношеніемъ между *причиною и дѣйствіемъ*. Хотя послѣднее столько жъ необходимо какъ и первое, и въ мышленіи опражается подъ формою основанія и слѣдствія 1): не каждое, однако, отношеніе основанія къ слѣдствію есть отношеніе причины къ дѣйствію. Послѣднее составляетъ собою особый видъ, и касается реальнаго соединенія вещей, между шѣмъ какъ первое вообще соединенія предметовъ мышленія по законамъ логическимъ. Такимъ образомъ по однимъ началамъ логическимъ нельзя еще рѣшить, находяшся ли два реальные предмета въ отношеніи причины къ дѣйствію, или нѣтъ. Матерія условнаго сужденія мо-

1) Напримѣръ изъ предложенія: *сильный жаръ (въ 80 градусовъ) превращаетъ воду въ паръ*, можно составить условное сужденіе: *если нагрѣть воду до 80 градусовъ, то она превратится въ паръ.*

жетъ не содержать въ себѣ ничего истиннаго, предъидущее и послѣдующее сами по себѣ могутъ быть ложны; и однако сужденіе по формѣ будетъ правильно, когда есть слѣдствен-ность; напр. *если солнце свѣтитъ не своимъ свѣтомъ, то заимствуетъ оный отъ другихъ небесныхъ тѣлъ*: шутъ вѣшь причиннаго отношенія, и однако есть необходимая связь между основаніемъ и слѣдствіемъ. Можно даже съ намѣреніемъ спавить въ условіи мысль ложную, чтобы видѣть какое произойдетъ слѣдствіе; напр. *если душа наша не свободна, то добродѣтель и порокъ — пустыя слова*. Но могутъ также оба члена быть истинны, и однако сужденіе будетъ ложно, коль скоро недостаешь слѣдственности; напр. *если волны ударяются о твердую преграду, то вода можетъ превращаться въ пары*. Послѣдующій членъ, впрочемъ содержащій въ себѣ вѣрную мысль, не выходитъ изъ предъидущаго.

Примѣчаніе. Посяку ни изъ какой мысли нельзя вывести того, чего въ ней не содержится, то можно подумать, что не нужно спавить слѣдствіе ошдѣльно подлѣ основанія. Но надобно знать, что, до анализа, слѣдствія заключаются въ основной мысли — *potentiâ*, и переходя въ сознаніе наше тогда уже, когда мы развиваемъ ее въ формѣ слѣдствій, по всемъ сл отношеніямъ.

§. 87. Отношеніе между основаніемъ и

слѣдствіемъ всегда есть необходимое, даже когда оно въ словесномъ выраженіи имѣетъ ассерторическую, или проблематическую форму; напримѣръ: *если сей ученикъ будетъ и впродѣ столь же прилежно заниматься науками, то со временемъ можетъ сдѣлаться отличнѣйшимъ Ученикомъ*. Равнымъ образомъ сужденіе условное можетъ быть и утвердительнымъ и отрицательнымъ; напр. *если сей обвиняемый не учинилъ того преступленія, въ которомъ обвиняютъ его, то онъ не заслуживаетъ наказанія за оное*. Хотя сіе сужденіе по количеству, относително къ слѣдственности, есть всеобщее: впрочемъ послѣднее можетъ иногда одна только часть сферы какого либо понятія находиться съ другимъ въ отношеніи основанія къ слѣдствію, но и условное сужденіе можетъ быть частнымъ; *если сблизить между собою нѣкоторыя тѣла, имѣющія одинаковое электричество, то они будутъ отталкивать одно другое*. Слѣдствіе одинаковаго электричества ($+E$ и $+E$), взаимное отталкиваніе тѣлъ, есть всеобщее, и форма сужденія ни мало не измѣнилась отъ числа тѣлъ, которыя будутъ находиться въ семъ взаимномъ отношеніи. Но что касается до самыхъ тѣлъ, то нельзя сказать, чтобы все равно было, какія бы изъ нихъ ни находились въ семъ опи-

ношеніи. Уже по одно обсповнелъспво, что только шѣла имѣющія одинаковое элекпричесво онпалквиваютъ одно другое, а имѣющія неодинаковое — привлекаютъ, служилъ доказательспвомъ, что предъидущій членъ принимается съ извѣсннмъ ограниченіемъ. И въ разсужденіи времени можеть бытъ много количественныхъ различій. Хотя связь между основаніемъ и слѣдствіемъ еспъ необходима, однако изъ сего не слѣдуетъ, будто отношеніе сіе всегда должно имѣть мѣсто: можеть такъ случаться или *часто* или *иногда* или *весьма рѣдко*.

Примѣчаніе 1. И сіе сужденіе допускаеть многія совокупленія: могутъ бытъ а) одно основаніе и многія слѣдствія, б) многія основанія и одно слѣдствіе, с) многія основанія и многія слѣдствія.

Примѣчаніе 2. Условнаго сужденія нельзя превратить въ категорическое: ибо предложеніе: *если есть А, то есть В*, не равносильно предложенію: *А есть В*. Если, впрочемъ, предъидущій и послѣдующій членъ имѣютъ одинаковое подлежащее, и если то, что сперва мысленн мы гипотетически, мыслимъ потомъ категорически: то изъ сужденія условнаго можеть составиться категорическое, и наоборотъ. Посему условное сужденіе есть сужденіе самостоятельное. Оно можеть происходить въ необходимой связи совершенно различные предметы, между шѣмъ какъ въ сужденіи категорическомъ берется одинъ только предметъ съ своимъ качествомъ. Категорическое сужденіе: *порокъ*

легко возгорается, выражаетъ свойство пороха. Напримѣръ того, условное: *если в эту горючую бумагу бросишь въ лиць съ порохомъ, то послѣдуетъ взрывъ*, составляетъ въ необходимой связи двѣ вещи, которыя на самомъ дѣлѣ, можешь быть, никогда не имѣли ея.

§. 88. Опъ обонхъ предъидущихъ сужденій отличнo сужденіе *раздѣлительное* (jud. disjunctivum, vulgo disjunctivum). Иногда, по естѣ, хотя намъ извѣстно бываетъ, къ какой сферѣ принадлежишь предметъ мышленія, однако мы не можемъ сказать, какую именно часть сей сферы онъ составляетъ. Опдѣльныя части а. б. с. и ш. д. сферы X, хотя наполняютъ ее собою, но противоположны взаимно: ибо а хотя, можешь быть, естѣ такая же часть X, какъ и б, однако не по же съ б. Посему онъ называется *membra disjuncta*. И такъ если будешь данъ предметъ мышленія А, и если мы знаемъ, что онъ естѣ часть сферы X: то онъ долженъ быть или а, или б, или с и ш. д. Когда мы это мыслишь, не опредѣляя, какую именно часть сферы X составляетъ оный предметъ, тогда происходитъ *сужденіе раздѣлительное*. Слѣдственно оно естѣ ясное приложение начала исключеннаго шрепьяго.

§. 89. Но, по сему же началу, чистое утвержденіе и отрицаніе, а и не-а, исчерпываютъ сферу опредѣлимости мыслимаго пред-

иета. Посему въ частях а, в, с. сферы X содержатся въ а и не-а, въ в и не-в и т. д. И такъ, если предметъ А находится въ сферѣ X, то онъ необходимо есть или а или не-а, в или не-в, и т. д. Посему раздѣлительное сужденіе имѣетъ двѣ формы: можетъ выражать или прямое противоположеніе: А есть или а или не-а, напр. *сей металлъ есть или золото, или не-золото*; или непрямое: А есть или а, или в, или с и т. д.: *сей металлъ есть или золото, или серебро, или..... или.....*

§. 90. Послику же и въ томъ и другомъ случаѣ берется въ разсужденіе сфера понятія и отношеніе частей ея къ цѣлому, то многіе раздѣлительное сужденіе принимали за одно съ *раздробительнымъ*, или даже первое почитали особымъ видомъ послѣдняго. Но они различны между собою. Сужденіе *раздробительное* (jud. dividens, vulgo divisivum) разлагаетъ на части сферу понятія; слѣдственно начиваетъ съ цѣлаго и предполагаетъ, что оно извѣстно намъ. Формула его: А есть частью а, частью в, частью с, и т. д. *Русскую азбуку составляютъ буквы частью гласныя, частью полугласныя, частью двугласныя, частью наконецъ согласныя*. Напротивъ въ раздѣлительномъ сужденіи я начинаю съ части; знаю только, что она есть часть извѣстной сферы, и

часть опредѣленная. Посему въ сужденіи раздѣлительномъ нельзя употребить раздѣлительной формы *или* ... *или* ... Буквы Русской азбуки, разсмашириваемыя *in abstracto*, или какъ цѣлое, не суть все *или* гласныя, *или* полугласныя, *или* двугласныя, и проч., но шѣ и другія и претвы и четвертыя вмѣстѣ, такъ впрочемъ, что одну часть ихъ составляютъ гласныя, другую полугласныя и проч. Напрощивъ одна какая нибудь буква не есть вмѣстѣ гласная и полугласная и проч., по или гласная, или полугласная, и проч.

Примѣчаніе 1. Изъ сего яствуетъ, что приложіе сихъ сужденій въ наукахъ эмпирическихъ сопряжено съ затрудненіями: ибо сферы понятій эмпирическихъ рѣдко бывають вполне извѣстны намъ; понятія видовыя обыкновенно состояють по весьма непозвнымъ наведеніямъ.

Примѣчаніе 2. И раздѣлительныя сужденія бывають различны по количеству. Не только число предметовъ, входящихъ въ понятіе подлежащаго, можетъ быть различно, но и въ самомъ раздѣленіи можетъ имѣть мѣсто ограниченіе; напр. *сей поступокъ или воспрещенъ и.т.п. не воспрещенъ законами*. Онъ можетъ быть воспрещенъ симъ опредѣленными законами, другимъ не воспрещенъ. Или: *сей минералъ есть или металлъ, или не-металлъ*. Какъ простой, онъ будетъ металломъ, какъ сѣшанный, можетъ быть и пѣтъ и другимъ.

§. 91. Наконецъ открываются въ которыхъ различія между сужденіями изъ сравненія

иждь между собою. Если сравниваемыя сужденія одинаковы по матеріи и формѣ, то именуяцца *тождественными, равносильными* (jud. paria, identica, aequipollentia). Но въ семъ случаѣ оны соспавляли бы одинъ актъ мышленія, одно сужденіе, и все различіе между ними сосподо бы въ словесномъ выраженіи. Если же оны по дѣлишно различны между собою, то должны быти различны или по матеріи, если каждое изъ нихъ содержишь въ себѣ по крайней мѣрѣ одно такое понятіе, котораго нѣтъ въ другомъ, или по формѣ, если въ нихъ понятія инымъ образомъ совокуплены, или какъ по матеріи такъ и по формѣ.

Примѣчаніе 1. Сужденія различныя по матеріи: *своеволіа не есть свобода, и: кругъ не есть треугольникъ*; по формѣ: *золото блеститъ, и: не все то золото, что блеститъ*.

Примѣчаніе 2. Тѣ категорическія сужденія, въ которыхъ подѣжащее тождественно съ сказуемымъ, называюцца *реципрокабельными* (reciprocabilia). Однозначія, словами только различіяся, предложенія именуяцца *тождесловными*. Они заземляютъ и ослабляютъ рѣчь.

§. 92. Два сужденія, содержащія въ себѣ что нибудь общее, *сходны, подобны, сродны* между собою (judicia similia v. cognata). Сходны оны, или по матеріи или по формѣ, или по той и другой. По матеріи оны сходны,

когда и въ томъ и другомъ естъ хоть одно
понятіе одинаковое; по формъ напр. два обще-
утвердительныя сужденія. Если они имѣютъ
подлежащее одинаковое, то сказуемая ихъ суть
понятія *соединенныя* (*conjuncta, disparata*); если
же въ нихъ сказуемое одинаково, то подлежа-
щія ихъ суть понятія *раздѣленныя* (*disjuncta*.)

§. 93. Если какое либо понятіе одного
изъ двухъ сужденій подчиняется понятію дру-
гого, то сужденія сіи именуются *подчиненными*
— не правильно впрочемъ: послѣднее только од-
но изъ нихъ подчиняется другому, но не на-
оборотъ. Должно такъ говорить: они нахо-
дятся въ отношеніи подчиненія (*subjectio*).

Примѣчаніе. Названіе *judicia subalterna* при-
дочислуется тѣмъ только сужденіямъ, которыя взаим-
но одно другому, подчиняются; напримѣръ: *гусь есть*
птица; *дикой гусь есть животное*. Здѣсь подлежащее
второго сужденія подчинено подлежащему и сказуемому
перваго, а сіи оба подчинены сказуемому втораго. Если жъ
одно только понятіе котораго нибудь сужденія под-
чинено понятію другаго, а не и наоборотъ, наприм.
звери суть животныя и *левъ есть животное*: но на-
именованіе сіе вовсе нейдетъ къ нимъ.

§. 94. Если два какія либо сужденія мо-
гутъ соединяться въ одномъ актѣ сознанія,
такъ, что положеніе одного не пребуесть не-
обходимо уничтоженія другаго, то сужденія
сіи именуются *согласными* (*consonantia*). Тако-

вы сужденія : *сей цвѣтокъ красивъ ; сей цвѣтокъ ильетъ пріятный запахъ*. [Если жъ сужденія не могутъ соединяться какимъ образомъ, то называются *противоположными* (*opposita, repugnantia inter se*). Противоположность сія, какъ и въ новыя времена, есть двойкая: *прямая* (*противорѣчивая*), и *непрямая* (*противоположная*). Къ сужденіямъ прямо противоположнымъ относятся 1) тѣ, въ которыхъ одному и тому же предмету мышленія приписываются взаимно противорѣчающія примѣны; напр. *это картина, это не картина*. Если жъ отрицаніе находится въ подлежащемъ; если, то есть, подлежащее есть отрицательное понятіе : то сужденія относятся согласными; поелику тогда нѣтъ истинной противоположности между ними; напримѣръ : *тоны суть явленіе физическое, а не-тоны (цѣпса) суть явленіе физическое*. 2) *Частно-отрицательныя и обще-утвердительныя*. Нѣкоторые А не суть В, нѣкоторые тѣла не прозрачны : это не совмѣстимо съ обще-утвердительнымъ предложеніемъ : *Всѣ А суть В, всѣ тѣла прозрачны*. 3) *Частно-утвердительныя и обще-отрицательныя*. Нѣкоторые люди счастливы, а : ни одинъ человекъ не счастливъ. Между сужденіями противоположными различаютъ *подпротивныя*, то есть, такія, которыя, принадлежатъ къ одной высшей

сферѣ, противоположны между собою частнымъ образомъ, каковы частно-утвердительноя и частно-оприцашительныя. Но сужденія сія тогда только одно другому подлинно противоположны, когда въ нихъ подлежащее одно и тоже (Нѣкоторые А суть В, и: Нѣкоторые А — тѣ же — не суть В): въ противномъ случаѣ оба сужденія истинны. Ибо если нѣкоторые А суть В, то есть, если одна часть сферы А заключается въ сферѣ В (*нѣкоторые тѣла прозрачны*), то другія части того же А могутъ находиться внѣ сферы В (*нѣкоторые тѣла — другія — не прозрачны*). — Между двумя прямо противоположными сужденіями ибѣтъ мѣста среднему сужденію, потому, что противоположеніе сіе исчерпываетъ всю сферу опредѣляемости предмета, и истиннымъ должно бытъ только одно изъ нихъ. Напримѣръ хотя два непрямо противоположныя сужденія не могутъ бытъ вмѣстѣ истинными; послѣдку положеніемъ одного уничтожается другое; и если два такихъ сужденія исчерпываютъ всю сферу, то коль скоро одно изъ нихъ отвергается, то непременно полагается другое: однако когда можешь имѣть мѣсто еще третье, четвертое и проч. сужденіе, то оба первыя могутъ бытъ ложны. Если сужденіе: *сіа линия есть прямая*, истинно, то сужденіе: *она*

есть кривая — ложно; а если первое ложно, то второе истинно: поелику всякая линия есть или прямая или кривая. Равно, если сужденіе: *сіе дерево есть дубъ*, истинно, то ложно: *оно есть липа*. Если жъ первое ложно, то не слѣдуешь, что последнее истинно, потому, что дерево сіе, можетъ бытьъ, есть *вязъ, ясень* и ш. д. Следственно общее правило такое: *сфера должно бытьъ ополнъ истерываема противоположными членами*.

§. 95. Наконецъ происходящъ особыя формы категорическихъ сужденій отъ *превращеній* (*conversio, μεταθεσις, αντιστροφη*). *Преобразить* сужденіе значить, поставивъ сказуемое его на мѣсто подлежащаго, а подлежащее на мѣсто сказуемаго. Данное сужденіе именуется *превращеннымъ* (*jud. conversum s. convertendum*), другое *превращающимъ* (*jud. convertens*). Но поелику данное сужденіе можно почитать посылкою, а новое — заключеніемъ, изъ ней выведеннымъ: то лучше рассуждать о нихъ въ статьѣ о силлогизмахъ.

§. 96. Какъ категорическое и условное, такъ раздѣлительное и раздробительное сужденія могутъ различнымъ образомъ совокупиться между собою. Отъ сего происходятъ сужденія категорическо-условныя, категорическо-раздѣлительныя и ш. д.

Примѣчаніе. Сужденія, сдѣлавшись предложеніями, принимаютъ гораздо болѣе формъ. Схоластички насчитывали ихъ до ста. Впрочемъ различіе между ними болѣею частью только грамматическое, такъ, что для Логикѣ оны не имѣютъ никакого значенія. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: Сложное предложеніе называется *propositio copulativa*, когда въ немъ соединяется нѣсколько подлежащихъ и сказуемыхъ, и — *composita a parte ante*, если въ немъ соединяется нѣсколько подлежащихъ (напр. *голова, руки, ноги суть части нашего тѣла*); — *composita a parte post*, когда въ немъ много сказуемыхъ (напримѣръ: *міръ изумляетъ насъ своимъ устройствомъ, населенъ существами живыми и пр.*), и *composita utrinque*, когда въ немъ и то и другое имѣетъ мѣсто. *Prop. exponibilis s. explicabilis*, которое можно разложить на другія предложенія, напр. *не одинъ человекъ наслаждается жизнью*. Въ семъ предложеніи содержится два: *exponens praejacens* — *человекъ наслаждается жизнью*, и *exponens postjacens* — *и другія существа (кроме человека) наслаждаются жизнью*. *Propositio comparativa*: *Гомеръ оригинальнѣе Вергилій*. *Propositio exclusiva*: *одинъ Богъ безъ грѣха*. *Propositio excerptiva*: *все несчастныя кроютъ приведица*. *Propositio restrictiva*: *добродѣтельный заботится о земнои благополучіи потюмъ, потюмъ оно не противорѣчитъ вышнему его обязанности*. *Propositio incidens*: *человекъ, вѣрный своему долгу, заключаетъ въ себѣ саюмъ источникъ счастья*. *Propositio discreta s. adversativa*: *Кай весьма богатъ, но сконъ до крайности*.

§. 97. Нѣкоторые Логикѣ пробовали изображать сужденія математически, на томъ основаніи, что повліянія, составляющія ихъ,

имѣютъ извѣстный объемъ. Ламбертъ 1) употребилъ для сего прямыя линіи. Понятія означаютъ онъ буквами, ихъ объемъ прямыми линіями :

Fig. 1. $\left\{ \begin{array}{l} \dots B \text{ — } b \dots \\ A \text{ — } a \end{array} \right.$

Fig. 2. $\left\{ \begin{array}{l} B \text{ — } b \\ A \text{ — } a \end{array} \right.$

Fig. 3. $A \text{ — } a \quad B \text{ — } b$

Fig. 4. $\left\{ \begin{array}{l} B \text{ — } b \\ \dots A \dots \end{array} \right.$

Fig. 5. $\left\{ \begin{array}{l} \dots B \text{ — } b \dots \\ \dots A \text{ — } a \dots \end{array} \right.$

Fig. 6. $\left\{ \begin{array}{l} B \text{ — } b \\ \dots A \text{ — } a \dots \end{array} \right.$

Fig. 7. $\left\{ \begin{array}{l} B \dots \\ A \text{ — } a \end{array} \right.$

Fig. 8. $\left\{ \begin{array}{l} B \text{ — } b \\ \dots A \dots \end{array} \right.$

Fig. 1. и 2. изображаютъ у него предложеніе обще-универсальное, Fig. 3. обще-оприцательное, Fig. 4. частно-универсальное, Fig. 5. то же въ извѣстныхъ случаяхъ, а Fig. 6—8. частно-оприцательныя. Сіе изображеніе неправильно : погрѣшность въ главномъ пунктѣ. Очевидно, въ нее ввело Ламберта выраженіе : «одно понятіе ниже другого». Въ Fig. 2. линія Аа почти споймъ ниже линіи Вb: но объ находящаяся одна въ другой; первая не есть часть второй, между шѣмъ какъ въ сужденіи: *Всѣ науки суть наскокомыя*, понятіе *наукъ* есть часть сферы понятія *наскомое*. Но сей же

1) Neues Organon 1. Bd.

причина не правильны фигуры 4 — 8. Одна Fig. 3. означающая обще-оприцательную сужденія, правильна, потому, что здесь линии должны быть одна вѣдъ другой. Вообще прями линии не могутъ означать сферу понятій и потому уже, что не ограничиваютъ собою никакого пространства, между нѣтъ какъ всѣхъ понятій имѣютъ извѣстный объемъ. Неопределеннымъ продолженіемъ линий, безъ сомнѣнія, хорошо изображается неопределенность объема понятій; но сего неуживо изображать, поелику каждое понятие, въ своемъ определенномъ отношеніи къ другому, всегда есть понятие ограниченное. Такъ *лучи* всегда составляютъ собою часть нѣсколькихъ, сколько бы велико ни было число нѣтъ и другихъ.

Эйлеръ употребляетъ круги:

Fig. 1.

Fig. 2.

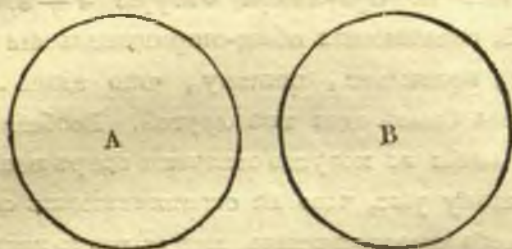

Fig. 3.

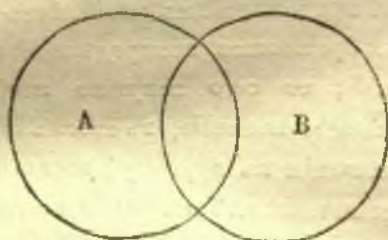

Fig. 1. изображаетъ обще-утвердительныя сужденія: Вся А суть В; Fig. 2. обще-оприцательныя: Ни одно А не есть В; Fig. 3. частно утвердительныя и частно отрицательныя. Для шѣхъ и другихъ чертежъ одинъ, пошому, что въ частномъ утвержденіи заключаешся и частное отрицаніе¹⁾.

Маасъ называетъ Эйлерово обозначеніе недостаточнымъ, и кругу предпочитаетъ шреугольникъ. Но какъ дѣло идетъ здѣсь не о самыхъ фигурахъ, пошому что онѣ служатъ

1) *Lettres à une Princesse d'Allemagne. A. Mitau 1770. Tom. II. p. 106. etc.*

только символами: но шреугольницкъ не имѣетъ никакого преимущества предъ кругомъ, и всѣ отношенія понятій, копорыя можно изображать шреугольникомъ, столь же вѣрно можно выражать кругомъ. По сей же причинѣ и квадраты *Плукета* не имѣютъ преимущества предъ кругами 2).

Саломонъ Маймонъ прибѣгъ къ помощи Алгебры. Опъ ей ожидалъ много пользы для Логикн и *Ламбертъ*, хотѣвшій чрезъ Алгебраическое означеніе предложеній сдѣлать ее истиннымъ искусствомъ изобрѣшенія. Не говорил о непочности, ошибкахъ, встрѣчающихся въ ихъ формулахъ и выкладкахъ, бесполезности ихъ усилій видна изъ односторонности ихъ взгляда на Логикю. Нельзя всѣхъ логическихъ отношеній между понятіями подвесить подъ отношенія количественныя; а вмѣсто того, чшобъ въ Логикѣ принимать знаки алгебраическіе въ другомъ смыслѣ, нежели въ Алгебрѣ, благоразуміе будетъ, для удаленія сбивчивости, совсѣмъ не употреблять ихъ, и довольствоваться словами, копорыя въ семъ случаѣ суть лучшіе и простѣйшіе знаки.

2) См. Sammlung der *Schriften*, welche den logischen Calcul des Prof. *Mourquet* betreffen; Tübingen. 1761. 4.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О Силлогизмахъ.

§. 98. Поелку силлогизмы принадлежатъ къ сужденіямъ (§. 45. 49.), то между ними и другими есть существеннаго различія: силлогизмы отличаются отъ сужденій одною особенностью. Именно, два возможны случая касательно сужденія: или оно есть отдѣльный, самостоятельный актъ мышленія, такой, то есть, котораго необходима связь съ прочими мыслями не берется въ разсмотрѣніе, хотя онъ можетъ быть существеннымъ членомъ великой цѣли оныхъ — такого рода всѣ сужденія, которыя мы доселѣ разсматривали, — или оно есть не самостоятельный актъ мышленія. Возьмемъ какое нибудь сужденіе, напр. *сей кусокъ золота потонетъ въ водѣ*. Положимъ, что сіе сужденіе само въ себѣ истинно, но для насъ сомнительно; тогдашъ спросимъ: *почему?* Отвѣтъ будетъ: *поелуку*.... Сіе поелуку можетъ дойти до нашего слѣдствія послѣ, можетъ и совсѣмъ оспаться незавѣснымъ; но мы всегда представляемъ оное предшесвующимъ тому, что зависитъ отъ него. Первое представляемъ себѣ основаніемъ, второе послѣдствиемъ, и выражая сіе отношеніе, гово-

римъ : *поелику есть первое, то есть и послѣднее,*
 или : *есть то, слѣдственно есть и сіе.* *Поели-*
ку сей кусокъ золота тяжелѣе воды, то не-
премѣнно потонетъ въ ней. Въ семъ случаѣ мы
 заключаемъ, или дѣлаемъ силлогизмъ. Сужденія :
сей кусокъ золота тяжелѣе воды, и : сей ку-
сокъ золота непременно потонетъ въ водѣ, са-
 ми по себѣ не составляютъ силлогизма ; си-
 ллогизмомъ дѣлаетъ ихъ не соединеніе въ одно
 предложеніе, но — *поелику и то* — ихъ связь,
 по которой они относятся между собою ;
 какъ основаніе и слѣдствіе. И такъ *силлогизмъ,*
умозаключеніе (*ο συλλογισμος, ratiocinatio, con-*
clusio rationis Cic. ratiocinium Colum.) есть та-
 кое соединеніе сужденій, въ которомъ попо-
 му, что одно или многія изъ нихъ положены,
 и другіе необходимо полагаются, или, что
 то же, въ которомъ вѣрность, истинность
 одного сужденія бываетъ необходимымъ слѣд-
 ствіемъ вѣрности другаго.

Примѣчаніе. Поелику и въ условномъ сужденіи
 отношеніе между основаніемъ и слѣдствіемъ есть не-
 обходимое, то можно было бы подумать, что и ово
 есть силлогизмъ, и что, слѣдственно, наше опредѣленіе
 силлогизма обширнѣе подлежащаго. Но поелику условное
 сужденіе есть сужденіе самостоятельное, то очевидно,
 оно не подходитъ подъ данное опредѣленіе силлогизма.
 Ово есть сужденіе, въ которомъ содержится слѣд-
 ствіе. Но хотя каждый силлогизмъ содержитъ въ себѣ

слѣдствіе, не все, однако жъ, что содержитъ въ себѣ слѣдствіе, есть силлогизмъ. Вывода слѣдствіе изъ какого либо предложенія, я хочу только знать, къ чему ведетъ оно, къ истинной или лъпой мысли, ни мало не заботясь о томъ, истинно ли оно или ложно само въ себѣ. Напротивъ составаяя силлогизмъ, я имѣю цѣлю доказать истинность одного сужденія другимъ истиннымъ сужденіемъ.

§. 99. Изъ сего видно, что силлогизмъ необходимъ для Науки, а слѣдственно необходимо и познаніе законовъ его. Все, что не очевидно, или не извѣстно непосредственно, не иначе можно сдѣлать извѣстнымъ и несомнѣннымъ, какъ посредствомъ силлогизма. Безъ силлогизма все наше знаніе состояло бы изъ частней разобщенныхъ; въ немъ не было бы непрерывной связи между членами, не было бы цѣлаго, системы. Напротивъ при помощи силлогизмовъ мы не только доходимъ до основаній истины, и для найденныхъ приискиваемъ дальнѣйшія основанія, но и изъ полученнаго результата выводимъ новыя истины, и продолжая сіе дѣйствіе, можемъ непрерывно, болѣе и болѣе, расширять кругъ нашего знанія, сближать части, раздѣленныя большимъ разстояніемъ, и находить одинаковые законы въ томъ, что казалось противоположнымъ. Въ снстемахъ нашихъ крайнія силлогистическія цѣли, простирающіяся чрезъ

цѣлые ряды понятій, составляютъ самый важный моментъ.

§. 100. Изъ сего же открывающіяся и общія условія построения силлогизма. Первый моментъ слѣдующій: каждый силлогизмъ долженъ имѣть *матерію* и *форму*. *Матерію* его составляютъ отдѣльныя сужденія и заключающіяся въ нихъ понятія (*termini, oroi*) и предшавленія, слѣдственно вообще предметы мышленія, и наконецъ *бытіе*, мыслимое въ нихъ. Если оныя предметы мышленія суть элементы, то бытіе есть основная матерія каждого силлогизма. Напротивъ *форму* составляютъ пошъ опредѣленный способъ соединенія сужденій въ силлогизмъ въ одинъ актъ мышленія, по коему одно изъ нихъ дѣлается необходимымъ слѣдствіемъ другаго. Когда она является въ правильной, органической, индивидуальной опредѣленности, то можно назвать ее *видомъ* силлогизма.

Примѣчаніе. *Кантъ* и послѣдователи его утверждаютъ, что матерію силлогизма составляютъ мысли, а форму заключеніе. Это несправедливо. Ни въ какомъ предметѣ матерія не отдѣляется отъ формы такъ, чтобы одна часть содержала матерію, другая форму: онѣ составляютъ нераздѣльное цѣлое. Матерія всегда имѣетъ опредѣленную форму. Когда я даю матеріи другую форму, то первая уничтожается, потому что она не существуетъ сама по себѣ, а безъ ма-

теріи бытъ не можетъ. Посылки силлогизма сами по себѣ имѣютъ уже матерію и форму, и не терпятъ ихъ отъ присоединенія къ нимъ заключенія. Хотя заключеніе есть необходимое слѣдствіе посылокъ, но по сему самому оно есть новое сужденіе, которое, какъ имѣющее собственную матерію и форму, должно содержать въ себѣ и нѣкоторую часть матеріи силлогизма.

§. 101. Второй моментъ: сужденія, соединенныя въ силлогизмѣ, должны относиться одно къ другому, какъ основаніе къ своему необходимому слѣдствію. И такъ онъ долженъ содержать въ себѣ 1) сужденія, одно или болѣе, составляющія основу его. Посему ихъ называютъ *основными сужденіями* и — поелику основаніе предшествуетъ тому, что на немъ основывается — *предложеніями предшествоющими* и *посылками* (*propositiones praemissae* s. *sumptiones*). 2) Сужденіе, выражающее необходимое слѣдствіе сего основанія. Оно называется *заключеніемъ* (*conclusio* s. *conclusum*). Необходимая связь между ними выражается обыкновенно словомъ *слѣдственно* (*ergo, igitur*).

Примѣчаніе 1. Сколько посылокъ можетъ бытъ въ правильномъ силлогизмѣ, нельзя опредѣлять *a priori*: это зависитъ отъ особаго вида силлогизма.

Примѣчаніе 2. Хотя посылки въ ходѣ мыслей предшествуютъ заключенію, однако въ словесномъ выраженіи не всегда поставляются прежде его: поелику языкъ выветъ болѣе свободы, и одно размыщеніе выш-

нес не замѣляетъ внутренняго отношенія между предметами мышленія. Такъ въ Математикѣ всегда получаешь ту же сумму, въ какомъ порядкѣ по считаешь количествъ. Равнымъ образомъ силлогизмъ не потеряетъ своей силы и опъ сокращенія, если только я могу предсказать его и въ полномъ видѣ. Посему слѣдующій сокращенный силлогизмъ правленъ : *изгнать будетъ притягивать къ себѣ сія тѣла : ибо это желѣзные опилки.*

Примѣчаніе 3. Нельзя опредѣлять а ріоріи и числа заключеній : и это зависитъ опъ особаго вида силлогизма.

§. 102. Отсюда происходитъ общее правило : *истинный силлогизмъ долженъ быть правленъ какъ по матеріи, такъ и по формѣ.* По матеріи онъ правленъ, когда посылки истинны. Если посылки ложны, то силлогизмъ не имѣетъ никакой силы, хотя бъ заключеніе вытекало изъ посылокъ. Правильнымъ по формѣ онъ бываетъ тогда, когда въ немъ есть слѣдственность, но есть, когда заключеніе дѣйствительно слѣдуетъ изъ посылокъ. Если онъ не правленъ по формѣ, но хотя бъ по матеріи былъ правленъ, не будитъ силлогизмомъ истиннымъ, потому, что тогда заключеніе не слѣдуетъ изъ посылокъ.

Примѣчаніе. Если въ силлогизмѣ ложно основное предположеніе (например : *животныя суть машины*), то съ величайшею слѣдственностью можно выводитъ изъ него дѣлатьщія заключенія ; и однако все будитъ

ложь. Равнымъ образомъ если кто будетъ выводить истинную мысль изъ такихъ посылокъ, изъ которыхъ она не вытекаетъ, то она въ качествѣ такого заключенія будетъ ложна.

§. 103. Въ раздѣленіи силлогизмовъ всѣ почти слѣдуютъ *Канту*: онъ дѣлитъ ихъ на *непосредственные* и *посредственные*. *Непосредственный* силлогизмъ (*consequentia immediata*) есть выводъ одного сужденія изъ другаго какаго либо, безъ сужденія посредствующаго (*jud. intermedium*). *Посредственнымъ* называется силлогизмъ, когда сверхъ одного сужденія берется въ пособіе другія.

§. 104. Раздѣленіе правильно, но сбивчива терминологія. Первый вопросъ, предспавляющійся при изслѣдованіи свойствъ силлогизма, есть слѣдующій: что будетъ, если дано одно сужденіе? Можно ли выводить изъ него заключеніе или не можно? Если можно, то и произойдетъ силлогизмъ, — и гдѣтъ никакого основанія не считатьъ его силлогизмомъ. Силлогизмы сего рода мы будемъ называть *силлогизмами первой степени*.

Примѣчаніе 1. Силлогизмы непосредственные *Кантъ* называетъ силлогизмами *разсудка*, а посредственные силлогизмами *ума*. Очевидная неосновательность: для силлогизма посредствующаго не требуется способность отличая отъ способности заключать непосредственно (см. §. 33.).

Примѣчаніе 2. Силлогизмы непосредственные *Кругъ* причислешь къ *эквивалентамъ*, воелуку, по его мнѣнію, въ нихъ доразумѣвается главное предложеніе, содержащее въ себѣ условіе ихъ истинности. Наприм. силлогизмъ подчиненія: *всѣ добродѣтели похвальны, слѣд. и некоторыя похвальны*, основывается будшо на подразумеваемомъ условномъ предложеніи: *если всѣ добродѣтели похвальны, то и некоторыя похвальны*. Не правда. Признавая истиннымъ сужденіе: *всѣ добродѣтели похвальны*, я въ то же время признаю истиннымъ и сіе: *некоторыя добродѣтели похвальны*: ибо части заключающіяся въ цѣломъ. И условное предложеніе: *если всѣ добродѣтели похвальны, то и некоторыя похвальны*, истинно не само по себѣ, а потому, что цѣловъ равно всѣмъ своимъ частямъ: слѣдственно оно ни сколько не сообщаетъ истинности оному силлогизму.

А) Силлогизмы первой степени.

І. Силлогизмы равенства.

105. Силлогизмы первой степени суть простые выводы заключенія изъ одного истиннаго сужденія. — Какое бѣ ни было дапо сужденіе, всегда я могу вывести изъ него заключенія посредствомъ анализа мысли, содержащейся въ немъ. Въ семъ случаѣ я не удаляюсь отъ даннаго предмета мышленія, а только проясню себѣ его содержаніе. Предметъ остается равнымъ самому себѣ. Посему таковыя силлогизмы называются *силлогизмами равенства* (*ratiocinationes aequalitatis, pariatio*

nis, aequipollentiae s. conclusiones ad aequipollentem). Все, что равносильно данному суждению, уже содержится въ немъ, хотя бы и не имѣлъ о немъ яснаго сознанія, и слѣдственно такъ же истинно, какъ оно само. Такимъ образомъ основывался на сужденіи: *человѣкъ есть существо ограниченное*, я могу заключать: слѣдственно онъ ограниченъ въ своихъ познаніяхъ и дѣйствіяхъ; можетъ ошибаться; другіе могутъ обманывать его; онъ не можетъ знать будущаго и пр.

Сюда принадлежатъ и тѣ сужденія, въ коихъ содержится понятія соотносительныя (§. 63). А есть половина В; слѣдственно въ В содержится еще величина равная А; *пять гривенъ = половина рубля; слѣдственно одинъ рубль = десяти гривенамъ*. Наконецъ, послѣду утверждать значить отрицать отрицаніе, но въ предложеніи: А есть В, содержится: А не есть не-В; *линія дѣлится на части; слѣдственно линия не есть что либо недѣлимое*. Также, если истинно сужденіе: Никакое А не есть В, то одинъ *человѣкъ не безсмертенъ*, по истинно и слѣдующее: *Все А суть не-В, все люди смертны*.

Примчаніе. Крузъ говоритъ: «Силлогизмъ равенства: для Бога все возможно, слѣдственно Онъ всемогущъ, есть условная энонима первого порядка. Пол-

ный опъ былъ бы такой: *если для Бога все возможно, то Онъ всемогущъ; но для Него все возможно: слѣдственно Онъ всемогущъ*. Положимъ, что первая посылка въ сѣмъ условномъ силлогизмѣ ложна: очевидно, и весь силлогизмъ будетъ неправиленъ. Совесть вѣсть: ибо на чемъ утверждался первая посылка? — На томъ, что всемогущество необходимо усвоится тому, для кого все возможно. Но усвоился оно не условно, а категорически: я долженъ опредѣнительно знать сію истину прежде, нежели въ состояніи буду выразить ее условнымъ сужденіемъ, а силлогизмъ равенства и есть выраженіе сего опредѣнительнаго знанія.

II. Силлогизмы подчиненія.

§. 106. Когда два сужденія, или болѣе, находятся между собою въ отношеніи подчиненія (§. 93.), то можно извѣстнымъ образомъ заключать опъ одного изъ нихъ къ другому. Опсиода происходятъ *силлогизмы подчиненія* (*ratiocinationes subjectionis, vulgo subalternationis* v. *conclusio ad subalternam* sc. *propositi-опem*).

§. 107. Поскольку подчиненіе состоитъ въ отношеніи частнаго къ общему, то

I. *Можно заключать отъ истинности высшаго сужденія къ истинности низшаго, т. е. опъ общаго къ частному*. Что можно сказать о всей сферѣ А, то же можно сказать и о каждой частии ея

а. *Утвердительно*. Всѣ А суть В, слѣд. и

нѣкопорыя А суть В (*Всѣ страсти преступны, слѣд. преступна и каждая страсть въ отдельности*), на сколько бѣ часпей ни дѣлалось А, и часпѣ А хопя бѣ соспоила, хопя бы не соспоила изъ другихъ меньшихъ часпей.

в. *Отрицательно.* Никакое А не еспѣ В, слѣд. и нѣкопорыя А не суть В. *Нѣтъ чело-вѣка безъ слабости; слѣд. и я и ты не безъ слабости.*

II. По той же причинѣ можно заключать отъ ложности низшаго сужденія къ ложности высшаго: ибо цѣлое содержишь въ себѣ всѣ часпи, и слѣдственно чего нельзя сказать о нѣкопорыхъ часпяхъ сферы А, того нельзя сказать и о цѣлой сферѣ. Если ложно, что нѣкопорыя А суть В (*нѣкоторые люди совершенны*), то ложно также, что всѣ А суть В (*всѣ люди совершенны*): во всѣхъ А заключающа и нѣкопорыя А.

III. Но нельзя заключать отъ ложности высшаго сужденія къ ложности низшаго: ибо если и ложно то, что говорится о цѣломъ: *Всѣ А суть В (всѣ люди богаты)*, однако можетъ еще бышь испяннымъ, что нѣкопорыя А суть В (*нѣкоторые богаты*). И чего нельзя сказать о многихъ: *Многія А суть В (многія картины превосходны)*, то можно иногда сказать о нѣкопорыхъ, не многихъ: *Нѣкопо-*

рыя А супь В (*нѣкоторыя картины превосходны*).

IV. *Нельзя также заключать отъ истинности частнаго къ истинности общаго*: одна часть не равна многимъ, многія, и даже весьма многія, не равны всемъ. Пѣкопорыя А супь В (*нѣкоторыя тѣла прозрачны*); изъ сего не слѣдуетъ, что все А супь В (*все тѣла прозрачны*).

Условіе ни сколько не измѣняетъ сего отношенія между предметами мышленія. Посему правильно заключають: а) Если все А супь В, то и нѣкопорыя. б) Если всегда естъ А, то всегда естъ и В; слѣд. если иногда естъ А, то иногда естъ и В. *Всегда, если въ одномъ концѣ барометра ртуть опускается, то поднимается въ другомъ; слѣд. и иногда бываетъ то же.* Наконецъ с) если А естъ, то естъ В; слѣд. если нѣтъ В, то нѣтъ и А. *Если ртуть въ одномъ концѣ барометра опускается, то поднимается въ другомъ; слѣд. если она не поднимается въ другомъ, то не опускается и въ первомъ.*

И раздѣленіе не дѣлаетъ разницы. Правильно заключають: Всякое А естъ или В или С, слѣд. и сіе. *Всякое тѣло естъ или твердое или жидкое; слѣд. и сіе тѣло естъ или твердое или жидкое.*

III. Силлогизмы противоположенія.

§. 108. Послѣдку есть понятія взаимно противоположныя, и (§. 94.) слѣдственно есть такія же сужденія, а противоположеніе изчерпываетъ сферу опредѣлимости предмета (§. 29.), по можно опъ одного даннаго сужденія такого рода заключать къ противоположному сужденію. Отсюда происходитъ *силлогизмъ противоположенія* (*ratiocinatio oppositiois s. conclusio ad oppositam*). Послѣдку противоположеніе бываетъ или прямое или непрямое, по и правила, которыми подлежатъ силлогизмъ сей, различны.

§. 109. Данное сужденіе должно быть или всеобщее или частное, и въ послѣднемъ случаѣ или множественное или единичное (§. 87.); поему можно заключать слѣдующимъ образомъ:

I. *Если дано сужденіе обще-утвердительное истинное, то общес и частное отрицательное ложно.* Если истинно сужденіе: *Всѣ А суть В (всѣ тѣла занимаютъ извѣстное пространство)*, по онымъ отрицается сужденіе противоположное: *Никакое А не есть В (никакое тѣло не занимаетъ пространства)*: оба противорѣчаютъ одно другому никакъ же, какъ если бы кто вздумалъ утверждать, что одинъ и тотъ же предметъ

мышленія А естъ В, и не естъ В. Но и сужденія: Нѣкоторыя А не суть В (*нѣкоторыя тѣла не занимаютъ пространства*) и: А не естъ В (*сіе тѣло не занимаетъ пространства*), ложны: ибо если бѣ было справедливо, что нѣкоторыя А не суть В, то не лзя было бы сказать, что всѣ А суть В, поелику во всѣхъ А содержится и нѣкоторыя, какъ частны въ своемъ цѣломъ; но сужденіе: Всѣ А суть В, признано истиннымъ, слѣд. ложно то, что нѣкоторыя А не суть В.

Напрощивъ нельзя заключать отъ ложности общаго утвердительнаго къ истинности общаго или частнаго отрицательнаго. Ибо если я утверждаю что нибудь о цѣлой сферѣ — Всѣ А суть В, *есть четырехстороннія фигуры суть квадраты* — и утверждаю ложно, то изъ сего не слѣдуетъ, будто истинно, что никакая часть сферы А не естъ В, *никакая четырехсторонняя фигура не есть квадратъ*: ибо чего нельзя сказать о цѣломъ, то можно иногда сказать о нѣкоторыхъ частяхъ его. Положимъ, что одно только А не естъ В, *одна четырехсторонняя фигура — ромбъ — не есть квадратъ*; все будетъ ложно сужденіе: *есть четырехстороннія фигуры суть квадраты*, и слѣд. тѣмъ болѣе оно будетъ ложно, чѣмъ болѣе будетъ другихъ такихъ четырехстороннихъ фигуръ, которыя

не суть квадрапы. Впрочемъ сужденіе: Никакое А не есть В, можетъ быть и истиннымъ. Такъ сужденія: *все растенія имѣютъ способность двигаться по своему произволу*, ложно, а сужденіе: *никакое растеніе не имѣетъ способности двигаться по своему произволу*, истинно. Но сіе истинное сужденіе не есть слѣдствіе ложности перваго: иначе и сужденіе: *никакая четырехсторонняя фигура не есть квадратъ*, которое однако ложно, должно было бы быть слѣдствіемъ сужденія: *все четырехстороннія фигуры суть квадраты*. Когда я утверждаю, что сужденіе: *Все А суть В*, ложно, то сіе значитъ только, что не все А суть В, — есть А, которыя не суть В, а о томъ ни слова не говорю, сколько такихъ А.

II. *Если сужденіе частное утвердительное истинно, то общее отрицательное ложно*: ибо если часть А лежитъ въ сферѣ В, то нельзя всего А исключать изъ В. Если истинно сужденіе, что нѣкоторыя А суть В (*нѣкоторыя растенія имѣютъ цвѣтъ голубой*), то ложно, что никакое А не есть В (*никакое растеніе не имѣетъ голубаго цвѣта*); послѣднее было справедливо, то нельзя было бы сказать, что нѣкоторыя А суть В, — что впрочемъ, по предположенію, истинно.

Напрощивъ *если истинно истинно-утверди-*

тельное сужденіе, то не слѣдуетъ еще, будто частно-отрицательное ложно. Но если сужденіе: Нѣкоторыя А суть В, имѣетъ пошъ смыслъ, что пошько нѣкоторыя А суть В (нѣкоторыя животныя могутъ летать), то изъ него слѣдуетъ даже, что частно-оприцательное сужденіе истинно. Я могу спросить: почему только нѣкоторыя? почему не все? Опшвъшь будетъ: поелику не все А суть В, не все животныя могутъ летать, то есть, нѣкоторыя животныя не могутъ летать. Но поелику можетъ случиться, что изъ цѣлой сферы А извѣсны намъ пошько нѣкоторыя А, и о нихъ пошько и можемъ сказать, что они суть В, то опш истиннаго сужденія: Нѣкоторыя А суть В, нельзя заключать вообще, что нѣкоторыя А не суть В: можетъ бытъ и опшальныя, неизвѣсныя намъ, А суть также В.

Но отъ ложности частнаго утвердительнаго можно заключать къ истинности общаго отрицательнаго. Положимъ, что ложно сужденіе: Нѣкоторыя А суть В (нѣкоторыя квадраты имѣютъ болше четырехъ сторонъ), или: одно А есть В. Это значить, что нѣтъ такого А, которое было бы В (ни одинъ квадратъ не имѣетъ болше четырехъ сторонъ).

III. Если истинно сужденіе обще-отрица-

тельное, то общее и частное утвердительное ложны: ибо чего нельзя сказать о целомъ, того нельзя сказать и о частяхъ. Если истинно сужденіе: Никакое А не есть В (никакое ученое произведеніе не выражаетъ ополнъ своей идеи), то сужденіе: Всѣ, или нѣкоторыя, А суть В (есть, или нѣкоторыя, ученые произведенія оно тѣ выражаютъ свою идею), очевидно, будетъ противоположно первому: слѣдственно оно ложно.

Напротивъ отъ ложности общаго отрицательнаго нельзя заключать къ истинности общаго утвердительнаго, а къ истинности частнаго утвердительнаго можно. Если ложно сужденіе: Никакое А не есть В, ни одно существо не одарено разумомъ, то сіе можетъ значить, что нѣкоторыя существа одарены разумомъ. Сколько ихъ, о томъ не говорится ни слова; но если будетъ и одно, все первое сужденіе ложно.

IV. Если частное отрицательное сужденіе истинно, то общее утвердительное ложно. Если истинно, что нѣкоторыя А не суть В (нѣкоторыя животныя не имеютъ теплой крови), то ложно, что всѣ А суть В (есть животныя имеютъ теплую кровь). Но изъ сего не слѣдуетъ, будто ложно и то, что нѣкоторыя А суть В (нѣкоторыя животныя имеютъ кровь теплую): ибо если первое предложеніе

имѣеть пошъ смыслъ, чно *только нѣкоторыя* животныя не имѣють теплой крови, шо оно непосредственно утверждаетъ, чно *нѣкоторыя* животныя имѣють теплую кровь.

Напронивъ *если частное отрицательное ложно, то общее и частное утвердительное истинны*. Если ложно сужденіе: *Нѣкоторыя А суть В, нѣкоторыя тѣла не занимають пространства*, шо значить, чно нѣтъ ни одного тѣла, которое бы не занимало пространства, шо есть, *всѣ*, а слѣдственно и *нѣкоторыя*, тѣла занимають пространство.

V. О сужденіяхъ непрямо противоположныхъ все нужное сказано въ §. 94. Если одно изъ нихъ истинно, А есть В (*сіе дерево есть дубъ*), шо всякое другое непрямо ему противоположное ложно. Но если ложно одно, шо истинно другое тогда только, когда непрямо противоположныхъ споронъ — двѣ. *Сіе тѣло есть твердое, слѣд. оно не есть тѣло жидкое*. Если ложно, чно оно есть тѣло жидкое, шо истинно, чно оно есть тѣло твердое. Если же противоположныхъ членовъ много, шо можетъ быть много и противоположныхъ сужденій ложныхъ. Если ложно сужденіе, *сіе дерево есть дубъ*, шо можетъ быть истиннымъ слѣдующее: *сіе дерево есть липа* и пр. Но и *сіе*, можетъ быть, ложно — а истинно слѣдующее: *сіе дерево есть*

кедръ и пр. Поелику здѣсь, какъ очевидно, основаніемъ служишь раздѣленіе, по силлогизмы сіи можно было бы называть *раздѣлительными* силлогизмами первой степени. Общее правило — слѣдующее: *Въ раздѣлительномъ сужденіи всегда можно заключать отъ истинности одного члена къ ложности остальныхъ, какими бы образомъ сіи члены ни были взаимно противоположны, прямо или непрямо, и число ихъ сколько бы велико ни было; а отъ ложности одного къ истинности другаго можно заключать только тогда, когда члены прямо противоположны, или когда всѣхъ членовъ противоположныхъ непрямо только два. Если же членовъ непрямо противоположныхъ будетъ больше, то можно заключать только отъ ложности одного члена къ истинности какого нибудь одного изъ остальныхъ* Когда данъ полный рядъ членовъ, по возможные случаи легко опредѣляются. Если истинно сужденіе: А есть или а, или в, или с, или d, то можно заключать:

а) А, если оно есть а, не есть ни в, ни с, ни d.

А, если оно есть в, не есть ни а, ни с, ни d.

А, если оно есть с, не есть ни а, ни в, ни d.

А, если оно есть d, не есть ни а, ни в, ни с.

б) А, если оно не есть а, есть или в, или с, или d.

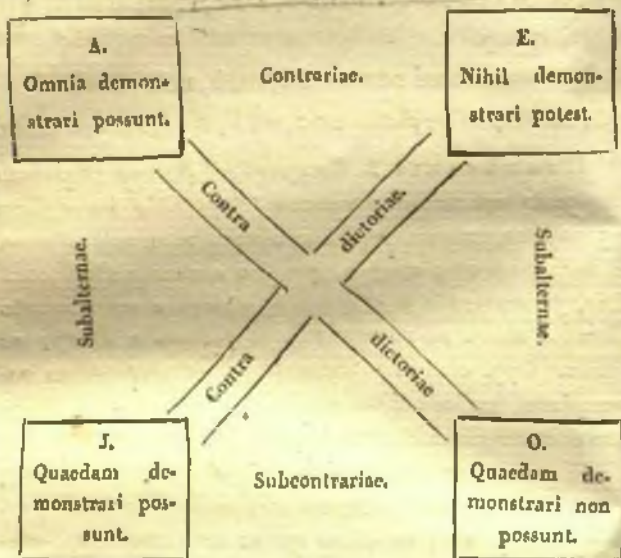
А, если оно не есть в, есть или а, или с, или d.

А, если оно не есть с, есть или а, или в, или d.

- А, если оно не есть d, есть или а, или b, или с.
- е) А, если оно не есть ни а, ни b, есть или с, или d.
- А, если оно не есть ни а, ни с, есть или b, или d и пр.
- д) А, если оно не есть ни а, ни b, ни с, есть d.
- А, если оно не есть ни а, ни b, ни d, есть с и пр.

Примѣчаніе 1. Старинные Логикн различали слѣдующія противоположности: *oppositio incomplexa* — несогласность двухъ качествъ въ одномъ и томъ же подлежащемъ; наприм. *зрѣніе* и *слѣпотѣ*. *Opp. complexa*, утвержденіе и отрицаніе одного и того же объ одномъ и томъ же; напр. *Петръ узеникъ* и *Петръ не узеникъ*. *Opp. contraria* означаютъ, относительно къ понятіямъ, два положительно противоположныя качества, принадлежащія къ одному роду, напр. *блгій* и *черный*, а относительно къ сужденіямъ, противоположность двухъ общихъ предложеній по качеству, наприм. *всѣ кромѣ слѣпы*; *ни одинъ кромѣ не слѣпъ*. *Opp. subcontraria* — противоположность двухъ частныхъ сужденій по качеству; напримѣръ: *нѣкоторые животныя имютъ крылья*, и *нѣкоторые животныя не имютъ крыльевъ*. *Opp. subalterna* — противоположность двухъ утвердительныхъ или отрицательныхъ предложеній по количеству; напр. *отъ всякаго порока должно удалиться*, и *отъ некоторыхъ пороковъ должно удалиться*. Наконецъ *opp. contradictoria* — діаметральная противоположность (*хата диаметровъ*, Aristot. de interpret. Cap. X.), и при томъ а) *opp. contrad. primaria* — противорѣчіе двухъ предложеній по качеству и количеству вѣснѣ; напримѣръ: *всѣе тѣлодвиженіе полезно для здоровья* и *нѣкоторые тѣлодвиженія полезны для здоровья*; б) *secundaria* — противорѣчіе двухъ частныхъ предложеній

по качеству, напримеръ: Цицеронъ былъ Ораторъ; Цицеронъ не былъ Ораторъ. Отсюда составилаь следующая схема: *Эрбей логиконини*

ПРИМЪЧАНИЕ 2. По мнѣнію *Плукета*, если частно-отрицательное сужденіе ложно, то слѣдуетъ только, что истинно частно-утвердительное. Это не возможно. Если бы изъ предложеній: Некоторые А не суть В, когда оно ложно, слѣдовало только, что некоторые А суть В, то можно было бы думать, что другія (нѣкоторыя) А не суть В. Но сіе именно предложеніе и отвергается: оно contra hypothesis. Ergo. См. *Ploucquet: Methodus calculandi in Logicis.* p. 56.)

ПРИМЪЧАНИЕ 3. Послѣнку цѣлое равно вѣсьмъ своимъ частямъ, вѣсьмъ взятымъ, то все, что скажется о вѣсьхъ частяхъ, скажется и о цѣломъ. Изъ сего правила исключается (впрочемъ по видимому) одинъ

случай, когда цѣлое составляется чрезъ послѣдовательное соединеніе частей, и посему можетъ имѣть форму отличную отъ той, какую имѣютъ части, вѣдънымъ порознь и размѣшриваемая какъ небольшие цѣлыя: напримѣръ, нельзя заключать: *вѣсь камни, которыми вымощена дорога, круглы, сѣд. круга и самая дорога.* Въ старину называли это: *abstractum partis ut partis.*

IV. Силлогизмы превращенія.

§. 110. Между членами каждаго истиннаго сужденія находишся извѣстное отношеніе, которое основывается на опредѣленномъ размѣщеніи ихъ, или имѣетъ сіе размѣщеніе своимъ слѣдствіемъ, судя по тому, почиаю ли я сужденіе даннымъ, или только еще составляю оно. Такъ, напримѣръ, предметъ мышленія: *упругое*, самъ по себѣ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста: но если я поставлю его подлежащимъ въ сужденіи: *упругое противостоитъ внѣшнему давленію*, то онъ получаетъ опредѣленное мѣсто. Другое, также опредѣленное, мѣсто получаетъ онъ въ семъ сужденіи: *сія сталь есть нѣчто упругое*. Положимъ, что составилось сужденіе: *сія сталь есть нѣчто упругое*. Здѣсь подлежащее имѣетъ опредѣленное отношеніе къ сказуемому; но я могу спросить: что произойдетъ, когда я сдѣлаю *упругое* подлежащимъ, а *сталь* сказуемымъ? Если я посредствомъ сего дѣйствія получу истинное сужденіе, какъ

непосредственное следствие перваго, что сдѣлаю силлогизмъ чрезъ *перестановку, превращеніе, (conversio, metathesis)*; почему силлогизмы сего рода и называются *силлогизмами превращенія*.

§ 111. При превращеніи сужденій могутъ встрѣтиться слѣдующіе случаи: отношеніе между обоими членами или а) не измѣняется отъ перестановки ихъ ($A: B = B: A$), или б) измѣняется. Измѣненіе сіе можетъ касаться или количества или качества, или того и другаго.

Примѣчаніе. У *Аристотеля* есть особая терминологія на сіи случаи (Anal. Pr. I. Cap. 2.). Но древніе Аристотелики различали: а) превращеніе *простое (simplex)* или *общее (conversio simplex v. universalis)*, въ которомъ только термины переменяютъ свои мѣста, а количество и качество остаются тѣ же; б) превращеніе *per accidens*, когда количество измѣняется, и именно уменьшается. Позднѣйшіе схоластическіе Аристотели прибавили в) превращеніе *чрезъ противопоставленіе (per contrarositionem)* — когда при превращеніи присоединяется къ подлежащему и сказуемому отрицаніе; напримѣръ: *каждый человекъ есть живое существо; слѣд. всякое неживое существо есть не-человѣкъ, или неживое существо не есть человекъ*.

§. 112. Частные случаи, которые здѣсь могутъ имѣть мѣсто, очевидно, зависятъ отъ свойства того сужденія, которое дано для превращенія. Дано можетъ быть

A. Сужденіе категорическое:

1. *Обще-утвердительног.* Вся А суть В.
Схема его есть слѣдующая :

Здѣсь сфера подлежащаго менѣе сферы сказуемаго, — сослав.иенъ собою часть ся. Вся А суть В, *всѣ люди суть смертныя существа.* Но изъ сего, очевидно, слѣдуетъ : Нѣкоторые В суть А, *нѣкоторыя смертныя существа суть люди.* Объ остальныхъ частяхъ сферы В, за исключеніемъ А, не говорится ни слова. Ясно также, что, когда окружность круга А такъ распространится, что совпадетъ съ окружностью круга В, то оба круга будутъ равны, и не будутъ различиваться одинъ отъ другаго. Но если бѣ она вышла за окружность круга В, то взаимное отношеніе круговъ сдѣлалось бы обратнымъ. Тогда сужденіе : Вся А суть В, было бы ложно, а сужденіе : Нѣкоторые А суть В, правильно. Слѣдственно только тогда, когда А и В совпадаютъ, можно сужденіе : Вся А суть В, превратить въ сужденіе :

Всѣ В суть А. *Всѣ квадраты суть четырехстороннія фигуры съ равными сторонами и прямыми углами. Всѣ четырехстороннія фигуры съ равными сторонами и прямыми углами суть квадраты.* Въ сихъ сужденіяхъ подлежащее и сказуемое суть не иное что, какъ два различныя означенія одного и того же предмета: но съ логической точки зрѣнія не лзя сего видѣть, и потому общее правило должно шакъ выразить:

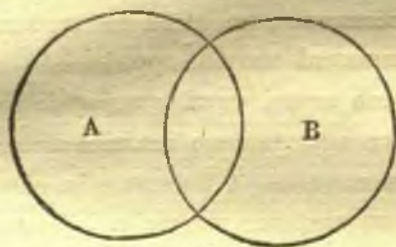
Для полученія правильнаго заключенія чрезъ превращеніе общаго утвердительнаго сужденія, должно уменьшить количество сужденія, получаемого послѣ превращенія, (ограничить объемъ новаго подлежащаго) (per accidens).

Но можно отъ общаго утвердительнаго сужденія заключать и чрезъ противопоставленіе (per contrapositionem). Это видно изъ слѣдующаго чертежа:

Сужденіе: *Всѣ А суть В*, сказывается, что А составляетъ часть сферы В, но только сферы В, а не другой какой нибудь: следовательно все, относящееся къ сферѣ А, должно находиться въ сферѣ В. И такъ если есть другія какія нибудь сферы, отличныя отъ В, напр. С, D, то изъ нихъ ничего не можешь принадлежать къ А. Посему изъ сужденія: *Всѣ А суть В*, *всѣ голуби суть крылатыя животныя*, слѣдуешь: Никакое не-В не есть А, *никакое некрылатое животное не есть голубь*.

II. *Частно-утвердительное*. Нѣкоторыя А суть В.

Сіе предложеніе имѣетъ такой смыслъ: нѣкоторые предметы сферы А лежатъ въ сферѣ В, а другіе, следовательно, внѣ сферы В, равно какъ и В содержатъ въ себѣ нѣкоторые другіе предметы кромѣ А. Следовательно известная часть сферы А равна известной части сферы В. Посему правильно заключаю: *Нѣкоторыя В суть А, нѣкоторые минералы*

имѣютъ красный цвѣтъ ; слѣд. нѣкоторые предметы, имѣющіе красный цвѣтъ, суть минераллы. Могущь быти краснаго цвѣта и растенія, произведенія искусства, и проч., кои впрочемъ не суть минераллы, но есмь, не суть та опредѣленная часть сферы В, которая принадлежитъ и къ А.

Но подлежащее частно-универсальнаго сужденія можешь имѣть болышій объемъ, нежели сказуемое ; сіе можешь соединяешь только часть его сферы ; напр. *нѣкоторые города суть столицы.* Послѣ превращенія произошло бы здѣсь : *столицы (всѣ) суть города.* Хотя сужденіе сіе истинно ; но, если смотрѣшь на него съ логической точки зрѣнія, оно истинно случайно, но есмь, не въ слѣдствіе какого ли-будь общаго правила, но только потому, что въ такомъ находящися отношенія одно къ другому именно сіи два понятія. Логикъ, какъ Логикъ, не знаешь, городъ ли столица, или не городъ. Если бы онъ сужденіе : *всѣ столицы суть города*, спалъ бы почтительно слѣдствіемъ сужденія : *нѣкоторые города суть столицы*, но ему надлежало бы и въ вышеуказанномъ случаѣ заключить : *всѣ предметы, имѣющіе красный цвѣтъ, суть минераллы.* Посему же сіе заключеніе истинно, а между тѣмъ сужденіе, изъ котораго оно выводился, по формѣ

не различившеся отъ сужденія: *нѣкоторые города суть столицы*, шо происходитъ правильно:

» *Отъ частнаго утвердительнаго сужденія можно заключать чрезъ преобразование, не измѣняя количества* (не распространяя сферы новаго подлежащаго).

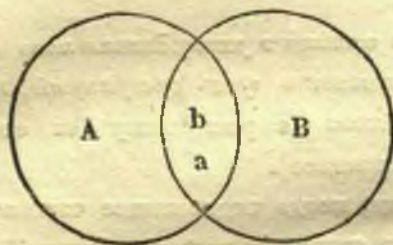
Вообще, когда подлежащее частно-утвердительнонаго сужденія имѣетъ болышій объемъ, отношеніе между понятіями бываетъ совсѣмъ иное, какъ видно изъ слѣдующей фигуры:

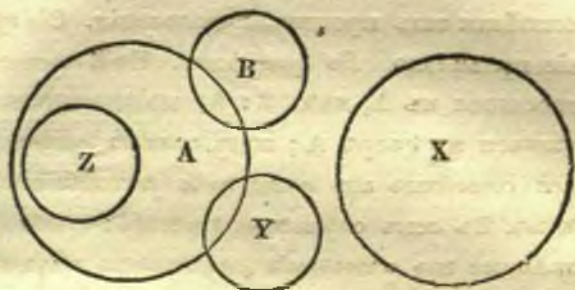
Здѣсь смыслъ предложенія: *Нѣкоторые А суть В*, не шотъ, будто нѣкоторые предметы изъ сферы А лежатъ въ другой сферѣ В, содержащей въ себѣ многіе другіе предметы, не принадлежащіе къ А, но слѣдующій: въ цѣломъ А есть извѣстная часть В; сіе В составляетъ существующую часть А, такъ, что нѣтъ В, котораго не было бы А.

Можно или не можно заключать *чрезъ противопоставленіе* отъ частнаго утвердительнонаго

наго сужденія, явствуетъ изъ сущности сей формы, выражаемой схемою :

Нѣкопорыя А сущь В. Изъ сего чрезъ противопоставленіе долженствовало бы слѣдовать: Нѣкопорыя не-В сущь не-А (нѣчто, не относящееся къ В, не есть А). Хотя сужденіемъ: Нѣкопорыя А сущь В, известная часть $A = a$ полагается равною известной части $B = b$, слѣд. $a = b$; во объ остальной части сферы А, равно какъ и сферы В, не говорится ничего определеннаго, ни шого, какъ ошъ велики, ни шого, какіе предметы въ нихъ находятся. Посему поставляя не-В подлежащимъ сужденія, я представляю себѣ только сферу отличную ошъ В, а какъ сіе не-В относится къ А, шого изъ сужденія: Нѣкопорыя А сущь В, по началамъ Логики, ни какъ не могу опредѣлять. Не-В можетъ имѣть прямое отношеніе къ А, какъ видно изъ слѣдующаго чертежа :

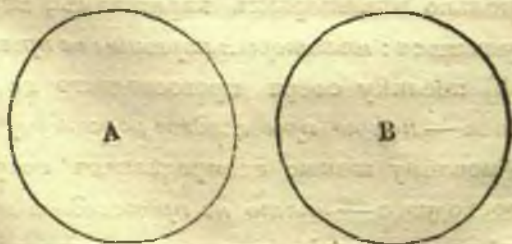

Не-В можетъ относиться къ А, во *пер-
выхъ*, какъ X относится къ А, но если,
можетъ находиться все внѣ А. Тогда сужде-
ніе: Никакое X не есть А, было бы справед-
ливо, и изъ него слѣдовало бы, что нѣкошо-
рья X суть не-А. Но сужденіе: Никакое X не
есть А, со *всѣмъ* не есть слѣдствіе сужденія:
Нѣкошорья А суть В. *Во-вторыхъ*. Не-В мо-
жетъ относиться къ А, какъ Y: А, — шакъ,
что одна часть его лежитъ въ сферѣ А, а
другая внѣ ея. Въ сужденіи: Нѣкошорья А
суть В, *нѣкоторыя картины превосходны*, а)
покольку сказуемое *превосходны* приписывается
только нѣкоторымъ картинамъ, можетъ
содержаться: *нѣкоторыя картины не превосход-
ны*, б) поелику сфера превосходнаго не опре-
дѣлена — *ничто превосходное не есть картина*,
и в) поелику также неопредѣлена сфера не-
превосходнаго — *ничто не превосходное не есть
картина*, сужденіе, которому надлежало бы

произойти отъ противоположенія. Сіе сужденіе правильно. *Въ третьихъ.* Нс-В можетъ относиться къ А, какъ Z : А, можетъ все находиться въ сферѣ А ; напр. *нѣчто существующее состоитъ изъ слѣженія различныхъ веществъ.* Въ семъ случаѣ заключеніе : *нѣчто, не состоящее изъ слѣженія различныхъ веществъ, есть не существующее,* очевидно, будетъ ложно. И такъ послѣду изъ сужденія : Нѣкоторыя А суть В, въ первомъ слѣчаѣ не выходящъ сужденіе, которое могло бы бытъ правильнымъ, а въ прешемъ выходящъ ложное : по ясно, что и правильное сужденіе, получаемое во второмъ случаѣ, выходящъ изъ него случайно. Отсюда происходитъ правило :

» Отъ частнаго утвердительнаго сужденія нельзя заключать чрезъ противопоставленіе.

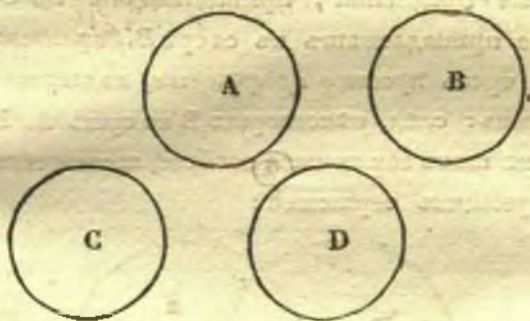
III. *Обще-отрицательное сужденіе.* Никакое А не есть В. Смысль сего сужденія таковой : вся сфера А находится внѣ сферы В. Но если А находится внѣ В, то и В находится внѣ А.

Никакое А не есть В, никакой кругъ не есть квадратъ; слѣд. никакое В не есть А, никакой квадратъ не есть кругъ. Отсюда происходитъ правило:

Отъ общаго отрицательнаго сужденія можно заключать чрезъ превращеніе простое или общее.

Чрезъ противопоставленіе надлежало бы сдѣлать такой силлогизмъ: Никакое А не есть В; слѣд. все не-В суть А. Слѣдующій чертёжъ показываетъ, что сіе заключеніе не правильно.

Сужденіе: Никакое А не есть В, хотя не включаетъ В въ А, но ничего не сказывается объ отношеніи его къ другимъ сферамъ. В, находясь въ А, можетъ не находиться во многихъ другихъ сферахъ, каковы С, D. и пр., не совпадающихъ съ А ни въ всемъ своемъ объемѣ, ни частію.

Впрочемъ а ргіогі видно, что А принадле-

жипть къ не-В, и что изъ безчисленнаго мно-
жества предметовъ, которые всѣ могутъ
быть не-В, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя суть
А. Изъ сего происходитъ правило :

*Отъ общаго отрицательнаго сужденія чрезъ
противопоставленіе можно заключать не иначе,
какъ уменьшая количество (per accidens). Ни-
какое А не есть В; слѣд. нѣкоторыя не-В
суть А.*

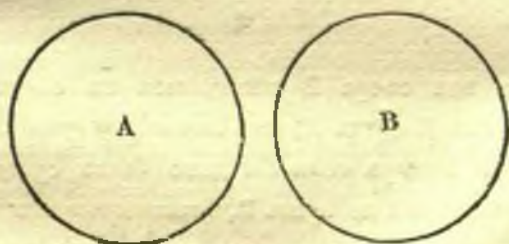
IV. Частно-отрицательное сужденіе. Нѣ-
которыя А не суть В. Это значить: нѣко-
торыя предметы, принадлежащіе къ сферѣ
А, не принадлежатъ къ сферѣ В. Заключая изъ
сего чрезъ простое превращеніе, надлежало бы
сказать: слѣд. нѣкоторыя В не суть А. Мож-
но ли такъ заключать вообще, явствуетъ изъ
слѣдующихъ чертешей :

Здѣсь нѣкоторыя части сферы А не на-
ходятся въ сферѣ В, отличной отъ А, имен-
но х, у и пр., а другія, именно а, лежатъ въ
сферѣ В. И обратно, нѣкоторыя части В=В

лежатъ въ сферѣ А, и $a = b$, ибо части сферы А, лежащія въ В, суть ивъ именно части В, которыя находящяся въ А. Если, впрочемъ, въ В и такія части, которыя въ А не заключаюся, каковы z , u , v и пр. Слѣдственно здѣсь выражаются четыре сужденія: 1) Нѣкоторыя А суть В, 2) Нѣкоторыя А не суть В, 3) Нѣкоторыя В суть А, и 4) нѣкоторыя В не суть А. И такъ, при указанномъ отношеніи между А и В, чрезъ простое и общее превращеніе я получилъ бы правильное сужденіе: Нѣкоторыя В не суть А. *Нѣкоторые минералы не имѣютъ зеленого цвѣта; нѣкто зеленое не есть минералы* (но расшеніе и проч.).

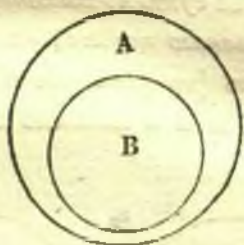
Но между А и В можетъ быть и такое отношеніе:

Здѣсь А и В совершенно исключаютъ одно другое: Никакое А не есть В; слѣд. и нѣкоторыя А не суть В, и на оборотъ. *Никакой орелъ не есть голубь*. И такъ если бы дано было сужденіе: Нѣкоторыя А не суть В, то

изъ него нельзя было бы извлечь слѣдующаго
 правильнаго заключенія : Никакое В не есть А,
 а сужденіе, которое надлежитъ получить чрезъ
 превращеніе даннаго, именно : Нѣкоторыя В не
 суть А, испинно пополюку, пополюку испинно
 обще-оприцательное. Оприцанъ же только
 объ одной какой либо части сферы по, что
 надлежитъ оприцанъ обо всей сферѣ — всегда
 недоспашокъ.

Наконецъ А и В могутъ относиться ме-
 жду собою такимъ образомъ :

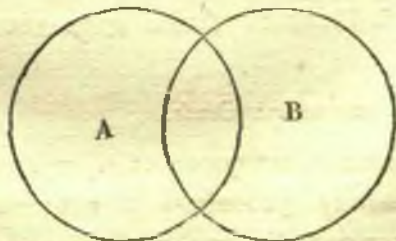

Здѣсь вся сфера В находится въ сферѣ А,
 слѣд. вся В суть А, *все металлы суть мине-
 раллы*. Теперь если бы дано было сужденіе :
 Нѣкоторыя А не суть В, *нѣкоторые мине-
 раллы не суть металлы*, то оно не по значило
 бы, будто нѣкоторыя предметы изъ сферы А
 лежатъ внѣ сферы В, оппачной опкъ А, но
 только то, что А содержитъ въ себѣ еще
 другія части кромѣ В, къ минераламъ кро-
 мѣ металловъ относяща и другія ископае-

мыя вѣщества, соли и пр. Если бы теперь чрезъ превращеніе я заключилъ: *Нѣкоторые В не суть А, некоторые металлы не суть минераллы*, то заключеніе мое было бы истинно. Посему же Логика должна предлагать правила всеобщія, которыми можно было бы руководствоваться при извлеченіи правильныхъ заключеній изъ истиннаго сужденія, какою бы сіе ни имѣло матерію, а изъ частнаго отрицательнаго сужденія могутъ частію выходить заключенія истинныя, частію же не выходящія правильныя: то очевидно, что и тогда, когда получается изъ него заключеніе правильное, заключеніе сіе правильно случайно. Изъ сего происходить слѣдующее правило:

Нельзя заключать отъ частнаго отрицательнаго сужденія чрезъ простое и общее превращеніе.

А чрезъ простое противопоставленіе можно.

Посему если *нѣкоторые А* не находились въ сферѣ *В*, то въ числѣ того, что не есть

В, очевидно заключающагося въ копорья А. Пъ-
копорья А не суть В, *нѣкоторыя животныя*
не летаютъ; слѣд. пѣкопорья не-В суть А
нѣчто не летающее есть животное.

Примѣчаніе. Многие Логикъ, разсуждая о пре-
вращеніи, для означенія предложеній употребляютъ
математическій знакъ равенства. Это не правильно.
 $A = B$ означаетъ, что объемы А и В равны между
собою. Но не такой смыслъ обще-утвердительнаго
сужденія: *все орлы суть птицы*: въ немъ понятіе
птица имѣетъ больший объемъ, нежели понятіе *орлы*.
Орлы равняются той одной части понятія *птица*,
которая охватывается за исключеніемъ прочихъ птицъ,
кроме орловъ. Слѣдственно должно употреблять такую
формулу: $A = B - X$, то есть, подлежащее А равно
сказуемому В, за исключеніемъ пзъ него всего того,
что находится въ сферѣ сказуемаго В, но не есть
А. Когда же А и В суть понятія взаимно замѣнимель-
ныя, то формула: $A = A$, будетъ правильна, потому,
что тогда не будетъ существеннаго между ними раз-
личія.

§. 113. Можешь бышь дано для превра-
щенія и

В) *Условное сужденіе.*

Задача здѣсь слѣдующая: превратишь от-
ношеніе между условіемъ и слѣдствіемъ, и
сдѣлашь заключеніе отъ послѣдняго къ перво-
му (См. §. 84 — 87.). Можно ли, и какъ можно
это сдѣлашь, лгвствуемъ изъ сущности сего

сужденія. Пустьъ будетъ дано сужденіе: Если А есть, то есть В; если два куска дерева будемъ сильно тереть одинъ о другой, то возбуждается теплота. Во-первыхъ, я нахожу, что въ семъ сужденіи количесство не имѣетъ никакого ограниченія: всякой разъ, если есть А, есть и В; иначе, для правильности сужденія, надлежало бы присовокупить ограниченіе. Далѣе, условію постоянно сопутствуетъ слѣдствіе, а о слѣдствіи нельзя сказать рѣшительно, можетъ ли оно или не можетъ быть слѣдствіемъ и другихъ условій. Такъ, напр. шеплона можетъ возбуждаться, когда свѣтитъ солнце, когда топится печь, когда льютъ воду на истощенную известь и т. д. И такъ слѣдствіе берется съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Но ясно, что въ числѣ воѣхъ возможныхъ случаевъ, въ которые возбуждается шеплона, содержится и шепло, когда два куска дерева сильно трутъ одинъ объ другой. И такъ я могу заключать: *иногда возбужденіе теплоты бываетъ слѣдствіемъ тренія одного куска дерева о другой.* Если бы сіе заключеніе было не справедливо, но справедливымъ было бы или сіе: *ни въ какомъ случаѣ возбужденіе теплоты не бываетъ слѣдствіемъ тренія дерева объ дерево,* или слѣдующее: *не извѣстно, можно ли когда нибудь возбудить теплоту посредствомъ такого тре-*

милъ. То и другое прошиворвчиптъ условному сужденію, принятому за истинное.

Поелику же хошл А не естѣ единствен- ный случай, когда полагаемъся и В, однако В естѣ необходимое слѣдствіе его, то очевидно, что если ишь В, то ишь и А. Следствен- но изъ сужденія: Если А естѣ, то естѣ В, чрезъ превращеніе я могу заключать: Если ишь В, то ишь и А; *если не возбуждена теплота, то значитъ, что не терли и дерева объ дерево.*

§. 114. Наконецъ еуда же опнослится и такъ называемые силлогизмы *модальности*. Здѣсь разрѣшается слѣдующій вопросъ: что произойдетъ, когда дано одно какое нибудь сужденіе — проблематическое, или ассертори- ческое, или аподиксическое? можно ли извлечь изъ него какое нибудь заключеніе или не можно? Если можно, то получаются правиль- ные силлогизмы первой степени. Теперь, если въ какомъ нибудь актѣ мышленія сравнимъ между собою *возможное, дѣйствительное и не- обходимое*, не обращая вниманія на то, сооп- вѣнствуетъ ли имъ что нибудь въ дѣйстви- тельности, то увидимъ, что возможное имѣ- етъ самую обширную область, а необходимое самую итьсую. И такъ

1. Если мы опнослится между предметами

мышленія предсавляемъ себѣ только возмож-
нымъ, то, очевидно, симъ мы не утверждаемъ
еще дѣйствительности его; напр. *сей моло-*
дой художникъ можетъ никогда превзойти
своего учителя. Можетъ быть, сіе никогда не
сбудется. Следственно можно предсавлять
себѣ множество возможныхъ между предме-
тами отношеній, которыми никогда не бы-
вать дѣйствительными, и пошому нельзя за-
ключать ошъ возможности къ дѣйствитель-
ности (*a posse ad esse non valet consequentia*).
И если известное отношеніе между предмети-
ми существуетъ на самомъ дѣлѣ: А есть В
(*сія книга лежитъ на моемъ столѣ*), то
нѣтъ еще необходимости, чтобы оно и всег-
да существовало, чтобы А необходимо было
В. Следственно нельзя заключать и ошъ дѣй-
ствительности къ необходимости (*ab esse ad*
oportere non valet consequentia). Тѣмъ болѣе
нельзя заключать ошъ возможности къ необ-
ходимости (*a posse ad oportere non valet con-*
sequentia).

II. Напротивъ, если мы предсавляемъ
себѣ отношеніе между предметами существу-
ющимъ на самомъ дѣлѣ, то очевидно, что
вмѣстѣ съ симъ предсавляемъ его и возмож-
нымъ. А есть В (*сей магнитъ держитъ тлѣ-*
жестъ въ два фунта); слѣд. А можетъ быть

В (сей магнитъ можетъ держать тяжесть въ два фунта). И такъ правильно заключаемъ отъ дѣйствительности къ возможности (*ab esse ad posse valet consequentia*). Равнымъ образомъ мы предсказываемъ себѣ необходимое дѣйствительно существующимъ. А необходимо есть В, $2 + 4$ необходимо = 6; слѣд. 2 и 4 дѣйствительно существующія вещи соснавливаютъ ли болѣе ли менѣе 6. Посему можно заключать отъ необходимости къ дѣйствительности (*ab oportere ad esse valet consequentia*) и къ возможности (*ab oportere ad posse valet consequentia*).

III. Поелику въ необходимомъ заключаетъ дѣйствительное, а въ дѣйствительномъ возможное: по дѣйствительность есть отрицательное условіе необходимости, а возможность отрицательное условіе дѣйствительности и необходимости. Если А дѣйствительно не есть В, по и нѣтъ необходимости, чинобы оно было В; мы не волеимъ теперь ни съ какою державою; слѣд. нѣтъ необходимости воевать. Если же А не можетъ быть В, по и дѣйствительно оно никогда не будетъ В (не возможно въ одно и то же время быть дома и находится въ прогулкѣ; слѣд. никогда и не случится сего), а тѣмъ болѣе нѣтъ необходимости, чинобы А было В. И такъ мы

правильно заключаемъ опть невозможности къ недействительности, и опть недействительности къ не-необходимости, и опть первой къ последней (а non posse ad non esse, а non esse ad non oportere, а non posse ad non oportere valet consequentia).

IV. Поелику (по N. 1) возможное не есть еще действительное, и действительное есть только часть возможнаго, а потому много есть возможнаго, чему никогда не бывають действительнымъ: шо, очевидно, нельзя заключать по недействительности о невозможности. Если ложно: А есть В, *сей алмазь обдѣланъ*, шо есть, если справедливо шо, что онъ не обдѣланъ: шо еще нельзя сказать: А не можетъ быть В, *сей алмазь не можетъ быть обдѣланъ* (а non esse ad non posse non valet cons.). Равнымъ образомъ въ области действительно существующаго всеобщимъ составляетъ собой только часть: следовательно въ числѣ действительнаго есть много таковаго, что не есть необходимо. Посему нельзя заключать: А не необходимо есть В, слѣд. А не есть В; *лишь плоть необходимости тѣлать на погтовыхъ; ельд. я и не пду на погтовыхъ.* (А non oportere ad non esse non valet cons.) Тѣмъ болѣе нельзя заключать опть не-необходимости къ невозможности.

Примѣчаніе. Впрочемъ строго судя, не вся сія силлогизмы можно называть чистыми силлогизмами первой степени. Хотя необходимое мы представляемъ себя дѣйствительнымъ, а действительное возможнымъ, в такомъ образомъ все въ порядокъ; но не наоборотъ: въ понятіе возможности не входитъ мысль о дѣйствительности а въ понятіе дѣйствительности — понятіе возможности. И такъ когда я заключаю: *А не возможно; слѣд. не существуетъ и на самомъ дѣлѣ,* то беру въ пособіе третье понятіе — *дѣйствительность*, на кошерую вѣтъ указанія въ *возможности*. Впрочемъ велику сія силлогизмы имѣютъ большое сродство между собою, то могутъ стоять въ одномъ мѣстѣ.

В) Силлогизмы второй степени.

§. 115. Силлогизмы первой степени суть простые выводы слѣдствія изъ одного сужденія, безъ помощи другаго (§ 104. 105.). Если жъ нельзя обойтись безъ помощи другаго сужденія, то происходитъ *силлогизмъ второй степени* (§. 105.). И такъ силлогизмомъ второй степени называется тотъ силлогизмъ, въ которомъ изъ двухъ различныхъ сужденій выводится третье, какъ необходимое слѣдствіе оныхъ.

§. 116. Какъ силлогизмы, они подлежатъ общимъ законамъ, и пошому сужденія, соединены въ нихъ, относяща между собою какъ основаніе и слѣдствіе; въ нихъ есть и посыла-

ки и заключеніе (§. 102.). Посылки служатъ средствомъ къ тому, чтобы доказатьъ вѣрность какой либо мысли. Сія мысль содержится въ заключеніи: слѣдственно заключеніе есть цѣль силлогизма, для достиженія которой употребляются посылки. Большею частію оно напередъ бываетъ извѣстно: ибо кто хочетъ доказатьъ что нибудь посредствомъ силлогизма, у того уже находится въ виду та мысль, которую надлежитъ доказатьъ; посылку она не очевидна ему непосредственно, но онъ приписываетъ другую истину, изъ которой доказываемая мысль вытекала бы какъ необходимое слѣдствіе. Впрочемъ не всегда такъ бываетъ: можно взять какую нибудь лживую, или мысль сомнительную, но принимаемую за истинную, и спросить: что слѣдуетъ изъ ней или одной, или въ соединеніи съ другою истинною? Въ семъ случаѣ онъ будетъ послыжками, изъ которыхъ получится извѣстное заключеніе.

§. 117. Теперь возьмемъ категорическое сужденіе: S есть P (§. 81.), *серебро можетъ растопляться*. Положимъ, что оно не очевидно непосредственно. Ясно, что кромѣ понятій *серебри* и *растопляемости* требуется преще появленіе, чтобы можно было видѣть связь между тѣмъ и другимъ. Сіе преще появленіе

должно имѣть отношеніе къ обоимъ: иначе нельзя будетъ объяснить отношенія между ними. Понятіе сіе называется *среднимъ* (*medius sc. terminus. M.*). Положимъ теперь, что отношеніе средняго понятія (M.) къ подлежащему (S.) и сказуемому (P.) категорическаго сужденія есть слѣдующее:

M: P = всѣ M суть P, то есть, все M содержится въ сферѣ P.

S: M = S есть M, S есть часть сферы M. Очевидно, что и S: P, то есть, S должно имѣть определенное отношеніе къ P. Въ настоящемъ случаѣ оно все заключается въ сферѣ P. Предложенное размѣщеніе понятій основывается не на содержаніи силлогизма, но принадлежитъ къ формѣ его: ибо ясно, что если

M: P.

и

M: S.

то и между P и S должно быть определенное отношеніе (P: S.) И потому заключеніе уже содержится въ посылкахъ — иначе не следовало бы изъ нихъ — и однако жъ не должно быть только повпореніемъ одной и той же мысли: это отношеніе между заключеніемъ и посылками не ясно можетъ быть, какъ

Отношеніе приложенія одного какого нѣ-

Будь случая (каковыхъ можетъ быть безчисленное множество) къ общему правилу.

Изъ сего происшекають слѣдующія правила построения силлогизма:

Во-первыхъ. Въ силлогизмѣ должна быть посылка, содержащая въ себѣ общее правило, къ которому можно было бы дѣлать примѣненія. Она называется *большою посылкою* или *предложеніемъ* (propositio Cic. intentio Quint.). Слѣдственно сія посылка должна быть сужденіе всеобщее.

Во-вторыхъ. Въ силлогизмѣ должна быть такая посылка, которая сказывается, что нѣчто подчиняется сему общему правилу; что есть предметъ, который подходитъ подъ оное. Она называется *меньшею посылкою* или *предложеніемъ* (assumptio, προσληψις Cic. а объ посылки оны называютъ *sumptiones*, *λημματα*, *προτασεις Arist*). Сама по себѣ она можетъ быть общою, но въ отношеніи къ большей посылкѣ всегда должна быть частною. Если бы меньшая посылка имѣла равную сферу съ большою посылкою, и не зависѣла отъ ней: то въ силлогизмѣ было бы два общихъ правила, но не было бы случая, къ которому можно было бы примѣнять ихъ. Если же такой случай данъ меньшею посылкою, то

Въ-третьихъ, должно произойти примѣ-

неніе ; случай сей долженъ быть опредѣленъ по общему правилу. Это будетъ *заключеніе* (*complexio, conclusio* Cic. *complexio* Quint. *illatio* Arul.). Имъ довершается все дѣйствіе.

Примѣчаніе. Логикѣ думаютъ обыкновенно, что средній терминъ нуженъ для однихъ категорическихъ силлогизмовъ ; но ясно, что всякій силлогизмъ второй степени не можетъ обойтись безъ него : онъ служитъ опорой силлогизму. Въ условномъ, напримѣръ, силлогизмѣ средній терминъ находится въ большей посылкѣ, и на немъ утверждается вся *следствительность*.

§. 118. Поелику силлогизмы второй степени состоятъ также изъ сужденій : то въ нихъ имѣютъ мѣсто тѣ же необходимыя отношенія между посылками, какія и въ сужденіяхъ. Сн, какъ извѣстно, вообще суть или проблематическія или ассерторическія или аподиктическія (§. 77.); поему

I. Трехъ родовъ силлогизмы второй степени. Силлогизмъ *проблематическій* есть тотъ, посредствомъ коего получается заключеніе проблематическое ; *ассерторическій* — тотъ, въ коемъ оно бываетъ ассерторическое ; *аподиктический* — въ коемъ оно аподиктическое. Силлогизмовъ первого рода много есть во всѣхъ наукахъ ; ассерторическіе чаще всего встрѣчающіяся въ области знаній эмпирическихъ ; аподиктическіе составляютъ собственность Математики и Философіи.

II. Каждый силлогизмъ, какъ актъ мышленія, долженъ выражать или утвержденіе или отрицаніе (§. 79.), и потому есть или *утвердительный* или *отрицательный*. Первымъ полагается что либо, последнимъ отрицается, безъ условія или съ условіемъ, и — поелику менше количесва есть также всеобщій — или о цѣлой сферѣ предмета мышленія, или о нѣсколькихъ частяхъ ея.

Примѣчаніе. Силлогизмъ называется проблематическимъ не потому, буди не извѣстно, точно ли заключеніе вытекаетъ изъ посылокъ, но потому, что въ немъ отношеніе между частями заключенія есть проблематическое. Такимъ образомъ силлогизмъ:

Вода можешь превращаться въ пары;

Это вода;

Слѣд. это можешь превращаться въ пары.
есть проблематическій, хотя заключеніе необходимо слѣдуетъ изъ посылокъ.

§. 119. Въ силлогизмахъ второй степени должны выражаться и частныя формы сужденій, происходящія изъ особенныхъ отношеній между понятіями. Сужденія дѣлятся на *категорическія*, *условныя* и *раздѣлительныя*: и силлогизмы второй степени суть прологаго рода (§. 80.).

I. Силлогизмъ категорическій.

§. 120. Силлогизмъ категорическій есть

шопъ, въ кошоромъ общее правило есть сужденіе категорическое, и всѣ члены находятся между собою въ отношеніи подлежащаго къ сказуемому. Задача его слѣдующая: опредѣлишь отношеніе подлежащаго S къ сказуемому P при посредствѣ третьяго понятія M. Слѣдственно силлогизмъ сей состоить 1) изъ категорической *большой посылки*, изрѣкающей правило, общій законъ; 2) изъ категорической *меньшей посылки*, указывающей частный случай, подходящий подъ оное правило; 3) изъ категорическаго *заключенія*, въ кошоромъ сей случай дѣйствительно опредѣляется по оному правилу. Отсюда происходитъ слѣдующая схема:

Большая посылка: M : P.

Меньшая посылка: S : M.

Заключеніе: S : P.

Слѣдственно категорическій силлогизмъ состоить изъ *трехъ* главныхъ понятій (termi-
nī) и трехъ соотвѣствующихъ отношеній
ихъ предложеній.

Примѣчаніе. Отношеніе между S и P опредѣляется отношеніемъ каждаго изъ нихъ къ M. По сей причинѣ M называется *среднимъ* понятіемъ. По-
елву же, въ категорической большой посылкѣ P вмѣ-
стѣ болший объемъ, нежели M (§. 81. Примѣч. 3. и
§. 112. I), а M болший, нежели S: шо P называется

большимъ, высшимъ пояпиемъ, а *S* *мстивимъ*, низшимъ.

§. 121. И шакъ основное правило, по ко-
сму заключаемъ въ категорическомъ силло-
гизмъ, естъ слъдующее :

Поелику подлежащему S приличествуетъ
сказуемое M, а сему приличествуетъ другое ска-
зуемое P, то P должно приличествовать и S;
или, что то же :

Поелику сказуемое P служитъ сказуемымъ
для M, а M — для S, то P должно быть ска-
зуемымъ и для S.

Сей законъ имъеетъ силу въ случаъ и
ушвержденія и оприцавiя : ибо оприцав чшо
либо о подлежащемъ, я ушверждаю, что извѣ-
стная примѣпа не приличествуетъ ему, то
есть, полагаю оприцательную примѣпу, ко-
торая шакъ же естъ примѣпа, какъ и поло-
жительная, хотя не одинаковаго съ нею до-
стоинства.

П р и м ѣ ч а н i е. Основнiй законъ категорическаго
силлогизма выражаютъ и такимъ образомъ : nota po-
tae est nota rei ipsius. Praedicatum praedicati est etiam
praedicatum subjecti, и правильно : поелику если *P* естъ
примѣпа (*nota*) *M*, а *M* само естъ примѣпа (*nota*) чего
нибудь другаго *S* (*rei*), то примѣпа для *P* будешъ при-
мѣпою и для *S*. Впрочемъ *S* напрасно названо *осцью*,
res, потому, что и *M* и *P* могутъ быть вещами. По-
елику же оприцавiе не дѣлаетъ никакой перемѣны въ

силлогизмъ, то можно обойтись безъ прибавки: *terug-
pans potae terugnat rei ipsi*. — Сюда же относятся и
такъ называемыя *dictum de omni* (*quidquid de omni valet,
valet etiam de quibusdam et singulis, s. quidquid va-
let de genere, valet etiam de specie*) и *dictum de nullo*
(*quidquid de nullo valet, nec de quibusdam, nec de sin-
gulis valet, s. quidquid terugnat generi, terugnat etiam
speciei*). И сн формулы правильны, потому, что если
цѣлое равно своимъ частямъ, родъ равенъ своимъ ви-
дамъ вмѣстѣ взятымъ: то, очевидно, утверждая или
оприцая что нибудь о цѣломъ, о родѣ, я долженъ
утверждать или отрицать то же самое и о каждой
части, о каждомъ видѣ. И такое отношеніе цѣлаго къ
своимъ частямъ имѣешь мѣсто въ каждомъ категориче-
скомъ силлогизмѣ: иначе не было бы въ немъ подчи-
ненія.

§. 122. Отсюда выводятся слѣдующія
частныя правила для категорическаго сил-
логизма:

*Во-первыхъ. Онъ долженъ содержать въ се-
бѣ одно общее правило. Если бы онъ имѣлъ ихъ
два, то не могло бы быть подчиненія, и не
было бы частнаго случая для примѣненія
правила. Сіе видно изъ слѣдующей схемы:*

М: Р. Никакой спраши не одобряетъ Нрав-
ственность.

С: А. Все люди смертны.

Здѣсь два общихъ правила, но нѣтъ ниче-
го, что подчинялось бы имъ: слѣдственно ихъ
примѣнить не къ чему. Послику здѣсь входить

четыре понятія, по сіе правило выражаютъ и такъ: *объ посылки должны содержать въ себѣ только три главныхъ понятія, т. е. два подлежащихъ и два сказуемыхъ, въ числѣ коихъ среднее понятіе встрѣчается два раза.*

М: Р. Никакой спрасшьне одобряеть Нравственность.

S: M. Честолобие есть спрасшь.

S: P. Честолобія не одобряеть Нравственность.

Недоспашокъ силлогизма, происходящій отъ того, что въ немъ находится четыре понятія, въ старину назывался *quaternio terminorum*. — Впрочемъ меньшею посылкою можетъ быть и обще-утвердительное сужденіе, только бы оно подчинялось общему правилу; напримѣръ:

Всѣ М суть Р. Всѣ ограниченныя существа имѣють недоспашки.

Всѣ S суть M. Всѣ люди суть ограниченныя существа.

Всѣ S суть Р. Всѣ люди имѣють недоспашки.

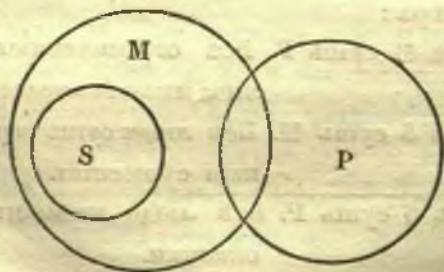
Меньшая посылка сего силлогизма могла бы быть большею въ другомъ какомъ нибудь силлогизмѣ; но послѣку ея подлежащее подчиняется подлежащему большей посылки, по силлогизмъ правленъ.

Во-вторыхъ. Большая посылка должна содержать въ себѣ общее правило: следовательно она должна быть всеобщее сужденіе.

Если бь она была частное сужденіе, то можно было бы сомнѣваться, прочно ли меньшее понятіе, заключающееся во второй посылкѣ, принадлежитъ къ тѣмъ частнымъ сферамъ средняго, къ которымъ прилагается сказуемое большей посылки; на примѣръ:

Нѣкоторыя М суть Р. Нѣкоторыя произведенія Искусства имѣють кубическую форму.

Всѣ S суть М. Всѣ портреты суть произведенія Искусства.

Здѣсь какъ то заключеніе, что всѣ S суть Р, такъ и сіе: Нѣкоторыя S суть Р, ложны, потому, что большая посылка полагаетъ въ сферу Р только нѣкоторыя М: следовательно S,

хотя все находится въ М, можетъ и не содержать въ сферѣ Р. Заключение можетъ быть правильно по маперіи, напримѣръ :

Изъкопоя зданія огромны.

С. Пешербургскій Зимній дворець есть зданіе.

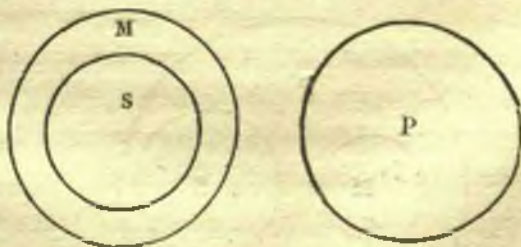
С. Пешербургскій Зимній дворець огромень. и однако силлогизмъ ложень, поелику заключение не слѣдуетъ изъ посылокъ.

Большая посылка можетъ быть отрица- тельною. Если она исключаетъ сферу М изъ сферы Р, то заключение будетъ правильно, коль скоро меньшая посылка положишь S въ сферу М; напримѣръ :

Никакое М не есть Р. Ни одинъ человекъ не
всвѣдуць;

Всѣ S суть М. Я человекъ:

Никакое S не есть Р. Я не всвѣдуць.

Въ-третьихъ. Меньшая посылка должна поднимать что нибудь болышей посылкы; посе-

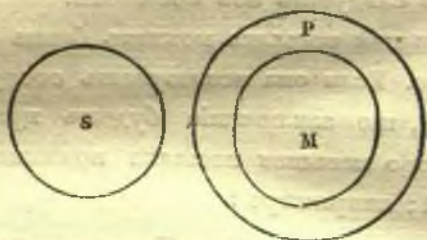
му она должна быть утвердительная. Опрятательная меньшая посылка показывала бы, что S не заключается въ сферѣ M , и следовательно не лзя было бы приложить къ S общаго правила, выражающаго отношеніе между M и P .

Всѣ M суть P .

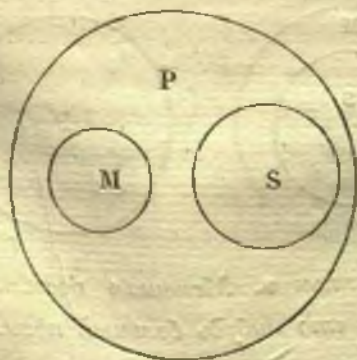
Птицы имѣютъ ноги.

Никакое S не есть M .

Левъ не птица.

Впрочемъ S можетъ иногда подходить подъ общее правило, какъ видно изъ слѣдующаго чертежа:

Всѣ М суть Р.

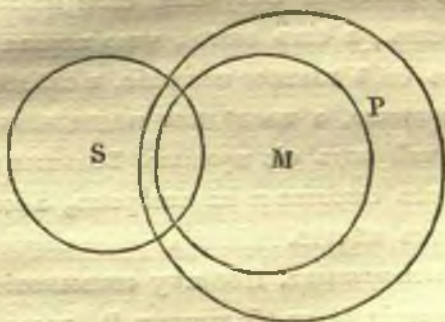
Никакое S не есть М.

Всѣ пигры сушьищные звѣри.

Ни одинъ левъ не есть пигръ.

Заключеніе: Никакое S не есть Р, очевидно ложно, потому, что все S, такъ же какъ и М, находится въ сферѣ Р. Но и правильной мысли: Всѣ S суть Р, нельзя получить чрезъ посредство М, потому, что М не имѣетъ ничего общаго съ S, а посему нѣтъ мѣста и посредству его.

Впрочемъ меньшая посылка можетъ быть и общою и частною.

Ясно, что послѣку всѣ М находящаяся въ сферѣ Р, то и нѣкоторыя S, лежащая въ М, находящаяся въ Р, потому, что въ числѣ всѣхъ М содержащаяся и нѣкоторыя S. Посему правильно заключеніе:

Всѣ М суть Р. Всѣ безразсудныя спекулянтны перяютъ кредитъ.

Нѣкоп. S суть М. Нѣкошорыя купцы суть безразсудныя спекулянтны.

Нѣкоп. S суть Р. Нѣкошорыя купцы перяютъ кредитъ.

Законъ сей имѣетъ силу въ случаѣ и утверждения и отрицанія. Мнимое исключеніе изъ него сосиавляютъ нѣкошорыя *способы* (*modi*) известныхъ фигуръ, въ коихъ вторая посылка бываетъ отрицательною. Но большая и меньшая посылка получили свои названія не отъ мѣстъ, а отъ того, что первая содержитъ въ себѣ главное понятіе, и слѣдственно общее правило, а послѣдняя подводитъ частный случай подъ сіе правило. Большая посылка можетъ стоять и на оборотъ, а меньшая на первомъ мѣстѣ.

Въ-четвертыхъ. Поелику отношеніе средняго понятія М къ большому Р, выражаемое болышею посылкою, бываетъ или утвердительное или отрицательное, а меньшая посылка подводитъ меньшее понятіе S подъ общее правило: то очевидно, что оное утвердительное или отрицательное отношеніе, за-

ключающееся въ большей посылкѣ, должно переходить и въ заключеніе. Меньшая посылка опредѣляетъ вѣрность, сколько предметовъ, всѣ, или нѣкошорые или одинъ, подчиняются общему правилу: слѣдственно количество заключенія зависить отъ меньшей посылки, и такимъ образомъ происходитъ правило:

Заключеніе бываетъ или положительное или отрицательное, судя по тому, какою бываетъ большая посылка — положительною или отрицательною, — и общее или частное, судя по тому, какою бываетъ меньшая посылка — общею или частною.

Примѣчаніе 1. Старинныя Логикн такъ выражали второе и третье правило: *Ex propositionibus mere (puris) particularibus et mere negantibus (negativis) nihil sequitur (efficitur)*; а четвертое такъ: *conclusio sequatur partem debiliorem (praemissam particularem) et deteriorem (praemissam negativam)*. Сюда же относится правило: Средняго понятія не должно въ обоихъ посылкахъ принимать въ частномъ значеніи: иначе силлогизмъ останется безъ общаго правила.

Примѣчаніе 2. Первое правило простирается не на всѣ вообще понятія, а только на главные. Можетъ быть в болѣе трехъ понятій, и однако силлогизмъ будетъ правильнѣе, если всѣ они составляютъ только три главныхъ понятія; напримеръ:

Всякая образцовая эпопея есть гениальное произведеніе человеческого духа;

Иліада, которую Гомеръ написалъ, есть образцовая эпопея;

Слѣд. Иліада, которую написалъ Гомеръ, есть гениальное произведение человеческого духа.

Въ составъ сего силлогизма входитъ не малое число попятій, и не смотря на то, онъ правиленъ. Понятіе: *образцовая эпопея*, очевидно, есть среднее; *гениальное произведение человеческого духа* — его сказуемое, или попятіе большее, а *Иліада, которую Гомеръ написалъ* — попятіе меньшее.

Изъ сего правила слѣдуетъ; что въ силлогизмъ слова должны быть приняты въ одно изъ и толь же значеніи: иначе въ немъ будетъ четыре главныхъ попятій. Въ старинныхъ Логикахъ ложный силлогизмъ сего рода называется *fallacia amphiboliae s. ambiguitatis*, и — поколику сей недостатокъ касается словеснаго выраженія — *fallacia figurae dictionis*; напримѣръ:

Что блещитъ (въ собственномъ смыслѣ), то не прочно.

Сей алмазь блещитъ (въ собственномъ значеніи).

Слѣдственно онъ не проченъ.

Формъ силлогизма съ симъ недостаткомъ не мало: а) иногда попятія сближенія (*concretae*) сливаются съ попятіями отвлеченными.

Изящное есть идея,

Сие произведение Искусства (картина) есть изящное,

Сие произведение Искусства есть идея.

Или в) иное сперва принимается въ простомъ, общемъ значеніи, а потомъ съ некоторымъ ограниченіемъ (*fallacia*

lacia a dicto simpliciter ad dictum secundum quid), или наоборотъ: изъ мысли, опрнкой въ извѣстномъ отноше-
нии, выводятъ заключеніе общее (fallacia a dicto secun-
dum quid ad dictum simpliciter); напримѣръ: ия у ко-
го не должно опинимать собственности; слѣд. не дол-
жно опинимать и оружія у сумасшедшаго, если оно со-
ставляяетъ его собственность; или: вппо вредпо боль-
поу горячкою; слѣдственно оно вообще вредно.

б) Изъ того, что опрно само по себѣ, въ отдѣль-
ности, выводятъ заключеніе, въ которомъ предметъ
разсматривается въ соединеніи съ другимъ (fallacia com-
positionis); напримѣръ:

Правый глазъ (самъ по себѣ, опдѣльно) не естъ
необходимъ для зрѣнія;

Лѣвый глазъ (самъ по себѣ) не естъ необходимъ
для зрѣнія:

Слѣд. оба глаза не суть необходимы для зрѣнія; и
безъ глазъ можно видѣть.

д) сперва беретса что нибудь въ совокупности, а послѣ
то же самое въ раздѣльности (fallacia divisionis); напр.
8 естъ одно число; 3 и 5 (въ совокупности) составля-
ютъ 8: слѣд. 3 и 5 (въ раздѣльности) суть одно
число.

Примѣчаніе 3. Изъ третьяго правила исклю-
чается (по видимому) попъ случаевъ, когда опрнцаніе
содержится въ среднемъ поляшн; напримѣръ:

Что не чувствуешь, то и не мыслишь \equiv Нечув-
ствующее не мыслишь;

Сіе существо не чувствуешь \equiv Сіе существо естъ
нечувствующее:

Слѣдственно оно и не мыслишь.

Примѣчаніе 4. Заключение должно въ точности соотвѣтствовать посылкамъ. Посему силлогизмъ погрѣшилъ, а) когда среднее понятіе или все или не все входитъ въ заключение; напримѣръ:

Всякой ослѣпчивый художникъ есть почтенный человекъ;

Н. есть ослѣпчивый художникъ.

Слѣд. Н. есть почтенный, ослѣпчивый человекъ.
 б) Когда въ заключеніи содержится болѣе или менѣе, нежели въ посылкахъ. Въ немъ содержится *болѣе*, если усиливается значеніе большаго понятія; напримѣръ:

Всякій хорошій писатель заслуживаетъ почтеніе;
 Сей Ученый есть хорошій писатель:

Слѣд. онъ заслуживаетъ уваженіе.

И менѣе, если значеніе сего же понятія ослабляется, напримѣръ:

Каждый благородный поступокъ сопровождается сознаніемъ душевнаго спокойствія и внутренняго довольства самимъ собою;

Сей поступокъ благороденъ:

Слѣд. онъ сопровождается спокойствіемъ совѣсти.

Примѣчаніе 5. Изъ истинныхъ посылокъ ничего ложнаго слѣдовать не можетъ, а изъ ложныхъ можно выводить и истинное и ложное заключеніе. Но сіе заключеніе не дѣлается отъ того вѣрнымъ: оно слѣдуетъ потому только, что посылки имѣютъ такую именно, а не иную форму; напримѣръ:

Всѣ желанія суть состоянія души;

Всѣ движенія духа суть желанія:

Всѣ движенія духа суть состоянія души.

Вторая посылка въ семь силлогизмъ по матеріи ложна, а по формѣ правильна, потому что ея подлежащее подъявлено среднему понятію, а потому и заключеніе выводится правильно, которое здѣсь и по матеріи правильно; посылку подлежащее его заключается въ сѣсть большаго понятія. И такъ, чтобы судить, вѣрны ли силлогизмъ, должно обращать вниманіе какъ на форму, такъ и на матерію его.

§. 123. Въ схемѣ категорическаго силлогизма (§. 120.):

$$\begin{array}{r} M: P. \\ S: M. \\ \hline S: P. \end{array}$$

Логики замѣчаютъ не только определенное отношеніе между понятіями, но и размѣщеніе ихъ. Среднее понятіе въ большей посылкѣ занимаетъ мѣсто подлежащаго, а въ меньшей — сказуемаго. Большее понятіе есть сказуемое въ большей, а меньшее — подлежащее въ меньшей посылкѣ. Такое расположеніе понятій, особенно такое помѣщеніе средняго относительно къ двумъ особымъ, Аристотель называетъ *первою фигурою* (*σχημα Απλ.* Pt. 1. 4.) Кроме ея еще привидимся еще двѣ фигуры, и полагаемъ правила ихъ, хотя съ упомянутою расхляпучестью, не рѣдко сбивчиво и безъ порядка, за то, въ цѣломъ, съ удивительною прощательностію. Отъ него ведутъ свое начало запутанныя споры касательно Силлогистики.

§. 124. Первый моментъ, который представляется при семъ изслѣдованіи, есть *совокупленіе* (combinatio). Среднее понятіе можетъ занимать слѣдующія мѣста въ силлогизмѣ:

I.	II.	III.	IV.
M : P.	P : M.	M : P.	P : M.
<u>S : M.</u>	<u>S : M.</u>	<u>M : S.</u>	<u>M : S.</u>
S : P.	S : P.	S : P.	S : P.

Ибо онъ можетъ быть или въ большей послыжѣ подлежащимъ, а въ меньшей сказуемымъ, или въ обѣихъ сказуемымъ, или въ обѣихъ подлежащимъ, или наконецъ въ большей сказуемымъ, а въ меньшей подлежащимъ. Отъ сего происходятъ четыре фигуры категорическаго силлогизма. Четвертая изъ нихъ извѣстна подъ именемъ *Галеновой*. Ее присовокупилъ къ премо Арисотелевымъ фигурамъ врачъ и философъ Клавд. *Галенъ* (род. 131 + 200 по Р. X.).

Но совокупленіе можетъ простирается и на предложенія, отъ чего равнымъ образомъ произойдетъ опредѣленный схематизмъ. Честнознаго раскрытія сего схематизма принадлежитъ *Крусу*. Онъ дѣлитъ экстраординарныя формы категорическаго силлогизма на три класса. Въ *первомъ* помѣщаются шѣ формы, которыя происходятъ отъ перестановки предложеній (фигуры *тетическія*); напримѣръ:

S. M.

M. P.

S. P. и т. д.

Такихъ фигуръ *три*. Во *второй* — шѣ, въ
 коихъ перемѣщаются полярныя (*антитетическія*.) Сихъ фигуръ *три*, именно при послед-
 ния въ предыдущей схемѣ. Первую фигуру
 опъ не причисляешь къ фигурамъ, по тому,
 что она, по его мнѣнію, представляется есте-
 ственную и обыкновенную разстановку по-
 лярній въ силлогизмѣ. Въ *третьей* — шѣ, въ
 коихъ перемѣщается мѣстный порядокъ какъ
 предложеній, такъ и полярній (*синтетическія*);
 такихъ фигуръ *девять*. — Вторую и третью
 перипетическія фигуры, какъ неважныя, можно,
 по его мнѣнію, оставить безъ вниманія.
 Первая важна по своему отношенію къ
 шѣмъ формамъ силлогизма, которыя полу-
 чаются чрезъ совокупленіе. Аппипетическія
 всѣ при не малозначащи; приведеніе со-
 снравляемыхъ по нимъ силлогизмовъ въ обык-
 новенную форму довольно затруднительно, и
 потому нужно подробно рассмотреть ихъ.
 Если изъ синтетическихъ исключимъ послед-
 ния шесть, въ коихъ перемѣщается заключе-
 ніе, оная какъ менѣе значительныя, то ихъ
 остается при. Присоединивъ къ нимъ предъ-

вдуція, получимъ семь синтетическихъ фигуръ, именно :

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
S. M.	P. M.	M. P.	P. M.	S. M.	M. S.	M. S.
M. P.	S. M.	S. M.	M. S.	P. M.	M. P.	P. M.
S.			P.			

§. 125. Спрашивается: приобрѣнаши ли что нибудь Наука отъ сихъ совокушеній? Нужны ли они, или не нужны? — Кажется,

а) Нѣтъ никакого основанія называть фигуры, происходящія отъ перестановки предложеній, *тетическими*, понятій — *антитетическими*, наконецъ понятій и предложеній вмѣстѣ — *синтетическими*. И потому главное въ силлогизмѣ — понятія, потому что предложенія выражаютъ только отношенія между ними: по аналитическія фигуры должны стоять впереди прочихъ. Вотъ подлинная причина, почему фигуры синтетическія не имѣютъ такой важности, какъ аналитическія. Что касается до перестановки предложеній, то оно — лишь бы основная мысль не измѣнялась — для логики постороннее дѣло, и относится къ Грамматикѣ и Риторикѣ. Поэтому нѣтъ никакой надобности увеличивать число фигуръ.

б) Нѣтъ нужды отступать отъ терминологіи Аристотелевой, и первую форму не

притислашь къ фигурамъ. Ибо дѣло идетъ о взаимномъ отношеніи понятій, а въ первой формѣ оны имѣютъ споль же опредѣляющее отношеніе между собою, какъ и въ прочихъ фигурахъ. Говоряшъ: » въ одной первой фигурѣ размѣщеніе понятій естественное: отъ общаго переходимъ къ частному«. Но сія мысль имѣетъ свои ограниченія. Хотя и нельзя отнять у первой фигуры преимущества предъ прочими, но это не даетъ еще права почитать ее основаніемъ прочихъ фигуръ. Переходитъ отъ общаго къ частному, не такъ разуму естественно, какъ полагаютъ. Въ наукахъ, точно, мы идемъ отъ общаго къ частному; но оны искусственныя произведенія. Откуда получаемъ мы общее правило: все М суть Р? Общее не есть что либо данное. Главная посылка всегда почти утверждается на неполномъ *наведеніи* (*inductio*). И что касается до общихъ эмпирическихъ истинъ, то въ семъ итъ сомнѣнія. Но мы не знали бы и математическихъ общихъ истинъ, если бы чувства не представляли нашему вниманію частныхъ, конкретныхъ случаевъ, и не пробуждали въ насъ отвлеченія и выключенія. — Примѣчая, напримѣръ, что все извѣстныя намъ ископаемые растенія живущія раждаются живыхъ дѣтей, мы заключаемъ, по наведенію, о всѣхъ живущихъ, и

соспавляемъ слѣдующую, блиско ко всеобщности подходящую, большую посылку: *все млекопитаемыя животныя рождаютъ живыхъ дѣтей*. И не часно ли одно какое нибудь явленіе заспавляетъ насъ, или совсѣмъ уничтожить ли по крайней мѣрѣ значительное измѣнить общее правило? И такъ разсудку нашему по крайней мѣрѣ столько же естествененно отъ частнаго переходить къ общему, какъ и отъ общаго къ частному. Силлогизмъ:

S: M. Сей поступокъ безкорыстенъ, P: M.
(или безъ переспановки посылка):

M: P. Велкой безкорыстный поступокъ M: S.
похвалень,

S: P. Слѣд. сей поступокъ похвалень. P: S.
къ какой фигурѣ ни опнесишъ его, такъ же естествененъ, какъ и велкой другой. И такъ неизмѣненъ только слѣдующій законъ: *силлогизмъ долженъ содержать въ себѣ общее правило, и сему правилу должно подчиняться въ немъ что нибудь частное*, а въ томъ мѣстѣ никакой важности, отъ общаго ли, посредственнымъ опвлеченія и вникація соспавленнаго, будемъ нисходить къ частному, или наоборотъ, отъ частнаго восходить къ общему, — отрицательное или утвердительное правило будетъ служить основаніемъ, — цѣлое или ка-

кал ибудь часть его будешь подчиняеться се-
му правлу.

с) Еще *Аристотель* съ невѣрной почкн
зрѣнія смозрѣлъ на прочія фигуры. Онъ такъ
объ нихъ судишь: одна первая фигура даешь
совершенные силлогизмы, т. е. такіе, въ ко-
шорыхъ кромѣ посылокъ ичего больше не
требуется для удостовѣренія въ необходимо-
сти заключенія. Напротивъ несовершенные
силлогизмы, т. е. силлогизмы второй и третъ-
ей фигуры утверждаются на первой, и по-
тому ихъ можно приводишь (*ἀναγυγυν, redu-
cere*) въ форму сей послѣдней 1). Если такъ,
то сихъ трехъ формъ нельзя называшь *фигу-
рами*: ибо онѣ стоятъ не одна подлѣ другой,
а въ подчиненіи одна у другой, такъ что двѣ
послѣднія происходятъ изъ первой. Не нужно
и разбирашь такъ подробно всѣ формы вто-
рой и третъей фигуры, какъ будто бы онѣ
были самостоятельныя, чтобы доказать на-
конецъ, что всѣ онѣ только чрезъ приведеніе
въ первую даюшь силлогизмы правильные.
Напротивъ приведеніе сіе не естественное,
и въ тѣхъ способахъ, въ которыхъ оно дѣ-
лается чрезъ доведеніе до нелпности, слишкомъ
спушишно. Источникъ его — варварская схолас-

1) Anal. Pr. Lib. I. Cap. I. Cap. 4. Cap. 7.

пическая терминологія. А если бы, какъ думаешь *Аристотель*, для правильности силлогизмовъ, составляемыхъ по второй и третьей фигурѣ, нужно было кромѣ посылокъ еще какое нибудь предложеніе, то очевидно, оныя принадлежали бы совсѣмъ къ другому классу.

Теперь разсмотримъ каждую силлогистическую фигуру въ отдѣльности.

§. 126. Изъ строенія категорическаго силлогизма (§. 120. и 122.) явствуетъ, что въ немъ необходимы только три главныя понятія, и двѣ соотносительствующія ихъ отношенія, а именно, большая и меньшая. Напримѣръ, нѣтъ никакой необходимости, чтобы, во-первыхъ, посылки слѣдовали одна за другою всегда въ одинаковомъ порядкѣ.

Какъ въ счисленіи получается одинаковая сумма, въ какомъ бы порядкѣ ни были слагаемы данныя количества: такъ и вѣрность силлогизма оныя перестановки посылокъ ничего не теряютъ, лишь бы не измѣнялось въ немъ отношеніе между понятіями. Два слѣдующіе силлогизма:

I. Всѣ М суть Р. II. Всѣ S суть М.

Всѣ S суть М. Всѣ М суть Р.

Всѣ S суть Р. Всѣ S суть Р.

какъ силлогизмы, ничѣмъ одинъ оныя другаго

не опличающа, и во впоромъ силлогизмъ нѣтъ ничего необыкновеннаго и неесшественнаго.

Во-вторыхъ: Нѣтъ никакой необходимости, чтобъ среднее понятіе всегда занимало одинаковыя мѣста въ силлогизмѣ.

Не говоря еще о первой фигурѣ, должно рѣшить прежде вопросъ: сколько возможныхъ отношеній между среднимъ понятіемъ и остальными двумя? Какое отношеніе къ нимъ должно имѣть среднее понятіе, чтобъ силлогизмъ былъ правиленъ? Если не браться въ разсмотрѣніе порядка посылокъ — ибо онъ не принадлежитъ къ существу дѣла — то оныхъ возможныхъ отношеній будетъ только четыре, и, если угодно каждое изъ нихъ назвать *фигурою*, видою силлогизма, то всѣхъ фигуръ категорическаго силлогизма будетъ четыре (§. 124). Дальнѣйшимъ послѣ сего вопросомъ будетъ: во всѣхъ ли четырехъ фигурахъ есть правильные силлогизмы, и сколько ихъ?

Аристотелевски и въ семь мѣстѣ сбились съ надлежащаго пути. Они а) неправильно называютъ Р большимъ, а S меньшимъ терминомъ, поелику такое отношеніе между понятіями имѣеть мѣсто не во всѣхъ фигурахъ; б) во всѣхъ фигурахъ ставятъ заключеніе: S Р, а Р S имъ вовсе неизвѣстно. И по и другое было причиною немалыхъ несообразностей.

§. 129. Схема *первой* фигуры есть слѣдующая :

M : P

S : M.

Поелюку большою посылкою можетъ быть одно которое нибудь изъ чешырехъ суждений, или обще-утвердительное, или обще-отрицательное, или частно-утвердительное, или частно-отрицательное, и по же должно разумѣть о меньшей посылкѣ: по изъ сего проиходишь слѣдующая таблица :

aa. ac. ai. ao.

ea. ce. ei. co.

ia. ie. ii. io.

oa. oc. oi. oo.

Каждую опредѣленную въ оппозитіи къ количеству и качеству форму силлогизма *Аристотель* называетъ *способомъ* (*τροπος, modus*). Слѣдственно всѣхъ возможныхъ во всякой фигурѣ способовъ, или *индивидуальныхъ* силлогистическихкихъ *формъ* — шестнадцать.

Теперь, чпобы знанъ, по которымъ изъ сихъ формъ составляются правильные силлогизмы, сличимъ сперва каждую изъ нихъ съ общими правилами категорического силлогизма (§. 122.). По правилу второму исключаются всѣ *способы* съ двумя частными посылками :

иначе въ силлогизмѣ не было бы общаго правила. сюда относящяся формы: *ii*, *io*, *oi*, и *oo*. По правилу прешьему исключаются все формы съ двумя отрицательными посылками, каковы: *ee*, *eo*, *oe*, и *oo*, попому что между ними нѣтъ подчиненія. Наконецъ, по второму и прешьему правилу вмѣстѣ, той же участи подвергается и форма *ie*: ибо частная большая посылка не заключаетъ въ себѣ общаго правила, а обще-отрицательная меньшая посылка ничему не подчиняется. Такимъ образомъ для каждой фигуры оспаются слѣдующіе возможные способы составленія правильныхъ силлогизмовъ:

aa. ae. ai. ao. ea. ei. ia. oa.

Но *дѣйствительно* ли въ каждой фигурѣ по формамъ симъ составляются правильные силлогизмы — это рѣшить определенное отношеніе средняго термина къ оспальнымъ двумъ въ каждой фигурѣ, и это требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

§. 128. Если сін формы провести по общимъ правиламъ (§. 121. 122.) применительно къ *первой фигурѣ*, то откроется, что только тѣ изъ нихъ даютъ правильные силлогизмы, копорыя удовлетворяютъ слѣдующимъ правиламъ:

Во-первыхъ. Большая посылка всегда дол-

жена быть обща. Если бы она была частною, и следовательно меньшая общею; напр.

Нькошорья М суть Р.

Всѣ S суть М.

по неизвѣстно было бы, S есть ли ша именно часть М, кошорая заключаешся въ Р. S можеть находишься и внѣ Р. Въ семь случаѣ, правильно было бы обще-оприцапельное заключеніе; но его бышь не можеть, потому, что ни одна посылка не отрицаемъ: следовательно изъ посылокъ вытекало бы тогда правильное заключеніе случайно, а не по необходимости.

Во - вторыхъ. Менишал посылка должна быть утвердительная. Если бы она была отрицательною (и следовательно большая посылка утвердительною): шо она выключала бы S изъ сферы М, и правила, кошорому подчиняешся М, нельзя было бы прилагать къ S. Можеть впрочемъ иногда S, не входя въ сферу М, подчиняшься Р, именно, когда S и М суть соподчиненныя понятія; напримѣръ:

Всѣ М суть Р. Всѣ краски суть явленія физическія.

Ник. S не есть М. Никакой звукъ не есть краска.

Оприцапельное заключеніе, очевидно, было бы ложно, а истинное: *всѣ звуки суть физичес-*

скія явленія, изъ посылкохъ не выпекаешъ, и слѣдственно вообще ничего изъ нихъ не слѣдуешъ.

И такъ изъ остальныхъ восьми способовъ еще должно исключить: а) по первому правилу: *ia*, и *oa*, а б) по второму: *ae* и *ao*, и такимъ образомъ остается только четыре формы: *aa*, *ea*, *ai*, *ei*. Схоластики означаютъ ихъ словами: *Barbara* (*υραματα*), *Celarent* (*ε-υραψε*), *Darii* (*υραφιδι*) и *Fesio* (*τεχυις*). Главные буквы гласныя: первая изъ нихъ означаетъ большую посылку, вторая — меньшую, а третья заключеніе. Слѣдующіе чертѣжи показываютъ, что способы сии правильны.

1) *Barbara*.

Всѣ М сушь Р. Всякое ограниченное существо имѣетъ недоспашки,
 Всѣ S сушь М. Всякой человекъ есть ограниченное существо,

Всѣ S сушь Р. Всякой человекъ имѣетъ недоспашки.

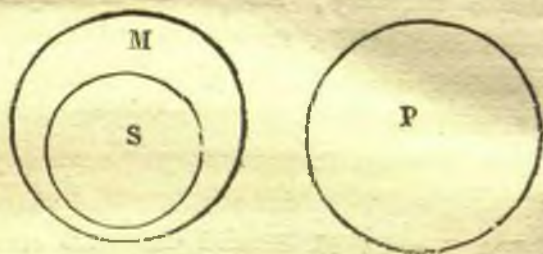

Посему все M заключася въ сферѣ P ,
 то и S , какъ часть сферы M , заключася въ
 сферѣ P .

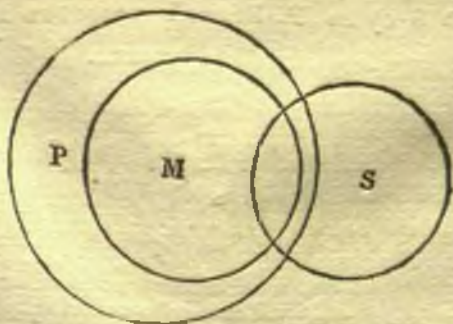
II) Celarent.

Никакое M не есть P . Никакое ограниченное су-
 щество не самобытно,
 Вся S суть M . Вся звѣзды суть огра-
 ниченныя существа,

Никакое S не есть P . Никакая звѣзда не само-
 бытна.

III) Darii.

Всѣ М суть Р. Всякой металлъ можно
нагрѣвать ;

Нѣкоторыя S суть М. Нѣчто черноватое есть
металлъ :

Нѣкоторыя S суть Р. Нѣчто черноватое мож-
но нагрѣвать.

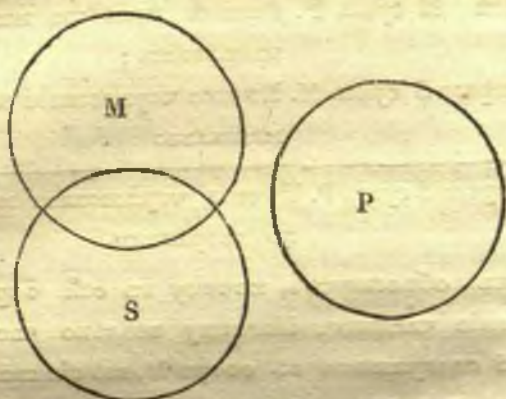
Чершежь объясняетъ, почему въ сей формѣ
заключеніе частное. Послику только часть
сферы S содержащаяся въ сферѣ М, но сія толь-
ко часть и должна содержаться въ сферѣ Р,
въ кошорой все М содержащаяся, и только о
сей части можно говорить въ заключеніи.
Оспальная часть S можетъ вся или не вся
находиться въ Р, но только внѣ М; посліку
же о семъ случаи посылки ничего не сказыва-
ють, но и въ заключеніи ничего о томъ не
говорится.

IV) Fcgio.

Никакое М не есть Р. Никакой великодуш-
ный человекъ не мещи-
пель ;

Нѣкоторыя S суть М. Нѣкоторые философы
великодушны :

Нѣкоторыя S не суть Р. Нѣкоторые фило-
софы не мещапель-
ны.

Заключеніе частное — потому, что только часть сферы S лежитъ въ сферѣ M. Остальная часть S можетъ находиться и въ P, и въ P. О семъ послышки ничего не сказываюль.

§. 129. Схема второй фигуры такая :

P : M.

S : M.

Здѣсь имѣюшь мѣсто слѣдующія правила :

Во-первыхъ. Одна послышки должна быть отрицательная.

Ибо, если бы обѣ послышки были утвердительныя ; на примѣръ :

Всѣ P суть M. Всѣ металлы суть минералы ;

Всѣ S суть M. Всѣ свинцовыя руды суть минералы ;

то заключеніе : » Всѣ свинцовыя руды суть

металлы», хотя по маперіи было бы правильно, но не выпекало бы изъ посылокъ, потому, что два предмета могутъ находиться въ одной сферѣ, и не имѣть ничего общаго; напримѣръ:

Всѣ металлы суть минералы.

Всѣ известковые камни суть минералы.

Такъ какъ сіи посылки имѣютъ одинаковую съ предыдущими форму, то изъ нихъ слѣдовало бы заключить: »Всѣ известковые камни суть металлы«. Но такое заключеніе было бы ложно. Напрощивъ, правильная мысль: »Никакой известковой камень не есть металлъ«, не можетъ вытекать изъ двухъ утвердительныхъ посылокъ: слѣдственно изъ нихъ вообще ничего не слѣдуетъ.

Во-вторыхъ. Большая посылка должна быть общая. Если бы она была частная, то меньшей посылкѣ надлежало бы быть общою, потому, что въ противномъ случаѣ изъ нихъ ничего бы не слѣдовало; и тогда большая посылка была бы или а) *утвердительною*; напр.

Нѣкоторыя Р суть М. Нѣкоторыя животныя лепающъ;

Никакое S не есть М. Ни одна лисица не лепающъ;

Нѣкоторыя S не суть Р. Нѣкоторыя лисицы не суть животныя.

Заключеніе нелѣпое; а правильная мысль: »Всѣ

лисицы суть живошныя», изъ посылокъ, изъ
 конкъ одна есть отрицательная, а другая ча-
 стная, не выпекаеть, и пошому вообще изъ
 нихъ ничего не слѣдуетъ.

б) отрицательною ; напрымѣръ :

Нѣкоторыя Р не суть М. Нѣкоторые мине-
 ралы не суть драго-
 цѣнные камни ;

Всѣ S суть М. Всѣ попазы суть дра-
 гоцѣнные камни.

Нѣкоторыя S не суть Р. Нѣкоторые попазы
 не суть минералы.

Выходяще слѣдствие неѣпос, а испянная
 мысль : »Всѣ попазы суть минералы«, изъ
 посылокъ не выпекаеть, и пошому вообще
 изъ нихъ ничего не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ оспакоюя слѣдующіе
 способы: Cesare (ευραση), Carnestres (κατεχε), Fe-
 stino (μετριο) и Baroco (αχολογ).

1) Cesare.

Никакое Р не есть М. Ничшо материальное не
 имѣеть свободной воли;

Всѣ S суть М. Всѣ духи имѣюшь сво-
 бодную волю.

Никакое S не есть Р. Никакой духъ не мате-
 риальнъ.

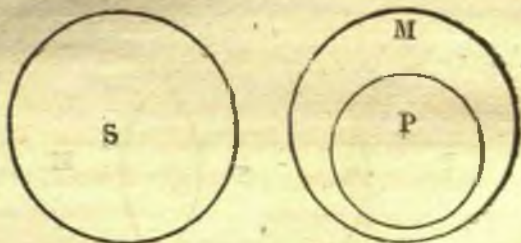

II) Camestres.

Всѣ Р суть М. Всѣ краски можно видѣть ;

Никакое S не есть М. Никакого звука нельзя видѣть.

Никакое S не есть Р. Никакой звукъ не есть краска.

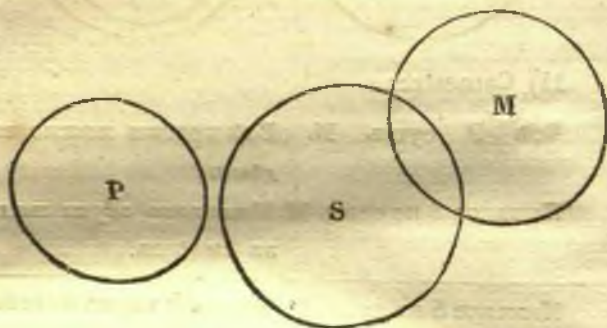
III) Festino.

Никакое Р не есть М. Никакой злой человекъ не наслаждается спокойствіемъ совѣсти ;

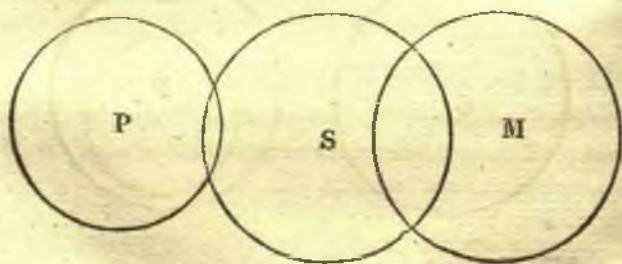
Нѣкоторые S суть М. Нѣкоторые люди

наслаждающіяся спо-
койствіемъ совѣ-
сти.

Нѣкоторые S не суть P . Нѣкоторые люди
не злы.

или :

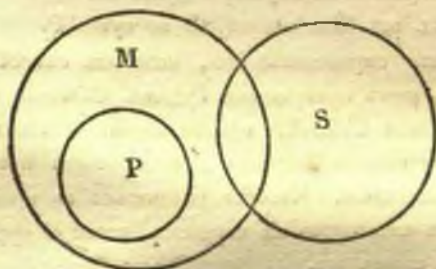
Въ заключеніи можно говорить только о ча-
сти S ; поелику одна только часть S находи-
ся въ M . Прочія части S , находящаяся въ M ,
могутъ находиться какъ въ P , такъ и въ \bar{P} .

IV) Баросо.

Всѣ Р сушь М. Всѣ птицы имѣютъ
крылья;

Нѣкошорыя S не сушь М. Сіе живошное не имѣетъ крыльевъ.

Нѣкошорыя S не сушь Р. Слѣд. оно не птица.

Примѣчаніе. Формы второй фигуры *Аристотель* (*Anal. Pr. I. Cap. 5.*) починаетъ несовершенными силлогизмами, потому что, по его мнѣнію, кромѣ посылокъ, ихъ составляющихъ, требуетъ еще превращеніе посылки отрицательной, чтобы можно было увѣряться въ правильности заключенія. Съ нимъ соглашаются *Кантъ* и *Крусь*. Последний говоритъ: » Во всѣхъ силлогизмахъ второй фигуры для полноты мысли надобно между большою и меньшею посылкою доразумѣвать силлогизмъ превращенія, и вторая посылка собственно подчинилась не тому предложенію, которое стоитъ паяву, но тому, которое изъ него должно быть выведено, но умолчано; и вслѣдствіе сего силлогизмъ не есть непосредственный, но посредственный, и при томъ условный, въ которомъ недосиаетъ большей посылки — силлогизмъ превращенія. Полный выводъ былъ бы шабой :

1.

(Если никакое Р не есть М, то и никакое М не есть Р.)

Но никакое Р не есть М.

(Слѣд. и никакое М не есть Р.)

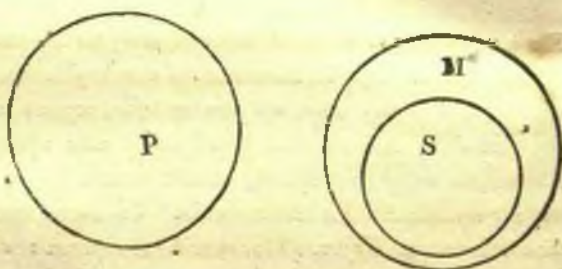
2.

(Никакое М не есть Р.)

Всѣ (или въкоторыя) S суть М.

Слѣд. всѣ (или въкош.) S не суть Р.

Хотя справедливо то, что изъ способа *Cesare*, когда въ немъ превращена будетъ большая посылка, произойдетъ *Celarent*: однако нельзя согласиться, будто правильность первого доказывается приведеніемъ его въ послѣдній. Чтобы убѣдиться въ пропавшемъ, слѣдуетъ взглянуть на чертежъ шого и другаго. Онъ одинъ и шопъ же.

Составляя силлогизмъ по первой фигурѣ, я исключаю изъ Р все среднее понятіе М, съ которымъ необходимо изъ Р исключился и S, какъ часть сферы М. Напротивъ въ силлогизмѣ по второй фигурѣ я исключаю все Р изъ М, и вмѣстѣ изъ S, какъ части сферы М. Поелику же въ обще-отрицательныхъ сужденіяхъ какъ Р такъ и М берутся во всемъ своемъ объемѣ: то, очевидно, все равно будетъ, какой ни употребимъ пріемъ; одинъ предъ другимъ не имѣетъ преимущества; оба

равно очевидны. Покажемъ чертежъ сей кому нибудь, не имѣющему понятія о нашихъ четырехъ фигурахъ, и пусть онъ заключаетъ ошъ S къ P или на оборотъ. Положимъ, что первая его мысль будетъ такая: « P находится въ M (никакое P не есть M)». Въ то же время онъ сознается, что и S находится въ P, поелику S есть часть сферы M. Онъ ошюдь не будетъ дѣлать силлогизма: Никакое P не есть M; следовательно никакое M не есть P, и ш. д. Такъ можеть поступить только тотъ, кто зараженъ предрасудкомъ, будшо одна первая фигура даетъ совершенные силлогизмы.

§. 130. Схема третьей фигуры:

M: P.

M: S.

Здѣсь имѣють мѣсто слѣдующія правила:

Во-первыхъ. Меньшая посылка должна быть утвердительная.

Если бъ она была обще-оприцательною; на примѣръ:

Всѣ M суть P. Всѣ флейты суть музыкальные инструменты;

Никакое M не есть S. Ни одна гитара не есть флейта.

то смѣшно было бъ заключеніе: Никакое S не есть P (Никакая гитара не есть музыкальный инструментъ), равно какъ и сіе: Нѣкоторые S не суть P. M и S могутъ не имѣть

ничего общаго, и однако жъ находишься въ одной сферѣ Р.

Во-вторыхъ. Заключение должно быть частное, хотя бы объ посылки были общія. Въ последнемъ случаѣ онѣ должны быть или

а) *Утвердительныя*, напримѣръ :

Всѣ М суть Р.

Всѣ М суть S.

Слѣдственно М находишься въ двухъ различныхъ сферахъ Р и S; но S и Р могутъ быть понятыми соединенными (§. 92.), и тогда общее заключение будетъ нелѣпо; наприм.

Всѣ птицы имѣютъ крылья;

Всѣ птицы имѣютъ сердце.

Все, что имѣетъ сердце, имѣетъ и крылья.

S можетъ имѣть и высшую сферу, нежели Р; напримѣръ :

Всѣ птицы имѣютъ крылья,

Всѣ птицы суть живошныя.

И въ семъ случаѣ общее заключение будетъ ложно по матеріи.

б) *Отрицательныя.* Отрицательною впрочемъ можетъ быть только большая посылка, потому что меньшая должна быть утвердительною (по первому правилу).

Никакое М не есть Р. Серебро не есть кремль.

Всѣ М суть S. Серебро есть мине-
ралиъ.

Сфера S можетъ быть выше сферъ M и P,
и пошому заключеніе обще-отрицательное бы-
ло бы ложно.

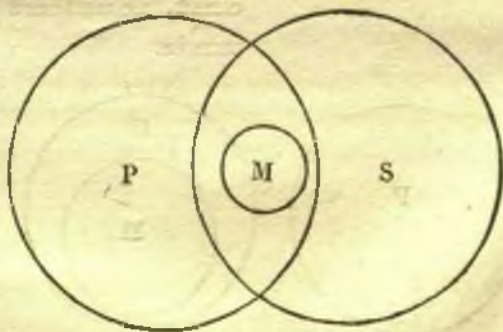
Если сличить съ сими правилами всѣ
онныя формы, по останушыя слѣдующія: Da-
garti (*απασι*), Felapton (*φεναρως*), Disamis (*ισακισ*),
Datisi (*ασπιδι*), Bocardo (*ομαλος*) и Ferison (*φε-
ριστος*).

1) Dagarti.

Всѣ М суть P. Золото есть металлъ.

Всѣ М суть S. Золото блестящъ.

Нѣкоторыя S суть P. Нѣчто блестящее
есть металлъ.

Лсно, что если M находится въ двухъ различ-
ныхъ сферахъ, то сіи сферы должны имѣть
какую нибудь общую часть, или, что тоже,

два различныя сказуемыя, принадлежащія одному и тому же подлежащему, должны быть согласны между собою — но только частно: ибо, если объ сферы Р и S больше сферы М, и находящіяся во взаимномъ отношеніи только чрезъ посредство сферы М, т. е. одной какой нибудь своей части, то и отношеніе ихъ должно быть частное.

II) Felapton.

Никакоє М не есть Р. Ничто матеріальное не имѣетъ сознанія ;

Всѣ М суть S. Все матеріальное существуетъ въ пространствѣ:

Иъкоп. S не суть Р. Нѣчто, существующее въ пространствѣ, не имѣетъ сознанія.

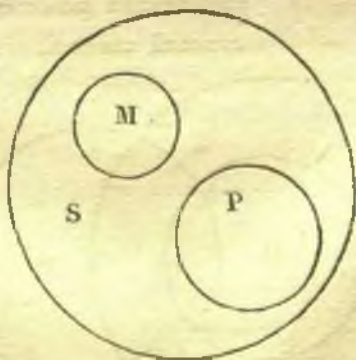

По сему чертежу надлежало бы быть такому заключенію: Ник. S не есть Р, поелику все S находится вне Р, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ :

Никакой левъ не имѣеть крыльевъ;
 Всѣ львы сутьъ четвероногія животныя.

Никакое четвероногое животное не имѣ-
 етъ крыльевъ.

Но такое заключеніе, хотя по маперіи правильно, изъ посылокъ не слѣдуетъ. М, исключаемое изъ Р большою посылкою, меньшею все полагается въ S: слѣдственно М составляетъ часть сферы S. Посему же въ заключеніи должно быть показано отношеніе между S и Р, а количество заключенія опредѣляется меньшею посылкою (§. 122. пр. 4.), которая здѣсь говоритъ только о части сферы S: то и въ немъ можно говорить только о части S. О другихъ частяхъ сферы S послылки молчатъ. Но отношеніе между S и Р можетъ быть и такое:

Никакое М не есть Р. Никакой хамелеонъ не
 есть змѣя;

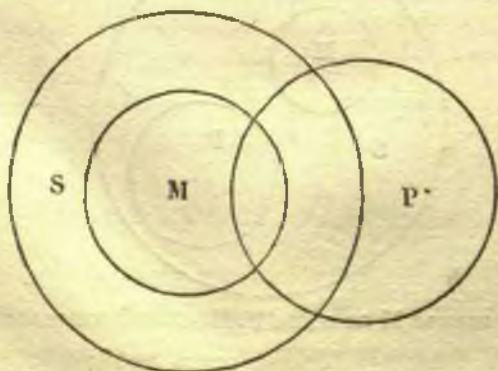
Всѣ М суть S. Всѣ хамелеоны суть
животныя земновод-
ныя.

Заключеніе должно быть отрицательное,
и при томъ частное: поелику большая посыла-
ка отдѣляетъ М отъ Р, а это значитъ, что
часть сферы S, равная М, отлична отъ ча-
сти ея, равной Р. Следовательно здѣсь одна по-
сылка частная; таково же должно быть и
заключеніе.

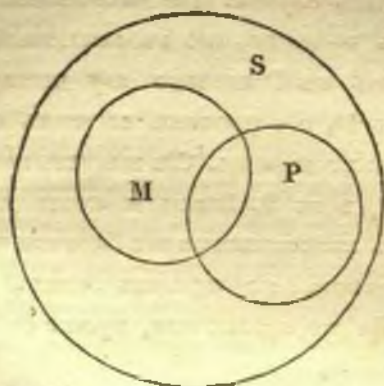
III) Disamis.

Нѣкот. М суть Р. Нѣкоторыя растенія из-
даютъ непріятный запахъ;
Всѣ М суть S. Всѣ растенія суть суще-
ства органическія:

Нѣкот. S суть Р. Нѣкоторыя существа ор-
ганическія издаютъ непрі-
ятный запахъ.

или :

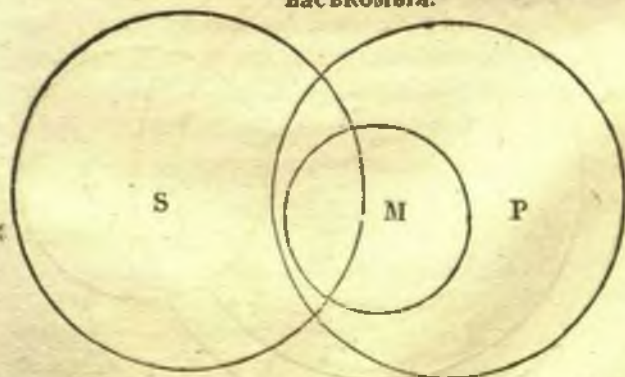

IV) Datisi.

Всѣ М суть Р. Всѣ бабочки суть крылатые пасткомыя ;

Нѣк. М суть S. Нѣкоторыя бабочки красивы :

Нѣк. S суть Р. Нѣкоторыя красивыя существа суть крылатые пасткомыя.

Чертежъ сей показываешъ, что здѣсь возмо-

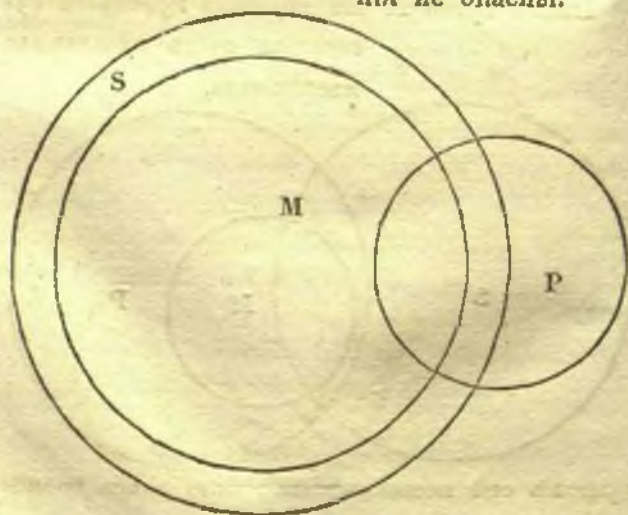
жесть не одинъ случай. Поелику меньшая посылка есть частная, то въ заключеніи можно относить къ Р только ту часть S, которая есть М, а о прочихъ частяхъ сферы S ничего нельзя говорить. Сіи могутъ находиться и въ Р, и въ \bar{P} . Быть можетъ, что изъ крымскихъ насекомыхъ одни бабочки имѣютъ красивый цвѣтъ, но, можетъ быть, есть и другія такія же насекомыя, кромѣ бабочекъ.

V) Vocardo,

Нѣкоч. М не суть Р. Нѣкочорыя болѣзни не опасны;

Всѣ М суть S. Всѣ болѣзни суть спораданія:

Нѣкоч. S не суть Р. Нѣкочорыя спораданія не опасны.

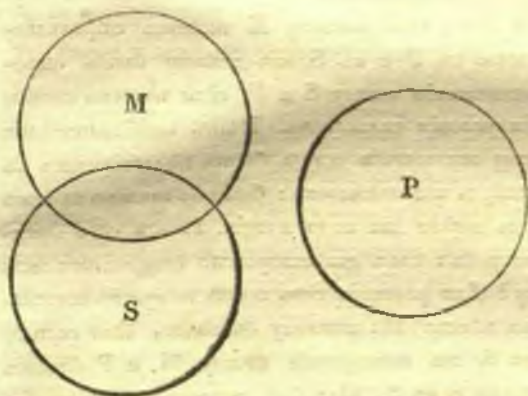

VI) Ferison.

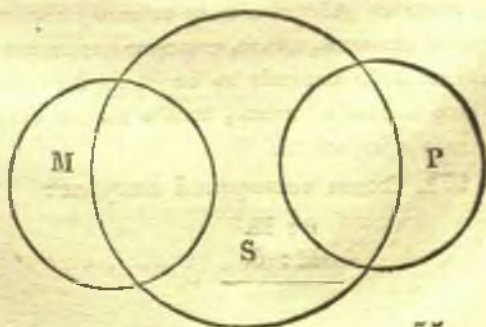
Ник. М не естъ Р. Никакой благородный по-
ступокъ не бываетъ безъ
добрыхъ послѣдствій ;

Нѣк. М суть S. Нѣкоторыя благородныя
поступки остаются въ
неизвѣстности:

Нѣк. S не суть Р. Нѣчто, остающееся въ
неизвѣстности, не бы-
ваетъ безъ добрыхъ по-
слѣдствій.

или :

Посылки исключаютъ изъ P ту одну часть сферы S , которая есть M ; остальная часть ея можетъ находиться какъ въ P , такъ и въ R .

Примѣчаніе. Аристотель, а за нимъ и другіе, формы шрешней фигуры, какъ и второй, почитаешь силлогизмами несовершенными, и увѣрляешь, что для полученія правильнаго силлогизма надлежитъ превратить меньшую посылку. Вовсе не нужно. Вопросъ разрѣшается слѣдующій: опредѣлишь отношеніе между S и P посредствомъ посылокъ:

$M : P.$

$M : S.$

Самое собою ясно, что посылку M имѣетъ опредѣленное отношеніе къ P и къ S , то должно быть опредѣленное отношеніе между S и P , если только выполнены общія условія силлогизма. Нѣтъ необходимости подлежащему заключенія всегда быть подлежащимъ въ которой нибудь изъ посылокъ: были бы только въ нихъ какія нибудь другія два подлежащія. После сего предположить вопросъ: какъ два сказуемыхъ относятся одно къ другому? Для рѣшенія сего вовсе не нужно поставлять S на мѣсто M : посылку очевидно, что если M есть часть S , то отношеніе между M и P будетъ простирается и на S . Надобно только ставить въ меньшей послылкѣ дѣйствительно частно-утвердительное сужденіе, то есть, такое, которое полагаетъ часть сферы какого либо понятія въ сферѣ другаго отличнаго отъ него понятія, такъ, чтобы можно было сдѣлать чистое превращеніе.

§. 131. Схема четвертой фигуры:

$P : M.$

$M : S.$

Изъ вышеизложенныхъ началъ получающіяся слѣдующія правила для сей фигуры :

Во-первыхъ. Когда большая посылка есть утвердительная, то меньшая должна быть общая.

Если бы посылки были такія :

Всѣ Р суть М.

Нѣкош. М суть S.

то а) М могло бы быть больше Р и больше S, и слѣдственно все S могло бы быть меньше Р. Тогда было бы справедливо обще - утвердительное заключеніе ; но оно не выходило, поелику меньшая посылка есть частная. б) Если бы М и не было больше S, то, поелику Р есть часть М, нельзя было бы знать, извѣстная часть сферы S есть ли также Р; напрямѣрь : *Всѣ птицы суть животныя; кѣкот. животныя суть четвероногія.* Ничего не можеть слѣдовать изъ сихъ посылокъ.

Во-вторыхъ. Когда которая нибудь посылка есть отрицательная, то большая посылка должна быть общая.

Пусть будутъ даны посылки :

Нѣкош. Р не суть М. Нѣкоторыя предметы не имѣють краснаго цвѣта ;

Всѣ М суть S. Все, имѣющее красный
цвѣтъ, можно видѣть.

Здѣсь все S находится въ P, и пошому не
можешь быть частно-оприцательнаго заклю-
ченія, и слѣдственно вообще никакого. То же
было бы и тогда, когда бы большая посылка
была частно-утвердительною.

*Въ-третьихъ. Когда меньшая посылка есть
утвердительная, то заключеніе должно быть
частное.*

S больше M и больше P: слѣдственно
только часть S можетъ находиться въ P. То
же самое будетъ и тогда, когда большая по-
сылка есть обще-оприцательная. Если же ко-
торая нибудь посылка есть частная, то за-
ключеніе и безъ того выходитъ частное.

Если по симъ правиламъ проведешь всѣ
овые способы, то ошпаутся только слѣду-
ющіе: *Bamalip*, *Calemes* (*Calentes*), *Dimatis*,
Fesapo (*Fesapato*), *Fresison*.

1) *Bamalip*.

Всѣ P суть M. Всякое желѣзо есть мешалъ;
Всѣ M суть S. Всякой мешалъ есть мине-
ралъ.

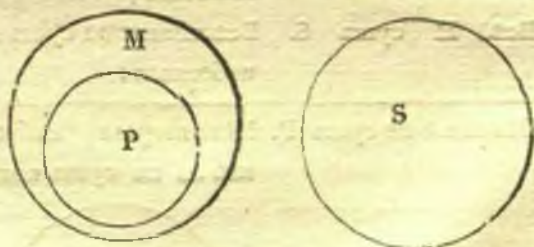
Нѣк. S суть P. Нѣкоторый минералъ есть
желѣзо.

II) Calemes.

Всѣ Р суть М. Всѣ соловьи суть птицы;
 Ник. М не есть S. Никакая птица не есть
 насекомое.

Никакое S не есть Р. Никакое насекомое не
 есть соловей.

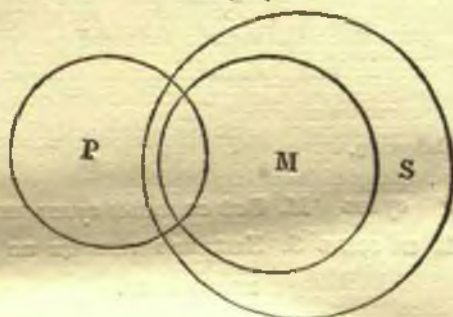

III) Dimatis.

Нѣкош. Р суть М. Нѣкоторыя звѣзды суть
 планеты;
 Всѣ М суть S. Всѣ планеты суть небе-

сныя пѣла , вращающіеся
 вокругъ солнца :

Нѣкот. S суть P. Нѣкоторыя небесныя пѣла,
 вращающіеся вокругъ солн-
 ца, суть звѣзды.

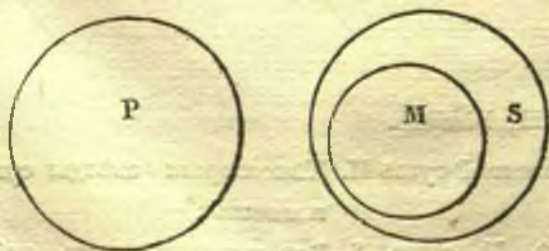

IV) Гезаро.

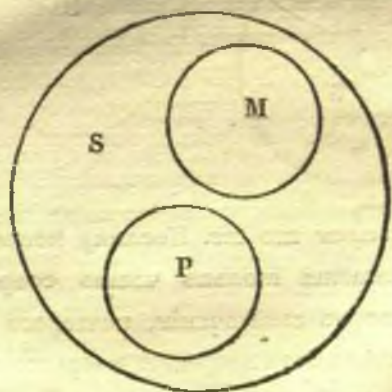
Никакое P не есть M. Никакая комета не есть
 планета ;

Всѣ M суть S. Всѣ планеты суть пѣла
 небесныя :

Нѣкот. S не суть P. Нѣкоторыя небесныя
 пѣла не суть кометы

Казалось бы, что въ заключеніи можно сказать: Никакое S не есть P , потому что все S находящся внѣ P . Но такое заключеніе было бы неправильно (*третье правило*). Ибо, если я въ первой посылкѣ исключаю изъ P только M , т. е. часть S , а о прочихъ частяхъ сферы S не говорю ни слова, то и не имѣю права утверждать, что онѣ находящся внѣ P . Чертежъ, который по причинѣ своей определенности представляешь зрѣнію одинъ случай, не вполне выражаетъ логическую формулу. Но чего нельзя изобразить однимъ чертежемъ, то можно изобразить нѣсколькими. Можно сдѣлать такой чертежъ:

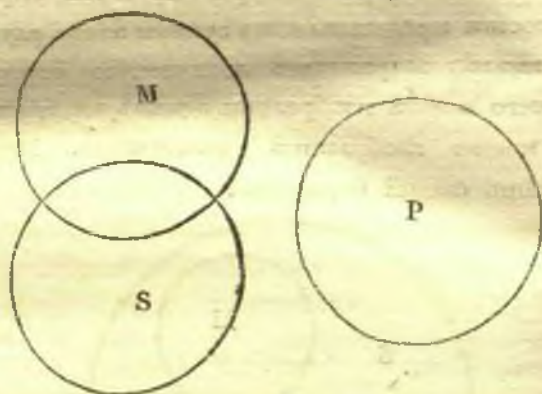
И сей чертежъ изображаетъ способъ Гезаро. Заключеніе, очевидно, должно быть частно-оприцательное.

V) Fresison.

Никакое Р не есть М. Никакая птица не
есть животное четвероногое;

Нькошорья М суть S. Нькошорья животи-
ны четвероногия
хищны.

Нькошор. S не суть Р. Нькошорья хищныя
существа не суть
птицы.

Доказательство по же. Посылку меньшая по-
сылка полагаетъ только часть сферы М въ
сферу S, но въ заключеніи, котораго количе-
ство опредѣляется меньшею посылкою, можно
относить къ Р только ту часть сферы S,
которая находится въ сферѣ М. Объ оспаль-
ныхъ частяхъ въ посылакахъ ничего не гово-
рится. Онѣ могутъ или всё или не всё на-
ходиться въ Р.

Примѣчаніе. Выше замѣчено было, что мысль о *приведеніи* (*reductio*) оплодояла *Аристотеля* отъ надлежащей точки зрѣнія на фигуры. Въ послѣдствіи, когда сдѣлалась извѣстною фигура *Гилена*, подражатели его впади въ гораздо большія ошибки. Приведенію они приписывали много важности, и на сей конецъ каждый способъ означили особымъ словомъ; при чемъ способы прочихъ фигуръ къ способамъ первой поставили въ слѣдующемъ соотношеніи: а) Гласныя буквы а, е, і, о. означаютъ количество и качество; б) первыя буквы въ способахъ трехъ послѣднихъ фигуръ соответствуютъ начальнымъ буквамъ въ способахъ первой. Отъ сущь: В. С. D. F. и указываютъ на тотъ способъ первой, въ которой каждый изъ ихъ приводитъ подобно; напримѣръ, *Cesare* второй фигуры — въ *Celarent* первой и т. д. Слова они такъ раздѣлили: *Ces-ag-e*; *Sam-es-tres*, *Fes-ün-o* etc. Изъ прочихъ согласныхъ *s* означаетъ простое (*simplex*) превращеніе, *p* превращеніе *per accidens*, *m* перемѣщеніе носылокъ (*metathesis*); *e* показываетъ, что предложеніе прямо противоположное заключенію должно поставитъ на мѣсто той носылки, къ которой относился *e*, а предложеніе прямо противоположное сей носылкѣ на мѣсто заключенія. Послѣдній способъ приведенія они называютъ *приведеніемъ непрямымъ* (*reductio indirecta*, *s. per impossibile et obliquam s. deductio ad absurdum*). Слѣдственно оно имѣетъ мѣсто только въ двухъ способахъ: *Baroco* второй и *Bocardo* третьей фигуры. Силлогизмъ по *Baroco* — слѣдующій:

Всѣмъ мудрецъ счастливъ,
 Нѣкоторые Ученые не счастливы,
 Нѣкоторые Ученые не суть мудрецы.

Теперь она приводитъ сей силлогизмъ въ первую

фигуру такимъ образомъ : предполагаютъ , что кто либо отвергаетъ заключеніе , а посылки допускаетъ , и следовательно почитаешь ложнымъ предложеніе прямо противоположное имъ . Посему предложеніе прямо противоположное заключенію оны дѣлаютъ меньшею посылкою способа *Barbara* ; опъ чего выходишь :

Всякой мудрецъ счастливъ ,
 Всякой Ученый есть мудрецъ ,
Всякой Ученый счастливъ .

Заключеніе вышло нелѣпое , опъ того , что меньшея послылка ложна . Но она прямо противоположна заключенію способа *Baroco* : следовательно сіе заключеніе правильно . — Несущественность такого вывода очевидна . Чинобъ привеешь силлогизмъ сей въ первую фигуру должно превратить я большую послылку ; послылку же сего не сдѣлано , по среднимъ понятіемъ стало не понятіе *счастливыи* , но *мудрецъ* , я отношеніе между понятіями вышло совсѣмъ по то , какого собственно пребуешь схематизмъ фигуръ . Простѣе и естественнѣе дѣлается приведеніе въ форму *Bario* посредствомъ превращеніа большей послылки *чрезъ противоположеніе* , именно :

Каждый мудрецъ счастливъ , Никкой несчастливецъ
 не есть мудрецъ ,

Нѣк. Ученые не счастливы , Нѣкоторые Ученые не
 счас пивы ,

Нѣкот. Ученые не мудрецы . Нѣк. Ученые не мудрецы .

Таковъ же точно способъ *Baroco* въ третьей фигуръ . Прямвромъ можешь служить слѣдующій силлогизмъ :

Нѣкот. голуби не имють бѣлыхъ крыльевъ ,
 Вся голуби суть пшцы ,

Нѣкоторые пшцы не имють бѣлыхъ крыльевъ .

Должно приоднить его въ *Barbara*, и предложеніе прямо противоположное заключенію сдѣлать большаго посылкою, опъ чего получились :

Всѣ пшпцы имѣютъ бѣлыя крылья,
Всѣ голуби суть пшпцы,

Всѣ голуби имѣютъ бѣлыя крылья.

Заключеніе вышло нелѣпное опъ того, что большаго посылка ложна. Но она прямо противоположна заключенію способа *Bocardo* : слѣдственно заключеніе сіе правильно. — И здѣсь такое же хитросплетеніе, и поелику при приведеніи, вопреки правиламъ превращенія, меньшая посылка осталась въ прежнемъ видѣ, то совершенно распронлось отношеніе между посылками: подлежащее заключенія способа *Bocardo* сдѣлалось подлежащимъ среднимъ, а сіе подлежащимъ меньшимъ — подлежащимъ заключенія. Лучшее приводить въ способъ *Darii*; при чемъ, однако жъ, меньшую посылку должно спавить на мѣсто большей, а большую, поставя ее на мѣсто меньшей, равно какъ в заключеніе, превращать чрезъ противоположеніе ; напримѣръ :

Всѣ голуби суть пшпцы,

Нѣкоторыя существа немѣющія (въяко немѣющее) бѣлыхъ крыльевъ суть голуби,

Слѣдств. нѣкоторыя существа, немѣющія бѣлыхъ крыльевъ, суть пшпцы, и слѣд. нѣкоторыя пшпцы не имѣютъ бѣлыхъ крыльевъ.

Но и въ семъ приведеніи много мудрованія. Чертежъ вышепоказанный (сир. 272.) всего яснѣе и проснѣе увѣреть въ правильности сего способа. Изъ схемы снуръ дѣлствуешь (§. 124.), что при приведеніи должно превращать во второй снуръ большую посылку,

въ прешней меньшей, въ четвершой обт. Предыду-
щій анализъ способъ *Baroco* и *Bocardo* уже открылъ
намъ одну несообразность въ семъ пунахъ. Другая
происходитъ отъ произвольной шерминологіи. Названія
большей и меньшей посылок, большого (P) и меньшаго
(S) помятія (§. 120.) даны на основаніи взаимнаго от-
ношенія помятія въ первой фигурѣ. Но во второй фи-
гурѣ въ способъ *Festino* S не есть помятіе меньшее.
И въ *Baroco* P не есть большее помятіе. Кроме того,
P во всѣхъ способахъ второй фигуры есть подлежащее.
Равнымъ образомъ въ третьей фигурѣ сфера S бываетъ
или равна сферѣ P или больше ея, и въ послѣднемъ слу-
чаѣ она конечно больше и сферы M, какъ напримѣръ
въ *Scarlton* и ш. д. Очевидно, большал посылка здѣсь
не заслуживаетъ сего имени, послыку не содержитъ въ
себѣ большаго сказуемаго помятія. Въ четвертой еще
необыкновеннѣе отношеніе помятія. Въ ней P есть
меньшее подлежащее помятіе, а S большее сказуемое;
первая посылка есть меньшая посылка, а вторая —
большая, и въ заключеніи занимаетъ мѣсто подлежа-
щаго не подлежащее первой посылки, а S, то есть,
сказуемое истинной большей посылки; короче, все на-
оборотъ въ сравненіи съ первою фигурою, и отъ по-
го заключеніе въ первыхъ трехъ формахъ не естество-
ственно. Въ *Baralip*, напримѣръ, оно есть слѣдующее:
Всѣ P суть S, и уже чрезъ превращеніе получается:
Нѣкоторыя S суть P. Только въ способахъ *Fesaro* и
Fresison заключеніе S : P естественно. Ибо въ *Fesaro*
изъ посылокъ:

Ник. P не есть M. Никакая комета не есть планета,
Всѣ M суть S. Всѣ планеты суть небесныя тѣла.

не можешь слѣдовать ни «никакое P не есть S», ни

«Некоторые Р не суть S», пошому, что, какъ изъ прѣмѣра видно, S = *небесныя тѣла*, естѣ понятіе высшее, нежели M, и даже P, а правильное по матеріи заключеніе: Всѣ Р суть S, «Всѣ кометы суть небесныя тѣла», не можешь слѣдовать изъ такихъ двухъ посылокъ, изъ коихъ большая естѣ отрицательная. Слѣдуешь только: Некоторые S не суть Р. Равнымъ образомъ въ Fregison изъ посылокъ:

Никакое Р не естѣ M. Никакой звукъ не естѣ цвѣтъ,
 Некоторые М суть S. Некоторые цвѣты прѣшны
 для зрѣнія.

не можешь слѣдовать: Нѣк. Р не суть S. «Некоторые звуки не прѣшны для зрѣнія». Въ посылкахъ не говорится о семъ ничего. Слѣдуешь только: «Нѣчто прѣшное для зрѣнія не естѣ звукъ». Сіе замѣчаніе служить вмѣстѣ доказательствомъ, что четвертая фигура сама въ себѣ правильна.

Другая выдумка Аристотелевыхъ та, что они во всѣхъ фигурахъ спавили заключение S: P. Но нѣтъ никакой необходимости означать его такимъ образомъ. Въ категорическомъ силлогизмѣ вообще опредѣляется отношеніе между двумя понятіями S и P при посредствѣ прѣшьяго M. Ясно, что нѣтъ необходимости, чтобы Р было большимъ сказуемымъ понятіемъ, S меньшимъ подлежащимъ понятіемъ, и всегда подлежащимъ въ заключеніи. Если смотрѣть на силлогизмы съ сей точки зрѣнія, то всѣ четыре фигуры имѣютъ одинаковую важность. Мнѣніе, будто онѣ — пустая выдумка, осмѣяется пустою выдумкою *Канта*. Совсѣмъ иначе судилъ о нихъ *Лейбницъ*. Открытіе силлогистическихъ формъ онъ починаетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ, дѣлающихъ честь человѣческому разсудку. Въ прочихъ наукахъ, напримѣръ въ Естествознаніи,

дорожка въ открышемъ всякаго новаго вида, или новой замѣчательной формы идеи. Математикъ не считаешь бездѣлицею нечислить, или по крайней мѣрѣ приближенно опредѣлить всевозможные случаи. То же и въ положительныхъ наукахъ, напримѣръ, въ Правовѣдѣніи. А познаніе законовъ нашего духа, который, безъ всякаго сомнѣнія, важнѣе предметовъ этихъ наукъ, — подробный разборъ всѣхъ формъ его организаціи, неужели есть малость, не заслуживающая вниманія?

Примѣчаніе 2. Руководствуясь правилами, предложенными для каждой фигуры, можно легко опредѣлять, каково должно быть заключеніе по такъ называемой *образности* (modalitas). Въ первой фигурѣ, когда большая посылка есть аподиктическая, а меньшая ассерторическая, заключеніе бываетъ аподиктическое:

Все М необходимо суть Р,
Все S суть М,

Все S необходимо суть Р.

Если же большая посылка есть ассерторическая, а меньшая аподиктическая, то заключеніе должно быть ассерторическое:

Все М суть Р,
Все S необходимо суть М,

Все S суть Р.

Послѣ сего не трудно опредѣлить и прочіе случаи.

II. Условный силлогизмъ.

§. 152. *Условный силлогизмъ* (Syllogismus hypotheticus s. conditionalis) есть пошль, въ которомъ общее правило есть условное сужденіе. Въ силлогизмѣ семь условіе и слѣдствіе непосредственно соединяются въ одномъ актѣ мышле-

нія (§. 84. 85.), и на основаніи необходимаго между ними отношенія дѣлається заключеніе ошъ одного къ другому.

§. 133. Поелику условное сужденіе оплич-но ошъ категорическаго (§. 87. примѣч. 2.), по чисшо условнымъ силлогизмомъ будещъ топшъ, въ которомъ нѣщъ ни одной посылки категорической:

Если есшъ А, шо есшъ В,
Если есшъ С, шо есшъ А,

Если есшъ С, шо есшъ В.

Сію форму можно назватъ *первою формою* условнаго силлогизма. — Очевидно, что въ сей формѣ поншїя размѣщены пошво шакъ же, какъ въ категорическомъ силлогизмѣ первой фигуры, именно въ силлогизмѣ, сосшавленномъ по способу Варѣата; шолько въ силлогизмѣ условномъ все условно, а пошому и заключеніе въ немъ условное же.

Въ силлогизмѣ семъ есшъ и посылки, большая и меньшая, и средній шерминъ А. Опшюда происходишъ правило: *Если въ категорическомъ силлогизмѣ естъ категорическія отношенія между понятїями перемѣннымъ на условныя, то правила останутся тѣ же.*

Пошему силлогизмы сей формы есшъ во

всѣхъ чепырехъ фигурахъ. По *Batalip*, напр. чепверпой фигуры силлогизмъ будепъ имѣть слѣдующій видъ :

Если еспъ А, то еспъ В,

Если еспъ В, то еспъ С,

Если еспъ А, то еспъ С, и иногда,
если еспъ С, еспъ А.

Равнымъ образомъ ясно, что изъ посылковъ:

Если еспъ А, то еспъ В,

Если еспъ С, то еспъ D,

ничего не слѣдуетъ, потому, что здѣсь чепыре понятія, а меньшей посылки нѣтъ: ибо и въ условномъ силлогизмѣ пакъ же, какъ и въ категорическомъ, *всѣ понятія должны составлять собой три главныхъ понятія*, напр.

Если земля въ 24 часа совершаетъ обращеніе вокругъ своей оси, то суточное движеніе солнца вокругъ земли еспъ кажущееся, а не подлинное.

Но земля въ 24 часа совершаетъ обращеніе вокругъ своей оси:

Слѣд. суточное движеніе солнца вокругъ земли еспъ кажущееся, а не подлинное.

Въ семъ силлогизмѣ первый членъ большей посылки еспъ среднее понятіе, меньшая посылка еспъ истинное подведеніе (*subsumtio*), а потому и заключеніе правильно. Но силло-

гизма сего нельзя превратить въ категорическій, пошому, что послѣдній членъ не можетъ быть сказуемымъ средняго понятія, содержащагося въ первомъ членѣ.

И количественныя различія находятъ свое приложеніе въ условномъ силлогизмѣ, какъ видно изъ слѣдующаго силлогизма, соотвѣтствующаго способу *Disamis* первой фигуры:

Иногда, если есть А, есть В,

Всегда, если есть А, есть С,

Иногда, если есть С, есть В.

Или отрицательно, по *Camestres* второй фигуры:

Если есть А, то есть В,

Если есть С, то нѣтъ В,

Если есть С, то нѣтъ А.

Примѣчаніе. Слѣдствію несправедливо мнѣніе *Канта* (Фог. С. 201, 202), будто въ условномъ силлогизмѣ нѣтъ средняго понятія. Онъ не воображалъ, что и меньшая посылка можетъ быть условною.

§. 134. Во второй формѣ силлогизма условнаго большою посылкою бываетъ условное сужденіе, а меньшою категорическое. Случаи могутъ быть слѣдующіе:

а) Одно условіе, или основаніе, и одно слѣдствіе.

б) Многія основанія, и одно слѣдствіе.

с) Одно основаніе, и многія слѣдствія.

д) Многія основанія, и многія слѣдствія.

Если первый случай имѣеть такой смыслъ:
(Только) если есть А, то есть В; *Если только какое нибудь существо не ограничено, то оно не можетъ ошибаться*: то можно заключають

а) отъ бытія основанія къ бытію слѣдствія,

б) отъ небытія слѣдствія къ небытію основанія,

с) отъ небытія основанія къ небытію слѣдствія,

д) отъ бытія слѣдствія къ бытію основанія.

Первые два случая всегда имѣють мѣсто, сколько бы ни было основаній или слѣдствій.

А не было бы основаніемъ, если бы не было основаніемъ чего нибудь, и слѣдствіе В не было бы слѣдствіемъ, если бы не зависѣло отъ основанія.

Многія слѣдствія, зависяція отъ основанія. Многія слѣдствія, зависяція отъ одного или многихъ основаній, можно почтывать однимъ слѣдствіемъ.

Отсюда происходитъ законъ: Въ условномъ силлогизмѣ можно заключають:

но заключають:

1) *Отъ бытія основанія къ бытію слѣдствія.*

Сія форма называется *положительнымъ способомъ* (modus ponens) условныхъ силлогизмовъ.

Если есть А, то есть В. Если это мешалъ,

то можешь распотпаться,

А есть.

Но это металлъ.

Слѣд. есть и В.

Слѣд. можешь рас-
поцлаться.

Или :

Если есть А, В и пр., то есть С, D, и проч.

Но есть А и В . . . ,

Слѣд. есть С и D и проч.

Очевидно, что такимъ же образомъ над-
лежитъ заключать и въ томъ случаѣ, когда
большая посылка содержитъ въ себѣ нѣсколь-
ко оснований съ различными слѣдствіями ; напр.

Если есть А, то есть В, и если есть С,
то есть D,

Но есть А и С,

Слѣд. есть В и D.

Оприцательная большая посылка не дѣ-
лаетъ никакой разницы : она есть по же, что
утвердительная большая посылка въ катего-
рическомъ силлогизмѣ, въ которомъ среднее
понятіе есть отрицательное.

Если нѣтъ А, то »Если А не есть В,
нѣтъ и В. то и С не есть D.

А нѣтъ.

А не есть В.

Слѣд. и В нѣтъ. Слѣд. и С не есть D.

Напрощивъ, если слѣдствіе будетъ отри-
цательное, то е. если положеніе основанія бы-

васть причиною уничтоженія чего нибудь, то ясно, что положеніемъ перваго члена отрицается второй.

Если есть А, то Если солнце свѣтитъ,
нѣтъ В, то нельзя видѣть про-
спыми глазами непод-
вижныхъ звѣздъ прѣпъ-
ей величины.

А есть, Но солнце свѣтитъ.

Слѣд. нѣтъ В. Слѣд. проспыми глазами не-
льзя видѣть неподвижныхъ
звѣздъ прѣпъей величины.

Смысль большей посылки сего силлогизма есть слѣдующій: Ошесуществованіе солнечнаго свѣта есть отрицательное условіе видимоспи оныхъ звѣздъ, и слѣдственно сіяніе солнца есть положительное препятствіе видимоспи ихъ.

Если основаній много, и изъ нихъ каждое само по себѣ можетъ произвестъ по же слѣдствіе Х, то, для полноты силлогизма, большою посылкою должно бытъ полное раздѣлительное предложеніе; напримѣръ:

Если есть А, или В, Если или мы перемѣ-
или С, то есть Х нѣемъ свое мѣсто,
или дѣла, служа-

ція къ опредѣленію положенія шѣла *a*, сходящъ съ своихъ мѣспъ, или самос шѣло *a* находится въ движеніи: то измѣняюща видимое относительное мѣсто шѣла *a*.

А есть, (В есть, С есть,) По мы перемѣняемъ свое мѣсто.

Слѣд. есть X.

Слѣд. измѣняется видимое относительное мѣсто шѣла *a*.

Послику здѣсь каждое основаніе А, или В, или С, само по себѣ достаточнo къ произведенію слѣдствія Х, то правильна будетъ и слѣдующая большая посылка:

Если есть А, то есть Х.

И когда меньшая посылка положивъ А, заключеніе будетъ правильно: «слѣд. есть Х». Напротивъ, нельзя заключать: «Нѣтъ А, слѣд. нѣтъ и Х»: ибо бытіе Х можетъ зависѣть отъ бытія В или С. Послику же съ логической точки зрѣнія нельзя видѣть, сколько оснований имѣетъ извѣстное слѣдствіе, и оныя

котораго изъ нихъ зависить въ данномъ случаѣ, по происхожденью правило :

Отъ небытія основанія нельзя заключать къ небытію слѣдствія, кромѣ того случая, когда несомнѣнно извѣстно, что слѣдствіе X зависитъ отъ одного основанія А.

Примѣчаніе. Прежде такъ выражали сія правила: Sumto antecedente sumatur consequens. A veritate rationis ad veritatem rationati valet consequentia. [Posita conditione ponatur conditionatum. Atqui verum est prius, ergo verum est et posterius.

§. 135. Что касается до слѣдствія, по оно существуетъ поному только, что есть нѣчто другое, основаніе одно или болѣе, и по сему нельзя не быть слѣдствію, когда есть основаніе. По сей причинѣ въ условномъ силлогизмѣ можно заключать

II) *Отъ небытія слѣдствія къ небытію основанія.*

Сія форма называется *отрицательнымъ способомъ* (modus tollens) условнаго силлогизма.

Если есть А, то есть В. Если сей камень есть

магнитъ, то онъ
прищипывается къ се-
бѣ желѣзо;

Но нѣтъ В.

Но онъ не прищипи-
вается къ себѣ желѣза:

Слѣд. и А нѣтъ,

Сл., онъ не магнитъ.

Такимъ же образомъ заключаемъ, когда слѣдствіе зависитъ отъ многихъ оснований, отъ *всѣхъ* *вмѣстѣ* :

Если есть и А и В и С, то есть Х,
Х нѣтъ,

Слѣд. нѣтъ и А и В и С.

отъ каждаго порознь :

Если есть или А, или В, или С, то есть Х.

Если сіе пѣло или другихъ увлекается, или претѣнимъ какимъ либо сдвигается съ своего мѣста, или само собою движется: то оно перемѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ.

Но нѣтъ Х.

Но оно не перемѣняетъ своего положенія въ пространствѣ.

Слѣд. нѣтъ ни А, ни В, ни С. Слѣд. не существуетъ ни одно изъ трехъ оныхъ условій.

Если, въ последнемъ случаѣ, большею по-

сылкою будетъ полное условно-раздѣлительное предложеіе, но можно заключать такимъ образомъ :

Если есть или А, или В, или С, то есть Х;
Х есть ;

Слѣд. есть или А, или В, или С.

Послѣнку же въ томъ случаѣ, когда слѣдствіе Х зависить отъ основанія А, нельзя видѣть, смотря съ логической точки зрѣнія, можетъ ли, или не можетъ слѣдствіе Х зависить и отъ другихъ какихъ либо основаній, и сколько ихъ: по

Отъ бытія слѣдствія можно заключать къ бытію какого нибудь основанія, но нельзя заключать къ бытію опредѣленнаго основанія: ибо слѣдствіе можетъ зависеть и отъ другаго какого нибудь основанія.

Въ силлогизмѣ не произойдетъ никакой существенной перемены и тогда, когда условіе, содержащееся въ большей посылкѣ, будетъ отрицательное, ш. е. такое, котораго бытіемъ уничтожается бытіе чего либо другаго.

Если есть А, то нѣтъ В.

Очевидно, что для уничтоженія А, надобно положить В, и посему правиломъ силлогизма :

Если есть А, то ишь В. Если свѣтитъ солнце, то простыми глазами нельзя видѣть звѣздъ прешней величины.

В есть.

Но простыми глазами можно видѣть сн звѣзды.

Слѣд. ишь А.

Слѣд. солнце не свѣтитъ.

Но послыку можеть бышь много такихъ оснований, коихъ положеніе влечеть за собою уничтоженіе другаго чего либо: по очевидно, что опть бышнн оприцательнаго слѣдствіа нельзя заключать къ бышню основанія. Если бы меньшая посылка была такая: « простыми глазами нельзя видѣть звѣздъ прешней величины»; по нельзя было бы сдѣлать заключенія: « слѣд. солнце свѣтитъ». И ночью можно не видѣть ихъ, когда горизонтъ покрытъ облаками.

Сн правила и замѣчанія безъ затрудненія можно прилагать ко всеъмъ частнымъ случаямъ. Очевидно также, что размѣщеніе посылокъ, си мало не измѣняеть взаимнаго отношенія между посылками. Такимъ образомъ силлогизмъ:

А есть,

Если есть А, то есть В,

Слѣд. есть В.

есть силлогизмъ правильный по способу положительному.

Примѣчаніе 1. Изъ сего видно, что приложеніе сихъ силлогизмовъ, особенно въ наукахъ эмпирическихъ, довольно затруднительно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ природѣ всякое явленіе само по себѣ ясно и опредѣлительно; но мы знаемъ или некоторые только изъ причинъ, которыя должны участвовать въ произведеніи оного, или одну какую нибудь или двѣ причины, изъ которыхъ хотя каждая сама по себѣ въ состояніи произвести сіе явленіе, но кромѣ нихъ могутъ быть и другія многія, или истинная причина бываетъ незвѣстна намъ; въ семъ случаѣ воображеніе перелетѣ въ предположеніяхъ.

Примѣчаніе 2. Правила для способа отрицательнаго прежде выражали такъ: *Rejecto consequente rejiciatur antecedens. A negatione rationati ad negationem rationis valet consequentia. Sublato conditionato tollitur conditio. A qui falsum est posterius, ergo et prius.*

Примѣчаніе 3. Старинные Логики, для удостовѣренія въ правильности условныхъ силлогизмовъ, старались обращать ихъ въ категорическіе. Есть у нихъ на сіе и правила. Но — шрудъ излишній, потому что условный силлогизмъ есть особая, самостоятельная форма.

III. Силлогизмъ раздѣлительный.

§. 156. Силлогизмъ раздѣлительный (Syl-

log. disjungens, vulgo disjunctivus) есть пошъ, въ копоромъ общее правило есть сужденіе раздѣлительное (§. 88.). Посему формы его происходятъ изъ формъ сего сужденія. Поелику же сіе сужденіе отлично отъ категорическаго и условнаго, по возможенъ и *чисто-раздѣлительный силлогизмъ*, п. е. шакой, въ копоромъ нѣтъ ничего ни категорическаго, ни условнаго. Сію форму можно назвашь *первою формою* силлогизма раздѣлительнаго.

А есть или В или С.

Либо D либо E есть A.

Либо D есть или В или С, либо E есть или В или С.

Ясно, что силлогизмъ сей принадлежитъ къ первой фигурѣ. Подобные силлогизмы могутъ быть во всякой фигурѣ, и ихъ легко составлять по изложеннымъ для каждой изъ нихъ правиламъ.

§. 137. Во *второй формѣ* одна посылка бывашь раздѣлительная, а другая или

а) *Категорическая.*

А есть или В или С. Каждая линія есть или прямая или кривая.

S есть A.

Это есть линія.

S есть или В или С. Слѣд. она есть или прямая или кривая.

И въ семъ силлогизмѣ можно перемѣщать

посылки, такъ, что заключеніе ни сколько отъ него не перемѣнишя.

Или б) *условная*:

А есть или В или С.

Если есть В или С, то есть D.

Слѣд. есть D (или если есть А, то есть D):
 ибо такъ какъ въ силлогизмѣ есть условно-раздѣлительная посылка, то конечно и заключеніе можетъ быть условно; но судя шрото, сіе заключеніе будетъ не совсѣмъ правильно. Послику въ меньшей послыкѣ условно соединяются только члены В, С и D, а въ большей послыкѣ нѣтъ условія, то нѣтъ и основанія включать А въ условіе.

Но раздѣленіе можетъ быть и условное. Отъ сего происходитъ *третья форма*, въ которой большая, напримѣръ, посылка есть условно-раздѣлительная.

Если есть А, то есть Если это линія,
или В или С. по она должна

быть или прямая
или кривая.

А есть.

Но это линія.

Слѣд. есть или В или С. Слѣд. она есть или
прямая или кривая.

Или:

Есть или А или D.

Если есть А, то есть или С или D.

Слѣд. есть или С или D или В.

Или:

Если А есть или В или С или D, то есть Е.

Х есть Е.

Слѣд. А есть или В или С или D.

Три члена В, С, D, суть символы полного раздѣленія; въ противномъ случаѣ силлогизмъ былъ бы неправиленъ (§. 135.): тогда Е могло бы имѣть какое нибудь иное основаніе.

Примѣчаніе. Изъ сего видно, что въ каждомъ правильномъ раздѣлительномъ силлогизмѣ есть также большая и меньшая посылка, и всѣ понятія, содержащіяся въ сихъ посылкахъ, равны прѣмъ понятіямъ категорическаго силлогизма. Посему въ посылкахъ:

А есть или В, или С.

С есть D.

ничего не слѣдуетъ.

§. 138. Но сіи формы сами по себѣ не удовлетворительны; поелику не опредѣляютъ, который членъ раздѣленія существуетъ на самомъ дѣлѣ, а попому и въ заключеніи оспается еще раздѣленіе. Чтوبъ рѣшительно знать что нибудь, должно сказать что нибудь категорически о членахъ раздѣленія, содержащихся въ большей посылкѣ. И поелику члены раздѣленія, взятые вмѣстѣ, наполняютъ собою сферу, въ которой находятся, и

потому изчерпываютъ опредѣлимость мыслимаго предмета, а сами противоположены одинъ другому, и слѣдственно исключаютъ себя взаимно (§. 88. 89.): по явнo, что можно заключать двоякимъ образомъ :

1) *Можно одинъ изъ противоположенныхъ членовъ полагать, и чрезъ то отвергать остальные.*

Форма сія, по утвердительной меньшей послыгѣ, называется *способомъ положительнымъ* (modus ponens, правильнѣе — modus ponendo tollens) раздѣлительнаго силлогизма.

Члены дѣленія могутъ быть противоположны между собою —

а. *Прямо.*

А есть или В, или не В. Сердце или имѣеть нервы, или не имѣеть ихъ ;

А есть В.

Но оно имѣеть нервы.

Слѣд. А не есть не В. Слѣд. не справедливо мнѣніе, будто оно не имѣеть ихъ.

б. *Непрямо.*

А есть или В, или С. Сіе животное есть или самецъ или самка.

А есть В.

Но оно есть самецъ.

Слѣд. не С.

Слѣд. оно не есть самка.

П) Можно одинъ членъ отрицать, и чрезъ то полагать остальные. Сію форму называютъ способомъ отрицательнымъ (modus⁴ tollens, правильнѣе — modus tollendo ponens).

1.

2.

А есть или В или С. А есть или В или С.

Но оно не есть С. Но оно не есть В.

Слѣд. оно есть В. Слѣд. оно есть С.

Отсюда происходитъ правило: *Большая посылка въ обоихъ способахъ есть раздѣлительная; меньшая можетъ быть и утвердительною и отрицательною, а заключеніе при утвердительной меньшей посылкѣ бываетъ отрицательное, при отрицательной утвердительное, и имѣетъ то же подлежащее и то же количество, какое въ меньшей посылкѣ.*

§. 139. Силлогизмъ въ своей сущности не измѣняется отъ числа членовъ раздѣленія, только чѣмъ больше ихъ, тѣмъ больше и случаевъ. Если въ большей посылкѣ три члена, то по обоимъ способамъ можно заключать слѣдующимъ образомъ:

А есть или В или С или D.

Сіе нѣво или сподъ же тяжело, какъ и вода, или легче ея, или тяжелѣе.

1. Но оно есть В. — Слѣд. оно не есть ни С, ни D.

2. Но оно есть С. — След. не есть ни В, ни D.
 3. Но оно есть D. — След. не есть ни В, ни С.
 4. Но оно не есть В — След. есть или С,
 или D.
 5. Но оно не есть С. — След. оно есть или В,
 или D.
 6. Но оно не есть D. — След. есть или В, или С.
 7. Но оно не есть ни С, ни D. — След. есть В.
 8. Но оно не есть ни В, ни D. — След.
 есть С.
 9. Но оно не есть ни В, ни С. — След. оно
 есть D.

Послѣ сего не трудно опредѣлить, сколько будетъ правильныхъ силлогизмовъ, когда дано четыре члена.

Не произойдетъ никакой разницы и тогда, когда раздѣленіе будетъ находиться въ подлежащемъ; напримѣръ:

Или А или В или С есть D.

Но ни А ни В не есть D.

След. С есть D.

§. 140. Съ силлогизмомъ раздѣлительнымъ имѣетъ сходство силлогизмъ *раздробительный* (Syllog. dividens, vulgo divisivus). Въ немъ общее правило есть сужденіе раздробительное (§. 90.).

Большая посылка, содержащая въ себѣ правило, раздробляетъ сферу понятія, какъ

цѣлое, на опредѣльнныя часпн. Меньшая посылка или подводнщъ какой нибудь предметъ мышленія подъ одинъ изъ членовъ, или сказывается, что онъ не принадлежитъ къ какому нибудь одному или нѣсколькимъ изъ сихъ членовъ. Въ первомъ случаѣ заключеніе опровергаетъ остальные члены; во второмъ полагаетъ одинъ или болѣе изъ нихъ. Отсюда происходитъ слѣдующая формула:

А есть частію В, частію С, частію D;
 Сіе А есть В (S есть B):

Слѣд. оно не есть ни С, ни D.

Прямолннѣйшыя преугольннкн суть частію прямоугольныя, частію шупоугольныя, частію остроугольныя.

Сей прямолннѣйшій преугольннкъ есть прямоугольный.

Слѣд. онъ не есть ни шупоугольный ни остроугольный.

Или *in modo tollendo ponente*, какъ въ силлогизмѣ раздѣлительномъ:

А есть частію В, частію С, частію D;
 Сіе А не есть ни С, ни D:

Слѣд. оно есть В.

§. 141. Зная сіи основныя формы легко можно соспавлять всѣ производныя или смѣ-

шанья, то есть, шѣ, въ кошорыхъ сверхъ раздѣлительнаго предложенія есть или категорическое, или условное, или соединительное. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія :

a) А есть или В, или С, или D.

Но ни В, ни С, ни D, не суть Е.

А не есть Е.

Силлогизмъ сей, очевидно, дооправдывается формѣ Салемъ четверной фигуры.

b) А есть В С D E.

Какъ В, такъ и С, D и E суть F. (Bamalip)

А есть F, или: Нѣкошорыя F суть А.

c) Или А или В или С есть D.

Е есть какъ А такъ и В С. (Barbara)

Е есть D.

d) И А, и В, и С суть D.

Е есть или А, или В, или С.

Е есть D.

e) Ни А, ни В, ни С не суть D.

Е есть или А, или В, или С. (Celarent)

f) Е не есть D.

) А не есть ни В ни С.

D есть или В, или С. (Cesare)

D не есть А.

§. 142. Къ сложнымъ формамъ принадлежатъ и такъ называемая *Дилемма*, *Трилемма*, и ц. д. Оприцаніе соспавляетъ сущность ея. Въ дилеммѣ большая посылка соспавляетъ изъ двучленного условно-раздѣлительнаго предположенія, а заключеніе содержитъ въ себѣ оприцаніе условія. Заключеніе получается двумя способами, которые оба опредѣляются меньшею посылкою: поелику сія

Или а) показываетъ, что изъ обонхъ слѣдствій, изъ которыхъ одному другому нибудь необходимо надлежало бѣ быти, если бы существовало условіе, иѣтъ ни того ни другаго, а слѣдственно не существуетъ и самое условіе. Формула сего способа есть слѣдующая:

Если бѣ было А, то надлежало бѣ быти
или В или С.

Но иѣтъ ни В, ни С.

Слѣд. иѣтъ и А.

Если бы сіе шло было электрическое,
то оно было бы или положитель-
но, или отрицательно электри-
ческое;

Но оно не есть ни положительно ни отрицательно электрическое.

Слѣд. оно совсѣмъ не есть электрическое.

Или в) показываемъ, что и шопъ и другой членъ раздѣленія естъ на самомъ дѣлѣ, между шѣмъ какъ имъ не надлежало бѣ бышь, если бы существовало условіе. Тогда заключаемъ, что условіе сіе не существуетъ на самомъ дѣлѣ.

Если бѣ было А, то не было бѣ ни В, ни С.
Но и В и С естъ.

Слѣд. нѣтъ А.

Если бы душа наша была матеріальна, то не могла бѣ она ни имѣть идеи о безпредѣльномъ, ни дѣйствовать свободно ;

Но она и къ тому и къ другому способна.

Слѣд. она не матеріальна.

Когда раздѣленіе, содержащееся въ большей носылкѣ, состоитъ изъ трехъ членовъ, силлогизмъ называется *Трилеммою*. Отсюда происходитъ формула :

Если бѣ было А, то надлежало бѣ бышь или В, или С, или D.

Но нѣтъ ни В, ни С, ни D.

Слѣд. нѣтъ и А.

Если бѣ сія фигура была преугольникъ, то она была бѣ или прямоугольный преугольникъ, или шупоугольный, или оспроугольный ;

Но она не есть ни прямоугольный пре-
угольникъ, ни шпуюгольный, ни
оспроугольный.

Слѣд. она не преугольникъ.

Чешверочленный силлогизмъ сего рода на-
зывается *Тетралеммою*, а когда въ немъ чле-
новъ больше чепырехъ, *Полилеммою*. Во вѣхъ
имѣющъ мѣсто обѣ вышепоказанныя формы.

Чтобъ судить, правильна ли дилемма,
прилемма и проч., надлежитъ смотрѣть,
1) есть ли въ большей посылкѣ слѣдствен-
ность, и 2) члены дѣленія въ послѣдующей
части дѣйствительно ли противоположны
взаимно; 3) въ меньшей посылкѣ точно ли
доказано небытіе членовъ дѣленія, или бытіе
ихъ, когда оно несовмѣстно съ бытіемъ усло-
вія.

Примѣчаніе. Посему не правильна известная
дилемма: «Не надобно жениться, пошому, что возмешь
жену или пригожую, или безобразную. Если возмешь
пригожую, то она будетъ нравиться и другимъ, а если
безобразную, то не будетъ нравиться и тебѣ. Слѣд-
ственно не надобно жениться». — Къ правильнымъ
дилеммамъ древніе причисляли такъ называемую дилемму
αὐτιστροφῶν (*ὁ αὐτιστρέφου*) — шаковую, которую можно
обращать прошивъ того самого, кто ее выдумалъ. При-
мѣромъ шаковой дилеммы служилъ софизмъ, читаемый у
Геллія (V. 10), который несправедливо приписываетъ его
Протагору; поедку не Протагоръ, но Евзель упопре-

былъ софизмъ сей. Древніе дилемму сего рода называли *dilemma crocodilinum* (κροκοδείλιτος), а дилемму вообще *cornutus* (syllogismus).

С) СИЛЛОГИЗМЫ ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ.

§. 143. Хотя силлогизмъ въпорой третьей степени имѣетъ двѣ посылки, однако онъ есть силлогизмъ одинъ, простой. Но можно или на основаніи одного такого силлогизма заключать далѣе, или самыя посылки выводять помощію другихъ силлогизмовъ. Опъ сего происходятъ *силлогизмы второй степени*.

§. 144. И сего рода силлогизмы бывають различны.

Пусть будетъ данъ категорическій силлогизмъ въпорой третьей степени:

M есть P.

S есть M.

S есть P.

Можно или большую посылку его выводять изъ какого нибудь другаго силлогизма, или меньшую, или наконецъ на основаніи полученнаго заключенія, заключать далѣе:

I)	II)	III)
L : P.	R : M :	M : P.
M : L.	S : R.	S : M.
<hr/>	<hr/>	<hr/>
M : P.	S : M.	S : P.

M: P.	T: S.
S: M.	<u>T: P.</u>
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
S: P.	

Таковыя силлогизмы можно назвать *двойными*. Тотъ силлогизмъ, который служишь основаніемъ для посылки другаго силлогизма, называющъ *предшествующимъ*, *просиллогизмомъ* (prosyllogismus), а тотъ, который естъ слѣдствіе другаго силлогизма, *послѣдующимъ*, *эписиллогизмомъ* (episyllogismus). Оба сущъ силлогизмы соопосишельные. Силлогизмъ послѣдующій естъ таковъ въ отношеніи только къ своему предшествующему, и самъ можетъ бытъ предшествующимъ въ отношеніи къ другому какому нибудь силлогизму, и на оборотъ. Когда число силлогизмовъ сего рода возрастаетъ, то происходитъ рядъ, или *цѣль силлогизмовъ*, *полисиллогизмъ* (polysyllogismus). Онъ бываетъ или *поступательный* (progressivus) *нисходящій* отъ просиллогизма къ эписиллогизму, отъ основаній къ послѣдствіямъ (a principio ad principiatum), или *возвратный* (regressivus), *восходящій* отъ эписиллогизма къ просиллогизму, отъ слѣдствій къ основаніямъ.

Примѣчаніе. Съ сими силлогизмами не должно смѣшивать силлогизмовъ *сцепныхъ*, — такихъ, въ которыхъ одна и таже истина доказывается помощью различныхъ среднихъ понятій; напримеръ:

Все, что имѣеть пожеланіа, имѣеть душу ;
Животныя имѣють пожеланіа:

Слѣд. имѣють и душу.

Всякое существо, способное ощущать удовольствіе
и неудовольствіе, имѣеть душу.

Животныя способны ощущать и удовольствіе и
неудовольствіе:

Слѣд. они имѣють душу.

§. 145. Полисиллогизмъ можетъ имѣть
форму категорическую и условную и раздѣ-
лительную. Схему полисиллогизма категори-
ческаго мы видѣли выше. Условный имѣеть
такой видъ :

Если есть А, то есть В.

Если есть С, то есть А.

Если есть С, то есть В.

Если есть С, то есть В.

Если есть D, то есть С.

Если есть D, то есть В.

Или :

Если есть А, то есть В.

Но есть А.

Есть и В.

Если есть В, то есть С.

Но В есть.

Есть и С и т. д.

Форма полисиллогизма раздѣлительнаго
есть слѣдующая :

А есть или В или С.

А не есть В.

Слѣд. оно есть С.

А, которое есть С, есть или D или E.

А не есть D.

Слѣд. оно есть E.

Посредствомъ совокупленія составляются изъ сплхъ формъ формы смѣшанныя. За силлогизмомъ категорическимъ можетъ слѣдовать *условный* :

А есть В.

С есть А.

С есть В.

Если С есть В, то оно есть и D (и E и т. д.).

Но оно есть В.

Слѣд. оно есть и D.

Или *раздѣлительный* :

А есть В.

С есть А.

С есть В.

С, которое есть В, есть или D или E.

Но оно не есть E.

Слѣд. оно есть D.

За силлогизмомъ условнымъ можетъ также слѣдовать категорическій или раздѣлитель-

ный и проч. Могутъ и всѣ три формы непосредственно слѣдовать одна за другою.

А есть В.

С есть А.

С есть В.

Если С есть В, то есть и D.

Но С есть В.

Слѣд. есть и D.

D есть или E или F.

Но А, которое есть D, есть E.

Слѣд. оно не F.

§. 146. Опъ полисиллогизма надобно отличать *Соритъ*. Это есть такой силлогизмъ, въ которомъ посылокъ больше двухъ, а заключеніе одно. Его построение, послѣ всего выше-сказаннаго, незапруднишельно. Слѣдующій чертежъ можетъ служить изображеніемъ его.

Явно, что послыку сфера А содержится въ сферѣ В, В въ С, С въ D, D въ Е, но и А содержится въ Е, и пошому правильно заключаютъ :

А есть В. Кто вѣрно исполняетъ свои обязанности, у того совѣсть спокойна.

В есть С. У кого спокойна совѣсть, пошму не чего опасаться.

С есть D. Кому не чего опасаться, того не страшить будущность.

D есть Е. Кого не страшить будущность, тотъ счастливъ.

А есть Е. Слѣд. кто вѣрно исполняетъ свои обязанности, тотъ счастливъ.

Сколько бы ни было членовъ, заключение всегда будетъ правильно. Посылку же порядокъ посылокъ можетъ пзмѣняться безъ вреда для силлогизма, лишь бы отношенія между понятіями не измѣнились : то очевидно, заключение выдентъ по же, когда послыки будутъ слѣдовали одна за другою въ обратномъ порядкѣ.

D есть Е.

С есть D.

В есть С.

А есть В.

А есть Е.

Сличая между собою обѣ формы, усмаприваемъ, что въ *первой* мы *восходимъ* опть низшихъ помятій къ высшимъ, опть частнаго къ общему, поелику А меньше, нежели В, сіе меньше, нежели С и ип. д. какъ въ четвертой фигурѣ категорическихъ силлогизмовъ; а во *второй* *нисходимъ* опть высшаго къ низшему, опть общаго къ частному, попому что предложеііе: В есть Е, служипъ большею посылкою, общимъ правиломъ для предложеіія: С есть D, а сіе служипъ большею посылкою для: В есть С и ип. д. какъ въ первой фигурѣ.

Примѣчаніе 1. Сорипъ обыкновенно привсляютъ къ силлогизмамъ сокращеннымъ или усеченнымъ, на томъ основаніи, что можно разложить его на нѣсколько полныхъ силлогизмовъ. Последнее справедливо: обѣ формы его можно разлагать на нѣсколько силлогизмовъ. Изъ посылокъ, напримѣръ, второй формы происходящъ слѣдующіе полные силлогизмы:

1) D есть E. 2) C есть E. 3) B есть E.

C есть D. B есть C. A есть B.

C есть E. B есть E. A есть E.

Сличая сіи силлогизмы съ сорипомъ, находимъ, что претій изъ нихъ дастъ то самое заключеніе, каков и сорипъ; даде, что въ сорипѣ итпъ заключенія перваго силлогизма, большей посылки и заключенія втораго, и большей посылки третьяго. Но изъ сего не слѣдуетъ, будто сорипъ произошелъ изъ сихъ силлогизмовъ, и будто для удостовѣренія въ правильности его нужно разлагать его на силлогизмы. Возмемъ

соритъ первой формы, и предложимъ его такому человеку, которому невзвѣсны наши силлогистическія фигуры. А если В, В есть С, С есть D, D есть E. Онъ заключитъ: А есть E. Ему странно бы показалось бы, когда стали бы его увѣрять, что для полученія заключенія сего, надобно прежде составить изъ посылокъ три полные силлогизма. Но въ системѣ, безъ всякаго сомнѣнія, должно рассуждать о соритѣ послѣ простыхъ силлогизмовъ: ибо законъ ясте открываетъ себя въ простомъ. Въ Арифметикѣ, напримеръ, предлагаются сперва простые примѣры, а потомъ сложные; но примѣры сложные не потому даютъ правильный результатъ, что есть примѣры простые, но потому, что тѣ и другіе зависятъ отъ однихъ и тѣхъ же законовъ.

ПРИМѢЧАНІЕ 2. У Логиковъ *поступательный* (progressivus) называется ходъ отъ общаго къ частному, отъ высшаго къ низшему, а *возвратный* (regressivus) — отъ частнаго, низшаго, условнаго къ общему, высшему, условію. Посему первую форму сорита, въ которой идемъ отъ А чрезъ В и т. д. къ E, слѣдуетъ называть поступательною, а вторую возвратною. Впрочемъ, обѣ сн формы извѣстны были древнимъ, потому, что между ними нѣтъ существеннаго различія. Впрочемъ въ ихъ сочиненіяхъ встрѣчается только первая форма, а вторую первый объяснилъ Руд. Гокленій (1547 — 1628) въ Isagoge in Organon Aristotelis, Cap. IV. По сей причинѣ она называется *Гокленіевою*. Въ обычныхъ формахъ А есть меньшій, E большій, а В, С, D средніе термины.

§. 147. Соритъ можно построить по всякой фигурѣ; надлежитъ только, для большей яс-

ности, всѣ среднія понятія В, С, и D, считаемъ однимъ: тогда все будетъ точно такъ, какъ въ силлогизмѣ второй species. Такимъ образомъ сорить по *первой* фигурѣ имѣетъ слѣдующій видъ:

$$\begin{array}{r} D \text{ есть } E. \\ (C \text{ есть } D, B \text{ есть } C, A \text{ есть } B) = A \text{ есть } D. \\ \hline A \text{ есть } E. \end{array}$$

Если большая посылка будетъ обще-оприцательная, а прочія обще-утвердительныя, то получится способъ Celarent.

Сорить *второй* фигурѣ по Cesare:

Никакое E не есть D.

$$\left. \begin{array}{l} (\text{Всѣ } C \text{ суть } D.) \\ \text{Всѣ } B \text{ суть } C. \\ (\text{Всѣ } A \text{ суть } B.) \end{array} \right\} = \text{Всѣ } A \text{ суть } D.$$

Никакое A не есть E.

По Dagarti *третьей*:

Всѣ D суть E.

$$\left. \begin{array}{l} (\text{Всѣ } D \text{ суть } C.) \\ \text{Всѣ } C \text{ суть } B. \\ (\text{Всѣ } B \text{ суть } A.) \end{array} \right\} = \text{Всѣ } D \text{ суть } A.$$

Некоторые A суть E.

По Baralip *четвертой*:

Всѣ A суть B.

$$\left. \begin{array}{l} (\text{Всѣ } B \text{ суть } C.) \\ \text{Всѣ } C \text{ суть } D. \\ (\text{Всѣ } D \text{ суть } E.) \end{array} \right\} = \text{Всѣ } B \text{ суть } E.$$

(Всѣ А суть Е.) Нѣкопорыя Е суть А.
Или по обыкновенной формѣ:

Всѣ Е суть D.

$$\left. \begin{array}{l} \text{(Всѣ D суть C.)} \\ \text{(Всѣ C суть B.)} \\ \text{(Всѣ B суть A.)} \end{array} \right\} = \text{Всѣ D суть A.}$$

Нѣкопорыя А суть Е.

Отсюда сами собою проистекаютъ правила категорическаго соритца. Послику и въ той и другой формѣ нѣсколько или большихъ, или меньшихъ посылокъ, по своему логическому значенію, равны одной посылкѣ: то

I. Заключение бываетъ обще-утвердительное, когда всѣ посылки обще-утвердительныя.

II. Въ обыкновенномъ соритѣ, когда первая посылка есть частно-утвердительная, всѣ слѣдующія посылки должны быть обще-утвердительныя. Вообще, одна только посылка можетъ быть частною, по общему правилу категорическихъ силлогизмовъ:

Нѣкопорыя А суть В.

Всѣ В суть С.

Всѣ С суть D.

Всѣ D суть Е.

Нѣкопорыя D суть Е.

III. Последняя посылка можетъ быть отрицательною, какъ въ *Saletes* четвертой фигуры:

Всѣ А суть В. Нѣкоторые А суть В.

Всѣ В суть С. Всѣ В суть С.

Всѣ С суть Д. Всѣ С суть Д.

Никакое D не есть E. Никакое D не есть E.

Ник. А не есть E. Нѣкот. А не суть E.

Если первая посылка будетъ частно-ушвердительная, то и заключеніе будетъ частно-оприцательное.

IV. Въ сориптѣ *Гокленіевоиъ* только первая посылка можетъ быть отрицательною :

Никакое D не есть E.

Всѣ С суть Д.

Всѣ В суть С.

Всѣ А суть В.

Никакое А не есть E.

п только послѣдняя можетъ быть частною :

Всѣ D суть E. Никакое D не есть E.

Всѣ С суть D. Всѣ С суть D.

Всѣ В суть С. Всѣ В суть С.

Нѣкоторые А суть В. Нѣкот. А суть В.

Нѣкот. А суть E. Нѣкот. А не суть E.

§. 148. Есть и условные сорипты,

или а) *чисто* такіе :

Если есть А, то есть В.

Если есть В, то есть С.

Если есть С, то есть Д.

Если есть Д, то есть E.

Слѣд. если есть А, то есть E.

И подобнымъ образомъ по формѣ Гоклевіевой.

Или в) съ какою янбудь категорическою посылкою :

а) По способу положи- б) По способу отрица-
тельному: тельному :

Если есть А, то есть В. Если есть А, то есть В.

Если есть В, то есть С. Если есть В, то есть С.

Если есть С, то есть D. Если есть С, то есть D.

Если есть D, то есть E. Если есть D, то есть E.

Но есть А.

По нѣтъ E.

Слѣд. есть и E.

Слѣд. нѣтъ и А.

§. 149. Возможны и *раздѣлительные сориты*. Когда дано раздѣленіе по-тою, то сколько бы членовъ ни было, заключеніе всегда получится правильное; напримѣръ :

А есть или В или С.

В есть или D или E. С есть или F или G.

D есть или H или I. F есть или M или N.

E есть или K или L. G есть или O или P.

А есть или H или I или K или L или M
или N или O или P.

Хотя такіе силлогизмы правильны, однако надобно избѣгать ихъ, потому что они затрудняютъ въ изслѣдованіи. Когда мы извѣстны, что А есть или В или С, и слѣдственно не можетъ быть шѣмъ и другимъ вмѣстѣ: то я долженъ остановиться на семъ пер-

вомъ раздѣленіи, и спарашься опредѣлить свойства того и другаго члена. Если окажется, что А есть В, то излишне будешь разсматривать С со всеми его подраздѣленіями. Такимъ же образомъ я долженъ спарашься опредѣлить, В есть ли D, или E: ибо тогда опять одинъ членъ надобно будешь бросить.

§. 150. Удобнѣе сосоставляются полисиллогизмы смѣшанные, происходящіе отъ соединенія различныхъ формъ, раздѣлительной, категорической, совокупительной и условной, съ перевѣсомъ которой нибудь одной. Изъ множества формъ сего рода здѣсь предлагаются нѣкоторыя, по которымъ можно судить и о прочихъ.

I) А есть В.

В есть или С или D.

Какъ С такъ и D суть E.

А есть E.

II) А есть В.

В есть или С или D.

Ни С ни D не есть E.

А не есть E.

III) А не есть В.

В есть С и D.

С и D вмѣстѣ суть E.

А не есть E.

IV) А есть или В или С.

Какъ В такъ и С есть или D или E.

Какъ D такъ и E есть F.

А есть F.

V) А есть или В или С.

В и С суть или D или E.

Ни D ни E не есть F.

А не есть F.

VI) А есть В и С.

В есть D и E.

С есть F и G.

D E F G вмѣстѣ суть H.

А есть H.

VII) А есть В и или С или D.

С есть или E или F.

Но ни E ни F не есть В.

Слѣд. С не есть В.

Но А есть В.

Слѣд. А не есть С.

Слѣд. А есть В и D.

Но В и D вмѣстѣ суть G.

Слѣд. А есть G.

VIII) А есть В и С, и или D или E.

В есть или F или G.

С есть или H или I.

D есть или K или L.

Но А не есть ни F ни H.

Слѣд. А есть G и I.

G не есть K.

I не есть L.

Слѣд. A не есть ни K ни L.

И слѣд. не есть D.

Слѣд. A есть G I и E.

G I и E суть M.

Слѣд. A есть M.

§. 151. Впрочемъ нѣтъ необходимости выражать всегда силлогизмъ во всей полнотѣ, съ какою онъ присущъ нашему сознанию. Можно его сокращать, можно изъ него опбрасывать то, что не трудно добавить. Это называютъ силлогистическимъ *сокращеніемъ*, или *уменьшеніемъ*. Силлогизмы сокращенные обыкновенно называются *Эннмемами*. Онѣ бываютъ и категорическія и условныя и раздѣлительныя. Въ категорической эннмемѣ умалчивается или а) *большая посылка*; напримѣръ:

S есть M, слѣд. оно есть P. Земля всегда бросаетъ круглую тѣнь на луну: слѣд. она шарообразна.

Здѣсь большая посылка следующая:

Тѣло, которое на луну (или на другое освѣщенное тѣло) всегда бросаетъ круглую тѣнь, есть шарообразно.

или б) *меньшая посылка*; напримѣръ:

М есть Р, слѣд. и S есть Р. Тѣло, всегда бросающее круглую тѣнь на луну, имѣетъ фигуру шара: слѣд. и земля имѣетъ фигуру шара.

Здѣсь опущена меньшая посылка:

Земля всегда бросаетъ круглую тѣнь на луну.

Энѳимема условная:

Е есть В, ибо есть А.

У насъ теперь полнолуніе: ибо вся сторона луны, обращенная къ намъ, освѣщена солнцемъ.

Здѣсь недоставляетъ большей посылки:

Если вся сторона луны, обращенная къ намъ, освѣщается солнцемъ, то у насъ бываетъ полнолуніе.

Заключеніе поставлено прежде, а меньшая посылка послѣ.

Раздѣлительная энѳимема:

А есть В, послѣку оно не есть ни С ни D.

Сей треугольникъ есть прямоугольный, послѣку онъ не есть ни тупоугольный ни остроугольный.

Примѣчаніе 1. Старинные Логики, а съ ними *Вольфова* школа и *Кругъ*, въ силлогизмы, въ которыхъ

чно ибудь опущено, называюиъ силлогизмами *скрытыми* (*sylogismi cruptici*), и различаюиъ два вида ихъ: силлогизмъ *сокращенный* (*syll. contractus*), когда ясно выражено одно заключеніе съ основаніемъ (съ среднимъ помяиъемъ), а развнть изъ нихъ посылки предоставляюиъся размышленію слушаиела или читаиела, — и силлогизмъ *уыисный* (*mutilus, decurtatus s. cutilumeta*), въ которомъ ясно выражается одна посылка. Но двленіе сіе неосновашельно. Въ сокращенномъ силлогизмъ: «Справедливостъ похваляла: вбо она естъ добродѣтель», поелку въ немъ недостаетъ большей посылки, шакъ же естъ уыеніе, какъ и въ сзвующей эионемъ: «Кай преступникъ: след. достоинъ наказанія». И на оборотъ, въ сей эионемъ естъ сокращеніе, поелку въ ней недостаетъ большей посылки.

Примъчаніе 2. Сии сокращенныя силлогизмы находяиъся въ большомъ употребленіи и въ Наукъ, и въ общежитіи. Такъ и бытъ должно: излагати Науку въ формъ полныхъ силлогизмовъ было бы педаншво. Они доставляюиъ и шу выгоду, что ясно ошкрядаютъ порядокъ мыслей и погръшности. Но они должны бытъ и правдымы и очевидны; поелку когда шо большая посылка, шо меньшая опускаюиъся, и разлчныя эионематическія положенія вставляюиъся въ видъ посредствующихъ членовъ: шо подъ снмъ сцѣпленіемъ легко могуиъ укрыиъся ошибки, и штъ удобнѣе, чѣмъ болѣе энергіи въ слогахъ.

§. 152. Сюда же относнтся *эпихирема*. Она естъ шакой силлогизмъ, который сосшавленъ изъ двухъ силлогизмовъ, шакъ впрочемъ, что одинъ изъ нихъ полнымъ образомъ выраженъ, а другой скрывается въ самыхъ посыла-

кахъ. Вставочный силлогизмъ есть *присиллогизмъ* : послыку онъ служить основаніемъ той посылкѣ, съ которою соединенъ. Посылка сія есть или *большая* ; на примѣръ :

М есть Р, ибо оно есть Х. Человѣкъ не вѣченъ : ибо онъ существо ограниченное.

S есть M.

Я человекъ.

S есть Р.

Слѣд. я не вѣченъ.

Въ эпихирематической большей посылкѣ содержится и среднее повязаніе : *существо ограниченное*. Полный силлогизмъ былъ бы таковъ :

Всякое существо ограниченное не вѣчно.

Человѣкъ есть существо ограниченное.

Слѣд. онъ не вѣченъ.

Или присиллогизмъ вставляется въ *меньшую* посылку , послыку и она можетъ быть слѣдствиемъ другаго силлогизма ; на примѣръ :

М есть Р. Кто любитъ науки , тотъ заслуживаетъ почтеніе.

S есть M, ибо Петръ любитъ науки , ибо
S есть X. прилежно занимается ими.

S есть Р. Слѣд.

Петръ заслуживаетъ почтеніе.

Здѣсь скрытъ слѣдующій силлогизмъ :

Кто прилежно занимается науками, тогдѣ
любитъ ихъ.

Петръ прилежно занимается науками.

Слѣд. онъ любитъ науки.

Слѣдственно изъ эпихирематическихъ
предложеній можно соспавляти цѣлыя сорипты.

Примѣчаніе. Другія формы силлогизмовъ, ка-
ковы: силлогизмы *бытныя* (existenciales, у *Круція*), или
силлогизмы *бытія* (у *Гегеля*), силлогизмы причинности,
силлогизмы практическіе, математическіе, и подобныя,
не принадлежатъ къ Логикѣ.

— 000 —

099
—
75 31.

ПОГРѢШНОСТИ.

<i>Стр. Стр. Напечатано :</i>	<i>Должно было напечатать :</i>
7 — 2 <i>Антропологическая</i>	<i>Антропологическая</i>
11 — 1 + п. —	+ п. —
29 — 8 <i>ихъ ;</i>	<i>ихъ,</i>
68 — 22 <i>себѣ</i>	<i>себѣ</i>
99 — 7 <i>всѣ</i>	<i>всѣ</i>
105 — 10 <i>ограничиваемая шъспомъ</i>	<i>ограничивается шъспомъ</i>
109 — 11 <i>synthesis</i>	<i>synthesis</i>
123 — 2 <i>систематическихъ</i>	<i>систематическимъ</i>
129 — 27 <i>продолжашъ</i>	<i>продолжаетъ</i>
151 — 5 <i>со собою</i>	<i>собою</i>
147 — 24 <i>дѣйствительное</i>	<i>дѣйствительное</i>
155 — 19 <i>радіусу</i>	<i>радіусы</i>
176 — 9 <i>должно</i>	<i>должна</i>
196 — 9 <i>четыресторонная</i>	<i>четыресторонная</i>
202 — 14 <i>частяхъ</i>	<i>частямъ</i>
211 — 5 <i>справедливѣ</i>	<i>справедливо</i>
— — 9 <i>относится</i>	<i>относиться</i>
212 — 3 <i>относился</i>	<i>относиться</i>
233 — 6 <i>страсть</i>	<i>страсти</i>
248 — 1 <i>всеобщности</i>	<i>всеобщности</i>
295 — 9 <i>другихъ</i>	<i>другимъ</i>